

**XX ВЕК И РОССИЯ:
общество, реформы, революции**

ВЫПУСК 9 Часть I

САМАРА

2021

УДК 94(47)083.5

ББК 63.3(2)5+
63.3(2)6

XX век и Россия: общество, реформы, революции [Электронный ресурс]: электрон. сб. Вып. 9, ч. 1. – Электрон. дан. – Самара, 2021. – Режим доступа: <http://sbornik.lib.smr.ru/>

Редакторы-составители:

к. и. н. Н.М. Малкова, к. и. н. Я.М. Цыганова, к. и. н. В.И. Гольцов,
к. и. н. В.Ю. Морозов

В сборнике опубликованы материалы, отражающие проблемы развития российского общества в контексте событий XX столетия.

Сборник предназначен для исследователей, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется историей России.

Выпуск посвящен памяти заместителя главного редактора электронного сборника «XX век и Россия: общество, реформы, революции» Андрея Владимировича Калягина.

знак информационной
продукции

12+

ISSN 2618-995X

© Авторы публикаций, 2021

© Самарская областная универсальная научная библиотека, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ОТ РЕДАКЦИИ	6
Гольцов В.И. (Самара) – Памяти Андрея Владимировича Калягина	7
<i>Статья посвящена памяти известного самарского историка, кандидата исторических наук, доцента, старшего научного сотрудника Самарской областной универсальной научной библиотеки Андрея Владимировича Калягина. В ней анализируется его преподавательская, учебно-методическая, научно-исследовательская и организационно-научная деятельность. Показан вклад А.В. Калягина в отечественную историческую науку.</i>	
Малкова Н.М., Морозов В.Ю., Цыганова Я.М., Петровская И.И., Александров А.В., Зубова О.В., Елин В.И. (Самара) – Воспоминания об Андрее Владимировиче Калягине	33
Статьи	
Колбакина Е.Ю. (Архангельск) – Российское общество Красного Креста в Архангельской губернии в конце XIX – начале XX века	60
<i>В статье рассматривается история формирования и деятельности Российского общества Красного Креста в Архангельской губернии в конце XIX – начале XX века. На основании отчетов и публикаций об Обществе в местной прессе автор выделяет основные сферы его деятельности: сбор пожертвований и оказание помощи раненым и больным воинам и членам их семей; организация лазаретов и медицинских отрядов; подготовка вспомогательного медицинского персонала; оказание помощи пострадавшим от пожаров, наводнений, неурожая, голода и эпидемий. В статье отмечается, что деятельность Российского общества Красного Креста в Архангельской губернии была более активной в годы военных действий, а особенностью его деятельности в мирное время была организация врачебно-санитарной помощи рыбопромышленникам на Мурмане.</i>	
Максимова И.В. (Волгоград) – Городская преступность и отношение к ней провинциального общества накануне Первой мировой войны (по материалам Саратовской прессы). Часть 1.	71
<i>На материалах газет «Саратовский вестник» и «Саратовский листок» впервые исследуются наиболее распространенные криминальные практики в повседневной действительности губернского города Саратова начала 1910-х гг., что позволяет приблизиться к общему пониманию особенностей развития преступности в крупном поволжском городе накануне Первой мировой войны.</i>	

- Дубровская Е.Ю.** (Петрозаводск) – Общественные настроения жителей Карелии в годы Гражданской войны 85
- На материалах архивных документов и опубликованных воспоминаний участников и очевидцев Гражданской войны показаны национально-региональные особенности, отличавшие общественные настроения жителей Карелии в 1918–1922 гг. Отмечены перемены в повседневной жизни населения края под влиянием социокультурных перемен в российском обществе, освещен процесс трансформации коллективной памяти под воздействием официально конструируемого советского дискурса. Выявленные «живые свидетельства» прошлого позволяют обратиться к «человеческому измерению» эпохи Гражданской войны на Севере России, увидев его в антропологическом ракурсе.*
- Посадский А.В.** (Саратов) – Из истории Павловки и Павловской дружины (Хвалынский уезд Саратовской губернии в 1918 г.) 104
- В статье рассматривается локальный сюжет Гражданской войны в России. Анализируется потенциал поддержки населением Белой армии. Сюжет рассмотрен на материалах противостояния красных и Народной армии КомУча в Хвалынском уезде Саратовской губернии летом 1918 г.*

Сообщения и заметки

- Землянский В.Л.** (Санкт-Петербург) – Переворот во Владивостоке и крушение власти Колчаковской администрации в Приморье в январе 1920 г. 115
- В статье изучаются события зимы 1920 г. в Приморской области – военный переворот, приведший к власти земское правительство. Показано военно-политическое положение в Приморье в конце 1919 – начале 1920 г., разложение в частях Приамурского военного округа, подготовка и осуществление военного переворота. Организатором военного переворота стал Объединенный оперативный штаб, в состав которого вошли, кроме коммунистов, сибирские эсеры и эсеры-максималисты. Бескровный переворот в южном Приморье произошел вследствие непопулярности режима С.Н. Розанова среди военнотружущих и гражданского населения, а также нейтралитета иностранных войск.*
- Цыганова Я.М.** (Самара) – Самара-Куйбышев в путеводителях по Волге 1920–1930-х гг. 127
- Рассматривается тема образа Самары-Куйбышева на страницах путеводителей по Волге 1920–30-х гг.*
- Панкратова Л.А.** (Самара) – Медицинские учреждения Куйбышевской области в 1945–1955 гг. 135
- Анализируется состояние медицинских учреждений Куйбышевской области и меры, предпринятые руководством государства и Куйбышевской области для восстановления медицинских учреждений в 1945–1955 гг.*
- Морозов В.Ю.** (Самара) – Памятники фалеристики Куйбышевского областного студенческого отряда 140
- В исследовании в ходе каталогизации памятников фалеристики, связанных с Куйбышевским областным штабом студенческих отрядов, рассмотрены цель производства знаков и проблемы, сопровождавшие их выпуск.*

Личность в истории

- Поляков В.Б.** (Липецк) – Министр царской России Д.С. Шуваев и Липецкий край 151
В статье рассматривается жизнь и деятельность Дмитрия Савельевича Шуваева, занимавшего пост военного министра Российской империи. Прослеживается связь с уездным городом Липецком Тамбовской губернии.

Свидетельства и документы

- «Заложенное в ребенке с детства, растет с ним и дальше...» (Рукописи и фотоматериалы о деятельности первого организатора дошкольного воспитания в Ярославле О.И. Нечаевой за период с 1906 по 1945 г.) 158
Подготовка публикации – *Кузнецова О.В. (Ярославль)*
- Еженедельная газета «Британский союзник», изданная на территории Куйбышева в годы Великой Отечественной войны 178
Подготовка публикации – *Черникова М.П. (Самара)*

Редкое издание

- Театрально-клубная работа на фронтах Гражданской войны (редкие культурно-просветительские издания периода Гражданской войны в фондах Самарской областной универсальной научной библиотеки) 189
Подготовка публикации – *Гнётова Л.А. (Самара)*

Книжная полка

- Из поступлений в Самарскую областную универсальную научную библиотеку 219

ОТ РЕДАКЦИИ

14 ноября 2020 года ушел из жизни Андрей Владимирович Калягин – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела редких книг ГБУК «Самарская областная универсальная научная библиотека», автор многочисленных научных работ по истории России, заместитель главного редактора электронного сборника «XX век и Россия: общество, реформы, революции».

Все, кто знал Андрея Владимировича, были потрясены внезапной потерей талантливого историка, учёного и преподавателя, коллеги и друга.

Сборник – его научное детище, к созданию и развитию которого он приложил много сил.

Редакция сборника этот выпуск посвящает памяти А.В. Калягина.

Гольцов Виктор Иванович

*кандидат исторических наук
независимый исследователь*

ПАМЯТИ АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА КАЛЯГИНА

14 ноября 2020 года не стало известного историка Андрея Владимировича Калягина.

А.В. Калягин родился 22 октября 1964 года в городе Куйбышеве (ныне – Самаре). В 1981 году, после окончания средней школы № 11 с углублённым изучением английского языка (в настоящее время – ГБОУ Самарской области «Гимназия № 11»), поступил на исторический факультет Куйбышевского государственного университета.

В 1986 году, с отличием окончив университет, начал свою преподавательскую деятельность, которой посвятил около 30 лет. В 1986 – 1988 гг. преподавал историю в Куйбышевском политехническом институте (ныне – Самарский государственный технический университет). С 1991 года по 2017 год А.В. Калягин преподавал в Самарском государственном университете (с 2015 года – в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королёва): в 1991–2014 гг. – на межфакультетской кафедре истории Отечества, преобразованной затем в кафедру истории и философии науки, в 2014–2017 гг. – на кафедре отечественной истории и историографии. Читал курсы политической истории, отечественной истории, спецкурс по истории российской социал-демократии. Занимал должности ассистента, старшего преподавателя, доцента. В середине 1990-х годов ему было присвоено учёное звание доцента. В 2017–2020 гг. работал в СОУНБ в должности старшего научного сотрудника отдела редких книг.

В новом, только что открывшемся корпусе юридического факультета Самарского государственного университета. 1 сентября 2008 года.
Преподаватели межфакультетской кафедры истории Отечества.
Слева направо: А.В. Калягин, В.Н. Парамонов, В.И. Гольцов

Андрей Владимирович был очень талантливым преподавателем. Он долгое время проработал на так называемой межфакультетской (общеуниверситетской) кафедре и, следовательно, преподавал у студентов различных специальностей. Среди них были и математики, и биологи, и психологи, и филологи, и юристы. Несмотря на то, что он читал общеобразовательный курс студентам неисторических специальностей, ему удавалось сформировать у них большой интерес к своему предмету. Этому способствовал глубокий анализ и интересная форма подачи материала.

Особенно Андрею Владимировичу удавались семинарские занятия. Под его руководством они превращались в своеобразные интеллектуальные квесты, во время которых его студенты намечали цель, к которой они должны были прийти, задумывались о корпусе исторических источников и литературы, который мог привести их к этой цели, учились его анализировать, сопоставлять полученную информацию и в результате суметь если не постичь историческую истину, то хотя бы приблизиться к ней.

Источниковедческая составляющая семинаров Андрея Владимировича является его большой педагогической заслугой. Дело в том, что профессиональный опыт автора этих строк позволяет ему сделать неутешительный вывод об имеющей место слабой источниковедческой подготовке не только у студентов исторических факультетов, но даже и у аспирантов-историков. На этом фоне обучение основным источниковедческим навыкам студентов неисторических факультетов и специальностей, которое осуществлял А.В. Калягин, приобретало особое значение, позволяло его студентам понять специфику истории как науки, формировало важные гуманитарные навыки.

А.В. Калягин приучал студентов не пользоваться «аргументами» типа «А вот такой-то автор написал» и не считать это достаточным доказательством правильности той или иной позиции, что, к сожалению, является распространённым явлением в массовом историческом сознании. Многие его ученики благодаря ему начинали понимать, что те или иные мнения не есть истина в последней инстанции, а сформулированы людьми в рамках определенной системы координат, с определенной целью, и поэтому являются лишь некоторыми из многих точек зрения по обсуждаемому вопросу.

Другими словами, он учил студентов думать.

И они ценили это.

Вот что по этому поводу написал один из его студентов, Алексей Вавилов: «Его семинары, наверное, запомнились многим, причем не столько сами темы, а сколько подход к изучению вопроса. Он учил всегда думать своей головой, а не слепо верить фактам из книг»¹.

Педагогический талант Андрея Владимировича проявлялся также в созданных им учебных и учебно-методических пособиях. На их анализе следует остановиться особо.

¹ Подслушано Самарский университет: Комментарии к посту памяти А.В. Калягина. 17 ноября 2020 года. URL: https://vk.com/overhear_ssu (дата обращения: 10.05.2021).

Эти пособия отличались тем, что, сохраняя учебную и методическую составляющую, они были в то же время серьёзными научными исследованиями, содержащими в себе новые научные подходы в рамках той или иной темы. Так, в учебных пособиях А.В. Калягина по гражданской войне² присутствовала концепция многополярной истории этой войны, которая являлась шагом вперёд в исторической науке. В учебном пособии по истории 20-х – 30-х годов XX века³ присутствовала новая, нетрадиционная концепция идейно-политической борьбы в Коммунистической партии и советском обществе в этот период. Научные и учебно-методические компоненты этих пособий удачно сочетались друг с другом. Кроме того, А.В. Калягин обладал редко встречающимся умением сочетать научность и доступность излагаемого материала. Не популярность (ибо она предполагает определённое упрощение), а именно доступность. И это сочетание придавало его учебным и учебно-методическим пособиям дополнительную значимость.

Кроме того, эти пособия были написаны очень интересно. Они сопровождались большим количеством как научно-справочного, так и контрольно-измерительного материала в виде тестов, проблемно-логических заданий, вопросов для самопроверки и т. п.

Учебные и учебно-методические пособия А.В. Калягина касались разных тем. Помимо упомянутых пособий по Гражданской войне и по истории советского общества 20-х – 30-х годов XX века, ему принадлежат пособия по истории реформ Александра II⁴, российской социал-демократии на пути к Октябрю 1917 года⁵, и мн. др.

Считаю, что существенный вклад в развитие методики преподавания истории внесли электронные (мультимедийные) учебные и учебно-методические пособия Андрея Владимировича.

Будучи, безусловно, гуманитарием по складу ума, он был не чужд и другим отраслям знаний. Существенно раньше многих своих коллег освоил компьютер, и не только на уровне пользователя. Увлекался программированием и выпустил несколько потрясающих мультимедийных пособий по истории, очень интересных⁶. Эти пособия А.В. Калягина были

² Калягин А.В. Россия в условиях Гражданской войны и иностранной интервенции // *Парамонов В.Н., Калягин А.В., Коротаяева Т.В.* Проблемы альтернатив в отечественной истории XIX–XX веков: Учебное пособие. Самара, 1992. С. 48–70; Калягин А.В. Гражданская война в России. 1917–1920: Учебное пособие. Самара, 2002. 72 с.

³ Калягин А.В., Парамонов В.Н. Советское общество в 20–30-е годы: Учебное пособие. Самара, 1996. 153 с.

⁴ См.: *Парамонов В.Н., Калягин А.В., Гольцов В.И., Коротаяева Т.В.* Россия во второй половине XIX века: выбор путей общественного развития: Учебное пособие. Самара, 1993. 152 с.

⁵ Калягин А.В. Российская социал-демократия на пути к Октябрю: большевизм и меньшевизм // *Идейно-политические течения и партии России конца XIX – начала XX веков: Учебное пособие. Часть 1.* Самара, 1991. С. 13–31.

⁶ Калягин А.В. Древнерусское общество: от образования до распада Киевской Руси (лекции, методические рекомендации, материалы): Учебное пособие. Самара, 2007. URL: http://media.samsu.ru/editions/history/uchebnie/ancient_russia/ar_strage.htm (дата обращения: 14.05.2021); *Его же.* Россия в годы Первой мировой войны: шаг в революцию. (Июль 1914 – февраль 1917): Электронное учебное пособие. Самара, 2011. URL: http://media.samsu.ru/doc/editions/history/uchebnie/www/ww_rus.html (дата

выполнены, как и всё, что он делал, на высоком уровне. В них присутствовало большое количество видео-, аудиоматериалов, документов, плакатов того времени. Например, в пособии «Россия: год 1917-й: Лекции и материалы к теме» имеется видеофрагмент, посвященный похоронам людей, погибших в ходе февральской революции 1917 года. Мало кто знает, что и в ходе этой революции были жертвы. Проявив упорство и настойчивость, А.В.Калягин нашёл на просторах интернета крошечные видеофрагменты на эту тему, смонтировал их буквально по крупницам – и получился

уникальный видеоролик. И подобных примеров можно привести много. Следует подчеркнуть удобный интерфейс этих пособий, большое количество приведённых источников, подборок научной и учебной литературы, материалов для самопроверки.

Был подготовлен и ряд методических пособий в электронном мультимедийном формате⁷. Текст части из них написан А.В. Калягиным в соавторстве с автором этих строк. Но основная работа по их созданию лежала на плечах Андрея Владимировича. Мой вклад туда был небольшим, и только текстовым, но Андрею Владимировичу хотелось приобщить

обращения: 14.05.2021); *Его же*. Россия: год 1917-й: Лекции и материалы к теме. Самара, 2006. URL: http://media.samsu.ru/editions/history/uchebnie/russia_1917/RUS_1917.html (дата обращения: 14.05.2021); *Его же*. Гражданская война в России. 1917 – 1920. Мультимедийное учебное пособие (1-е изд.). Самара, 2002. URL: <http://media.samsu.ru/editions/history/uchebnie/civirus/index.html> (дата обращения: 14.05.2021); *Его же*. Гражданская война в России. 1917 – 1920: Электронное учебное пособие (2-е изд., перераб. и доп.). Самара, 2007. URL: http://media.samsu.ru/editions/history/uchebnie/civil_war_v2/CW2_start.html (дата обращения: 14.05.2021); *Его же*. Россия на этапе НЭПа: отвергнутые возможности. 1920 – 1929: Электронное учебное пособие. Самара, 2006. URL: http://media.samsu.ru/editions/history/uchebnie/nep/Start_Page_NEP.htm (дата обращения: 14.05.2021); *Его же*. СССР в 1930-е годы («Большой скачок» в социализм): Электронное учебное пособие. Самара, 2008. URL: http://media.samsu.ru/editions/history/uchebnie/ussr_1930/ussr_1930.html (дата обращения 14.05.2021).

⁷ *Калягин А.В., Гольцов В.И.* Древнерусское общество: Методические рекомендации и материалы. Самара, 2007. URL: http://media.samsu.ru/editions/history/metodich/ancient-russia-m/ancient_russia.html (дата обращения: 18.05.2021); *Они же*. Русь между Востоком и Западом (монголо-татарское нашествие и западная экспансия): Методические рекомендации и материалы. Самара, 2008. URL: http://media.samsu.ru/editions/history/metodich/russia_xiii_m/russian_xiii.html (дата обращения: 18.05.2021); *Они же*. От политической раздробленности к Московскому государству (XIV — начало XVI в.): Методические рекомендации и материалы. Самара, 2008. URL: http://media.samsu.ru/editions/history/metodich/russia_14-16_m_1/russia_xiv.html (дата обращения: 18.05.2021); *Они же*. Путь к самодержавию (Московское государство во второй половине XV-XVI вв.): Методические рекомендации и материалы. Самара, 2008. URL: http://media.samsu.ru/editions/history/metodich/autocracy_15-16_m/autocracy.html (дата обращения: 18.05.2021); *Калягин А.В.* Политика преобразований П.А. Столыпина: замыслы, реализация, итоги: Методические рекомендации и материалы. URL: <http://media.samsu.ru/doc/editions/history/metodich/stolypin/stolypin.html> (дата обращения: 18.05.2021); *Его же*. Россия в условиях революционного кризиса и гражданской войны (1917 – 1920 гг.): Методические рекомендации, документы, материалы. Самара, 2009. URL: http://media.samsu.ru/editions/history/metodich/rus_1917_1920/rurev.html (дата обращения: 18.05.2021).

меня к новому виду деятельности. Это было весьма характерно для него – привлекать коллег к реализации новых проектов, сделать так, чтобы они почувствовали нечто новое. И его энтузиазм передавался другим.

Когда в 2008 году Самарский государственный университет по приглашению А.В. Калягина посетил наш коллега из Японии, специалист по русской истории, профессор Ниигатского университета международной информации (в настоящее время преподающий в Токийском Императорском университете) Ёсиро Икэда, его очень заинтересовала работа по созданию в СамГУ мультимедийных учебных и методических пособий.

В беседе с сотрудниками Медицентра СамГУ он отметил уникальность и высокий профессионализм электронных учебных пособий по истории, созданных А.В. Калягиным, заявив, что в Японии (стране технически высокоразвитой) работ такого уровня нет. Ё. Икэда с благодарностью принял подборку электронных учебных пособий по истории на CD, сказав при этом, что будет использовать эти материалы в ходе своих занятий. Он выразил надежду, что его коллеги по

А.В. Калягин и Ё. Икэда в Медицентре Самарского государственного университета

Ниигатскому университету также начнут подобную работу⁸.

Понимая, что студенты нынешних поколений скорее будут искать информацию в интернете, нежели в библиотеках (как бы к этому не относиться, но это, увы, реальность), А.В. Калягин и вспомогательные пособия, которые принято называть методичками, старался готовить и выкладывать в электронном виде. Среди них следует отметить такие пособия, как «Учебно-методические материалы для студентов очного обучения неисторических специальностей по Отечественной истории (2009 год) (в соавт. с В.Н. Парамоновым, В.И. Гольцовым, М.К. Декановой)»; «История России: ознакомительные тесты для студентов неисторических специальностей (бакалавриат)»; «История России. Планы семинарских занятий и рекомендации по подготовке (для студентов неисторических специальностей 2012 г.) (в соавт. с В.И. Гольцовым)» и др.

⁸ Визит господина Икэда Ёсиро // СамГУ. Медицентр: сайт. URL: <http://mediasamsu.ssau.ru/news/2008/09/02/0000/index.html> (дата обращения: 19.05.2021).

А.В. Калягин был не только талантливым преподавателем, но и высококвалифицированным историком-исследователем.

Обучаясь в аспирантуре Куйбышевского (Самарского) государственного университета с 1988 по 1991 год, он написал и в сентябре 1991 года защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук на тему «Развитие вузовской науки в Среднем Поволжье. 1981–1985 гг. (На материалах партийных и общественных организаций Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей)» по специальности 07.00.01 – История общественных движений и политических партий. Работа была выполнена под руководством доктора исторических наук, профессора А.Н. Колпакова.

Андрей Владимирович Калягин – автор нескольких десятков научных работ. Сферы его научных интересов затрагивали прежде всего историю российской социал-демократии и большевизма, 1917 года, Гражданской войны, советского общества в 20-е – 30-е годы XX века. Он неоднократно публиковался в известных научных журналах, например, в «Новом историческом вестнике», в сборниках, издаваемых Институтом российской истории Российской академии наук, Научным советом РАН по истории социальных реформ, движений и революций, в изданиях по итогам международных и российских научных конференций, во всероссийских научных журналах и электронных сборниках. Многие его труды выложены в сети Internet, в том числе на сервисах cyberleninka.ru, media.samsu.ru и других.

Неоднократно принимал участие в международных и всероссийских научных конференциях, организованных, в том числе, Российской академией наук.

Научные публикации Андрея Владимировича отличались весьма добросовестным подходом к делу. Они опирались на солидную источниковую базу, сопровождалась тщательным историографическим анализом. А.В. Калягин понимал значимость таких элементов исторического исследования, как формулирование актуальности изучаемой темы, цели и задач исследования, его научной новизны, обоснование хронологических и региональных рамок, что, к сожалению, далеко не всегда осознаётся современными поколениями историков. Понимал, что это не просто формальные моменты историописания или дань традициям этого процесса, а необходимое условие создания исторического исследования, приводящего к раскрытию смысла исторических событий и к ответу на многие загадки прошлого.

Поэтому научные работы А.В. Калягина характеризуются чёткостью, логичностью, аргументированностью. Поставленная в начале брошюры или статьи цель исследования всегда конкретизируется сформулированными задачами, а те, в свою очередь, являются стержнем, вокруг которого концентрируется последующий текст, шаг за шагом решающий эти задачи. Введение и заключение не были формальными элементами его публикаций, а были своеобразным мостом, соединявшим цель и результат исследования.

Необходимо особо отметить стиль работ А.В. Калягина. В них часто поднимались недостаточно исследованные и сложные исторические проблемы, и, несмотря на это, работы были написаны легко – в самом хорошем смысле этого слова – увлекательно, интересно. Глубина научного анализа органично сочеталась в его публикациях с

изящностью изложения. Кажется, что они написаны быстро. На самом деле эта лёгкость и изящество были результатами кропотливого труда, многократного переписывания, совершенствования текста.

Ещё одной особенностью его публикаций является умение обобщить очень большое количество источников и литературы и, в результате, собрать по крупицам материал для нового, нестандартного взгляда на историю. Возьмем, к примеру, статью Андрея Владимировича «Почему я стал белым... (По материалам белогвардейских дневников и мемуаров)»⁹. На основе большого количества разнообразных источников и публикаций о Гражданской войне он создал статью на 25 страницах, со 132 сносками, в которой выделил значительное количество мотивов, приведших людей к участию в белом движении в таком трагическом и сложном противостоянии, каким была Гражданская война в России. Учитывая сложность проблемы, для удобства восприятия А.В. Калягин внёс в текст статьи подзаголовки, каждый из которых отражал тот или иной мотив выбора в пользу белых. Приведём эти названия: «Разочарование революцией» («Надоели семечки»); «Против "интернационала"»; «"Мы бились за русский народ"»; «"По совести и за идею"»; «"Считаю своим долгом..."»; «Верность традициям»; «Разрушение устоев»; «Из религиозных побуждений»; «Имя вождя»; «"Литературный романтизм"»; «Объявили мобилизацию...»; «"Силою событий принуждены были взяться за оружие"»; «Бытовые неурядицы»; «Фактор территории»; «Разочарование жизнью»; «Пылая чувством мести»; «"Но была и корысть"». И содержание, помещённое за каждым подзаголовком, раскрывало конкретный мотив сложного, подчас мучительного исторического выбора. Среди этих мотивов были и идейные мотивы, и мотивы, связанные с психологическим восприятием революции, и с особенностями человеческого характера, и с чувством долга, и с естественным консерватизмом, да и материальные мотивы тоже. При этом такой сложный и тонкий исследовательский сюжет, как реконструкция исторической психологии, был раскрыт на основе тщательного фундирования.

Умение применять научный анализ и синтез в историческом исследовании, обобщать многогранную информацию и вместе с тем детализировать её А.В. Калягин прекрасно продемонстрировал в статье, посвящённой формированию образов внутреннего врага российской прессой периода Первой мировой войны¹⁰. (Увы, это была последняя статья Андрея Владимировича, напечатанная при его жизни). В ней была умело сформулирована актуальность темы: «Вряд ли кто станет оспаривать тот факт, что адекватно осмыслить ход исторических процессов, происходившие в их рамках события и их причины невозможно без учета общественного сознания, существовавших в социуме настроений, а

⁹ Калягин А.В. Почему я стал белым... (По материалам белогвардейских дневников и мемуаров) // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электронный сборник. Самара, 2016. Вып. 4. С. 5–30. URL: http://sbornik.libsmr.ru/content/stories/4/sbo4_01.pdf (дата обращения: 21.05.2021).

¹⁰ Его же. Российская пресса периода Первой мировой войны: формирование образов «внутреннего врага» (июль 1914 – февраль 1917) // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электронный сборник. Самара, 2020. Вып. 8. С. 6–24. URL: http://sbornik.libsmr.ru/content/files/catalog1/sb2orus_o8.pdf (дата обращения: 14.06.2021).

следовательно, факторов, влияющих на их формирование, среди которых пресса занимала далеко не второстепенное место»¹¹. Образы «внутреннего врага» были систематизированы и разделены на 1) «исконных предателей», т.е. немцев, причём «антинемецкая кампания быстро распространилась с проживающих в России подданных стран австро-германского блока на "немца внутреннего" – подданных Российской империи, имевших немецкое происхождение»¹²; 2) российских предпринимателей, обвинённых в отсутствии чувства патриотизма¹³; 3) «Еще одним "врагом общества", достаточно отчетливо проступающим на страницах газет, оказалась власть, как в лице её отдельных представителей, так и её различных структур, а также органов местного самоуправления»¹⁴. Одно из деяний, вменяемых в вину этой самой правящей бюрократии, было недостаточное противодействие, а то и прямое потакание "немецкому злу»¹⁵. Далее А.В.Калягин детально показывает тот инструментарий, при помощи которого российская пресса, выполняя политический заказ, играла на чувствах читателей, используя при этом стереотипы массового сознания. Приёмы российской прессы были в статье не просто выделены, а основательно проанализированы, с приведением многочисленных примеров, в том числе опубликованных в прессе карикатур, сатирических стихотворений и т.п.

Научный синтез статьи заключался в обобщении большого количества газетных публикаций, причём были использованы газеты самых разных регионов – от Архангельска и Петрограда до Томска и Иркутска. Анализ – в умении систематизировать и классифицировать большой объём как источников, так и специальных исторических исследований.

Без преувеличения можно утверждать, что работы А.В.Калягина внесли вклад в развитие отечественной исторической науки. И в первую очередь следует отметить, что он является одним из авторов концепции многополярной истории Гражданской войны в России, а также автором нестандартной, оригинальной концепции идейно-политической борьбы в Коммунистической партии и советском обществе по вопросам социалистического строительства в СССР.

Остановимся подробнее на научных открытиях А.В. Калягина.

Сначала – о многополярной концепции Гражданской войны в России.

Автору этих строк в своей статье «Эволюция стереотипов о Гражданской войне в массовом историческом сознании»¹⁶ уже приходилось анализировать сущность

¹¹ Калягин А.В. Российская пресса периода Первой мировой войны: формирование образов «внутреннего врага» (июль 1914 – февраль 1917)... С. 6.

¹² Там же. С. 9.

¹³ См.: Там же. С. 13.

¹⁴ Там же. С. 20.

¹⁵ Там же. С. 21.

¹⁶ Гольцов В.И. Эволюция стереотипов о Гражданской войне в массовом историческом сознании // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электронный сборник. Самара, 2017. Вып. 5. С. 327–349. URL: http://sbornik.libsmr.ru/content/stories/5/sbo5_26.pdf (дата обращения: 24.05.2021).

биполярной концепции Гражданской войны, историю замены её многополярной концепцией, значимость этого процесса для исторической науки, а также роль в нём Самарской исторической школы и А.В.Калягина. Поэтому приведём здесь некоторые выводы этой публикации:

«Одним из самых распространенных стереотипов массового исторического сознания, касающихся Гражданской войны, является её биполярная концепция.

Строго говоря, данная концепция – не только стереотип массового исторического сознания, но в первую очередь научная теория, характеризующая расстановку сил в годы войны. Причем концепция, не только монополюсно господствовавшая в отечественной историографии вплоть до 1990-х годов, но весьма часто встречающаяся и в настоящее время. Ее суть заключается в сведении всех сил Гражданской войны к двум противоборствующим военно-политическим блокам: к красным и белым. При этом понятие "белые" трактуется расширительно. К ним относят всех противников красных, в том числе и правительства умеренных социалистов, и крестьянские повстанческие армии, и национальные движения, подобные дашнакам и мусаватистам, и интервентов. Таким образом, биполярная концепция расширяет белое движение до такой степени, что теряется его суть. Необходимо отметить, что в рамках этой концепции отождествляются понятия "белое движение" и "антибольшевистское движение" и совсем не учитывается то очевидное обстоятельство, что все белые – антибольшевики, но не все антибольшевики – белые.

Биполярная концепция Гражданской войны сложилась, прежде всего, по политическим причинам. Так, большевиками в годы Гражданской войны неоднократно подчеркивалось единство белого движения и интервенции. Порой в пылу борьбы белыми называли и меньшевиков с эсерами. Сказывалась логика противоборства. В условиях ожесточенного противостояния было не до полутонов в восприятии сторон, находящихся по другую сторону баррикад, что приводило к позиции: "кто не с нами – тот против нас". Еще одна из причин возникновения биполярной концепции носила психологический характер: концепция эта легко укладывалась в привычную дихотомию "свои – чужие", "наши – не наши".

Проявления биполярной концепции многообразны. Существовая в исторической науке, она закономерно находила отражение в учебной литературе, где широко распространена до сих пор. И практически все поколения школьников и студентов воспитывались (да и продолжают воспитываться) в духе черно-белого, а точнее, красно-белого мышления. Биполярное восприятие Гражданской войны было внедрено в массовое историческое сознание. Этот стереотип отражался и в иных сферах – в художественной литературе, в публицистике, в кинематографе; которые его только усиливали. <...> При анализе фильма "Неуловимые мстители" фигура речи "белые" (точнее, те, кто за таковых в "Неуловимых мстителях» выдается) была не случайной, так как "белые" в фильме – члены банды батьки Бурнаша, которые, по сути, есть пародия на повстанческие отряды, воюющие против красных. (Заметим, что в "Новых приключениях неуловимых" действуют уже настоящие

белые). В фильме "Комиссар" "белые" – это, скорее всего, украинские националисты. И это лишь малая толика примеров.

Негативные стороны биполярной концепции заключаются не только в том, что она превратно отражает реалии Гражданской войны, искажает суть белого движения, смешивает понятия "белые" и "антибольшевики". На уровне стереотипа массового исторического сознания можно говорить уже о вреде биполярного подхода. Он, упрощая сущность Гражданской войны, порождает превратное восприятие её причин, сводил их исключительно к действиям одной из сторон. То, что в Гражданской войне участвовало много сил и все воевали со всеми, начисто искоренялось из исторического сознания. А это приводило к затушевыванию подлинной сущности и истинных причин Гражданской войны, смысла её трагедии.

Справедливости ради следует сказать, что биполярное восприятие Гражданской войны было характерно не только для красных. Белые тоже не видели оттенков и полутонов. Если советская пропаганда могла позволить себе назвать эсеровское (то есть социалистическое) в своей основе правительство – Комитет членов Учредительного собрания в Самаре – "белогвардейской учредилкой" (слова взяты из текста мемориальной доски, в советское время находившейся на здании в г. Самаре, в котором в 1918 г. располагалась контрразведка Комитета членов Учредительного собрания. Текст доски гласил, что в подвале этого дома белогвардейская учредилка расстреляла десятки борцов за дело революции), то и для белых принципиально неважными были оттенки социалистического движения. Для них все они были "красными", в том числе и Самарский Комуч.

В настоящее время биполярная концепция расстановки военно-политических сил в Гражданской войне хоть и превалирует по инерции, но утрачивает свою доминирующую позицию. Формируется и укрепляется многополярная концепция. Её суть заключается в том, что, помимо красных и белых, в Гражданской войне существовали и третий путь, представленный так называемыми умеренно социалистическими партиями (меньшевиками и эсерами), и крестьянство как особая сила, и интервенты, которых нельзя объединять с белыми, и др.

Все эти силы были против красных. Так, эсеры и меньшевики расходились с ними тактически по многим вопросам, крестьяне страдали от продразверстки, интервенты стремились не допустить распространения революции за пределы России. Но всех их никак нельзя отождествлять с белыми. Меньшевики и эсеры – социалисты, а белые – рьяные антисоциалисты; крестьяне страдали не только от продразверстки, но и от восстановления белыми помещичьего землевладения; интервенты, сходясь с белыми тактически (необходимость борьбы с красными), расходились с ними в стратегических целях. Если белые писали на своих знаменах "Великая, могучая и неделимая Россия", то интервентам такая страна была не нужна как потенциальный конкурент на международной арене.

Таким образом, красные и белые, являясь наиболее крупными силами Гражданской войны, были далеко не единственными её участниками. Помимо них были силы, имевшие собственные цели. И Гражданская война была сложным конгломератом действий, где

красные распускают эсеровское Учредительное собрание, а белые физически уничтожают членов Комуча; где крестьяне то ищут "меньшее зло", то, при наличии харизматического лидера, воюют и с красными, и с белыми; где интервенты то помогают белым, чтобы власть не захватили красные, то прекращают помощь»¹⁷.

К сожалению, ряд современных учебников по-прежнему причисляет к белым интервентов, меньшевиков, эсеров, крестьян, казаков, т. е., как и прежде, отождествляет понятия «антибольшевистское движение» и «белое движение», не может выйти за рамки биполярной концепции¹⁸. Поэтому безусловной заслугой самарской исторической школы, и в первую очередь Андрея Владимировича Калягина, является обоснование многополярной концепции гражданской войны. Сформулированная сначала в учебных пособиях¹⁹, многополярная концепция Гражданской войны в России стала проникать и в научную литературу²⁰.

Перу Андрея Владимировича принадлежит много работ, связанных с анализом деятельности Комитета членов Учредительного собрания в Самаре (написанных лично и в соавторстве)²¹. И это не случайно, так как они тесно связаны с обоснованием многополярной концепции Гражданской войны в России. Ведь Комуч был образован из членов разогнанного большевиками Учредительного собрания. Значит, он представлял собой правительство социалистических партий – эсеров и меньшевиков. Возможно, эти партии не были столь радикальны, как большевики, следовательно, Комуч нельзя назвать «красным» правительством. Но это были левые, социалистические партии. Поэтому Комуч никак нельзя отнести и к «белым», т.е. к антисоциалистам. Следовательно, Комуч представлял из себя «третью силу», «третий путь» в Гражданской войне. Объективный анализ его деятельности показывает ошибки биполярного взгляда на Гражданскую войну.

Каждая работа А.В. Калягина о Комуче, таким образом, вносила дополнительные аргументы в пользу многополярной концепции, а сама концепция предоставила историкам возможность более объективного и точного взгляда на Комуч и ему подобные

¹⁷ Гольцов В.И. Указ. соч. С. 346–348.

¹⁸ См., напр.: История России IX–XX вв.: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по эконом.специальностям / [Г.А. Аммон, Е.И. Нестеренко, Н.А. Разманова и др.]. М., 2002. С. 535–536; История России и мировые цивилизации: Учебное пособие / М.А. Баранов, Ю.В. Баранов, А.Ю. Гаврилов и др. М., 1997. С. 212–213; Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 387; и др.

¹⁹ Калягин А.В., Парамонов В.Н. «Третий путь» в Гражданской войне. (Опыт деятельности Самарского Комуча): Учебное пособие. Самара, 1995. 29 с.; Калягин А.В. Гражданская война в России. 1917–1920...

²⁰ Калягин А.В. Идеино-политическая платформа Самарского Комуча. (К вопросу о причинах краха «третьего пути» в Гражданской войне) // Исторический вестник. М., 2013. Т. 4. № 151. С. 136–157.

²¹ Калягин А.В., Парамонов В.Н. Социально-экономическая политика Самарского Комуча (торгово-экономический аспект) // Вестник Самарского государственного университета. 1998. № 1(7). С. 66–74; Калягин А.В. Крестьянство и Комуч (к вопросу о социально-политических настроениях крестьянских масс) // Краеведческие записки. Выпуск 10. Самара, 2003. С. 84–103; Его же. «Экономическая альтернатива» Самарского Комуча (продовольственная политика) // Краеведческие записки. Выпуск 12. Самара, 2005. С. 253–269.

правительства периода Гражданской войны (например, Уфимскую директорию), правительства, называвшиеся в историографии советского периода «учредивской демократией».

Говоря о вкладе А.В. Калягина в отечественную историческую науку, необходимо отметить его оригинальную концепцию идейно-политической борьбы в Коммунистической партии и советском обществе в 1920-е годы по вопросам социалистического строительства, плавно переходящую в анализ причин форсирования социально-экономических процессов в СССР на рубеже 20-х – 30-х годов.

Обычно эти проблемы излагались следующим образом. Считалось, что на этапе борьбы И.В. Сталина с так называемой «левой оппозицией» (троцкистской оппозицией 1923–24 гг., «новой оппозицией» Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева 1925 г., объединённой троцкистско-зиновьевской оппозицией 1926–27 гг.), критиковавшей его за недостаточность социалистических преобразований, слишком большие уступки новой экономической политике, он находился в союзе с Н.И. Бухариным, который придерживался как раз нэповского курса. Но после того, как Сталину на XV съезде ВКП(б) в 1927 г. удалось разгромить объединённую оппозицию, поддержка Бухарина ему стала не нужна, в результате чего в 1928–29 гг. тот был подвергнут разгромной критике как идеолог «правого уклона» в партии и чуть ли не защитник кулацких элементов. На самом деле, утверждает наиболее распространённая в исторической науке концепция, Бухарин не был «правым», это Сталин позаимствовал идейную платформу разгромленной «левой оппозиции» и резко «полевел» – так, что не менявший своих взглядов Бухарин оказался «справа» от него. Другими словами, суть этой концепции заключается в том, что Сталин менял свои взгляды в зависимости от логики политической борьбы. С Бухариным – против Троцкого, Зиновьева и Каменева, с их платформой – против Бухарина. Результатом всего этого было формирование режима личной власти Сталина, оказавшего крайне негативное влияние на положение дел в стране.

К сожалению, эти политические «рокировки» не только касались борьбы за власть, но и отражались на проводимой в стране политике в целом. Это привело к тому, что в конце 1920-х гг. Сталин свернул новую экономическую политику, эффективную и ещё имеющую значительный ресурс, и перешёл к форсированию темпов социально-экономического развития, получившему название «великого перелома». Тот проявился в форсированной индустриализации и насильственной сплошной коллективизации. И если в сталинской и постсталинской историографии индустриализация и коллективизация трактовались положительно, как шаг, приведший к построению основ социализма в СССР, то отечественная историография времён перестройки и постперестройки убедительно показала негативные и даже трагические последствия этих событий – формирование неэффективной административно-командной системы в экономике и тоталитарного режима в политике.

Таким образом, концепция, касающаяся объяснения и оценки идейно-политической борьбы 1920-х годов и, как следствие, анализа причин «великого перелома», имела

большое значение для осмысления драматических и даже трагических событий истории советского общества в XX веке.

Какую же концепцию, касающуюся данных проблем, выдвинул А.В.Калягин? Отметим, что эта концепция отражена во многих его трудах, в первую очередь – в основательных учебных пособиях, уже упоминавшихся выше и содержащих не только учебный, но и научный материал²².

Как уже отмечалось, это была нестандартная, оригинальная концепция. Её исходным пунктом являлась мысль о том, что «идеи последних работ В.И. Ленина не могли и не являлись выражением черт социалистического общества, а лишь путей его постепенного достижения (но не непосредственного воплощения)»²³. И эти пути «были у Ленина увязаны не столько с самим социализмом и непосредственным его осуществлением, сколько с путями продвижения российского общества (с учетом его особенностей) в сторону возможности начала в дальнейшем широкомасштабного воплощения социалистической перспективы»²⁴.

Другими словами, А.В. Калягин, опираясь на приведённую интерпретацию ленинских взглядов, неоднократно подчёркивал вред для России непосредственно-социалистического строительства. Этот исходный тезис рассматриваемой концепции А.В.Калягина не являлся полностью оригинальным, тем более, что перестроечная историография уже осветила ошибочность сталинского подхода, когда, например, строительство каждого нового завода в годы индустриализации трактовалось как *непосредственное* строительство социализма.

Казалось бы, что Н.И. Бухарин, противостоящий коллективизации именно как непосредственно социалистическому преобразованию (за что и получил несправедливый ярлык «правого уклониста» и «защитника кулачества»), должен был в трудах А.В. Калягина быть оценённым как продолжатель ленинских идей. Но нет.

А.В.Калягин подчёркивал, что Н.И. Бухарин характеризовал принадлежащие государству предприятия как уже социалистические, в то время как Ленин характеризовал их лишь как предприятия последовательно-социалистического типа²⁵, «то есть такие, которые только должны еще будут стать (последовать) социалистическими, но таковыми пока по своему содержанию не являются»²⁶.

²² См.: *Калягин А.В., Парамонов В.Н.* Советское общество в 20–30-е годы...; *Калягин А.В.* Россия на этапе НЭПа: отвергнутые возможности. 1920–1929: Электронное учебное пособие... (дата обращения: 27.05.2021).

²³ *Калягин А.В.* Россия на этапе НЭПа: отвергнутые возможности... URL: http://media.samsu.ru/editions/history/uchebnie/nep/MainNEP/PART_2/Start_Page2.htm (дата обращения: 31.05.2021).

²⁴ Там же.

²⁵ См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 374.

²⁶ *Калягин А.В.* Россия на этапе НЭПа: отвергнутые возможности... URL: http://media.samsu.ru/editions/history/uchebnie/nep/MainNEP/PART_2/Start_Page2.htm (дата обращения: 31.05.2021).

Отказав Н.И. Бухарину в оценке его как продолжателя ленинских взглядов, А.В. Калягин считает, что идею постепенного, многоступенчатого строительства социализма высказывал Л.Д. Троцкий. Во многих работах Калягина, в том числе в электронном учебном пособии «Россия на этапе НЭПа: отвергнутые возможности. 1920–1929», утверждается, что «Троцкий вовсе не отрицал систему новой экономической политики. Напротив, считал её общей закономерностью построения социалистического общества. И уж тем более закономерностью для стран "малокультурных".

Поддерживал он и ленинскую концепцию многоэтапного социалистического строительства ("подход к построению") для таких менее развитых стран. Полагал здесь нэп именно не методом построения социализма, а необходимым периодом несоциалистической системы хозяйствования при сохранении пролетарской диктатуры»²⁷.

Бухарин же, в трактовке Калягина, «продолжал активно развивать прежнюю концепцию "левых коммунистов" о непосредственном переходе страны в социализм. Продолжал рассматривать нэп не как этап развития, но как механизм, как инструмент прямого социалистического строительства»²⁸.

По мнению А.В. Калягина, Бухарин «к огосударствлению <...> добавил <...> и кооперирование, закладывая, по сути, идейную основу последующей сталинской коллективизации»²⁹. Концепция построения социализма в одной стране, не свойственная Ленину (тот говорил о возможности революции в одной стране, а это не одно и то же) и обычно приписываемая Сталину, называется в работах Андрея Владимировича бухаринско-сталинской.

Согласно концепции Калягина, «Зиновьев и Каменев также придерживались скорее ленинской теории многоэтапного созидания нового общественного строя, что объективно сближало их (при всех противоречиях) с Троцким и привело в итоге к отходу со своими сторонниками в ряды оппозиции»³⁰.

В конечном счёте Андрей Владимирович приходит к выводу о противодействии сталинско-бухаринского большинства и «объединённой оппозиции», делает не только Сталина, но и Бухарина адептом административного давления на экономику.

По мнению А.В. Калягина, после устранения объединённой, троцкистско-зиновьевской оппозиции и сталинцы, и бухаринцы «базировались на общей платформе левокоммунистических идей непосредственного построения нового общественного строя (теория "построения социализма в одной стране"), одинаково видели стратегические цели.

²⁷ Калягин А.В. Россия на этапе НЭПа: отвергнутые возможности... URL: http://media.samsu.ru/editions/history/uchebnie/nep/MainNEP/PART_2/Start_Page2.htm (дата обращения: 31.05.2021).

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

Разногласия касались ряда тактических нюансов...»³¹ Он считает и Сталина, и Бухарина приверженцами идеи непосредственно-социалистического строительства и утверждает, что они «отвергали концепцию многоступенчатого построения социалистического общества»³².

Таким образом, концепция внутривнутриполитической борьбы и «великого перелома» у Андрея Владимировича Калягина совпадает с более традиционной концепцией своей негативной оценкой как форсированного строительства социализма («великого перелома»), так и сталинских методов хлебозаготовок и коллективизации. Но отличается от неё большим количеством параметров. В концепции А.В. Калягина истоки «великого перелома» в значительной степени заключаются не в идеях Троцкого и Зиновьева, позаимствованных Сталиным («никакого воплощения "политики Зиновьева и Троцкого" со стороны Сталина не было и в помине»³³), а в идеях Бухарина. Постоянно подчёркивается негативная роль сталинско-бухаринского «дуумвирата». Возникающую при такой оценке основных политических фигур 1920-х годов проблему причин разгрома «правого уклона» А.В. Калягин решает путём констатации разных взглядов Сталина и Бухарина на время продолжительности нэпа (у Сталина это лишь политика восстановительного этапа экономики, у Бухарина – политика всего переходного периода)³⁴.

Нестандартность концепции истории 1920-х годов и «великого перелома» у А.В. Калягина, разумеется, вызывает и будет вызывать вопросы. Не являясь сторонником этой концепции, вместе с тем хотел бы отметить, что публикации, в которых она сформулирована, отличаются тщательным их фундированием, опорой на большой круг источников, не всегда хорошо знакомых даже профессиональным историкам. Увы, в настоящее время в России немного специалистов, занимающихся этими проблемами. Поэтому аргументы А.В. Калягина заслуживают внимательного изучения и осмысления, а сама концепция – детального обсуждения в профессиональных кругах. И уже на основании этих обстоятельств можно сделать вывод, что рассматриваемая концепция является вкладом в историческую науку уже потому, что она будирует профессиональную мысль, способствует дискуссиям в научной среде.

Говоря об А.В. Калягине, нельзя не отметить его вклад как организатора науки, инициатора многих научных проектов. Под его научным руководством вышли сборники документов «Самарская губерния в годы Первой мировой войны: Сборник документов»

³¹ *Калягин А.В.* Россия на этапе НЭПа: отвергнутые возможности... URL: http://media.samsu.ru/editions/history/uchebnie/nep/MainNEP/PART_3/Start_Page3.htm (дата обращения: 31.05.2021).

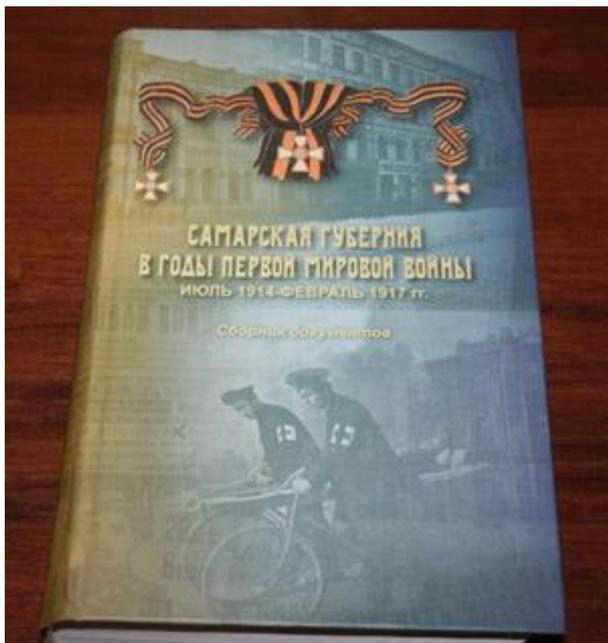
³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ См.: Там же.

(в соавт. с В.И. Гольцовым)³⁵, «Под знаменем Комуча: (Самарский край, июнь – октябрь 1918 г.): сборник документов и материалов»³⁶.

Это была трудоёмкая работа, потребовавшая много времени. Например, сборник документов «Самарская губерния в годы Первой мировой войны» готовился два года. Подготовка сборника началась с продумывания и написания его концепции, определения его разделов и подразделов, а также детального содержания каждого раздела. Были

определены архивы, их фонды и материалы в библиотеках, которые следовало просмотреть. Осуществлялась координация деятельности коллектива составителей. Ежедневно просматривались выявленные документы, которые систематизировались в соответствии с намеченной структурой. Разумеется, по ходу выявления документов структура сборника корректировалась, определялись новые сюжеты, способствующие более тщательному раскрытию темы. В результате получился солидный труд из 966 документов (а выявлено их было намного больше), с концептуальным предисловием, богатым научно-справочным аппаратом, интересными примечаниями, большим количеством иллюстраций. Объём сборника составил 732 страницы.

Это была лишь «верхушка айсберга», небольшая часть тех документов, которые довелось выявить и проанализировать на предмет их репрезентативности. Составители сборника под руководством А.В. Калягина старались подобрать материалы таким образом, чтобы возникла своеобразная мозаика мелких деталей и фактов, позволяющих осмыслить ситуацию более рельефно, нежели обобщения официальных отчётов. Подавляющее большинство документов, вошедших в сборник, ранее не публиковалось.

Сборник предоставил своим читателям возможность получить информацию об общественно-политической ситуации в Самарской губернии в годы войны (деятельности политических партий и общественных организаций, официальной пропаганде и общественных настроениях, национальных отношениях), о состоянии её экономики, вкладе губернии в формирование российской армии (о мобилизации, тыловых частях, заботе о раненых), о миграционных процессах в губернии (об интернированных, военнопленных, беженцах), о её повседневной жизни (решении социально-бытовых вопросов, товарно-

³⁵ Самарская губерния в годы Первой мировой войны. Июль 1914 – февраль 1917 г. Сборник документов / Ответственный составитель О.В. Зубова. Самара, 2014. 732 с.

³⁶ Под знаменем Комуча: (Самарский край, июнь – октябрь 1918 г.): сборник документов и материалов / науч. ред. А.В. Калягин; отв. сост. О.В. Зубова, А.В. Калягин; сост. Н.М. Малкова, А.Ю. Маркелов, К.В. Фролова, С.А. Фунтикова. Самара, 2018. 584 с.

продовольственного обеспечения, здравоохранения, а также о состоянии досуга и культуры).

А.В. Калягин при подготовке сборника брал на себя функции не только научного руководителя и составителя, но и принимал активное участие в составлении его макета, редактировании и выполнении других функций, связанных с выпуском столь солидного издания.

Сборник вышел под эгидой Управления государственной архивной службы Самарской области, Центрального государственного архива Самарской области, Поволжского отделения Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций и Самарского государственного университета.

Презентация сборника документов «Самарская губерния в годы Первой мировой войны» состоялась 12 марта 2015 года в Управлении государственной архивной службы Самарской области. Помимо научных руководителей сборника, в её ходе высказались Андрей Георгиевич Сафонов, руководитель Управления государственной архивной службы Самарской области; Ольга Владимировна Зубова, заместитель директора Центрального государственного архива Самарской области; Александр Иванович Репинецкий,

А.В. Калягин выступает на презентации сборника «Самарская губерния в годы Первой мировой войны. Июль 1914 – февраль 1917 гг.»

проректор по научно-исследовательской работе Поволжской государственной социально-гуманитарной академии; Ирина Николаевна Давыдова, директор Самарского филиала Федерального архива научно-технической документации; Ирина Николаевна Лазарева, заведующая отделом истории Самарского областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина; Наталья Михайловна Малкова, заместитель директора по науке Самарской областной универсальной научной библиотеки; Людмила Михайловна Артамонова, заведующая кафедрой истории Отечества Самарского государственного института культуры, и многие другие.

Вот несколько цитат из выступлений: «Я хотел бы поздравить всех нас со знаменательным событием – изданием этого великолепного сборника. Сборник имеет много достоинств. Знакомясь с его материалами, погружаешься в ту эпоху, ближе узнаёшь людей, ближе узнаёшь общественные отношения. Огромная благодарность Андрею Владимировичу, Виктору Ивановичу» (А.Г. Сафонов); «Этот сборник является первой работой самарских архивистов по данной теме. Работа над сборником проходила в

ударном темпе, поэтому нам удалось сделать его за два года. Это произошло благодаря нашим научным руководителям» (О.В. Зубова); «Сборник поможет нам разобраться во всех коллизиях, которые происходили и в нашей губернии, и в нашей стране» (А.И. Репинецкий);

Директор Центрального государственного архива Самарской области А.А. Карпец вручает благодарственное письмо А.В. Калягину

«У нас [в Самарской губернии] это первый сборник документов по Первой мировой войне. Это действительно шикарный научный труд, который поможет в изучении нашей локальной истории» (И.Н. Давыдова); «Те, кто работал над сборником, решили самую главную задачу – это привлечение внимания к истории Первой мировой войны всех, кто сейчас живёт» (И.Н. Лазарева); «Я бы назвала это издание академичным. Оно соответствует всем археографическим требованиям. <...> На этом сборнике можно учить будущие поколения историков,

документоведов тому, как надо работать, как надо профессионально подходить к такой работе» (Л.М. Артамонова)³⁷.

Много сил Андрей Владимирович Калягин отдал научному руководству сборника документов и материалов «Под знаменем Комуча (Самарский край, июнь – октябрь 1918 г.)». Это неудивительно – ведь история Комитета членов Учредительного собрания в Самаре была темой, которой он много и основательно занимался, по которой опубликовал много статей и выступил с большим количеством докладов, которая нашла отражение в его многих учебных пособиях. Кроме того, история самарского Комуча была тесно связана с ещё одной важной для Андрея Владимировича проблемой – «третьего пути» в Гражданской войне, многополярной концепции Гражданской войны, в разработку которой он внёс большой, если не решающий вклад.

Получился весьма солидный сборник. 584 страницы большого формата, 1462 документа, основательное предисловие, 14 разделов с приложениями дополняет научно-справочный аппарат, состоящий из списка источников, аннотированного указателя имён, списка сокращений и аббревиатур, словаря малоизвестных, устаревших и вышедших из употребления слов.

³⁷ Подробнее о презентации сборника «Самарская губерния в годы Первой мировой войны» см.: *Веклова А.* Эту войну мы не забыли... // Госуниверситет: сайт. URL: <http://www.archive.samsu.ru/ru/news/node/5840> (дата обращения: 03.06.2021).

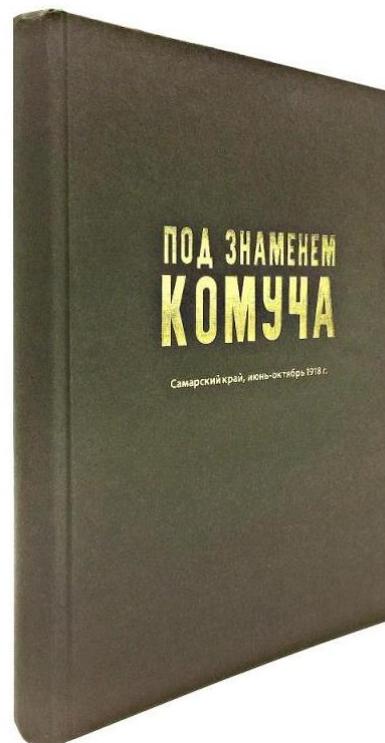
Сборник вышел под эгидой Министерства культуры Самарской области, Самарской областной универсальной научной библиотеки, Управления государственной архивной службы Самарской области и Центрального государственного архива Самарской области.

В издании представлены редкие исторические материалы, посвященные установлению власти Комуча в Самаре, его организации, социально-экономическому, политическому и культурному развитию региона в июне – октябре 1918 года, вопросам местного самоуправления, военного строительства, а также внешней политике Комуча. В сборнике использованы документы самарских и центральных архивов, материалы газет освещаемого периода и воспоминания современников и участников событий.

Документы в 14 разделах сборника «Под знаменем Комуча» подобраны так, что их внимательное изучение позволяет определиться с ответами на очень важные для истории России XX века вопросы: почему «третий путь», свободный от крайностей политики «красных» и «белых», пытавшийся сочетать либеральные и социалистические ценности, построить то, что впоследствии стало называться «гуманным, демократическим социализмом» не смог реализовать свою привлекательную программу и одержать верх в Гражданской войне? В чем дело: в ошибках Комуча или в невозможности реализации «третьего пути» в России того времени? Насколько прав был В.И. Ленин со своей резкой формулировкой о том, что в России правительства, подобные Комучу, невозможны, а возможны только либо большевистское, либо белогвардейское правительство? Разумеется, сборник документов не даёт прямого ответа на эти вопросы. Но содержащиеся в нём материалы дают богатую пищу для размышлений. Не случайно, что в рамках мероприятий, посвящённых выходу этого сборника в свет, в Самарской областной научной библиотеке прошёл весьма продуктивный Круглый стол по этим проблемам, в котором приняли участие историки Москвы, Самары, Саратова и других городов, специалисты по истории Гражданской войны.

Презентация сборника состоялась 22 ноября 2018 г. в Самаре, в Мультимедийном парке «Россия – Моя история». На торжественное мероприятие были приглашены представители региональной власти, депутатского корпуса и научной общественности Самары. Выступления на презентации показали, что сборник вызвал большой интерес и получил положительную оценку.

Кроме того, участники презентации смогли посмотреть и тематическую выставку – книги, материалы и документы эпохи Комуча из фондов Самарской областной

универсальной научной библиотеки и Центрального государственного архива Самарской области³⁸.

Сборник «Под знаменем Комуча» одержал победу в номинации «Высокая культура издания научных и учебных книг» на VII Приволжском межрегиональном конкурсе вузовских изданий «Университетская книга – 2019», а также занял 2-е место в номинации «Публикации краеведческих документов» на I Всероссийском конкурсе краеведческих изданий библиотек «Авторский знак» (2020 г.). Это, безусловно, заслуга А.В. Калягина как научного редактора сборника.

Несколько лет А.В. Калягин был председателем Поволжского отделения Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций. За эти годы им была проделана большая работа по организации ряда крупных научных конференций, состоявшихся в Самаре, в помещении галереи «Новое пространство» Самарской областной универсальной научной библиотеки. Следует отметить Международную научную конференцию «Великая война 1914–1918 гг. и Россия» (3–4 мая 2012 года); Международную научную сессию «Великая война 1914–1918 гг. и Россия» (29–30 мая 2014 года); Всероссийскую научную конференцию «Россия в условиях Первой мировой войны, Революции и Гражданской войны (1914–1920 гг.)» (1–2 июня 2017 года).

Конференция 2012 года прошла под эгидой Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций, Поволжского отделения Научного совета совместно с Самарской областной универсальной научной библиотекой. На пленарном заседании и на заседаниях секций обсуждались проблемы происхождения войны; состояния экономики и финансов; проявления банкротства власти; тенденции политической жизни и мысли в годы войны, общественные настроения того периода; состояние культуры и пр. Среди участников конференции были представители научной общественности из Нидерландов, Чехии, Москвы, Самары, Пензы, Саратова, Ижевска, Курска и др. Участники конференции ознакомились с экспозицией «Последняя война Российской империи».

На основе материалов Международной научной конференции «Великая война 1914–1918 гг. и Россия», организованной и проведенной в Самаре 3–4 мая 2012 года, Научным советом Российской академии наук по истории социальных реформ, движений и революций, Фондом русской истории (Нидерланды) и Самарской областной универсальной научной библиотекой был подготовлен сборник статей, в которых было показано влияние Первой мировой войны на экономические проблемы в России, на общественные

³⁸ См.: Презентация сборника документов и материалов «Под знаменем Комуча (Самарский край, июнь – октябрь 1918 г.)» // Министерство культуры Самарской области: сайт. URL: https://mincult.samregion.ru/press_centr/anonsy/prezentatsiya-sbornika-dokumentov-i-materialov-pod-znamenem-komucha-samarskij-kraj-iyun-oktyabr-1918-g/ (дата обращения: 04.06.2021).

настроения и политиков, на международные отношения и дипломатию. В сборнике были также опубликованы материалы из архива указанного академического Совета³⁹.

Начало работы Международной научной конференции «Великая война 1914–1918 гг. и Россия» (Самара, 3 мая 2012 года).

Выступает Н.М. Малкова, заместитель директора по науке Самарской областной универсальной научной библиотеки.

За торцевым столом слева направо: О.А. Сухова, профессор Пензенского государственного университета; А.В. Калягин; В.И. Гольцов; С.М. Исхаков, старший научный сотрудник ИРИ РАН, ученый секретарь Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций; Э. Кронер, Председатель Фонда русской истории (Нидерланды)

Организаторами научной сессии 2014 года выступили Министерство культуры Самарской области, Управление государственной архивной службы Самарской области, Центральный государственный архив Самарской области, Самарская областная универсальная научная библиотека, Самарский государственный университет, Поволжское отделение Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций. На научной сессии 2014 года, помимо пленарного заседания и заседания секций («Экономика и общество», «Власть, партии, ментальность», «Жизнь провинции»), был проведён мастер-класс «Археография Первой мировой войны в России: вопросы истории и

³⁹ Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения: сб. ст. / сост. С.М. Исхаков; отв. ред. Ю. А. Петров; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук; Науч. совет Рос. акад. наук по истории социальных реформ, движений и революций. М., 2014. 416 с.

методики» (О.А. Шашкова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва).

Заседание Международной научной сессии «Великая война 1914–1918 гг. и Россия» (Самара, 29 – 30 мая 2014 г.)

В работе сессии участвовали представители Москвы, Самары, Пензы, Челябинска, Перми, Ростова-на-Дону, Казани. Были заслушаны заочные доклады историков из Франции, а также Саратова, Оренбурга, Омска. В рамках международной сессии были организованы дистанционно удаленные друг от друга интернет-площадки на базе архивных учреждений и библиотек как в России, так и за рубежом. Участники сессии, находящиеся на дистанционных площадках, организованных в Национальной библиотеке Республики Казахстан (г. Алматы), Государственном историческом архиве Чувашской республики (Чебоксары, Россия), Калининградской областной универсальной научной библиотеке (Россия) могли наблюдать за её ходом онлайн, задавать вопросы, участвовать в дискуссиях, проходивших в заключение работы каждой секции и сессии в целом.

Международная научная сессия «Великая война 1914–1918 гг. и Россия» (Самара, 29 – 30 мая 2014 г.).
На связи – дистанционная площадка сессии в Государственном историческом архиве Чувашской Республики
(Россия, г. Чебоксары)

Состоявшаяся Всероссийская конференция «Россия в условиях Первой мировой войны, Революции и Гражданской войны (1914–1920 гг.)» (1–2 июня 2017 года) объединила историков, общественных и политических деятелей, а также представителей музеев, архивов, библиотек из более чем двух десятков городов. Приветствие конференции направили председатель Российского исторического общества и губернатор Самарской области. Наряду с обсуждением проблем Первой мировой войны, большое внимание было уделено проблемам истории 1917 года и Гражданской войны. Также в рамках конференции прошла презентация историко-документальной выставки «1917 год в Самарской губернии: люди, общество, жизнь». Экспозиция была подготовлена Самарской областной научной библиотекой совместно с Центральным государственным архивом Самарской области.

В ходе подготовки и проведения указанных конференций Андрею Владимировичу Калягину необходимо было решать большое количество самых разных проблем, с чем он прекрасно справился, показав свои организаторские способности и умение координировать усилия многих людей.

Увлечённость А.В.Калягина научными исследованиями, его пунктуальность, обязательность, организаторские способности в огромной мере проявились в процессе организации и редактирования научного электронного сборника «XX век и Россия: общество, реформы, революции», впервые вышедшего в 2013 году под эгидой Поволжского отделения Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций и Самарской областной универсальной научной библиотеки.

Идея создания сборника принадлежала Андрею Владимировичу. Во время работы Международной научной конференции «Великая война 1914 –1918 гг. и Россия» (3–4 мая 2012 года) на совещании, в котором приняли участие А.В. Калягин; С.М. Исхаков – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, ученый секретарь Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций (впоследствии – заместитель председателя данного Научного совета, в настоящее время – заместитель председателя и учёный секретарь секции «История социальных реформ, движений и революций» Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории); Н.М. Малкова – заместитель директора по науке Самарской областной универсальной научной библиотеки; В.И. Гольцов – в то время доцент СамГУ, заместитель председателя Поволжского отделения упомянутого Научного совета РАН, было принято решение об издании в Самаре электронного сборника, намечены его концепция и цели, а также кандидатуры в Редакционный совет.

А.В. Калягин был членом Редакционного совета сборника, затем – заместителем его главного редактора. Фактически же он был «мотором» этого издания, оно же было его «детищем». Андрей Владимирович и его коллеги решили большое количество организационных вопросов, связанных с регистрацией научного периодического издания, а впоследствии – размещения его в Научной электронной библиотеке (РИНЦ), затем – в КиберЛенинке и на платформе Readera. Была тщательно продумана структура сборника, его рубрики. Помимо традиционных разделов – «Статьи», «Сообщения и заметки», «Личность в истории», – по инициативе А.В. Калягина были созданы рубрики «Первые шаги в науке», «Постановка проблемы», «Дискуссионная трибуна», «Рецензии», «Свидетельства и документы», «Редкое издание», «Книжная полка», «Фотоархив», «Преподавателю на заметку». Благодаря этим рубрикам сборник привлекал и привлекает к себе внимание историков, архивистов, сотрудников библиотек, молодых преподавателей и представителей других категорий исследовательского сообщества. Рубрика сборника «Первые шаги в науке», без преувеличения, дала путёвку в научную жизнь молодым исследователям из Нижнего Новгорода, Челябинска, Перми, других городов.

Интерес к сборнику продолжает расти. Расширяется география его авторского коллектива. Необходимо отметить, что публикации в нём приобретают престижность. Это связано с установленной А.В.Калягиным высокой планкой требований к присылаемым рукописям. Он и научным редактором был удивительным – так умело подмечать недостатки текста, так точно предлагать пути улучшения работы, одновременно сохраняя уважение к праву автора – дано далеко не каждому. Считаю, что историк, желающий

повысить свою квалификацию, должен делать это, знакомясь с трудами и редактурой Андрея Владимировича.

Следует отметить, что электронный сборник «XX век и Россия: общество, реформы, революции» имеет сайт, размещённый на веб-портале Самарской областной универсальной научной библиотеки, где находится вся необходимая информация для потенциальных авторов. Информация регулярно обновляется. На сайте размещаются выпуски сборника, а также фотографии и видеозаписи мероприятий, материалы которых помещены в сборнике⁴⁰.

По установленной традиции регулярно ведётся переписка с авторами. В ходе редакторской работы над присланными материалами авторы получают самым подробным образом прописанные пожелания редакционной коллегии, всю необходимую информацию, связанную с прохождением рукописей вплоть до их публикации.

К концу 2020 года издано 8 выпусков (9 частей) сборника, опубликовано 149 материалов. Три выпуска носили тематический характер. Так, во второй части первого выпуска был опубликован документ, любезно представленный сборнику Институтом Российской истории РАН – стенограмма заседания научной сессии, посвященной 60-летию революции 1905–1907 гг. в России (Москва, 14–17 декабря 1965 года). Была проделана большая работа по переводу машинописного текста с рукописными пометками в цифровой вариант. Ценность публикации данной стенограммы в том, что она позволила современным историкам ознакомиться с научными и методологическими подходами советской историографии.

Основу второго выпуска сборника составили материалы Международной научной сессии «Великая война 1914–1918 гг. и Россия» (Самара, 29–30 мая 2014 г.). Пятый выпуск включал в себя материалы Всероссийской научной конференции «Россия в условиях Первой мировой войны, Революции и Гражданской войны» (Самара, 1–2 июня 2017 года).

У Андрея Владимировича было много планов, связанных с его профессиональной деятельностью. Увы, им не суждено было сбыться. Талантливый историк – преподаватель, методист, исследователь, научный редактор, организатор науки – Андрей Владимирович Калягин – безвременно скончался 14 ноября 2020 года.

Невосполнимая потеря...

Пусть памятником ему будут его научные работы, основанный им сборник, благодарная память студентов и коллег. И вот эти слова, написанные его бывшей студенткой Еленой Горбуновой, когда она узнала о смерти А.В. Калягина: «Потрясающий преподаватель! Талантливый ученый и удивительной глубины человек! Он не просто

⁴⁰ XX век и Россия: общество, реформы, революции. URL: <http://sbornik.libsmr.ru/index.html> (дата обращения: 21.05.2021).

ЛЮБИЛ свой предмет, он в нём ЖИЛ.....!!!! Светлая память Вам, Андрей Владимирович! Вы живете во всех нас, Ваших студентах, выпускниках, коллегах!»⁴¹

Мне было очень трудно писать эту статью. Но эта работа была моим долгом. Долгом памяти А.В. Калягину.

С Андреем Владимировичем Калягиным мы познакомились в середине 1980-х годов, когда я был аспирантом, а он – студентом исторического факультета тогда ещё Куйбышевского университета. Мы вместе проработали на одной кафедре с 1991 по 2014 год, а в одном вузе – до 2017 года, и сохранили дружеские отношения вплоть до кончины Андрея.

Мы были разными, но из всех своих коллег только с ним я мог откровенно поговорить, многое обсудить. Бывали и разногласия, и споры, но многое нас объединяло. Прежде всего, наверное, уважение друг к другу, к мыслям и взглядам друг друга.

Андрей был очень предан своему делу. У него рождалось много проектов, и он, реализуя их, привлекал и меня. Он вообще меня тормозил, не давал быть зашоренным. Он привлекал меня к работе над мультимедийными учебными пособиями, к подготовке сборников документов, к организации международных и всероссийских научных конференций, к изданию своего детища, которое теперь осиротело – набирающему популярность электронному сборнику «XX век и Россия: общество, реформы, революции». И я ему благодарен за это.

Андрей был не просто высокопрофессиональным, он был талантливым историком. Когда преподавал – был очень популярным преподавателем. Его любили и им восхищались студенты. Он потрясал меня своей феноменальной работоспособностью, весьма тщательным выполнением любого дела, которым он занимался. Тексты, написанные им, поражают глубиной анализа и удивительно увлекательной и изящной формой подачи материала. Читая их, я искренне радовался за него. Он и научным редактором был удивительным, о чем я уже написал в статье.

До сих пор трудно представить, что его нет. Нет звонков с его номера телефона. Нет писем с его электронного адреса. И мы больше не сидим за компьютером у него дома, работая над текстами наших электронных пособий, и не пьем чай у него на кухне...

Андрею было всего 56 лет. Последний свой день рождения он встретил уже в больнице. Молодые люди, если они прочитают этот текст, возможно, удивятся слову «всего». Всего, молодёжь, всего. Будете повзрослее – поймёте, что этого очень мало.

Как же всё это неправильно, несправедливо, и как тяжело и больно...

Светлая память Андрею Владимировичу Калягину!

⁴¹ Подслушано Самарский университет: Комментарии к посту памяти А.В. Калягина. 17 ноября 2020 года. URL: https://vk.com/overhear_ssu (дата обращения: 10.06.2021).

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АНДРЕЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ КАЛЯГИНЕ

Друг и единомышленник

Андрей Владимирович Калягин начал сотрудничать с Самарской областной универсальной научной библиотекой в 2011 году. Тогда он обратился ко мне с предложением объединить наши научные ресурсы и провести совместную международную конференцию по проблемам истории Великой войны 1914–1918 годов. В то время он работал в Самарском государственном университете, был председателем Поволжского отделения научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций.

Совместная работа началась, общая alma mater (исторический факультет Самарского государственного университета), трудоголизм, любовь к науке и перфекционизм объединяли, способствовали взаимопониманию и обнаруживали в целом одинаковый подход к организации и проведению научного мероприятия.

Мы долго и тщательно обсуждали цели и задачи конференции, модели и каналы взаимодействия с учеными, готовили информационные письма, продумывали все аспекты партнерства организаций. Нужно отметить, что Андрей Владимирович уделял большое значение вопросам подготовки конференции, скрупулёзно подходил к деталям, педантично продумывал все мелочи и нюансы в части формулировки тематики секций, определения регламента работы. Даже дата мероприятия для удобства преподавателей была выбрана с учетом сроков организации учебного процесса в вузах.

Первое наше совместное мероприятие в библиотеке – Международная научная конференция «Великая война 1914–1918 годов и Россия» – состоялось 3–4 мая 2012 года в партнёрстве с Научным советом по истории социальных реформ, движений и революций Российской академии наук и его Поволжским отделением, а также Фондом русской истории (Нидерланды). Целью конференции было определить уровень развития современной историографии и источниковедения за последние 10–15 лет. Достичь этой сугубо научной цели можно было только при взаимодействии с крупными научными организациями и ведущими исследователями. И осуществлял это взаимодействие именно Андрей Владимирович.

Для меня было очень ценным то, что Андрей Владимирович настойчиво предлагал придерживаться методики проведения конференций в русле лучших традиций Российской академии наук. Принцип, практикуемый в последнее время, «докладчик выступил и ушел» не допускался. Все докладчики слушали все выступления на конференции. Заседания

секций шли не параллельно, а последовательно, в одном пространстве, таким образом все участники были объединены общим процессом.

Андрей Владимирович заботился, чтобы доклады на секциях были четко регламентированы по времени. Он даже подготовил специальную табличку «2 минуты» для предварительного предупреждения выступающего, предупреждающую, что его время подходит к концу. Особо «злых» нарушителей регламента (и такое было) Андрей Владимирович останавливал, вставая с места и оставаясь стоять, пока докладчик не завершал свое выступление.

После каждого выступления выделялось время для вопросов докладчику. Доклады тематически были объединены в блоки, после каждого блока всегда шла дискуссия. Он заранее готовился к ней, предварительно знакомился со всеми докладами, готовил список вопросов для обсуждения.

По завершению каждого тематического блока также проходила дискуссия. И это был не формальный подход – здесь обсуждались наиболее острые и спорные темы, затронутые в докладах. Тон и темп дискуссии задавал Андрей Владимирович. Такой формат, несомненно, вызывал острый интерес как докладчиков-исследователей, так и слушателей. Было много мнений, уточнений, обнаруживалось сходство и различие взглядов, совпадение и несовпадение оценки того или иного исторического события. Даже приехавший из дальнего района на конференцию школьный учитель оставался дольше, чем запланировал, рискуя пропустить последний рейсовый автобус в свое село.

Международная научная конференция «Великая война 1914–1918 годов и Россия». 3 мая 2012 г.
Заседание секции. Слева направо: А.В. Калягин, В.Н. Парамонов – проф. Самарского госуниверситета,
С.М. Исхаков – ученый секретарь Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций (Москва)

Открытие историко-документальной выставки «Чехословацкие легионеры в России 1914–1920» в рамках конференции. 3 мая 2012 г. Слева направо: Э. Кронер – президент Фонда русской истории (Нидерланды), А.В. Калягин, С.М. Исхаков – ученый секретарь Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций, Д. Пастыржик – военный атташе посольства Чешской Республики, А.Н. Завальный – гл. библиограф краеведческого отдела ГБУК «СОУНБ», Н.М. Малкова – зам. директора по науке ГБУК «СОУНБ»

Публичный отчет ГБУК «СОУНБ» за 2012 г. Слева направо: А.А. Карпец – директор ЦГАСО, О.В. Зубова – зам. директора ЦГАСО, Н.М. Малкова – зам. директора по науке ГБУК «СОУНБ», А.В. Калягин, В.И. Гольцов – доцент Самарского госуниверситета

После успешного проведения конференции, позитивной и даже иногда восторженной обратной связи от ученых и слушателей, стало понятно, что в библиотеке появилась дружная научная команда, можно и нужно планировать дальнейшее партнерство библиотеки и Поволжского отделения, в целом признав его эффективным и плодотворным.

Еще одно детище Андрея Владимировича – электронный сборник «XX век и Россия: общество, реформы, революции». Это не просто сетевое издание, созданное по высоким требованиям научного качества, что уже очень весомо и уникально для региональной библиотеки, это открытая экспертная площадка для историков России. Сборник зарегистрирован в Роскомнадзоре, является официальным печатным органом библиотеки. Состав редакции сборника изначально включал представителей Научного Совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций и его региональных отделений, а позднее – ученых из Пензы, Саратова, Тулы. Большой вклад в его разработку и издание внес Андрей Владимирович, проявляя исключительный профессионализм и креативность в научном плане. Значительная часть работы по научной редакции статей, вёрстке и макетированию сборника лежала на его плечах.

Отмечу его принципиальность к соблюдению требований к научным статьям. Вопросы, замечания и предложения по доработке статей высылались авторам, невзирая на ученые степени и научные звания. Это была настоящая творческая работа, притягивавшая интерес историков и новые научные ресурсы. В первый же год издания, в 2013 году, планы по выпуску сборника были перевыполнены – он вышел в двух частях: первая часть состояла из заявленных статей и запланированных материалов, а вторая содержала расшифровку стенограммы заседания научной сессии Научного совета по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» Академии наук СССР, который возглавил академик И.И. Минц. Научная сессия состоялась 14–17 декабря 1965 года в Москве и была посвящена 60-летию Революции 1905–1907 годов в России. В подготовке публикации приняли участие представители Российской академии наук – д.и.н. С.М. Исхаков, д.и.н. С.В. Тютюкин.

Впоследствии Андрей Владимирович отслеживал все тренды в продвижении научных изданий – сборник был размещен не только на сайте библиотеки, но и в КиберЛенинке и на других платформах. Сегодня он имеет более 72 тыс. просмотров и 9 тыс. скачиваний. А дальше было предложение присвоить индекс DOI.

В 2014 году состоялось второе совместное крупное мероприятие – Международная научная сессия «Великая война 1914–1918 гг. и Россия», посвященная 100-летию начала Первой мировой войны и Году культуры.

Международная научная сессия «Великая война 1914–1918 годов и Россия». 2014 г.
Слева направо: Н.М. Малкова – зам. директора по науке ГБУК «СОУНБ», С.М. Исхаков – ученый секретарь Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций, А.В. Калягин, П.С. Кабытов – профессор, зав. кафедрой российской истории Самарского госуниверситета

Международная научная сессия «Великая война 1914–1918 годов и Россия». 2014 г.
Выступление А.В. Калягина

10 января 2017 года Андрей Владимирович оставил преподавательскую деятельность в Самарском национальном исследовательском университете им С.П. Королева и пришёл работать в нашу библиотеку старшим научным сотрудником в отдел редких книг. Он ясно представлял перспективы дальнейшего развития нашего учреждения в научном плане, ориентированные на пользователя. Мы обсуждали и необходимые шаги в этом направлении: создание соответствующего структурного подразделения, пополнение фондов библиотеки отсутствующими в силу разных причин редкими краеведческими изданиями, прежде всего местным газетным материалом первой четверти XX века. Он четко видел имеющиеся возможности и ресурсы для реализации ярких и востребованных научных проектов, а также проблемные зоны и риски.

Он понимал, что библиотека – это именно тот социальный институт, который в настоящее время способен объединить научные кадры региона и России, реализовывать комплексные исследовательские проекты как профессионального, так и гуманитарного характера на базе имеющихся фондов при условии значительного кадрового подкрепления.

Библиотека большое внимание стала уделять масштабу и уровню научных мероприятий, их научному качеству.

Всероссийская научная конференция «Россия в условиях Первой мировой войны, Революции и Гражданской войны (1914–1920 гг.)» – это единственное мероприятие в Самарской области, которое вошло во Всероссийский план основных мероприятий, связанных со 100-летием революции 1917 года в России, утвержденный соответствующим оргкомитетом (г. Москва). Конференция имела высокий научный уровень, объединила лучшие научные и интеллектуальные ресурсы региона, привлекла ученых из других регионов. Она вызвала интерес Российского исторического общества – на открытие прибыл К.И. Могилевский, исполнительный директор фонда «История Отечества» (г. Москва).

Андрей Владимирович достаточно равнодушно и даже с лёгкой иронией относился к помпезности и высокому представительству на научных мероприятиях, главным для него был высокий уровень научных докладов, их актуальная тематика и интерес слушателей.

Важным для него также было достичь, а точнее наработать, высокую научную репутацию в регионе, понимания у партнеров, наших пользователей и учредителей, что библиотека – не только площадка и помещение, где могут собраться исследователи, а серьезное научное учреждение, способное самостоятельно организовать и провести научное мероприятие высокого научного уровня.

Всероссийская научная конференция «Россия в условиях Первой мировой войны, Революции и Гражданской войны (1914–1920 гг.)». 1 июня 2017 г. Открытие.

Слева направо: А.В. Калягин, К.И. Могилевский – исполнительный директор фонда «История Отечества» (г. Москва), В.Н. Парамонов – профессор Самарского университета им. акад. С.П. Королева, Д.А. Сафонов – профессор Оренбургского госуниверситета

Всероссийская научная конференция «Россия в условиях Первой мировой войны, Революции и Гражданской войны (1914–1920 гг.)». 1-2 июня 2017 г. Заседание секции.

Слева направо: Н.М. Малкова – заместитель директора по науке ГБУК «СОУНБ», А.В. Калягин, Д.А. Сафонов – профессор Оренбургского госуниверситета

Еще одна из многочисленных научных идей А.В. Калягина – издание сборника документов и материалов «Под знаменем Комуча», посвященного 100-летию событий в Самаре, когда власть в стране по факту была у Комитета членов учредительного собрания.

Памятный знак победителя VII Приволжского межрегионального конкурса вузовских изданий «Университетская книга – 2019»

Нужно сказать, что эта тема была одной из тех, которой он уделил самое пристальное внимание в своей исследовательской деятельности.

Работа над сборником началась еще в 2016 году с обсуждения структуры, цели и задач издания, анализа перечня и характера источников, привлечения партнерской организации – Центрального государственного архива Самарской области.

Сборник был задуман как живое отражение жизни Самарской губернии в период с 8 июня по 7 октября 1918 г., в эпоху власти Комитета членов учредительного собрания.

В ходе подготовки сборника основной объем по отбору материалов выполнялся Андреем Владимировичем. Для него это была не работа, а увлекательный творческий научный процесс.

Сборник был высоко оценен как профессиональным сообществом, так и научным миром – впервые библиотека получила награду от вузовского сообщества, и сразу это была победа в номинации «Высокая культура издания научных и учебных книг» на VII Приволжском межрегиональном конкурсе вузовских изданий «Университетская книга – 2019», который проводится журналом «Университетская книга» (Москва) и Чебоксарским кооперативным институтом (филиалом) Российского университета кооперации.

Кроме того, сборник занял 2-е место в номинации «Публикации краеведческих документов» на I Всероссийском конкурсе краеведческих изданий библиотек «Авторский знак» в 2020 году, организованном Российской библиотечной ассоциацией и Российской национальной библиотекой.

Презентация сборника документов и материалов «Под знаменем Комуча (Самарский край, июнь – октябрь 1918 г.)», 22 ноября 2018 г.
Слева направо: А.В. Калягин, Н.М. Малкова – зам. директора по науке ГБУК «СОУНБ», О.В. Зубова – зам. директора ЦГАСО

У Андрея Владимировича было много научных идей, востребованность которых не подлежит сомнению. Так, в настоящее время библиотека готовит к завершению еще один издательский проект – сборник документов «Культурная жизнь провинциальной губернии».

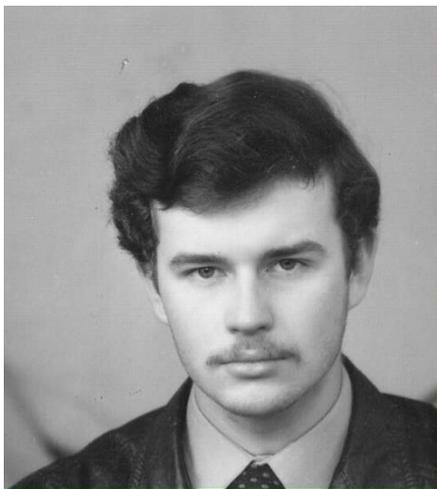
Нужно сказать, что именно в библиотеке А.В. Калягин действительно нашел применение своим творческим силам и креативной научной энергии, работал с большим удовольствием и энтузиазмом. Он еще много пользы мог бы принести людям, науке и учреждению.

Сейчас больно вспоминать, что в период локдауна он был рад дистанционному формату работы, который позволял ему много времени посвящать проекту. Он тогда, что называется, сделал «пяtilетку за три года» – объем, запланированный на 2020–2021 годы, он успел проработать за несколько месяцев пандемии.

Все проекты, в которые Андрей Владимирович вложил свои силы, имели высокий научный уровень и большой положительный отклик. У нас было много совместных идей и планов, далеко не все без его участия можно воплотить. Для меня это был настоящий единомышленник и друг.

Н.М. Малкова, к.и.н., заместитель директора по науке,
Самарская областная универсальная научная библиотека

Один из самых близких людей на курсе

Андрей Калягин... Сын директора треста «Промстрой», выпускник школы №11 (одна из двух советских «английских» спецшкол в Куйбышеве), один из лучших по успеваемости студентов нашего курса истфака Куйбышевского государственного университета. Был первым в списке распределения на курсе по окончании вуза в 1986 году по сумме учебных, научных и общественных заслуг (очередность была установлена не администрацией или преподавателями, а студенческим активом курса) и единственный получил распределение в вуз, остальные – в школы. Сразу поступил в аспирантуру и, в отличие от многих, с защитой диссертации уложился

точно в срок.

Андрей Калягин... Член комсомольского оперотряда вуза, в члены партии вступил ещё студентом. Любую общественную работу старался вести не бумажно, формально, а конкретно. Он и работал дальше так же – был трудоголиком, увлеченным научной работой и преподаванием. Не делал поблажек ни себе, ни другим...

Университетские годы, дежурство в ДНД. Слева – А.В. Калягин

Помню, когда я защищал диссертацию, обратился к нему за отзывом. Он предупредил: «Всё будет по-взрослому». И отзыв отнюдь не был гладким. Заметим, что и в дальнейшем как редактор многочисленных сборников статей он не давал спуска авторам, в том числе и мне, несмотря на многолетнюю дружбу...

Университетские годы, у центрального входа в Самарский госуниверситет. Третий слева – А.В. Калягин

Андрей Калягин... Один из двух моих сокурсников, ставших моими «учителями» по игре в преферанс... Пожалуй, в молодости преферанс был одной из немногих его слабостей, которая могла отвлечь даже от учебы! Помню, на одном из старших курсов мои «учителя» и я сели расписывать пульку на задней парте в аудитории во время курсовой лекции незабвенного и несравнимого профессора Б.Д. Козенко... И Борис Дмитриевич что-то заметил и «поднял» нас. Он не понял, что конкретно мы делали, но как же было стыдно трем старшекурсникам, отличникам и почти отличникам, активистам научной и всевозможной общественной комсомольской работы... Но в преферанс мы втроем играли и после окончания вуза.

Мне не хватает его прищура, ехидного смеха и... четкого анализа любой происходящей рядом с ним жизненной ситуации... Жаль, что люди не бессмертны.

В.Ю. Морозов, к.и.н., главный научный сотрудник отдела учета фондов,
Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина

Профессионал и джентльмен

С Андреем Владимировичем Калягиным я познакомилась в ноябре 2017 года, когда стала исполнять обязанности ученого секретаря. Вместе с ним мы работали над подготовкой научных изданий: ежегодных выпусков электронного сборника «XX век и Россия: общество, реформы, революции» и сборников материалов всероссийских научных конференций «Гротовские чтения».

К подготовке этих изданий Андрей Владимирович всегда подходил очень ответственно – внимательно вникал в содержание каждой статьи, делал замечания и давал авторам рекомендации. Порой даже казалось, что он был чрезмерно строг к авторам, но в чём точно нельзя было его упрекнуть – это в отсутствии профессионализма. Андрей Владимирович добивался, чтобы статьи соответствовали общепринятым научным требованиям, и в результате получались действительно качественные работы.

Нужно сказать, что Андрей Владимирович сделал очень много для развития научной деятельности нашей библиотеки, для того, чтобы она могла считаться учреждением, которое занимается серьёзной научной работой. Достаточно вспомнить, что одно из научных изданий нашей библиотеки, созданное совместно с Центральным государственным архивом Самарской области по инициативе и при самом активнейшем участии Андрея Владимировича, – сборник документов «Под знаменем Комуча: (Самарский край, июнь – октябрь 1918 г.)» – заняло призовые места на конкурсах: VII Приволжский межрегиональный конкурс вузовских изданий «Университетская книга – 2019» (победа в номинации «Высокая культура издания научных и учебных книг») и I Всероссийский конкурс краеведческих изданий библиотек «Авторский знак» (2-е место в номинации «Публикации краеведческих документов»). Несомненно, главная заслуга в этом Андрея Владимировича.

Работать с Андреем Владимировичем было приятно. Он всегда давал чёткие и внятные объяснения, обладал хорошим чувством юмора, был человеком жизнерадостным и отзывчивым, всегда готов был помочь советом. Помогал даже в тех случаях, когда это шло вразрез с его непосредственными обязанностями. Вспоминается, как он охотно взялся помогать перетаскивать пачки с объемным сборником «Под знаменем Комуча», брал сразу помногу книг, а мне, девушке, говорил не напрягаться и брать по чуть-чуть. Кроме того, когда надо было нести эти тяжёлые книги на презентацию или чтобы отправить большую партию кому-то в дар, без разговоров нёс всю стопку. Андрей Владимирович был джентльменом.

Последний проект, над которым работал Андрей Владимирович, – подготовка сборника документов «Культурная жизнь Самарской губернии: июль 1914 – октябрь 1917». Опять же, его инициатива. Он предполагал создать серию сборников, в которых языком документов эпохи освещалась бы культурная жизнь Самарской губернии. За совершенно непродолжительное время (меньше года) он успел собрать и систематизировать большую часть документов для первого сборника. Поразительная работоспособность!

До сих пор не хватает Андрея Владимировича, постоянно возникают вопросы, ответы на которые мог дать только он.

Но с его кончиной дело не остановилось. Мы решили обязательно закончить сборник и продолжить работу над подготовкой следующих, как и планировал Андрей Владимирович. Он затеял создание изданий, действительно важных и нужных для всех, кто занимается изучением истории родного края, и мы надеемся сделать всё, чтобы его идея была реализована. Для такого профессионального историка, каким был Андрей Владимирович, это будет лучшим памятником.

Я.М. Цыганова, к.и.н., ученый секретарь,
Самарская областная универсальная научная библиотека

Увлеченный интеллигент

Непродолжительная, но весьма насыщенная и плодотворная совместная работа с Андреем Владимировичем в отделе редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки оказалась яркой и запоминающейся, как и его личность.

Андрей Владимирович – автор идеи и концепции музея библиотеки «Книга: прошлое, настоящее, будущее», в котором должен быть представлен долгий путь развития книги от ее древнейших форм, через историю рукописных и печатных до постпечатных изданий на различных носителях и современных электронных книг. Первая часть – зал «Допечатная книга», – в котором экспонируются уникальные рукописные фолианты из фонда отдела редких книг, воплощена при его непосредственном участии.

Андрей Владимирович хотел видеть музей современным, обновляемым, востребованным научным сообществом, преподавателями и студентами самарских вузов, привлекательным и познавательным для жителей губернии. Хотел, чтобы все этапы становления и развития книжной культуры, искусства книги, были бы последовательно представлены книжными памятниками, редкими старинными и современными изданиями, хранящимися в библиотеке.

Обладающий потрясающей работоспособностью, острым умом, Андрей Владимирович профессионально подходил к делу, не допускал небрежности, поверхностных суждений, был требователен, порой бескомпромиссен, и к коллегам по команде, и к самому себе. Он тонко ощущал веяния времени и смотрел только вперед.

Обширные знания, интеллигентность, редкая способность слушать и слышать, тонкое чувство юмора делали его потрясающим собеседником, с которым можно было обсуждать любые темы и просто интересно общаться.

А.В. Калягин в только что созданном пространстве Музея книги ГБУК «СОУНБ», зал «Допечатная книга». 27.12.2019 г.

По окончании рабочего дня он всегда стремительно собирался и бежал домой, чтобы... с не меньшей увлеченностью и энтузиазмом продолжить свои научные изыскания уже в домашней обстановке. Он так же стремительно ушел навсегда.

И.И. Петровская, зав. центром изучения книжной культуры,
Самарская областная универсальная научная библиотека

Учитель с большой буквы

Андрей Владимирович обладал талантом оформлять сбивчивый, хаотичный поток мыслей на какую-либо тему в единый, логически выверенный, позитивный поток-ступень, который бы одновременно направлял, структурировал и генерировал принципиально новую почву для размышлений как в профессиональной, так и в личной среде. Возможно, что Андрей Владимирович обладал как структуралистским, так и кибернетическим мышлением, позволявшим ему с легкостью оценивать состояние систем на разных уровнях.

Считается, что век двадцать первый должен стать столетием когнитивного прорыва, веком работы с информацией и, соответственно, кардинального изменения способа мыслить. Человечеству необходимо преодолеть архаику, правовой нигилизм, примитивные психологические защиты для того, чтобы выработать принципиально новые способы совместного существования. Андрей Владимирович и был человеком, способным заложить основы для подобного перехода в тех структурах, в которых он оказывался. Этим он подлинно революционен. Наверное, все люди, которые так или иначе пересекались с Андреем Владимировичем, что-то усвоили, «взяли», приобрели при общении с ним. Так он стал частью нас.

А.В. Александров, ведущий библиограф отдела редких книг,
Самарская областная универсальная научная библиотека

Друзья уходят как-то невзначай...

С Андреем Владимировичем мы заканчивали один вуз – Самарский государственный университет, в те годы еще Куйбышевский, и один факультет – исторический, но в студенческие годы наше знакомство носило «шапочный» характер. Близко познакомиться и оценить его человеческие и профессиональные качества получилось много лет спустя, когда стали работать над одним издательским проектом.

В 2014 году исполнялось 100 лет со дня начала Первой мировой войны, и Центральный государственный архив, где я тружусь, задумал подготовить и издать сборник документов, отражающих ситуацию периода войны в Самарской губернии. Тема эта поднималась самарскими архивистами впервые, и было принято решение пригласить научного руководителя – специалиста по данному историческому периоду. Мы обратились к Андрею Владимировичу, и он с энтузиазмом поддержал нашу идею и предложил пригласить своего соратника по вузу, кандидата исторических наук Виктора Ивановича Гольцова. Согласившись на это предложение, мы ни разу не пожалели. Удивительная работоспособность научных руководителей, ответственность и в то же время коллегиальность принятия решений в процессе отбора документов к публикации, формирования макета и других рабочих моментов вдохновляла весь коллектив составителей (сотрудников ЦГАСО).

Рабочий момент создания сборника.

Слева направо: О.В. Зубова – зам. директора ЦГАСО, А.В. Калягин, В.И. Гольцов – доцент Самарского госуниверситета

Сборник документов «Самарская губерния в годы Первой мировой войны. Июль 1914 – февраль 1917 г.» был издан в запланированные сроки и на сегодняшний день является раритетом.

Презентация сборника документов «Самарская губерния в годы Первой мировой войны. Июль 1914 – февраль 1917 г.».
В центре – А.В. Калягин

Приятные впечатления от совместной работы остались, по всей видимости, не только у архивистов, но и у научных руководителей. Вскоре после завершения первого проекта А.В. Калягин предложил подготовить совместное издание по истории Комуча с Самарской областной универсальной научной библиотекой, сотрудником которой он являлся. При подготовке нового издания Андрей Владимирович, кроме научного руководства, взял на себя колоссальный труд по обработке материалов, выявленных в местной прессе. Благодаря наличию информации из СМИ картина событий, отраженных в архивных документах, приобрела более живой и колоритный характер.

Сборник документов и материалов «Под знаменем Комуча: Самарский край, июнь – октябрь 1918 г.» вышел в 2018 году и получил высокую оценку у профессионального сообщества и читателей.

Затем был новый и, к сожалению, последний проект, в котором мне удалось посотрудничать с Андреем Владимировичем, это электронный сборник «XX век и Россия: общество, реформы, революции». И опять же, я не переставала удивляться его работоспособности, готовности оказать всемерное содействие в поиске необходимого для публикации материала, расположенности к автору. Он умел не только подмечать недостатки текста, передаваемого автором для публикации в сборнике, но и тактично предлагать пути улучшения работы.

Еще много было проектов и планов, которым не суждено осуществиться, но надеюсь, что его проект – электронный сборник – будет продолжен соавторами и единомышленниками. Я благодарна судьбе, что она дала возможность не просто быть знакомой, но и работать с Андреем Владимировичем Калягиным.

О.В. Зубова, заместитель директора,
Центральный государственный архив Самарской области

Вдохновлял на научную деятельность

Наше знакомство с Андреем Владимировичем произошло в декабре 2014 года. Нас познакомил мой дядя – Алексей Юрьевич Деревнин, в свое время учившийся с А.В. Калягиным в средней школе с углубленным изучением английского языка № 11 г. Куйбышева, а затем и в Куйбышевском (Самарском) университете, правда, на разных факультетах: Андрей Владимирович – на историческом, дядя – на юридическом. Дядя много рассказывал мне об Андрее Владимировиче, с которым они в университетские годы вместе работали на стройке нынешнего здания областной библиотеки, дежурили в отряде добровольной народной дружины. Он говорил о нем, как об очень талантливом историке, увлеченном своим делом.

На меня Андрей Владимирович произвел очень благоприятное впечатление – он был сдержан в эмоциях, и при этом был очень открыт в общении. Позже мы встретились с ним в 2015 году на межрегиональной научно-практической конференции «IV Гротовские чтения». В то время я был учеником 11 класса МБОУ СОШ № 6 им. М.В. Ломоносова. Мне было интересно слушать выступление А.В. Калягина, его вопросы и замечания по ходу работы конференции. Они были четкими, ёмкими, по существу и в то же время поражали меня своим интересным содержанием и насыщенностью историческими фактами. В перерыве конференции мне удалось побеседовать с Андреем Владимировичем о жизни Константина Карловича Грота и нововведениях в период его губернаторства. От Андрея Владимировича я много узнал о специфике научной деятельности в сфере истории. Общение с ним мотивировало меня продолжить научную деятельность.

Когда Андрей Владимирович перешел на работу в областную библиотеку, я неоднократно обращался к нему за помощью для работы с научными источниками. Он всегда шел мне навстречу в этом плане и давал полезные рекомендации.

Я гордился своим знакомством с ним и всегда был рад принимать участие в мероприятиях, которые были организованы Самарской областной научной библиотекой при его участии. Известие о смерти Андрея Владимировича потрясло и было неожиданным, так как он был достаточно молод и мог бы еще много и плодотворно работать.

Знаю, что студенты, учившиеся у Андрея Владимировича, получившие от него помощь в своих первых шагах в науку, с благодарностью помнят о нем.

В.И. Елин, магистрант,
2-й курс, юридический факультет,
Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева

ПОДБОРКА ФОТОГРАФИЙ, СВЯЗАННЫХ С А.В. КАЛЯГИНЫМ

Международная научная конференция «Великая война 1914–1918 гг. и Россия». 3 мая 2012 г. Заседание секции.

1 сентября 2008 г. Слева направо: В.И. Гольцов – доцент СамГУ; В.Н. Парамонов – зав. кафедрой истории Отечества СамГУ; Ёсиро Икэда – славист из Японии, профессор университета в г. Ниигата; А.В. Калягин

Международный коллоквиум в Саратове. 2008 г.

Участники Международной научной конференции «Великая война 1914–1918 годов и Россия». 4 мая 2012 г.

ГБУК «СОУНБ», итоговый круглый стол по закрытию «Исторических сезонов». 2012 г.

Круглый стол «Начало Гражданской войны в России и выступление чехословацкого корпуса», организованный Самарским государственным университетом в СОУНБ. 28 мая 2013 г. Среди слушателей – А.В. Калягин

Круглый стол «Начало Гражданской войны в России и выступление чехословацкого корпуса», организованный Самарским государственным университетом в СОУНБ. 28 мая 2013 г. Внеплановое выступление А.В. Калягина

Презентация сборника документов «Самарская губерния в годы Первой мировой войны. Июль 1914 – февраль 1917 г.». 12 марта 2015 г. Слева направо: А.А. Карпец – директор ЦГАСО, О.В. Зубова – зам. директора ЦГАСО, Л.В. Коршунова – зав. краеведческим отделом ГБУК «СОУНБ», Н.М. Малкова – зам. директора по науке ГБУК «СОУНБ», А.В. Лычева – зав. отделом редких книг ГБУК «СОУНБ», А.В. Калягин, А.Н. Завальный – гл. библиограф краеведческого отдела ГБУК «СОУНБ», В.Ю. Морозов – ученый секретарь ГБУК «СОУНБ»

День рождения библиотеки. Открытие Года Грота. 2015 г.
Слева направо: Ю.М. Смирнов – проф. СамГУ, Л.М. Артамонова – зав. кафедрой истории Отечества СГАКИ, В.Ю. Морозов – ученый секретарь ГБУК «СОУНБ», А.В. Калягин, Н.М. Малкова – зам. директора по науке ГБУК «СОУНБ»

Всероссийская научная конференция «Россия в условиях Первой мировой войны, Революции и Гражданской войны (1914–1920 гг.)». 1 июня 2017 г. Открытие. Слева – министр культуры Самарской области С.В. Филиппов, справа – А.В. Калягин.

Всероссийская научная конференция «Пятое Гротовские чтения». Регистрация участников. 15 ноября 2018 г.

Всероссийская научная конференция «Пятое Гротовские чтения». Пленарное заседание. 15 ноября 2018 г.

Всероссийская научная конференция «Пятое Гротовские чтения». Заседание круглого стола «Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания: проблема реальности "учредилловской альтернативы"». 16 ноября 2018 г.

Всероссийская научная конференция «Пятое Гротовские чтения». Круглый стол «Гротовские чтения – 2020: новые горизонты». 16 ноября 2018 г.

Всероссийская научная конференция «Пяты́е Гротовские чтения». Заседание круглого стола «Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания: проблема реальности "учредилловской альтернативы"». 16 ноября 2018 г.

Презентация сборника документов и материалов «Под знаменем Комуча (Самарский край, июнь – октябрь 1918 г.)». 22 ноября 2018 г. Вручение приветственного адреса министра культуры Самарской области

Колебакина Елена Юрьевна

кандидат исторических наук

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО КРАСНОГО КРЕСТА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Забота общества о своих нуждающихся членах может рассматриваться как один из важнейших факторов социальной стабильности. Эта помощь может быть и словом, и делом, и деньгами. История России имеет богатый опыт благотворительности и оказания общественной поддержки в сложные для народа моменты: войны, стихийные бедствия, катастрофы и эпидемии. Опыт этот используется и сегодня: собираются средства для больных, погорельцев и жертв стихийных бедствий, оказывается помощь маломобильным и одиноким в период пандемии. Поэтому изучение истории общественного призрения и благотворительности, несомненно, актуально.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась в России подъемом общественного движения в области призрения и благотворительности. Одной из крупнейших организаций, появившихся в это время Европе и России, является Общество Красного Креста.

Организация и деятельность Общества Красного Креста в мировой и российской истории достаточно хорошо изучены. История основания общества получила подробное освещение в знаменитом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона и работах деятелей общественного призрения и благотворительности конца XIX – начала XX в.¹ Деятельность Российского общества Красного Креста чаще всего рассматривалась как страница истории медицины в нашей стране, и только с середины 90-х годов XX в. – с позиции благотворительности². Отдельные аспекты деятельности общества представлены в работах И.А. Асеева, П.В. Власова, А.А. Шибкова.³ История Архангельского отделения

¹ *Водовозов В.В.* Красный крест // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907; Труды первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению 8–13 марта 1910 года. СПб., 1910; Всероссийский съезд деятелей по общественному и частному призрению. Доклады и сообщения. СПб., 1910; Труды съезда по общественному призрению, созванного МВД 11–16 марта 1914 года. Пг., 1914.

² Благотворительность в России с древнейших времен до начала XX века: [каталог выставки / авт.-сост. А.Р. Соколов]. СПб., 2011; *Зимин И.В.* Подготовка медицинских кадров в России (XIX – начало XX в.). СПб., 2004.

³ *Асеев И.А.* Медико-санитарная деятельность РОКК на фронтах гражданской войны (1918–1920). М., 1994; *Власов П.В.* История благотворительности в России // Помоги ближнему! Благотворительность вчера и

Российского общества Красного Креста не получила еще полного обобщения, но отдельные моменты его деятельности представлены в работах местных краеведов и историков, посвященных истории медицины и истории Первой мировой войны на Севере⁴.

Важным источником по изучению деятельности Российского общества Красного Креста является «Вестник Российского общества Красного Креста», журнал, издаваемый главным управлением общества с 1897 г., где публиковались новостные, обзорные и теоретические статьи о деятельности Красного Креста как в России, так и за рубежом. Историю деятельности Архангельского отделения общества можно проследить по его регулярным отчетам⁵ и публикациям о мероприятиях и учреждениях общества в местных периодических изданиях: «Архангельские губернские ведомости», «Архангельские городские известия», «Архангельск».

Цель статьи – выявить особенности деятельности Российского общества Красного Креста в Архангельской губернии в конце XIX – начале XX в.

Согласно уставу Российского общества Красного Креста, основная цель его деятельности – «реализация идей гуманизма и сострадания к людям, а также осуществления общественно-полезной гуманитарной деятельности в интересах наиболее уязвимых категорий населения и оказания содействия органам государственной власти и местного самоуправления в гуманитарной сфере»⁶. На момент основания основными категориями населения, помощь которым должно было оказывать Общество Красного Креста, были раненые и больные воины и все пострадавшие во время войн, пожаров, голода, эпидемий и природных катастроф. Инициатива его организации в Европе принадлежит Жану Анри Дюрану и связана с созданием в 1863 г. международной организации помощи раненым. В 1864 г. на дипломатической конференции в Женеве была выработана Конвенция об улучшении участи раненных во время войны, ставшая основой деятельности Красного Креста⁷. Эта конвенция послужила призывом разным государствам принять участие в помощи жертвам военных действий. И хотя Россия присоединилась к Женевской конвенции в 1867 г., историю Российского общества Красного Креста (РОКК)

сегодня. М., 1994; *Шибков А.А.* Возникновение и основные направления развития РОКК (1867–1917 гг.) // Материалы научной конференции к 100-летию Красного Креста в СССР. Л., 1968.

⁴ *Андреева А.В., Самбулов Г.О.* 125 лет со дня учреждения Архангельской общины Красного Креста // Юбилейные и памятные даты медицины и здравоохранения Архангельской области на 2015 г. Т. 2. Архангельск, 2015; *Петрова И.А.* Взаимодействие Архангельского управления Российского общества Красного Креста и Архангельской епархии в период русско-японской войны 1904–1905 гг. // Защитники Отечества. Материалы XVII Региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск, 2005; *Трошина Т.И.* Архангельск в годы Первой мировой войны: экономические и социокультурные процессы: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 1999.

⁵ Отчеты о деятельности и средствах Архангельских учреждений Российского общества Красного Креста за 1882, 1905, 1906, 1908, 1909, 1913, 1914, 1915 годы.

⁶ Устав Красного Креста. Статья 1. Общие положения [Электронный ресурс] // Российский Красный Крест. URL: <http://www.redcross34.ru/ustav-rkk> [19.06.2016]

⁷ *Власов П.В.* Указ. соч. С. 60.

принято начинать с событий 1854 г., когда Великая княгиня Елена Павловна открыла в Санкт-Петербурге Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия.

В 1867 г. в знак присоединения к Женевской конвенции в России было создано *Российское общество попечения о раненых и больных воинах*, переименованное в 1876 г. в *Российское общество Красного Креста*. Общество находилось под покровительством императрицы Марии Александровны, а его почетными членами стали император Александр II, все великие князья и княгини, многие высокопоставленные лица и представители высшего духовенства страны. До русско-турецкой войны (1877–1878) главной задачей общества виделась помощь пострадавшим от стихийных бедствий: землетрясений, неурожая, пожаров и эпидемий. Красный Крест оказывал пострадавшим медико-санитарную помощь, открывая приюты, лазареты, столовые, ночлежные дома и вещевые склады. Отряды РОКК раздавали населению продовольствие, одежду и предметы первой необходимости. Именно для организации этой деятельности в мирное время в каждой административной территории Российской империи, начиная с уезда, были созданы местные отделения общества.

С этого момента начинается история деятельности общества Красного Креста в Архангельской губернии. В 1876 г., благодаря участию архангельского губернатора Н.П. Игнатьева, в городе открылся комитет *Общества попечения о раненых и больных воинах*. 9 марта 1876 г. состоялось первое собрание лиц (из местных обывателей), желающих стать его членами, на котором было выбрано 14 действительных членов Общества и 10 членов-соревнователей. Первой председательницей Комитета стала супруга губернатора, А.Г. Игнатьева. В мирное время Общество призвано было действовать на пользу нуждающегося населения, «подготавливая себя этим практическим путем для военного времени»⁸. Кроме того, за счет общества увеличивался санитарный персонал (фельдшеров, фельдшерниц, сестер-милосердия), поскольку одной из задач Общества была подготовка вспомогательного медицинского персонала.

Предполагалось, что Комитет общества попечения о раненых и больных воинах будет заниматься лишь сбором средств и оказанием помощи местному населению через организацию передвижных лазаретов, которые будут объезжать сельские районы.

В 1876–1877 гг. в уездных городах губернии были образованы местные Комитеты Общества: в Онеге – 19 октября 1876 г., в Пинеге – 27 октября 1876 г., в Кеми – 30 октября 1876 г., в Холмогорах – 5 января 1877 г., в Коле – 28 февраля 1877 г., в Шенкурске – 23 марта 1877 г.⁹ К концу 1877 г. сеть учреждений Красного Креста покрыла уже всю губернию. Это была общероссийская тенденция, инициированная правительством и подкрепленная энтузиазмом местных жителей. Всех успешнее в деле сбора пожертвований проявил себя архангельский комитет, в 1876 г. в его распоряжение поступило 5000 руб., пожертвованных городской думой и частными лицами, что объясняется большим, чем в уездах, количеством состоятельных жертвователей и более активным интересом жителей губернского города к

⁸ Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 1. Оп. 5. Д. 1184. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 30–50.

общероссийским событиям. Во многих присутственных местах чиновники отчисляли определенный процент жалования в пользу учреждений общества. В Шенкурском уезде крестьянами на сборе решено было отсылать по 1–4 коп. с души в местный комитет Красного Креста¹⁰.

С началом сербско-турецкой войны (1876–1878) Архангельскому местному комитету Красного Креста было дано указание Главным Управлением Общества направить свою деятельность на сбор средств для облегчения участи больных и раненых воинов. В «Архангельских губернских ведомостях» были помещены призывы к пожертвованиям, которые получили отклик у населения. Начался сбор денежных и материальных пособий для оказания помощи больным и раненым славянам на Балканском полуострове¹¹. В августе 1876 г. председатель Архангельского местного комитета А.Г. Игнатьева вместе с членами комитета провела сбор пожертвований по торговым лавкам и в Архангельском Кафедральном соборе. В 1876 и в 1877 гг. были даны благотворительные спектакли архангельскими любителями сценического искусства с целью усиления средств Красного Креста¹². За август 1876 г. благодаря активным действиям было собрано 1309 руб. 88 коп., которые были отправлены в Главное Управление Общества попечения о раненых и больных воинах¹³.

Одной из важнейших задач Российского Общества Красного Креста являлась подготовка медицинских работников. Архангельское местное управление общества стараниями директора повивальной школы А.С. Штерна организовало с 1877 г. чтение лекций по полевой хирургии и преподавание правил ухода за больными и ранеными¹⁴. По указанию Архангельского управления общества Красного Креста, к обучению бесплатно допускались лица, желающие посвятить себя уходу за ранеными и больными воинами в качестве сестер милосердия. В сестры милосердия принимались лица женского пола всех христианских исповеданий, всех сословий, умеющие читать и писать по-русски, от 20 до 45 лет, без хронических болезней, которые могли бы помешать уходу за ранеными. Не принимались лица, которым не была сделана прививка от оспы. Замужние женщины, кроме заявления и удостоверения от властей, разрешающих принять обязанности сестер милосердия, должны были предоставить и свидетельство от мужа о его согласии на то, чтобы его жена стала сестрой милосердия. В случае открытия военных действий, непременным условием для всех поступающих в обучение было обязательство поступить по окончании учебы в распоряжение Общества и работать там до окончания войны, даже если она будет продолжаться более года¹⁵.

¹⁰ Из Архангельска // Голос. 1877. № 181. С. 3.

¹¹ Архангельский комитет общества попечения раненых и больных воинов // АГВ. 1876. № 65. 26 августа. С. 3.

¹² От Архангельского местного управления Общества попечения раненых и больных воинов // АГВ. 1876. № 97. 16 декабря. С. 5.

¹³ АГВ. 1876. № 71. 16 сентября. С. 2.

¹⁴ От Архангельского местного управления Общества попечения раненых и больных воинов // АГВ. 1877. № 38. 23 мая. С. 2.

¹⁵ Там же. С. 2.

В 1877 г., по случаю объявления войны с Турцией, управление общества Красного Креста обратилось к архангелогородцам с предложением пожертвовать на санитарную помощь русским войскам¹⁶. Предлагалось сдавать не только деньги, но и перевязочные материалы. Пожертвования от уездных Комитетов пересылались в Архангельск и далее в главное управление Общества в Санкт-Петербург для употребления в пользу раненых и больных воинов и семейств убитых. Отчеты о собранных уездными Комитетами средств регулярно публиковались в «Архангельских губернских ведомостях». В 1877 г. около 10 тыс. руб. из собранных пожертвований было отправлено в главное управление общества на устройство и содержание 17 кроватей для раненых и больных воинов в полевых лазаретах Общества Красного Креста, с тем чтобы эти кровати назывались «Архангельскими»¹⁷. Эти кровати были установлены в Николаевском госпитале Красного Креста в Бухаресте¹⁸. Во время русско-турецкой войны (1877–1878) из послушниц Холмогорского женского монастыря было подготовлено и отправлено на фронт 12 сестер. После заключения мира с турками Общество Красного Креста продолжило сбор средств для содержания в госпиталях раненых и больных тифом воинов, а также для вывоза их из Болгарии и Румынии на родину. В 1878 г. число членов Архангельского местного управления Общества Красного Креста достигло 293 человек¹⁹.

В период между русско-турецкой и русско-японской войной Архангельское местное управление Общества Красного Креста занималось помощью пострадавшим от стихийных бедствий, подготовкой сестер милосердия и сбором денежных средств. Капитал Архангельского местного комитета Красного Креста состоял из расходных сумм, капитала на случай войны, капитала на случай общественных нужд и специальных сумм, и составлял на январь 1881 г. 20.749 руб. 28 коп.²⁰

В 1881 г. из средств Общества была оказана помощь крестьянам Архангельского уезда, пострадавшим от весеннего паводка на Северной Двине. Населению пяти волостей выдавался печеный хлеб, мука, крупы, а также бесплатный лес для постройки новых домов. В 1902 г. в Кемском уезде Архангельской губернии в результате неурожая начался голод. Кемским местным комитетом Красного Креста в 1903 г. было образовано особое попечительство, в обязанности которого входило оказание помощи пострадавшим от неурожая и организация столовых в школах и училищах. Помощь нуждающимся оказывалась не только из средств Общества, но и личными стараниями отдельных его членов. Например, когда в июле 1883 г. полностью выгорела деревня Скрылевская Вознесенской волости Архангельского уезда, и около 70 семей потеряли все свое

¹⁶ От Архангельского местного управления Общества попечения раненых и больных воинов // АГВ. 1877. № 48. 27 июля. С. 3.

¹⁷ От Архангельского местного управления Общества попечения раненых и больных воинов // АГВ. 1877. № 91. 24 ноября. С. 3.

¹⁸ От Архангельского местного управления Общества попечения раненых и больных воинов // АГВ. 1878. № 11. 20 февраля. С. 3–4.

¹⁹ Учреждение Красного Креста в городе Архангельске // Вестник Красного Креста. 1910. № 2. С. 187.

²⁰ Там же. С. 188.

имущество, председателем Архангельского местного управления общества Красного Креста, торгующим крестьянином Архангельского уезда Вознесенской волости П.П. Амосовым было пожертвовано 50 рублей для пострадавших семей²¹. О том, что пожертвование было личной инициативой Петра Петровича, свидетельствуют дальнейшие его поступки, по его духовному завещанию, 100 тыс. руб. было передано в распоряжение архангельской городской думы, на устройство дома трудолюбия и богадельни в посаде Ненокса.

С 1881 г., по инициативе Архангельского губернатора князя Н.Д. Голицина, был создан первый отряд Красного Креста для устройства временных подвижных лазаретов и приемных покоев на Мурманском берегу. Для оказания врачебной помощи болевающим рыбопромышленникам на Мурманский берег ежегодно в марте отправлялся врачебно-санитарный отряд из 6 сестер милосердия. До 1890 года это были монахини Холмогорского монастыря. Первый отряд состоял из двух врачей, одного фельдшера, шести сестер милосердия и трех человек прислуги. В 80–90-е годы отряд возглавляли врачи: В.Р. Гулевич, Е.М. Деменьтьев, В.Г. Калита, И.И. Остроумов, О.А. Шлезингер. В 1892 г. врачебной помощью на Мурмане заведовал доктор медицины Оскар Александрович Шлезингер. Если в 1881 г. помощь была оказана 489 заболевшим, то в 1891 г. ее получили 1185, а в 1911 – 3052 заболевших рыбопромышленников. Медицинские отряды отправлялись на Кольский полуостров в течение 30 лет. В 1882–1913 гг. отряды Красного Креста оказывали помощь русским рыбопромышленникам даже на территории Норвегии, в водах которой каждую весну они ловили треску, до того, как отправиться к Мурманскому берегу. Приемный покой и лазарет на три койки начали работу под Кибергом около Вардэ после согласования с местными властями 18 апреля 1882 г. В это время здесь было более 50 шняк²², т.е. 250–350 рыбопромышленников и зуйков²³. Помощь им оказывали фельдшер Андрей Матвеев и сестра милосердия Анфиса Мефодиева²⁴. Почти за 35 лет своего существования врачебно-санитарный отряд Архангельского местного управления Общества Красного Креста стал важной особенностью организации рыбных промыслов на Севере. Ежегодно с марта по сентябрь действовали 3 оборудованных приемных покоя на территории России (в становищах Териберка, Гаврилов и Рында) и один в Киберге, в Норвегии. С появлением в XX в. укомплектованных приемных покоев в деревянных домах медицинскую помощь стали оказывать не только российским рыбопромышленникам, но и местному населению: лопарям, финнам и норвежским подданным.

Поскольку основными причинами обращения за помощью были кожные заболевания, связанные с использованием примитивных орудий лова, отсутствием непромокаемой

²¹ О помощи погорельцам деревни Скрылевская // АГВ. 1883. № 65. 13 августа. С. 6.

²² Шняка – традиционная поморская лодка. Использовалась для ловли трески в бассейне Белого и Баренцева морей с XV до начала XX века.

²³ Зуйки – помощники промысловиков в Поморье, мальчики, идущие на Мурман в услужение: готовить обед, мыть посуду, сушить рыболовные снасти.

²⁴ Отчет о средствах и деятельности Архангельских учреждений Российского общества Красного Креста за 1882 год. Архангельск, 1883. С. 18.

одежды и грязью в жилых помещениях, как у колонистов, так и у пришлых в навигацию рабочих, в 1905 году, по инициативе Красного Креста, «...в становищах Териберке и Гаврилове выстроены промысловой Мурманской экспедицией общественные бани»²⁵. Общественные деятели начала XX в. отмечали, что одной из существенных проблем в деятельности санитарного отряда на Мурмане является отсутствие транспорта, что существенно затрудняет возможность посещения медиками других становищ и доставку тяжелых больных в приемные покои²⁶.

2 марта 1890 г. в Архангельске была учреждена *община сестер Красного Креста*, состоящая из 8 сестер. Сестры милосердия работали в больнице приказа общественного призрения, ухаживали за больными на квартирах, в период рыбной путины оказывали медицинскую помощь рыбакам в становищах. В 1892 г. сестрами было проведено 783 суточных дежурства в архангельском военном лазарете и больнице Архангельского приказа общественного призрения, а также 766 суточных дежурств у больных в частных домах²⁷. В 1891 г. для общины был построен специальный двухэтажный дом из 5 комнат, передней и кухни. Он находился на углу пр. Троицкого и ул. Суворова. На постройку этого дома из казны было бесплатно выделено 2150 бревен и 3000 рублей²⁸. Отчеты о деятельности Красного Креста в Архангельске отмечают, что деятельность сестер милосердия была востребована не только в военное время в лазаретах на фронтах, но и в мирное время, особенно во время эпидемий. Так, в 1909 г. случилась эпидемия холеры в Архангельске и эпидемия тифа в Онежском уезде. И сестры милосердия помогали в уходе за холерными больными в двух временно приспособленных холерных больницах²⁹.

В начале XX в. основные военные действия, в которых участвовала Россия, разворачиваются на Дальнем Востоке. Во время русско-китайской войны (1900–1901) Архангельское местное управление Общества Красного Креста собрало 3.998 руб. для оказания помощи больным и раненым воинам.

В годы русско-японской войны (1904–1905) активизировалась деятельность Общества по оказанию помощи семьям воинов, призванных в армию. В 1904 г. циркуляром министерства внутренних дел было предписано образовать губернские и уездные *комитеты по призрению семейств нижних воинских чинов*, призванных из запаса на службу³⁰. Закон устанавливал двоякого рода меры по призрению семейств воинских чинов:

²⁵ Отчет о средствах и деятельности Архангельских учреждений Российского общества Красного Креста за 1905 год. Архангельск, 1906. С. 8.

²⁶ *Орнатский В.И.* Врачебная помощь населению Архангельской губернии в прошлом и настоящем состоянии // Труды Первого съезда врачей Архангельской губернии. Архангельск, 1910. С. 56.

²⁷ Отчет Архангельского местного управления Всероссийского общества Красного Креста за 1891 год. // АГВ. 1892. № 55. 8 июля. С. 5.

²⁸ *Андреева А.В., Самбуров Г.О.* 125 лет со дня учреждения Архангельской общины Красного Креста // Юбилейные и памятные даты медицины и здравоохранения Архангельской области на 2015 г. Т. 2. Архангельск, 2015. С. 47.

²⁹ Отчет Архангельского местного управления Российского общества Красного Креста за 1909 г. Архангельск, 1910. С. 8.

³⁰ ГААО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 749. Л. 1–9.

обязательные – в форме обеспечения их жилищем, отоплением и продовольствием; и добровольные – по усмотрению земств, дум, городских и сельских обществ. 1 марта 1905 г. в Архангельской губернии было учреждено *попечительство о семействах воинов*, призванных из запаса и находящихся на действительной военной службе на Дальнем Востоке. Цель попечительства – оказание помощи и посильное удовлетворение нужд семейств, чьи кормильцы были призваны в действующую армию, а также в случае их гибели или потере трудоспособности в результате ранения. Попечительство выясняло действительное положение семейств ушедших на службу нижних воинских чинов и оказывало им соответствующую помощь из средств, собранных добровольными пожертвованиями. Часть собранных в 1904 г. средств была переведена в Главное Управление Российского Общества Красного Креста, а остальное израсходовано на снаряжение сестер милосердия и санитарного отряда. Еще в апреле 1904 г. из Архангельска в Самару были направлены пять сестер милосердия для следования на Дальний Восток (Вера Викторовна Чекаевская, Анна Артемьевна Козьмина, Анфуса Васильевна Кекина, Евпраксия Кирилловна Ефремова и Анна Самуиловна Федорова)³¹, и был сформирован санитарный отряд на 50 кроватей. Отряд состоял из семи санитаров, одного врача и восьми сестер милосердия³². Для оснащения этих 50 кроватей постельным бельем в 1904 году при общине сестер милосердия была устроена бесплатная мастерская, где это белье и было изготовлено³³.

В 1905 г. «Архангельские губернские ведомости» регулярно публиковали информацию о пожертвованиях в уездные комитеты Красного Креста Кеми, Онеги, Шенкурска и Мезени в пользу семейств убитых и раненых воинов, по случаю русско-японской войны. Онежским комитетом была проведена лотерея в пользу раненых и больных воинов и семейств запасных нижних чинов Онежского уезда, призванных в ряды армии на Дальний Восток³⁴. В Александровске деньги, собранные взамен визитов в день Св. Пасхи, перечислены в помощь воинам. В Архангельске перед Рождеством 1904 г. в пользу семейств воинов были проведены благотворительный концерт и спектакль³⁵. Активное участие в сборе средств для Российского общества Красного Креста принимала Архангельская епархия, а также еврейские раввины и мусульманские муллы Архангельской губернии. За 1904–1906 гг. только Архангельским местным управлением РОКК было собрано пожертвований по случаю военных действий на Дальнем Востоке на сумму 56 272 руб. 29 коп.³⁶

³¹ Отчет о деятельности и средствах Архангельских учреждений Российского общества Красного Креста за 1905 год. Архангельск, 1906. С. 9.

³² Учреждение Красного Креста в городе Архангельске // Вестник Красного Креста. 1910. № 2. С. 191.

³³ Отчет о деятельности и средствах Архангельских учреждений Российского общества Красного Креста за 1905 год. Архангельск, 1906. С. 5.

³⁴ ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 2079. Л. 44.

³⁵ АГВ. 1905. № 5. 8 января. С. 1.; АГВ. 1905. № 20. 26 января. С. 1.

³⁶ Петрова И.А. Взаимодействие Архангельского управления Российского общества Красного Креста и Архангельской епархии в период русско-японской войны 1904–1905 гг. // Защитники Отечества. Материалы

В 1908 г. при Общине Красного Креста была открыта детская больница³⁷. Детская больница специализировалась на оказании хирургической помощи (туберкулез костей, переломы, рваные раны). С 1909 по 1913 год больница приняла 41 пациента (22 выздоровело, 8 улучшили состояние, 3 умерло)³⁸.

К 1909 г. в Архангельском местном управлении Общества Красного Креста числилось: 5 почетных членов, 3 благотворителя хозяйственного комитета хирургической детской больницы, 15 действительных членов с единовременным взносом в 100 руб., 72 действительных члена, ежегодно уплачивающих взносы³⁹. К 1909 г. Архангельское местное управление общества Красного Креста имело: деревянный одноэтажный дом с флигелем в Архангельске, три деревянных одноэтажных дома для оказания врачебной помощи рыбопромышленникам на Мурманском берегу. Кроме того, каждый год весной снимался приемный покой под Кибергом в Норвегии⁴⁰.

В XX в. деятельность Архангельского местного комитета Красного Креста была особенно заметна в годы Первой мировой войны. В августе 1914 г. в Архангельске был создан *комитет по сбору пожертвований на нужды больных и раненых воинов и их семей*⁴¹. Он собирал белье и другие вещи для лазаретов, первый из которых открылся в доме губернатора в сентябре, второй в ноябре в помещении казенного винного склада (оба на 100 коек). 27 сентября 1914 г. в Архангельске был проведен сбор пожертвований для раненых и больных воинов, находящихся в лазаретах учреждений Красного Креста, за день было собрано 4600 руб.⁴² Лазаретов, содержащихся непосредственно на средства РОКК, в июле 1915 г. не было, но Общество курировало деятельность пяти лазаретов города⁴³. Архангельскому лазарету, расположенному в доме губернатора, было присвоено имя цесаревича Алексея (Алексеевский). За 1914 год эти лазареты оказали помощь 317 раненым и 84 больным. Лечение раненых приняли на себя члены Общества архангельских врачей. Сестры милосердия посуточно дежурили в палатах по 2–3 человека, помогали врачам при перевязках. Перевязочной комнатой ведала специальная сестра милосердия. Во главе обоих учреждений, кроме старшего врача, состояла старшая сестра: в Губернаторском доме – сестра Евгениевской Общины А.В. Кекина, а в винном складе – сестра

XVII Региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск, 2005. С. 96–97.

³⁷ Любимов А. Общественное призрение в Архангельске в 1911 году // Архангельские городские известия. 1914. № 8–10. С. 15.

³⁸ Отчет Архангельского местного управления Российского общества Красного Креста за 1913 г. Архангельск, 1914. С. 9.

³⁹ Учреждение Красного Креста в городе Архангельске // Вестник Красного Креста. 1910. № 2. С. 192.

⁴⁰ Отчет Архангельского местного управления Российского общества Красного Креста за 1909 г. Архангельск, 1910. С. 10.

⁴¹ Летопись города Архангельска. Архангельск, 1990. С. 129.

⁴² К. Ч. Война и Архангельское общество // Архангельские городские известия. 1914. № 8–9. С. 80.

⁴³ Краткий отчет главноуполномоченного Северного района Российского общества Красного Креста с начала войны по 19 июля 1915 г. Петроград, 1916. С. 127.

Архангельской Общины М.Л. Демидова⁴⁴. В самой общине Красного Креста также был оборудован лазарет на 20 коек⁴⁵. С началом военных действий ощущалась серьезная нехватка вспомогательного медицинского персонала. Для решения этой проблемы Общество архангельских врачей организовало двухмесячные курсы подготовки сестер милосердия военного времени. Подготовку сестер милосердия вели врачи: С.Ф. Гренков, П.А. Дмитриевский, Л.В. Кекин, П.А. Багрянский, Л.Б. Сербин, А.Е. Попов, С.А. Паперна, Н.Я. Никольская-Ржевская, провизор К.А. Лоренц и О.А. Федорова⁴⁶. Первый выпуск сестер милосердия состоялся в сентябре 1915 г. В 1914 г. список членов Архангельского отделения Общества Красного Креста включал 9 почетных членов, 7 пожизненных действительных членов, 6 пожизненных членов-соревнователей и действительных членов, ежегодно уплачивающих членские взносы – 42⁴⁷.

В начале XX в. в деятельности Архангельских учреждений Российского общества Красного Креста можно выделить пять основных направлений деятельности:

- организация сбора пожертвований на помощь раненым и больным воинам, в 1904–1905 гг. – на Дальнем Востоке, в 1914–1917 гг. на фронтах Первой мировой;
- подготовка сестер милосердия;
- снаряжение врачебно-санитарного отряда для оказания медицинской помощи рыбопромышленникам на Мурманском берегу;
- изготовление белья и других предметов госпитального снабжения для лазарета Красного Креста;
- снаряжение сестер милосердия Архангельской общины и формирование санитарного отряда Красного Креста в зоны военных действий⁴⁸.

В конце XIX – начале XX в. в Архангельской губернии функционировало семь местных комитетов Общества Красного Креста. Наиболее успешно действовало Архангельское отделение Общества Красного Креста, в губернском городе было больше потенциальных жертвователей (купцов, чиновников), готовых участвовать в деятельности РОКК. Кроме того, жители губернского города больше интересовались общероссийскими событиями, чувствовали свою сопричастность не только к бедам земляков, но готовы были оказать помощь и пострадавшим за пределами губернии. В уездах интерес к внегубернским событиям появлялся только в периоды войн, на волне патриотического подъема. А вот

⁴⁴ Медицинский отчет Архангельскому Соединенному лазарету для больных и раненых воинов имени Наследника Цесаревича Алексея Николаевича и по второму его отделению за 1914 год // Доклад Правления комитета по сбору пожертвований на нужды больных и раненых воинов. 17 февраля 1915 г. Архангельск, 1915. С. 12.

⁴⁵ К.Ч. Архангельский лазарет Всероссийского Союза Городов помощи больным и раненым воинам // Архангельские городские известия. 1914. № 11–12. С. 105.

⁴⁶ В обществе врачей // Архангельск. 1914. 20 августа. № 186. С. 4.

⁴⁷ Отчет о средствах и деятельности Архангельских учреждений Российского общества Красного Креста за 1914 год. Архангельск, 1915. С. 10.

⁴⁸ Отчет о деятельности и средствах Архангельских учреждений Российского общества Красного Креста за 1904 год. Архангельск, 1905. С. 7; Отчет о средствах и деятельности Архангельских учреждений Российского общества Красного Креста за 1914 год. Архангельск, 1915. С. 6.

конкретные местные проблемы (пожары, наводнения) вызывали немедленный отклик. Поэтому деятельность уездных комитетов Общества Красного Креста в основном была связана со сбором пожертвований. Деятельность же Архангельского отделения была более разнообразной и больше соответствовала задачам, прописанным в уставе: сбор пожертвований; организация лазаретов и медицинских отрядов; подготовка вспомогательного медицинского персонала; оказание помощи пострадавшим от пожаров, наводнений, неурожая, голода и эпидемий в мирное время.

Красный Крест изначально создан для оказания помощи пострадавшим от военных действий, поэтому его деятельность в России и в Архангельской губернии более заметна в годы войн, когда политические интересы государства совпадали с патриотическим общественным подъемом у населения. В мирное время деятельность Общества менее заметна, но именно в мирное время можно выделить местную специфику его работы, отражающую особенности жизни региона. Так, особенностью деятельности Российского общества Красного Креста в Архангельской губернии работы в мирное время является организация врачебно-санитарной помощи рыбопромышленникам на Мурмане.

Максимова Ирина Васильевна

*кандидат исторических наук
Волгоградский государственный медицинский университет*

**ГОРОДСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ
ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ САРАТОВСКОЙ ПРЕССЫ). ЧАСТЬ 1¹**

Среди проблем, волнующих специалистов различного уровня, на современном этапе прочное место занимает проблема изучения места и роли преступности в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. Повышенный интерес к данному периоду, соответствующему раннеиндустриальной стадии модернизации, закономерен. Обращение к относительно недавнему прошлому и актуальным социальным проблемам тех лет, среди которых преступность занимала одно из первых мест, на наш взгляд, способствует лучшему пониманию специфики развития современной России, вступившей в позднеиндустриальную стадию модернизации².

Проведенный историографический обзор позволил выявить несколько ключевых моментов, которые необходимо учитывать при выстраивании собственных научных изысканий. Во-первых, большинство авторов исходят из того, что общий рост и эволюция различных форм отечественной преступности стали сопутствующим фактором и оборотной стороной модернизационных процессов³. Во-вторых, увеличивается число исследований, рассматривающих преступность как феномен повседневной жизни, в неразрывной

¹ Вниманию читателей предлагается первая часть статьи, включающая в себя краткий обзор историографии вопроса, раскрытие специфики источниковой базы, общую характеристику криминальной ситуации по г. Саратову и Саратовской губернии в целом, собственно анализ освещения на страницах местных газет наиболее распространенной группы правонарушений тех лет – преступлений против собственности частных лиц (с акцентом на кражи и грабежи). Детальное изучение по материалам региональной прессы второй по популярности группы правонарушений – преступлений и проступков против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц (преступления против личности) запланировано во второй части работы.

² См. подробнее об историографии проблемы модернизации, ее разновидностях: *Максимова И.В.* Уездные города Саратовской губернии в условиях модернизации конца XIX – начала XX века (культурологический аспект): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2012. С. 12–18.

³ См. об этом: *Смирнов М.А.* Отечественная преступность и общественно-политическая ситуация в России во второй половине XIX – начале XX века (1861–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2006. С. 46–65; *Бушуева С.А.* Борьба с уголовной преступностью в России (1907–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 29–77; *Морюшкин С.И.* Преступность и борьба с ней в пореформенной России: на материалах Рязанской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2009. С. 40–125; и др.

взаимосвязи с иными формами девиантного поведения (пьянство, проституция и пр.)⁴. При этом под преступностью, как правило, понимается относительно распространенное, статистически устойчивое социальное явление, разновидность девиантности, достигшей степени общественной опасности, определяемой уголовным законом⁵.

В-третьих, говоря о степени разработанности проблемы на региональном уровне применительно к исследуемому периоду, следует констатировать ее недостаточную изученность; имеющиеся работы по-прежнему малочисленны. Так, перспективные наблюдения и выводы содержатся в кандидатской диссертации самарского историка Ю.А. Рогач, второй параграф третьей главы которой посвящен раскрытию специфики девиантного поведения в ряде городов Самаро-Саратовского Поволжья. Автор полагает, что в пореформенный период в городах региона наблюдался рост преступности, проституции, потребления населением алкогольных напитков и других проявлений социальных девиаций, что соответствовало общероссийской тенденции, будучи закономерным явлением в условиях перехода к новой системе социально-экономических отношений и внедрения в традиционное сознание буржуазных норм мышления и поведения. При этом уровень распространения девиантного поведения был выше в губернских городах Самаре и Саратове, поскольку именно они служили местом средоточения большого количества пришлых людей, оторвавшихся от привычного для них уклада жизни⁶. Также в заданном ракурсе необходимо выделить исследования волгоградских авторов А.С. Суховой, И.Г. Селезневой, стремящихся раскрыть специфику женских девиаций в Царицыне в конце XIX – начале XX в. сквозь призму концепций девиантного поведения и гендерного подхода⁷.

Определенный интерес представляет монография А.В. Лобанова, О.В. Кузнецова, посвященная истории становления саратовских губернских и городских полицейских учреждений с момента их возникновения вплоть до 1917 г. Авторы, обращаясь к теме борьбы местной полиции с общеуголовной преступностью, подчеркивают, что преступность начала XX в. не знала социальных, возрастных, религиозных границ⁸.

⁴ См., напр.: *Зоткина Н.А.* Феномен девиантного поведения в повседневной жизни российского общества на рубеже XIX–XX вв.: преступность, пьянство, проституция (на материалах Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. С. 52–119; *Панин С.Е.* Повседневная жизнь советских городов – пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е гг. (на материалах Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. С. 150–207; *Рогач Ю.А.* Социокультурное пространство городов Самаро-Саратовского Поволжья в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. С. 163–190; *Жеребчиков Д.П.* Городское население Тамбовской губернии в период модернизации: вторая половина XIX – начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2013. С. 108–157; и др.

⁵ См., напр.: *Панин С.Е.* Указ. соч. С. 12.

⁶ См. об этом: *Рогач Ю.А.* Указ. соч. С. 163–190.

⁷ См., напр.: *Сухова А.С.* Девиантное поведение в Царицыне конца XIX – начала XX в.: гендерный подход: монография / А.С. Сухова, И.Г. Селезнева. Волгоград, 2015. С. 38–64.

⁸ *Лобанов А.В.* История полиции Саратовской губернии: [монография] / А.В. Лобанов, О.В. Кузнецов. Саратов, 2010. С. 144.

Данный, во многом декларативный тезис, по нашему убеждению, нуждается в дальнейшем обосновании.

В работах историка И.В. Максимовой пристальное внимание уделяется изучению криминальной ситуации в уездном городе Царицыне и по Саратовской губернии в целом. Проведенное исследование позволяет утверждать, что в целом на криминальную обстановку в Саратовской губернии оказывали влияние социально-экономические и геополитические факторы, в частности, традиции «понизовой вольницы», острота аграрного вопроса, активизация миграционных процессов, низкий уровень культуры значительной части населения⁹. Привлекая разноплановые материалы, включая региональную прессу, автор убедительно показывает, что неофициальное наименование «Русский Чикаго» Царицын получил не только за ускоренный демографический и экономический рост, но и за разгул преступности. Этому в немалой степени способствовали местные хулиганы – «духовые», с завидным постоянством наводившие страх на обывателей¹⁰. В то же время обращение к зарубежным концепциям и сопоставление статистических данных позволило исследователю с некоторой долей условности отнести губернский город Саратов, уездные города Царицын, Вольск к особой категории «города мигрантов» (Д.Р. Броуэр), в которых более половины жителей составляли неместные уроженцы, ставшие носителями маргинальной культуры¹¹. Данное обстоятельство оказывало существенное негативное влияние на криминогенную ситуацию в крупных городах, ведь мигранты-маргиналы, в массе своей выходцы из крестьянского сословия, намного легче подпадали под влияние криминального мира.

Настоящая статья выступает логичным продолжением многолетних авторских изысканий и призвана частично восполнить выявленные пробелы в региональной историографии, приоткрыв завесу над богатым криминальным прошлым «столицы Поволжья»¹². Целью работы является изучение на материалах региональной прессы наиболее распространенных криминальных практик в повседневной действительности губернского города Саратова в начале 1910-х гг.

⁹ См. об этом: *Максимова И.В.* Криминальная ситуация в Саратовской губернии на рубеже XIX–XX вв. // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2014. С. 271–275.

¹⁰ См. об этом: *Ее же.* «Мы, балканские отпеты, кандалы на нас надеты...»: освещение проблемы хулиганства в дореволюционной прессе г. Царицына // Нижнее Поволжье и Волго-Донское междуречье на перекрестке цивилизаций, культур, исторических альтернатив и природных ландшафтов: сб. науч. трудов. Волгоград, 2018. С. 166–174.

¹¹ *Ее же.* Уездные города Саратовской губернии в условиях модернизации конца XIX – начала XX века (культурологический аспект). С. 40–41, 70.

¹² Неофициальное наименование г. Саратова, часто встречающееся в источниках последней трети XIX – начала XX в. См. об этом: *Зайцев М.В.* Об истоках, условиях формирования и путях распространения неофициального статуса «столицы Поволжья» применительно к Саратову // Город и городская жизнь в России XVI–XXI веков. Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 430-летию Саратова. Саратов, 2020. С. 116–134.

Основную источниковую базу исследования составляют многоплановые материалы двух крупнейших местных газет – «Саратовский вестник» и «Саратовский листок» за 1910–1913 гг., впервые вводимые в научный оборот¹³. Преобладающая часть номеров данных изданий за обозначенные года не так давно были оцифрованы и размещены в открытом доступе на платформе Зональной научной библиотеки имени В.А. Артисевич, что, безусловно, значительно расширило исследовательские возможности для их использования¹⁴.

Подобное внимание к региональной прессе в рамках выбранной темы оправдано хотя бы потому, что для городских обывателей наряду с людской молвой именно газетная периодика служила главным источником информации о различного рода преступлениях. Так, постоянная рубрика «Хроника» с завидной регулярностью завершалась сообщениями об имевших место происшествиях, среди которых чаще всего фигурировали кражи, грабежи, самоубийства (самоотравления), несчастные случаи, нанесение ран, убийства, а также случаи подброса младенцев, поджога, мошенничества¹⁵. Характерно, что помимо простой констатации свершившихся преступлений, что роднит приводимые данные с архивными ведомостями о происшествиях¹⁶, материалы периодики нередко позволяют взглянуть на проблему преступности глубже, оперируя свидетельствами и оценками современников, отложившихся в иных рубриках и специальных статьях на злобу дня.

Сделанное наблюдение обусловлено самой спецификой данного вида источника. К отличительным чертам прессы обычно относят периодичность и оперативность опубликования информации; многоплановость (комплексность) содержания, выражающуюся в объединении текстов, различных по жанру, происхождению, разновидностям; выполнение задач информирования общества и воздействия на массовое сознание; формирование мнений и стереотипов мышления. Неслучайно исследователи склонны подчеркивать, по сути, информационную неисчерпаемость периодической печати,

¹³ С общей информацией, связанной с историей становления и развития газет «Саратовский листок» и «Саратовский вестник» можно ознакомиться, напр.: *Тушканов Д.И.* Отражение в провинциальной периодической печати социокультурных процессов конца XIX – начала XX в.: на примере Саратовской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2018. С. 67–70, 93–94.

¹⁴ См. об этом: Газеты (электронные версии газет) / Зональная научная библиотека имени В.А. Артисевич // Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского: [сайт]. URL: <https://www.sgu.ru/structure/znbsgu/gazety-elektronnye-versii-gazet> (дата обращения: 30.03.2021).

¹⁵ Замечено при работе с электронными версиями газет: Саратовский вестник: [ежедневная общественно-политическая газета]. Саратов, 1910 (1 января) – 1913 (29 декабря) // Зональная научная библиотека имени В.А. Артисевич. URL: http://library.sgu.ru/calendar_sv/ (дата обращения: 30.03.2021); Саратовский листок: [газ. полит., обществ. и лит.]. Саратов, 1910 (21 февраля) – 1913 (31 декабря) // Там же. URL: http://library.sgu.ru/calendar_sl/ (дата обращения: 30.03.2021). Здесь указаны полные выходные данные и ссылки доступа, далее формат подачи – *Наименование газеты. Год издания. Дата выхода. Номер цитируемой страницы.*

¹⁶ В Государственном архиве Саратовской области (далее – ГАСО) в фонде 1 «Канцелярия Саратовского губернатора» хранятся специальные ведомости о происшествиях по городам и уездам Саратовской губернии за ограниченный период времени с шаблонной структурой подачи материала. См., напр.: Сведения о происшествиях в гор. Саратове [1913] // ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9031, 9032, 9033, 9035, 9052.

но при этом предупреждают о необходимости учитывать субъективный характер содержащихся в ней материалов, которые требуют критического осмысления и сопоставления с другими источниками¹⁷. В виду этих соображений в ходе проведения исследования мы привлекали и иные, относительно близкие по годам и доступные источниковые материалы, позволяющие лучше понять специфику криминальной жизни крупного поволжского города до революции.

О Саратове и саратовцах...

К началу XX в. Саратов значительно упрочил свое положение среди российских городов, настойчиво позиционируя себя как «столица Поволжья». Однако многие современники, безоговорочно признавая его возросшее торгово-промышленное значение, достаточно критично подходили к оцениванию социокультурного облика города. Например, в местных путеводителях подчеркивалось: «По образованию и воспитанию к числу передовых городов России Саратов отнести нельзя. Понизовая вольница здесь еще чувствуется». Далее читаем: «Саратовца всегда можно отличить от жителей других губерний в особенности верховых. Саратовец не привык спрашивать, он привык указывать. Саратовец заметен и на пароходе, и на железной дороге»¹⁸. Отмеченная особенность важна для понимания особого менталитета поволжского жителя, к «видовым признакам» которого долгое время относили «настоящую грубость» и «натуральную дерзость»¹⁹.

Являясь крупным транспортным, торговым и промышленным центром юго-востока европейской части России, а также в силу губернского статуса Саратов, как магнит, притягивал пришлое население, большую часть которого представляло т. н. «сердитое нищенство»²⁰, в поисках заработков и лучшей доли. Так, по данным на 1911 г., жителей в Саратове насчитывалось до 218 тысяч человек²¹, что составляло чуть более 40% от общей численности городского населения Саратовской губернии²².

Сопоставление данных об общем количестве жителей города по Первой всероссийской переписи 1897 г. и по переписи 1916 г. позволило И.Н. Кокшайскому

¹⁷ См. об этом: *Максимова И.В.* Региональная пресса как источник по истории повседневности дореволюционного русского города (к постановке проблемы) // Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б.Г. Могильницкого): материалы Всероссийской научной конференции с международным участием: в 2 ч. Томск, 2019. Ч. 2. С. 278, 280.

¹⁸ *Весь Саратов: адрес-календарь-указ. Саратов, 1911.* С. 50.

¹⁹ См. об этом: *Максимова И.В.* Образ Саратовского Поволжья как приюта «понизовой вольницы» в дореволюционной литературе // История и археология. 2015. № 4 (24). С. 6–12. URL: <http://history.snauka.ru/2015/04/2017> (дата обращения: 30.03.2021).

²⁰ Термин, введенный еще в 1880-х гг. писателем Г. Успенским для обозначения сельских бедняков, разорившихся крестьян, вынужденных искать средства пропитания вне родных деревень. Именно «сердитое нищенство», на наш взгляд, составило основу для появления такого феномена, как «город мигрантов».

²¹ *Весь Саратов: адрес-календарь-указ.* С. 49.

²² Рассчитано с использованием данных: Статистический обзор Саратовской губернии за 1911 год. Саратов, 1912. С. 9.

установить, что за 19 лет население Саратова увеличилось на 69,3% почти исключительно за счет притока населения со стороны, а не путем естественного прироста²³. В работе уже современного автора Е.В.Ивановой, отталкивающейся от сведений, приведенных в предыдущем исследовании, отмечалось, что наблюдаемый постоянный приток мигрантов негативно влиял на благосостояние представителей низших слоев Саратова. Пришлое население бралось за любую работу, получало гроши, не имело постоянного места жительства. Одновременно приток чернорабочих приводил к понижению заработной платы, к обеднению большей части городской массы и к ухудшению санитарных условий городской жизни²⁴. Развивая сделанные выводы, можно констатировать, что в Саратове, как и в большинстве крупных городов Российской империи, шел активный процесс формирования криминальной среды прежде всего за счет притока пришлого населения, «чужаков», которые, как правило, селились в окраинных, «разбойничьих» поселках.

В целом Саратов, как в социально-бытовом, так и в культурном плане выступал ярким примером «города контрастов», производившего на современников двойное впечатление. Так, в заметке «Чего хотят окраинные избиратели» некто Л. М. (псевдоним Л.Т. Мизякина)²⁵ описывал печальные результаты одностороннего преобладания центра. Автор подчеркивал: «Саратов между оврагами и Саратов дальше оврагов во всех отношениях представляют крайнюю противоположность. В центре сгруппировано все благоустройство, вся культура, какими только может щегольнуть город: тут недурные, а местами хорошие мостовые, электричество, канализация, два театра, все средние и всякие другие учебные заведения, библиотеки, аудитория, торговля, общественные учреждения и проч.». Далее читаем: «Но стоит перешагнуть в овраги и за овраги – картина поразительно меняется. Вы точно в другой земле: ни сообщения, ни освещения, ни школ, ни торговли, ни культуры. Грязь, нищета, заброшенность»²⁶. В еще одной заметке, также приуроченной к проведению выборов в Саратове, отмечалась «резкая грань», будто проведенная между окраинами и центром: «Наши окраины – это какие-то парии, для которых не существует никаких городских удобств и благоустройства, которые осуждены тонуть в грязи, мраке и погибать от повальных болезней»²⁷.

Примечательно, что даже в пределах относительно благополучного центра контрастность городской жизни сохранялась. Для местных жителей и приезжих в порядке вещей было наблюдать следующую картину, воссозданную в маленьком фельетоне некоего Диеза «Столица Поволжья. С натуры»:

²³ См. об этом: *Кокшайский И.Н.* Предварительные данные переписи населения г. Саратова и его пригородов, произведенной в 1916 году. Саратов, 1916. С. 20.

²⁴ *Иванова Е.В.* Изменения численности и состава населения города Саратова в конце XIX – начале XX в. // Саратовский краеведческий сборник. Саратов, 2009. Вып. 4. С. 63–64.

²⁵ ФЭБ: ЭНИ «Словарь псевдонимов»: [сайт]. URL: <http://feb-web.ru/feb/masanov/map/o.htm> (дата обращения: 30.03.2021).

²⁶ Саратовский листок. 1913. 16 февраля. С. 3.

²⁷ Там же. 27 февраля. С. 2.

Блещет пышный театр, ярко ответ дрожит
На сверкающих полосах снега...
Чу... Мелодия грустной волною бежит, –
Сердце щемит печальная нега,
И, чарующим звукам отдавшись во власть,
Крепко стиснув от ярости зубы, –
Двое пьяных стремятся друг другу попасть
Под микитки, в салазки и губы...
Вот один помянул супротивника мать, –
Даже взвизгнула встречная дама.
– «Я тебе докажу» – и сцепились опять
Наши граждане в схватке упрямо...²⁸

Для лучшего понимания темы отметим, что город до революции делился на шесть полицейских участков, охватывающих слишком обширные территории, отличавшиеся неравномерной заселенностью²⁹. Вполне обоснованно, что при проведении переписи населения Саратова и его пригородов в 1916 г. полицейские участки были поделены на переписные районы, благодаря указанию их четких границ мы можем более точно определить административную принадлежность основных улиц и местностей города³⁰. Из городских окраин Саратова, по подсчетам И.Н. Кокшайского, наиболее тесно заселенными были «Горы» (4-й полицейский участок), где на 1000 квадратных саженей приходилось почти 40 человек жителей³¹. Показательны сделанные автором наблюдения по расселению различных социальных групп по территории города. Так, наибольший процент рабочего населения проживал в пригородах на «Горах», а также на окраине к Улешам, на горах к Затону, на окраине к Монастырской слободе³².

Осуществленный нами комплексный анализ материалов региональной прессы свидетельствует, что именно местность «Горы» и улицы, на ней расположенные, поставляли весомую долю сообщений к криминальной хронике Саратова. Среди них выделялись улицы Рождественская, Приютская и Никольская. Кроме того, на страницах газет при описании различного рода происшествий не менее часто упоминались улицы, относящиеся к 6-му полицейскому участку – Большая Горная, Ильинская, Камышинская, Астраханская, Большая Казачья и др. Нередко в криминальных сводках фигурировали улица Цыганская и местность Верхний Базар, расположенные в пределах 3-го полицейского участка. К криминальным местам Саратова можно в целом отнести печально известный Глебучев овраг, пересекавший город в границах нескольких полицейских участков, подходя достаточно близко к его центральным улицам. Густо заселенный

²⁸ Саратовский вестник. 1912. 23 ноября. С. 3.

²⁹ См. об этом: Весь Саратов: адрес-календарь-указ. С. 15; Кокшайский И.Н. Указ. соч. С. 9–10.

³⁰ Кокшайский И.Н. Указ. соч. С. 11, б/с.

³¹ Там же. С. 10.

³² См. об этом: Там же. С. 16–17.

городскою беднотою, он вполне резонно описывался журналистами как гиблое место, «язва растущая», «...зловонная яма, в которой ютится вопиющая нужда...»³³.

Преступления как нечто «обыденное»

Состояние народной нравственности в дореволюционной России на официальном уровне, как правило, выражалась сведениями о числе и роде преступлений. Согласно статистическим данным по Саратовской губернии за 1911 г., среди преступлений и проступков по отдельным родам по отношению к общему числу правонарушений 52,2% составляли преступления против собственности частных лиц. Далее по степени распространения выделялись преступления и проступки против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц (16,8%), против порядка управления (11,6%), по службе государственной и общественной (9,5%), против Священной особы Государя Императора и членов Императорского Дома (3,1%), против общественного благоустройства и благочиния (2,4%), против имущества и доходов казны (2,1%), против веры (2,0%), прочие преступные деяния (0,3%)³⁴. Озвученные процентные соотношения для губернии с некоторой долей условности применимы и к ее административному центру – Саратову. При этом в материалах прессы в основном освещались правонарушения первых двух групп, а также преступления и проступки против общественного благоустройства и благочиния, под категорию которых зачастую попадали различные хулиганские действия.

Официальная статистика свидетельствует, что наибольшее количество преступлений совершали мужчины трудоспособного возраста. Так, по тем же сведениям за 1911 г., мужская преступность составляла 96,1%, а женская – 3,9%³⁵. По сословиям наибольшее количество преступлений совершали крестьяне (83,4%), далее шли мещане (12,5%)³⁶. Представленные данные легко объяснимы. Крестьяне традиционно являлись основным населением губернии; при абсолютном доминировании в сельской местности их численность в городах оставалась весьма существенной. В свою очередь базовым городским податным сословием выступало мещанство, занимавшее по численности населения в стране второе место после крестьянства.

Показательно, что весомая часть правонарушений, как из городской, так и из сельской криминальных хроник, совершалась в состоянии алкогольного опьянения. Неслучайно в работах специалистов в данной области довольно часто используются словосочетания «пьяная» преступность, «пьяные» преступления, которые играли и продолжают играть важную роль в обострении криминогенной ситуации в России и в мире³⁷. Одновременно еще современники развивали идею о тлетворном влиянии городской среды, полагая, что

³³ См., напр.: Саратовский вестник. 1913. 16 января. С. 2; Саратовский листок. 1913. 27 февраля. С. 2.

³⁴ См. об этом: Статистический обзор Саратовской губернии за 1911 год. С. 20.

³⁵ Рассчитано по: Статистический обзор Саратовской губернии за 1911 год. С. 20.

³⁶ Там же. С. 20.

³⁷ См., напр.: Панин С.Е. «Пьяная» преступность в России в 1920-е годы // Социологический журнал. 2002. № 4. С. 92–102.

уровень преступности во многом зависит от интенсивности протекания общественной жизни, при этом, по убеждению М. Горького, «...всегда порочный человек из города неизмеримо гаже и грязнее порочного человека деревни»³⁸.

В выбранном ракурсе раскрытия темы особый интерес вызывает заметка с говорящим названием «Обыденное» Звонаря (псевдоним В.Н. Стечкина)³⁹, размещенная в рубрике «Уездная жизнь». Сделанные в ней наблюдения с одинаковым успехом, а в чем-то в большей степени, относятся и к «столице Поволжья». Перед нами, хотя и в довольно экспрессивной манере, раскрывается общероссийская тенденция усиления влияния преступности на повседневную жизнь обывателей. «Караул! Режут! Бьют!!», – восклицает Звонарь, открывая свои размышления на злобу дня. Далее читаем: «Эти вопли, раздающиеся особенно громко в праздники, стали настолько обыденным явлением, что нужно что-нибудь “сверх-ужасное”, чтобы привлечь к себе общее внимание, а “мелочей” вроде единичных кровопусканий “по пьяному делу”, и “по семейному делу”, и с “корыстной целью”, и “без оной” столько, что за ними нечего ходить в люди, за околицу, ибо и своих, под боком, сколько угодно». Подкрепляя высказанные мысли примерами из уездной жизни, автор вспоминает и тяжелую бабскую долю, и дикую потеху кулачных боев... Его выводы на наблюдаемые процессы «одичания» части населения в качестве «бытового явления» окружающей действительности неутешительны: «Кто сильнее – тот избивает, насилует, грабит... Кто слабее – оглашает окрестность беспомощными отчаянными криками: “караул!”»; «Жизнь – копейка, своя и чужая!»⁴⁰. Признавая низкую эффективность борьбы с «одичалыми» старозаветной кутузкой и «изъятием порочных членов», в завершение статьи журналист предлагает: «Уж не попробовать ли им и впрямь прививать культуру?...»⁴¹. Заданный, несомненно, актуальный вопрос, так и остался риторическим.

О кражах, грабежах и разбоях

Наиболее распространенными преступлениями против собственности частных лиц исторически являются кража, далее следуют грабеж и разбой. В основе выделения данных видов преступлений лежит способ завладения чужим имуществом. Если под кражей подразумевают тайное хищение чужого имущества, то грабеж и разбой связаны с его открытым присвоением, при этом в первом случае речь идет о хищении без применения насилия, а во втором – о нападении в целях изъятия имущества, сопровождающемся угрозой насилия или применением насилия⁴². Интересно, что в дореволюционном российском законодательстве долгое время не проводили четкой дифференциации между разбоем и грабежом, рассматривая их как одно преступление. И хотя в уголовном

³⁸ Цит. по: Максимова И.В. Уездные города Саратовской губернии в условиях модернизации конца XIX – начала XX века (культурологический аспект). С. 55.

³⁹ ФЭБ: ЭНИ «Словарь псевдонимов».

⁴⁰ Саратовский вестник. 1913. 6 января. С. 4.

⁴¹ Там же. С. 4.

⁴² См. об этом: Криминалистика: учебник / под ред. Л.В. Бертовского. М., 2018. С. 822–827.

законодательстве XIX в. разбой вновь приобрел свою самостоятельность как отдельный состав преступления, простые люди в массе своей не вникали в эти юридические тонкости, упрощенно называя грабежом нападение, осуществленное как с насилием, так и без него. В материалах региональной прессы отложилось именно такое видение ситуации: понятия «грабеж» и «разбой» не разводились между собою, а последний термин практически не использовался.

С учетом многочисленности упоминаний о кражах, без которых не обходился ни один газетный номер, и в то же время их типичности мы попытались систематизировать привлекаемый массив информации. Это позволило не заострять внимание на дословном цитировании, что в заданном контексте не представляет особой научной ценности, в отличие от попытки свести воедино разрозненные данные о самом массовом виде преступления. Сообщения о кражах, как и о большинстве иных правонарушений, обычно размещались в конце рубрики «Хроника», однако некоторые издатели считали целесообразным вынесение их в отдельную рубрику – «Происшествия по городу» или просто «Происшествия». Такие рубрики, например, встречаются в номерах газеты «Саратовский листок» за 1910 – частично 1911 г.

Чтобы отделить кражи от иных происшествий, прибегали к подрубрикам или подзаголовкам. На постоянной основе в газете «Саратовский вестник» выходила в рамках рубрики «Хроника» подрубрика «Кражи», в которой за один раз в среднем перечислялось от 6 до 8 различных краж, включая квартирные. Для достижения большей конкретики в газетах активно использовались подзаголовки, отличавшиеся шаблонным способом образования. Журналисты при выборе подходящего названия чаще всего учитывали следующие возможные составляющие: 1) место совершения хищения (например, подзаголовки «Кража из магазина», «Кража из лавки», «Кража в трактире», «Кража в чайной», «Кража на базаре», «Кража в трамвае», «Кража в бане», «Кража в номерах», «Кража на почте», «Кража в театре», «Кража в церкви», «Кража на вокзале», «Кражи на дачах»); 2) предмет хищения (подзаголовки «Кража кур», «Кража голубей», «Кража осетров», «Кража яблок», «Кража часов», «Кража благотворительной кружки», «Кража сберегательной книжки» и т. п.); 3) размер или характер кражи (подзаголовки «Крупная кража», «Мелкие кражи»; «Кража ценных вещей», «Дерзкая кража», «Ловкая кража»); 4) личность потерпевшего (подзаголовки «Кража у артиста», «Кража у мужа», «Кража у жены» и пр.).

Проведенный анализ региональной периодики свидетельствует, что предметами хищений, как правило, являлись денежные средства и небольшие дорогостоящие вещи (например, изделия из золота, карманные часы, портсигары и т. д.). Широкое распространение, особенно в осенне-зимний период, получили кражи различных предметов одежды, преимущественно верхней (шуб, тулупов, накидок, пальто и т. п.). Весомую долю хищений составляли кражи сельскохозяйственных животных (лошадей, породистых кур и пр.), продуктов питания (от яблок и рыбы до окороков с колбасой), а также предметов домашнего обихода (различные столовые приборы, полотенца, скатерти и др.). При этом география краж, даже исходя из перечисленных в подзаголовках основных

мест совершения преступлений, была довольно широка, охватывая как социально неблагонадежные окраины, так и центральные улицы города⁴³. Вполне типичным при перечислении хищений было следующее соседство: «Совершены кражи: 1) у А.И. Мамонова, проезжавшего на трамвае по Московской ул. от Старого собора неизвестно кем из кармана украден портсигар в 12 р.; 2) у содержателя прачечной на Большой Казачьей ул. Л.И. Куш украдено из мастерской разного белья на 20 р. <...>; 3) у содержателя постоянного двора на Часовенной ул. в д. Бугрова, Савинова со взломом всякого замка у дверей чулана украдено разных вещей на 26 руб.»⁴⁴.

В эпизодической рубрике «Записки наблюдателя» О.П. Богданова (псевдоним – Наблюдатель)⁴⁵, сокрушаясь по поводу кражи собственной записной книжки при входе в вагон трамвая, оставила любопытную характеристику порядков, царивших среди обывателей, играющих на руку карманникам. Автор отмечал: «“Неизвестный” воспользовался, – конечно, не в первый и, во всяком случае, не в последний раз, нравами местной публики, которая везде и при всяком случае готова устроить драку: будь то на вокзале или у театральной кассы, при входе в храм и у алтарей – во время самого причастия. Чтобы выгадать копейку на билет или хоть минуту времени, люди перестают быть людьми, – тискают, ломают друг другу ребра»⁴⁶.

С другой стороны, карманные хищения и иные правонарушения зачастую провоцировали сами потерпевшие, находясь в состоянии опьянения. Городская криминальная хроника знала немало случаев, подобных приведенным ниже. Так, в подрубрике «Кражи» среди прочих сообщалось: «3) На углу Ильинской и Соколовой ул. во время сна в пьяном виде на улице у Г. Кириллова из пиджака неизвестно кем похищен кошелек с 164 р.»⁴⁷. В заметке с характерным названием «Покутил» рассказывалось о проживавшем на Казачьей улице М.И. Иванове, обратившемся 13 февраля 1913 г. с заявлением в полицию. За два дня до этого мужчина сидел и пил водку в трактире Дроздова на Митрофаньевском базаре. Здесь к нему подсел неизвестный человек, пригласивший к себе в гости. Там распитие водки продолжилось, вплоть до потери сознания незадачливого кутилы. Иванов очнулся в чужом дворе, без шубы и часов; общая стоимость украденных вещей составила 130 рублей⁴⁸.

Помимо обозначения фактов совершения имущественных преступлений, в рубрике «Хроника» можно встретить сообщения с разной степенью подробности проливающие свет на личности преступников. Речь идет о заметках с типовыми подзаголовками «Аресты», «Арест воров», «Задержанные воров», «Задержание воров» и т. п. Иногда, как и в случае с сообщениями о кражах, происходила конкретизация подзаголовков, только уже за счет

⁴³ Среди центральных и наиболее благоустроенных саратовских улиц выделялись улицы Московская и Немецкая (ныне – проспект Кирова), последняя из которых считалась «Невским проспектом» Саратова.

⁴⁴ Саратовский листок. 1912. 1 июля. С. 4.

⁴⁵ ФЭБ: ЭНИ «Словарь псевдонимов».

⁴⁶ Саратовский листок. 1912. 29 марта. С. 4.

⁴⁷ Там же. 1 мая. С. 4.

⁴⁸ Саратовский вестник. 1913. 15 февраля. С. 3.

указания специализации преступников, например, «Арест городушниц⁴⁹», «Арест громил⁵⁰», «Арест сбытчиков фальшивых монет», «Арест фальшивомонетчиков», «Арест конокрада», «Арест голубятников», «Арест афериста». К данному типу сообщений примыкают заметки, посвященные различным категориям воров – «Магазинные воровки», «Малолетние воры», «Курокрады», «Аферисты» и пр.

Важно отметить, что далеко не всегда кражи совершали профессиональные воры. Субъектами краж могли выступать прислуга и иные работники, исполнявшие трудовые обязанности по отношению к потерпевшим. Например, в заметке с говорящим названием «Кража для приданого» речь шла о предприимчивой 16-летней прислуге М.П. Мишиной, обчистившей квартиру хозяев, пока те ходили по гостям⁵¹. В уже процитированном сообщении о краже разного белья у содержателя прачечной воровкой оказалась его поденная мастерица Феофанова, быстро снесшая краденое в бакалейную лавку⁵². Некоторых на преступления толкала неприкрытая нужда. К примеру, ночлежник М.И. Геркунов совершил кражу окорока ветчины из колбасной лавки Н.П. Прохорова по Немецкой улице, но практически сразу был задержан в ночлежной на углу Часовенной и Малой Сергиевской улиц⁵³.

Среди обывателей, особенно представителей городской бедноты, нередко были кражи у ближайшего окружения. Так, в заметке «Свой вор» сообщалось, что у И.Н. Крылова, жившего в Глебучевом овраге, сожительница Татьяна Тараканова украла разных вещей на сумму 30 рублей; задержанная женщина в краже созналась⁵⁴. В другой заметке «Кража у жены» вырисовывалась безрадостная картина из жизни простой семьи. Мещанка Хлебникова, проживающая на Камышинской улице в доме Маслова, заявила полиции, что от нее скрылся муж, похитив золотые часы, стоявшие 25 рублей. Хлебников был задержан полицией в трактире «Центральный ресторан»; часы он продал Л. Чехонину за 10 рублей, а вырученные деньги пропил⁵⁵. В еще одной заметке «Вор-сын» констатировалось: «22 мая у проживающего в Глебучевом овраге в доме Сатеева, М. Диникаева неизвестно куда скрылся его 18-летний сын, захвативший с собой вещи и деньги»⁵⁶.

На страницах прессы, хотя и значительно реже, чем о кражах, встречались сообщения о грабежах, осуществленных как с применением насилия, так и без него. Информация о разбойных нападениях и ограблениях выходила под заголовками «Грабеж», «Грабители»,

⁴⁹ Магазинные воры, крадущие с прилавка при мнимой покупке товара. См., напр.: Саратовский вестник. 1912. 3 марта. С. 3; Саратовский листок. 1912. 3 марта. С. 3.

⁵⁰ Воры, производящие кражи со взломом (взломщики). См., напр.: Саратовский вестник. 1910. 14 сентября. С. 4; Там же. 1912. 10 января. С. 4.

⁵¹ См. об этом: Саратовский листок. 1913. 16 января. С. 2.

⁵² Там же. 1912. 1 июля. С. 4.

⁵³ Саратовский вестник. 1912. 28 февраля. С. 4.

⁵⁴ Там же. 1910. 21 сентября. С. 3.

⁵⁵ Саратовский листок. 1911. 17 ноября. С. 4.

⁵⁶ Там же. 1912. 25 мая. С. 4.

«Избиение и грабеж», «Грабеж в трактире» и т. п. Следует указать, что наибольшее распространение среди них имели правонарушения, направленные против отдельных лиц, поэтому добычей грабителей обычно становились незначительные суммы денег, предметы одежды, мелкие ценности. Такие преступления происходили на улицах Саратова чаще всего в вечернее время и совершались группой лиц в количестве двух-четырех человек. Рассмотрим несколько примеров, ярко иллюстрирующих сделанные наблюдения. В заметке «Грабители» рассказывалось о происшествии, случившемся с приезжим из Тамбовской губернии И.К. Каревым, остановившимся на постоялом дворе. Вечером 11 сентября 1910 г. потерпевший отправился к своим знакомым, но на углу Гоголевской и Александровской улиц на него неожиданно напали двое неизвестных мужчин и одна женщина, схватили его за горло и стали душить. После того, как женщина выхватила у Карева из кармана кисет с 22 рублями, грабители скрылись в ночной темноте. Полиция установила, что на углу этих улиц в последнее время было совершено несколько подобных грабежей, причем преступники всегда исчезали бесследно⁵⁷. Еще один характерный случай, описанный в заметке «Насилие с грабежом», произошел почти восемь лет назад, но всплыл в связи с поимкой одного из грабителей – мещанина С. Золотарева, оказавшегося злостным рецидивистом. 26 марта 1905 г. на Цыганской улице близ чайной Питаевского на пьяного старика Иванова напало несколько человек. После удара кулаком по голове потерпевший лишился сознания, очнулся лишь в приюте алкоголиков, куда его доставили прохожие, тут же обнаружив у себя пропажу кошелька с 12 рублями. Любопытно, что на момент задержания по данному делу в конце 1912 г. С. Золотарев успел с 1905 г. четыре раза судиться и отбыть тюремное наказание. Поэтому вынесенный приговор суда – 4 года в арестантских исправительных отделениях – был для него вполне привычен, составляя прозу грабительской жизни⁵⁸.

Ограбления и разбои могли также происходить и днем или ранним вечером, тогда местом их совершения, как правило, выступал городской базар. Например, днем 28 июня 1912 г. владелец собственного дома З.И. Кожевников, сидя между городскими корпусами № 6 и 7 на Верхнем базаре возле торговых столиков, начал пересчитывать имеющиеся деньги, положив их на колени. В это время к нему подошли двое мужчин, один из которых стал просить у Кожевникова на водку, но получил отказ. Тогда один из неизвестных схватил потерпевшего за грудь, а другой выхватил у него с колена 12 рублей, после чего грабители убежали⁵⁹. В другой заметке, вышедшей под аналогичным заголовком «Грабежи», сообщалось о саратовской мещанке И.Г. Ефремовой, подошедшей вечером к городскому корпусу на Верхнем базаре. Молодой грабитель, неожиданно выскочивший из-за лавок, сорвал с нее дамские часы и бесследно скрылся⁶⁰.

⁵⁷ Саратовский вестник. 1910. 14 сентября. С. 4.

⁵⁸ См. об этом: Там же. 1913. 31 января. С. 4.

⁵⁹ Саратовский листок. 1912. 1 июля. С. 4.

⁶⁰ Саратовский вестник. 1911. 30 августа. С. 4.

Рассмотрев более подробно по газетным сообщениям такие разновидности имущественных преступлений, как кражи и грабежи, необходимо отметить, что только ими преступления против собственности частных лиц отнюдь не ограничивались. В материалах периодики отложилось достаточное количество примеров совершения растрат, подлогов и присвоений чужого имущества, умышленных поджогов ради выгоды, проворачивания иных мошеннических схем, но это совсем другая история.

Продолжение следует...

Дубровская Елена Юрьевна

кандидат исторических наук

Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ КАРЕЛИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ*

Гражданская война на Севере России – крайне ожесточенный, драматичный и противоречивый период в истории страны. В новейших исследованиях подчеркивается ее глобальный и тотальный характер, поскольку война охватила все российское пространство, включая самые удаленные уголки, разделила классы, слои, группы населения, ведь линия раскола проходила как между ними, так и внутри них, разведя по разные стороны баррикад земляков, друзей, соседей, а нередко и членов одной семьи¹.

Тема Гражданской войны в Карелии по прошествии столетия с ее окончания остается малоизвестной для широкого круга читателей, а коллективная память о ней носит довольно путаный характер, хотя события войны и международной интервенции нашли отражение в научной литературе и в творчестве карельских писателей советского периода. В центре внимания историков российской революции 1917 года, Гражданской войны и военной интервенции в советскую Россию традиционно оставались институты власти и основные участники борьбы за власть, крупнейшие политические партии и их главные лидеры².

Цель настоящего исследования – основываясь на официальных источниках и особенно на источниках личного происхождения (воспоминания, публикации в советской печати и т.п.), рассмотреть перемены, происшедшие в общественных настроениях жителей Карелии за годы Гражданской войны, отличавшейся в силу пограничного положения западных уездов Архангельской и Олонецкой губерний своими особенностями на фоне других российских регионов. Успешный опыт недавно увидевшего свет монографического исследования повседневных практик выживания, к которым вынуждены были прибегать

* Финансовое обеспечение исследования осуществлялось в рамках госзадания КарНЦ РАН (тема FMEN-2021-0000 «Карелия в условиях общественных трансформаций XVII–XXI вв.: новые подходы и интерпретации»).

¹ Подробнее об этом см.: Дубровская Е.Ю. «Военное лихолетье» в воспоминаниях участников и очевидцев: Первая мировая и гражданская войны глазами жителей Российской Карелии // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электронный сборник. Самара, 2017. Вып. 5. С. 313–326. URL: http://sbornik.libsmr.ru/content/stories/5/sbo5_25.pdf (дата обращения: 29.04.2021).

² Петров Ю.А. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Российская история. 2017. № 2. С. 3–16.

жители приграничья в экстремальных обстоятельствах революционного и военного времени³, открывает перспективы для изучения трансформаций повседневной жизни и в других уездах карельского края под влиянием социокультурных перемен в российском обществе.

Ставится задача оценить значимость воспоминаний участников событий и очевидцев интервенции и Гражданской войны на Севере России для разработки проблемы исторической памяти населения карельского приграничья – современников и участников общественно-политических перемен в Российской Карелии. Актуальность проблемы связана и с особым методологическим инструментарием, применяемым к исследованию мемуарных текстов как наиболее массовому виду документов личного происхождения.

Определяя содержание понятия «повседневность», ярославские историки О.В. Ольнева и В.П. Федюк включили в него прежде всего отношения человека с миром окружающих его вещей (внешний и внутренний облик жилища, одежда, обувь, привычный рацион питания и т.д.). Наряду с устоявшимися отношениями между людьми (общественная мораль, привычки и традиции, нормы поведения и устоявшиеся отклонения от этих норм) понятие «повседневность» охватывает и общественные настроения – «своеобразное “переживание” общественных изменений, затрагивающих индивида». По наблюдениям авторов, общественные настроения не тождественны общественному мнению, которое «конкретизировано и направлено на оценку определенного события, явления, личности». Общественные настроения определяют активную или пассивную позицию общества по отношению к происходящему, это оценка эпохи, данная современниками событий⁴.

Проблемам изучения совокупности идей и образов, отражающих специфику восприятия, осмысления и оценки прошлого, связи прошлого, настоящего и будущего, глубины и вектора исторической памяти (памяти о прошлом) как универсального способа построения идентичности, сегодня уделяется достаточно внимания специалистами из различных областей гуманитарного знания. Среди них работы А.В. Антощенко и В.В. Волоховой, М.А. Витухновской, С.Ю. Малышевой, И.В. Нарского, И.А. Разумовой, Л.П. Репиной, М.Ф. Румянцевой, И.Е. Козновой, Б.И. Колоницкого и др.⁵

³ Витухновская-Кауппала М.А., Осипов А.Ю. В пучине гражданской войны: Карелы в поисках стратегий выживания. 1917–1922. М.; СПб., 2021.

⁴ Ольнева О.В., Федюк В.П. Общественные настроения российской провинции в 1917 году // Социальная история: ежегодник 2010. СПб., 2011. С. 251.

⁵ Антощенко А.В., Волохова В.В. Монументальный образ «провинциальной» столицы (прогулка по центру Петрозаводска) // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Челябинск, 2008. С. 393–411; Витухновская М.А. Российская Карелия и карелы в имперской политике России: 1905–1917. Хельсинки; СПб., 2006; Кознова И.Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства. М., 2000; Малышева С.Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927). Казань, 2005; Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–22 гг. М., 2001; Разумова И.А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. М., 2001; Репина Л.П. Память о прошлом и история // Диалоги со временем. Память о прошлом в контексте истории. М., 2008. С. 7–18; Румянцева М.Ф. «Места памяти» в структуре национально-исторического мифа // Диалог со временем.

Изменения, которые произошли в 1917 г. в традиционном укладе жизни карельской деревни, уездных городов и губернского центра Петрозаводска, исследованы на основе опубликованных и неопубликованных, прежде всего архивных, источников. К первым относятся, например, выходявшие в 1932, 1957 и 1963 гг. сборники воспоминаний участников революции и Гражданской войны в Карелии⁶.

Особый интерес представляют обнаруженные в Научном архиве Карельского научного центра РАН многочисленные подготовительные материалы к этим публикациям. Среди очевидцев, оставивших воспоминания или автобиографические записи о событиях тех лет, – участники гражданской войны 1918 г. в Финляндии: рабочий М. Куконой, Я. Саволайнен из Выборга, уроженец Улеаборгской губ. А. Лайне, рабочий со ст. Руукки Э. Ояла. Воспоминания С.С. Ракчеева, выходца из вепсской д. Наумовская Шелтозерско-Бережной волости Петрозаводского уезда, бойца 18-й роты красногвардейцев-лыжников, хранятся среди материалов карельского истпарта⁷. Написанные в 1934 г., они легли в основу более поздних воспоминаний С.С. Ракчеева (вторая половина 1950-х гг.)⁸.

В Научном архиве Национального музея Республики Карелия есть воспоминания И.М. Никитина (1881–1965) о старом Петрозаводске – губернском центре Олонецкого края. В конце XIX в. их автор получил образование в петрозаводском городском училище и более двух десятков лет прослужил в Олонецкой духовной консистории. Этот уникальный источник рассказывает об общественно-политической жизни Петрозаводска и Олонецкой Карелии в канун российской революции, в 1917 году, в раннесоветский период. Неопубликованные воспоминания, написанные в 1960-е гг. для родственников, во многом послужили основой для генеалогического исследования, проведенного его внуком⁹. Воспоминания включают как записи, подготовленные автором для тогдашнего Карельского государственного краеведческого музея¹⁰, так и «зарисовки», сделанные «для себя» и ныне хранящиеся у родственников И.М. Никитина.

Социальная трансформация наиболее отчетливо проявляется в переходные периоды. В исследуемый период трансформация политической системы протекала на фоне

Альманах интеллектуальной истории. Вып. 21. 2007; *Колоницкий Б.И.* Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб., 2001.

⁶ В боях за Советскую Карелию. Очерки и воспоминания. Л., 1932; В борьбе за власть Советов. Воспоминания участников борьбы за установление Советской власти в Карелии. Петрозаводск, 1957; За Советскую Карелию. 1918–1920. Воспоминания о гражданской войне. Петрозаводск, 1963.

⁷ Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. П-14. Оп. 1. Д. 189. *Ракчеев С.* 18-я отдельная рота лыжников (о гражданской войне в Советской Карелии в 1919–1920 гг.).

⁸ Научный архив КарНЦ РАН (далее – НА КарНЦ РАН). Ф. 1. Оп. 20. Д. 74. *Ракчеев С.С.* Незабываемые дни 1917–1919 гг. становления Советской власти в родном крае; Д. 75. *Ракчеев С.С.* Так начиналось советское строительство в вепсской деревне (1917–1919); Оп. 31. Д. 104. *Ракчеев С.С.* 18-я лыжная рота. Воспоминания о гражданской войне в Карелии.

⁹ Архив кафедры истории и этнологии ГПА в С.Петербурге (2001–2003). ФС. М-99: *Никитин И.М.* Страницы жизни и истории города (рукопись); *М.В. Никитин.* Наша родословная в истории Петрозаводска. С. 20–35.

¹⁰ *Никитин И.М.* Первые шаги карельской милиции // Научный архив Национального музея Республики Карелия (далее – НА НМРК). Д. 1200.

усталости населения от государственного произвола военного времени и порождала надежды на т. н. «лучшие времена»¹¹. Необходимо подчеркнуть, что наряду с социальной составляющей важнейшее место внутри революционного времени занимают его эмоционально-личностные компоненты. Понять революцию без личностного погружения в ее время невозможно, равно как познание это было бы крайне не полным без эмоционального переживания революции и последовавшей за ней Гражданской войны как человеческой драмы, выросшей из «военного лихолетья» Первой мировой¹².

Геополитическое значение Российской Карелии и Кольского Севера, возросшее в годы Первой мировой войны и обусловленное строительством Мурманской железной дороги, потребовало формирования новых ориентиров и ценностей. Они определялись как особенностями региональных культурных традиций, так и социальными, политическими, экономическими интересами государства. Влияние военного фактора на условия жизни населения края прежде всего проявилось особой остротой продовольственного кризиса, вызванного большим притоком мигрантов в регион в связи с постройкой Мурманской железной дороги¹³.

Перед лицом реальной угрозы голода большевики настаивали на расширении чрезвычайных мер в борьбе за хлеб. В мае 1918 г. советское правительство объявило о введении продовольственной диктатуры, стали создаваться продотряды, которые должны были заниматься конфискацией продовольствия. 12 июня при Петрозаводском городском Совете был создан Военно-революционный комитет (ВРК), наделенный неограниченными полномочиями. На заседаниях Совета поднимался вопрос о создании продотрядов. Левые эсеры, входившие тогда в состав его исполнительного комитета, убеждали депутатов, что продотряды не добьются цели своего командирования в деревню, зато восстановят крестьянство против рабочих. Однако продовольственное положение в городе было настолько серьезным, что не приходилось останавливаться перед самыми крайними мерами. Поддержку Совета получила резолюция меньшевиков: «Посылку продовольственных отрядов признаем целесообразной, при условии вербования отрядов из наиболее сознательных рабочих»¹⁴.

Комиссариат продовольствия Петроградской трудовой коммуны в поисках выхода из создавшегося бедственного положения сформировал научно-технический комитет, который обратился к ученым за рекомендациями насчет того, чем заменить традиционные

¹¹ *Зими́на В.Д.* Революция 1917 года в контексте трансформации политической системы России // Октябрь 1917 года: взгляд из XXI века. Сб. матер. Всерос. науч. конф. М., 2007. С. 116.

¹² *Дубровская Е.Ю.* Российская революция 1917 года и Гражданская война в памяти населения Карелии. Петрозаводск, 2016; *Захарченко Г.В.* Революционное время и его особенности // Пространство и время в восприятии человека: историко-психологический аспект. Матер. XIV Междунар. науч. конф. Ч. 1. СПб., 2003. С. 206; *Морозова О.М.* Антропология гражданской войны. Ростов н/Д., 2012. С. 122–138.

¹³ *Кривоноженко А.Ф.* Беженцы в Карелии во время Первой мировой войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 8. С. 62–71; *Нахтигаль Р.* Мурманская железная дорога (1915–1919 гг.): военная необходимость и экономические соображения. СПб., 2011.

¹⁴ Цит. по: *Пашков А.М., Филимончик С.Н.* Петрозаводск. СПб., 2003. С. 78.

продукты питания. На это предложение откликнулись специалисты Главного ботанического сада и за короткое время подготовили несколько листовок-брошюр, названия которых красноречиво характеризуют продовольственную ситуацию 1918 г.: «Съедобные дикорастущие растения северной полосы России», «О домашних способах приготовления пищи из овса», «Малоизвестные съедобные грибы» и др. Одна из них, вышедшая летом 1918 г. и состоявшая всего из 4 страниц, носила название «О замене китайского чая другими растениями». Ее автор Г.А. Надсон впоследствии заведовал библиотекой Главного ботанического сада СССР.

Отметив, что «чая становится все меньше, и трудно ожидать значительного его подвоза в близком будущем», он писал: «...Ни собственно китайский чай из Китая, ни ост-индский или цейлонский, ни наш русский батумский чай не доходят теперь до нас», поэтому выход из положения видел в использовании суррогатов и местных растительных заменителей, таких как «копорский», или «немецкий» чай, иван-чай, он же кипрей, чабрец, брусничный или черничный лист и т.п.¹⁵

В августе председатель Олонецкого губисполкома П.Ф. Анохин телеграфировал СНК и наркому продовольствия А.Д. Цюрупе о бедственном положении в губернии: «Неоднократно наша губпродколлегия сообщала об ужасном состоянии продовольствия. Ответа до сего времени никак не получаем. Губревисполком обращается с убедительной просьбой помочь продовольствием. Голодные толпы народа перед губпродкомами требуют хлеба и грозят разгромом Совета. Возможны эксцессы. За вторую половину августа выдать нечего. Шлите, что возможно»¹⁶. Продовольственные органы были не в силах вести нормальное снабжение населения в условиях спекуляции и нарастания продовольственной анархии. Голодающее население Севера России «двинулось в поход за продуктами на юг и восток, пролетарское государство свои экспедиции за продовольствием предпринимало в том же направлении»¹⁷.

Петрозаводские продотряды, отправившиеся в конце августа – начале сентября 1918 г. за хлебом в Симбирскую и Курскую губернии, насчитывали более двухсот рабочих Александровского снарядодельного завода, Мурманской железной дороги, губернской типографии, а также служащих городской продовольственной коллегии. Рабочие завода и железнодорожники осенью 1918 г. заготовили и отправили в губернию 119 вагонов с хлебом. Нередко продотрядовцы сталкивались с вооруженным сопротивлением крестьян, несколько человек из вступивших в отряды были убиты¹⁸. В августе – сентябре 1918 г. продовольственные отряды создавались также в Вытегре, Вознесенье, Лодейном Поле, Повенце. Население Олонецкого уезда с большими

¹⁵ Лихоткин Г. Летом 18-го года // Нева. 1989. № 10.

¹⁶ НА РК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 78. Л. 61.

¹⁷ Давыдов А.Ю. Мешочники и диктатура в России. 1917–1921. СПб., 2007; *Его же*. Мешочничество и советская продовольственная диктатура. 1918–1922 гг. // Вопросы истории. 1994. № 3. С. 41–54.

¹⁸ Пашков А.М., Филимончик С.Н. Указ. соч. С. 78.

перебоями снабжалось хлебом по карточкам. Голодные люди готовы были поддержать любую власть, обещавшую спасение от голода¹⁹.

Не лучше обстояли дела и в Беломорской Карелии. 11 июня 1918 г. исполком Кемского уездного Совета поручил уездному военкому отправиться с отрядом красноармейцев в Сороку и реквизировать все запасы, «взятые путем реквизиции от 54-го железнодорожного батальона». Муку предписывалось передать образованному на заводе волостному Совету, а также – взаимнообразно – голодающему населению сел Вирмы и Сухого. Представитель уездного исполкома был командирован в Соловецкий монастырь с предложением «идти навстречу голодающему населению этих сел и дать хлеба сколько возможно, но не менее обещанных 1000 пудов». После поездки в монастырь семнадцати уполномоченных красноармейцев оттуда поступила жалоба в адрес Кемского уездного Совета²⁰.

Исследовательница О.М. Морозова, отвечая на вопрос о времени, с которого начался кровавый этап социального противостояния в Беломорской Карелии, связывает резкий скачок взаимной нетерпимости с вооруженными столкновениями в приграничье в осенние месяцы 1918 г. Когда на европейском театре военных действий звучали последние залпы Первой мировой войны, в Российской Карелии разгорался пожар войны Гражданской. Бойцы «Карельского полка» сражались здесь против добровольческих отрядов финских интервентов и поддержавших их земляков²¹.

Как свидетельствует относящаяся к этим дням сводка по Олонецкой губернии, «продовольственный вопрос в армии более или менее удовлетворителен в отношении хлеба», но «ощущается недостаток в горячей пище». «Отделом снабжения отпускается лишь хлеб, постное масло, сахар, чай, мыло, соль, сельди и в очень редких случаях – мясо, которое при отпуске в достаточном количестве могло бы служить большим подспорьем при недостатке прочих продуктов», – говорится в документе. «Некоторые уездные военкомы выражают желание производить закупку мяса собственными средствами помимо отдела снабжения, дабы иметь возможность снабжать красноармейцев горячей пищей, так как они питаются иногда одной сухой пищей, что вредно отражается на их здоровье и настроении. Среди населения продовольственный вопрос обстоит хуже. Недостаток хлеба и прочих продуктов заметен во всех уездах, в волостях некоторых уездов – настоящий голод»²².

¹⁹ Филимончик С.Н. Олонец в годы революции и гражданской войны (1917 – начало 1920-х гг.) // Олонец. Историко-краеведческие очерки: в 2 ч. Ч.2. Петрозаводск, 1999. С. 16; Холодковский В.М. Финляндия и Советская Россия. 1918–1920. М., 1975. С. 65.

²⁰ НА РК. Ф. Р-249. Оп. 1. Д. 7. Л. 7, 15–17, 19, 23, 36, 56, 81; Д. 11. Л. 11; Ф. 351. Оп. 1. Д. 1а. Л. 11, 13, 14; История Карелии в документах и материалах: советский период. Петрозаводск, 1992. С. 20–21; Урок истории дает архив. Петрозаводск, 1994. С. 17–22; Шумилов М. И. Октябрьская революция на Севере России. Петрозаводск, 1973. С. 259.

²¹ Морозова О.М. Указ. соч. С. 375; см. также: Дубровская Е.Ю. Беломорская Карелия в 1919–1920 гг.: пограничье в состоянии Гражданской войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электронный сборник. Самара, 2018. Вып. 6. С. 15–30. URL: http://sbornik.libsmr.ru/content/stories/6/sbo6_02.pdf (дата обращения: 29.04.2021).

²² НА РК. Ф. Р-573. Там же.

Если по-настоящему бедственная ситуация складывалась с питанием красноармейцев, то о нормальном снабжении населения тем более говорить не приходилось. Население Беломорской Карелии, отрезанное от Южной Карелии из-за бездорожья и начавшихся военных действий на территории Архангельской губернии, целиком зависело от подвоза хлеба из-за границы. В пограничных с Финляндией карельских волостях Олонецкого и Повенецкого уездов торговцы пытались вывозить хлеб в Финляндию, чему препятствовали реквизиции и распределение хлеба между крестьянской беднотой.

В условиях разгоравшегося вооруженного противостояния граждан эскалация насилия одной части российского общества по отношению к другой становилась повседневным явлением. В июне 1918 г. боевики партии эсеров убили редактора «Красной газеты» В. Володарского, а в конце августа – председателя Петроградской чрезвычайной комиссии и комиссара внутренних дел М.С. Урицкого. После этого аресты бывших офицеров и членов меньшевистских партий приняли в стране массовый характер²³. 5 сентября 1918 г. правительство РСФСР приняло постановление о переходе к «красному террору» в ответ на убийство большевистских руководителей и ранение главы правительства В.И. Ульянова-Ленина.

В середине сентября I Олонецкая губернская конференция уездных чрезвычайных комиссий заслушала циркулярное предписание ВЧК «о применении красного террора к убийцам пролетарских вождей» и приняла постановление о немедленном проведении в жизнь этого предложения. Участники конференции рассмотрели вопрос об отношениях между чрезвычайными и советскими органами. Циркулярное предписание ВЧК прямо указывало, что чрезвычайные комиссии на местах подведомственны ВЧК, а местным Советам они лишь подотчетны: Советы не имеют права отменять или приостанавливать их распоряжения. Впрочем, Олонецкий губисполком уже провозгласил себя высшей властью в губернии и поэтому считал Олонецкую губчека подотчетным органом²⁴.

5 сентября, в день принятия постановления правительства РСФСР, Исполком Петрозаводского городского Совета единогласно поддержал московскую директиву о начале «красного террора». На местную буржуазию была наложена контрибуция в размере 500 тыс. рублей и трудовая повинность. Жестокость возможных мер не пугала, и в городе вводилась система заложничества, призванная устрашить противников советской власти. В числе арестованных оказывались не только члены умеренных социалистических партий, бывшие офицеры, предприниматели, представители интеллигенции, духовенства, авторитетные петрозаводчане, но и их родственники²⁵.

Заложниками становились люди, много сделавшие в 1917 г. для утверждения демократических начал в жизни города, среди них – один из руководителей тогдашнего

²³ Даринский А.В., Старцев В.И. История Санкт-Петербурга. XX век. СПб., 1997. С. 78.

²⁴ НА РК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 17. Л. 60–60 об., 84 об. – 87, 89–90; Д. 96. Л. 1–2; Д. 141. Л. 305; Ф. Р-352. Оп. 3. Д. 1. Л. 160; Советы Карелии. С. 6, 40–41, 51–53; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Сб. документов. Петрозаводск, 1957. С. 535–537.

²⁵ Пашков А.М., Филимончик С.Н. Указ. соч. С. 79.

Петрозаводского комитета общественной безопасности, член партии кадетов, адвокат И.И. Леви, депутат Олонецкого губсовета первого созыва меньшевик М. Крямичев, лидер петрозаводских эсеров Г.И. Прохоров. В сентябре 1918 г. городской совет отклонил их просьбы об освобождении от заложничества. Аресту с изъятием находившихся при себе денежных сумм вместе с И.И. Леви подверглись И.Н. Серого, принадлежавший к известной в городе купеческой семье, бухгалтер бывшей губернской земской управы А.П. Исаев, бывший податной инспектор кадет В.Р. Фрейндлинг²⁶. Аресты многих служащих высокой квалификации, которых катастрофически не хватало в хозяйстве и управлении города, серьезно дезорганизовали работу местных учреждений, и поэтому в конце октября власти были вынуждены освободить всех заложников²⁷.

В июле 1918 г. Совнарком РСФСР издал декрет о формировании тылового ополчения, а в сентябре – декрет «О регистрации буржуазии и нетрудового элемента». Согласно первому, зачислению в тыловое ополчение подлежали лица от 18 до 45 лет, «живущие на нетрудовой доход» или пользующиеся наемным трудом, которые поэтому не могли быть призваны в Красную армию. По второму декрету определялись основные категории «нетрудового элемента». Их составили владельцы промышленных, торговых и земледельческих предприятий, члены правлений акционерных обществ, компаний и различных товариществ, бывшие присяжные поверенные, нотариусы, биржевые маклеры, сотрудники буржуазной печати, монахи и духовенство различных конфессий, лица так называемых «свободных профессий», не выполняющие «общественно-полезные функции», бывшие офицеры, чиновники, воспитанники юнкерских училищ и кадетских корпусов, а также лица, не имеющие определенных занятий²⁸.

Местным горсоветам вменялось в обязанность заполнять на подпадающих под эти категории горожан специальные регистрационные карточки, разработанные НКВД, и возвращать по одному экземпляру в наркомат и губсоветы для передачи их в губернские комиссариаты по военным делам. В Петрозаводске среди зарегистрированных значились бывшие губернский комиссар Временного правительства 64-летний И.Ф. Кучевский и петрозаводский уездный комиссар 75-летний И.Г. Лазук, бывшие владельцы национализированных типографий Д.И. Катун, лесозаводчик Д.С. Парижский и его брат, представители купечества И.Н. Серого, Н.В. Варфаломеев вместе с сыном, братья К.В и Н.В. Поспеловы, уроженцы Финляндии братья Андрес и Август Хейконены, работавшие на своей мельнице и обслуживавшие весь город. Известный в Петрозаводске бывший владелец портновской мастерской И.Х. Мессель числился теперь «лицом без определенных занятий»²⁹. К январю 1919 г. на учет такого рода попало более сорока граждан³⁰.

²⁶ НА РК. Ф. Р- 459. Оп. 1. Д. 1. Л. 39, 53–55.

²⁷ Пашков А.М., Филимончик С.Н. Указ. соч. С. 80.

²⁸ НА РК. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 1/6. Л. 14.

²⁹ Там же. Л. 20–78.

³⁰ История Петрозаводска: власть и горожане: Петрозаводск, 2008. С. 159.

В начале августа 1918 г. петрозаводский окружной комитет РКП(б) отправил в уезды своих представителей для организации комитетов бедноты и продовольственных отрядов. Комбеды должны были содействовать продовольственным органам в изъятии «хлебных излишков», организовывать сельскохозяйственные коммуны. С помощью комбедов большевики стремились усилить имущественный, идейный, возрастной раскол внутри крестьянской общины, усилить социальное противостояние в деревне.

Нередко беднота сама производила конфискацию семян у зажиточных односельчан и засеивала этими семенами свои пашни. В конце августа 1918 г. волостная парторганизация в с. Ялгуба Петрозаводского уезда, узнав, что несостоятельным землякам нечем засеять озимые, постановила: «Земля должна быть засеяна вся, семена должны быть взяты у имущих классов посредством реквизиции и конфискации». В то же время решением сверху был реорганизован Ялгубский комбед «как состоящий из кулаков»³¹.

Как вспоминал уроженец дер. Колгостров Водлозерской волости Пудожского уезда Т.М. Бунёв, в дер. Канзанаволок председателем волостного комбеда избрали крестьянина П.Я. Терентьева. Осуществляя передел земли в волости, «комбеды отбирали землю у кулаков и делили ее поровну, по едокам. У бедняков земельные наделы увеличивались. В нашей семье, например, до передела была всего одна десятая земли на шесть едоков, после передела земельный надел увеличился до 6 десятин – по одной десятине на едока. Комбеды, кроме того, производили учет хлеба в деревне, кулакам и зажиточным крестьянам оставляли хлеб по определенной норме, а излишки муки распределяли между нуждающимися крестьянами»³².

Оставляя за скобками рассуждения о том, какого рода «кулаков» могли обнаружить комбедовцы среди своих земляков в весьма небогатом Водлозерье, нужно отметить, что и в более развитых в сельскохозяйственном отношении уголках Карелии владельцы товарного хлеба становились основным объектом внеэкономических методов его изъятия, то есть, по существу, объектом насилия со стороны государства. Средние крестьяне, имевшие запасы хлеба, в этом случае тоже приравнивались к кулакам³³.

Зачастую комбеды действовали по своему усмотрению, налагая контрибуции и вводя чрезвычайные налоги на зажиточных односельчан. Так, осенью 1918 г. в Неккульской волости Олонецкого уезда деньги на содержание комбедов изымались «путем обложения состоятельных граждан, а также спекулянтов». По постановлению ячейки сочувствующих РКП(б) у этой категории деревенского населения оказалось изъято по 500–700 рублей³⁴. За

³¹ НА РК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 19. Л. 199.

³² В борьбе за власть Советов. С. 213.

³³ *Осипова Т.М.* Обманутый класс // Родина. 1990. № 10. С. 24.

³⁴ НА РК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 19. Л. 259; Ф. 29. Оп. 1. Д. 6/81. Л. 35; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Сб. документов. Петрозаводск, 1957. С. 426–427; *Филимончик С.Н.* Олонец в годы революции и гражданской войны (1917 – начало 1920-х гг.) // Олонец. Историко-краеведческие очерки: в 2 ч. Ч.2. Петрозаводск, 1999. С. 14.

укрывательство зерна также назначались штрафы³⁵. Однако многочисленные комбеды не смогли решить продовольственную проблему.

Так и не сумев улучшить продовольственное положение городов и Красной армии, но подорвав эффективность сельского хозяйства и настроив деревню против города, в конце 1918 – начале 1919 г. комбеды были слиты с волостными Советами. Решение об упразднении комбедов принял VI Всероссийский съезд Советов в ноябре 1918 г. Однако комбедам не везде удалось разделить крестьян на «пролетариев» и «кулаков». Многие деревни не видели необходимости в специальном бедняцком комитете, а если и видели, то позволяли крестьянам присоединяться к ним, раз все они одинаково бедны³⁶. Комбеды, в которых зачастую заседали асоциальные элементы и просто хулиганы, оказались чуждыми крестьянам. Характерное для всей страны недовольство этими «инструментами классовой войны» выразилось в общекрестьянских бунтах, которые жестоко подавлялись³⁷.

Одинаковые с односельчанами трудности испытывали в это время бывшие участники Первой мировой войны. В отличие от красноармейцев их именовали «староармейцами»³⁸. Пособие их семьям было значительно ниже по сравнению с выплатами семьям красноармейцев, хотя и последние далеко не всегда получали их вовремя. Крестьянин дер. Канзанаволок, инвалид войны Ф.С. Фокин, на фронте получивший ранение в ногу в октябре 1915 г. и «на 40–45%» потерявший трудоспособность, должен был, согласно правилам, периодически проходить переосвидетельствование в Пудожском уездном по воинской повинности присутствии для получения пенсии в 60 рублей в год³⁹. Право на пожизненную пенсию с апреля 1918 г. за ним признали лишь осенью 1917 г., а до этого срока семье бывшего фронтовика, состоявшей из жены, троих детей и престарелого отца, выплачивалось казенное пособие в размере пяти паев по 30 рублей⁴⁰. Сохранилось свидетельство, датированное декабрем 1918 г., о том, что с апреля дальнейшая выдача пособия семье не производилась⁴¹. Переписка с органами соцобеспечения о назначении и выплате пенсии от казны «военно-увечному» крестьянину Фокину продолжалась еще в течение трех лет.

И без того тяжелое положение крестьян усугублялось фактами многочисленных злоупотреблений продовольственных и военных органов при сборе налогов, ужесточением репрессий против обеспеченных крестьян и середняков. К лету 1918 г. чрезвычайные меры в отношении населения стали восприниматься как норма. Реальная власть стремительно

³⁵ Богданова Г.Н. Организация и деятельность комитетов бедноты в Карелии // Труды Карельского филиала АН СССР. Петрозаводск, 1959. С. 26.

³⁶ Файджес О. Крестьянские массы и их участие в политических процессах 1917–1918 гг. // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 234.

³⁷ Яров С. В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999. С. 22–29.

³⁸ Карелия в период гражданской войны... С. 326.

³⁹ НА РК. Ф. 382. Оп. 2. Д. 190. Л. 20.

⁴⁰ Там же. Л. 26.

⁴¹ Там же. Л. 26 об.

уходила от выборных органов и контроля населения.

Эмоциональную окраску воспоминаниям о пережитом в эти годы придают свидетельства очевидцев о менее драматических событиях исследуемого периода, какими стали новые праздники и коммеморации. Коммеморативный нарратив, структурирующий коллективную память, формировался как «снизу», так и «сверху» и утверждался через праздники и ритуалы наряду с такими формами, как популярная литература, фольклор (и «псевдофольклор»), средства массовой информации и т. д.

Вместе с другими социальными институтами (школа, армия, общественные организации) праздники были включены в процесс «конструирования» советской действительности и накладывали свой отпечаток на самые различные стороны жизни городского и сельского населения края. Как показали исследователи, принятие новых идей и ценностей способствует изменениям старых праздников и возникновению новых, а революции вносят существенные перемены в устоявшуюся праздничную систему⁴². Революции всегда ставят вопрос о своей временной идентичности. В точном соответствии с сутью революционного времени новые праздники, во многом носившие черты военных, призваны были обозначить наступившую новую эпоху⁴³.

Маршрут праздничной манифестации 7 ноября 1918 г. в Петрозаводске утверждался на совещании представителей социалистических партий, организаций, учреждений, красноармейских частей и частей боевых дружин накануне «первой годовщины пролетарской революции».⁴⁴ Шествие должно было начаться с бывшей Петровской площади, где находились губернские правительственные учреждения, и которая стала называться Советской⁴⁵, а затем двинуться через рабочую окраину Голиковку⁴⁶.

Во время манифестации предполагалось прохождение демонстрантов через такой объект городской среды, как Тюремная площадь перед зданием губернской тюрьмы. Прежде во время праздничных шествий и крестных ходов она, конечно, не включалась в маршрут следования. Примечательно, что сакральный центр города – главная Соборная площадь, откуда обычно начинались все шествия – в программе празднования 7 ноября 1918 г. уже обозначена как «Площадь у рабоче-крестьянской школы 2 степени (бывшая

⁴² См. об этом: *Годунов К.В.* Левые оппоненты большевиков и революционные празднования 1918 г. // *Российская история.* 2016. № 5. С. 184–195; *Келлер Е.Э.* Праздничная культура Петербурга. Очерки истории. СПб., 2001; Праздничные традиции и новации народов Карелии и сопредельных территорий: исследования, источники, историография. Сб. статей. Петрозаводск, 2010.

⁴³ *Никонова О.Ю.* Военные праздники и ритуалы как инструмент военно-патриотического воспитания // *Опыт мировых войн в истории России.* Челябинск, 2007. С. 181

⁴⁴ *Годунов К.В.* Петрозаводск 7–8 ноября 1918 года: губернский центр в дни праздничных торжеств // *Труды Карельского научного центра Российской академии наук: Гуманитарные исследования.* 2015. № 8. С. 97–102.

⁴⁵ В честь первой годовщины Октябрьской революции вскоре была переименована в Площадь 25 Октября 1917 г.

⁴⁶ Петрозаводск. 300 лет истории. Кн. 3: 1903–2003. / Ред. Н. А. Кораблев, С.Н. Филимончик, Д.З. Генделев. Петрозаводск, 2003. С. 140–142.

гимназия)». Впоследствии она была переименована в площадь Свободы (предполагался и другой вариант – площадь Культуры)⁴⁷.

Торжества в Петрозаводске, начавшиеся 7 ноября 1918 г., открылись артиллерийским залпом, состоялась многотысячная манифестация. В театре «Триумф» провели торжественное заседание Советов, общественных организаций и красноармейских частей, почетными председателями заседания избрали В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева, Карла Либкнехта и Фридриха Адлера⁴⁸. 8 ноября в городе прошел парад частей Красной армии, маршировавших вместе с отрядами коммунистов Онежского завода и Мурманской железной дороги. Празднества длились несколько дней, и ревком грозил арестом и тюремным заключением любому, нарушившему сухой закон и дисциплину «в дни пролетарского торжества»⁴⁹.

В дни торжеств в честь первой годовщины Октября главные городские здания украшали гирлянды, на изготовление которых потребовалось 20 возов хвои, у горсовета была сооружена триумфальная арка с революционными плакатами. Еще две «художественные арки» были сооружены на проспекте Карла Маркса (бывшие Соборная и Мариинская улицы) и проспекте Фридриха Энгельса, объединившем прежние Английскую, Петроградскую улицы и Тюремный переулок⁵⁰.

Итак, к первой годовщине Октябрьской революции центральные улицы Петрозаводска были переименованы в честь вождей мирового и российского пролетариата. Улица Бородинская стала называться улицей В.И. Ленина, Екатерининская – Л.Д. Троцкого, Жуковская – Г.Е. Зиновьева, Большая Голиковская – В.В. Володарского, Протасьевская – А.В. Луначарского. Память о другом петрозаводском губернаторе – В.А. Левашове – представлялась менее значимой в сравнении с памятью о немецком революционере К. Либкнехте, в честь которого стал называться бульвар, основанный бывшим губернатором. Главные площади города теперь были не Петровская и Соборная, а Площадь 25 Октября и площадь Свободы соответственно⁵¹.

Искоренялась память о православных церковных праздниках и символах, именах царской династии: Никольская улица становилась Красной, Александровская вместе со Средне-Голиковской – проспектом Урицкого, Предтеченская – Вольной, Рождественская – улицей Коммунистов, Дмитриевская – Шоссе 1 Мая, Ивановская – Северной, Владимирская набережная – Онежской. Переименования коснулись и городских мостов. Старый Авраамовский мост получил название Советского, а Пименовский, построенный купцом М. Пименовым, стал называться Зарецким. Имя А. Кузьмина, казненного в 1908 г. за

⁴⁷ Там же. С. 141.

⁴⁸ Известия Олонецкого губсовета. 1918. 7, 8 ноября; Петрозаводск. 1703–2003. Хроника трех столетий. Петрозаводск, 2002. С. 236–237; Годунов К.В. Петрозаводск..., С. 99.

⁴⁹ Цит. по: Пашков А.М., Филимончик С.Н. Петрозаводск. СПб., 2003. С. 77–78; Известия Олонецкого губсовета. 1918. 7, 8 ноября; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Сб. документов. Петрозаводск, 1957. С. 492–493.

⁵⁰ Годунов К.В. Петрозаводск..., С. 100; Пашков А.М., Филимончик С.Н. Указ. соч. С. 77–78.

⁵¹ Петрозаводск. 300 лет истории. С. 573–574.

покушение на председателя Петербургской судебной палаты сенатора Н.С. Крашенинникова, было увековечено в названии бывшей Задне-Машезерской улицы⁵². Немедленной ликвидации подлежали и памятники Александру II и Петру I как память о павшей династии. Они были сброшены с пьедесталов, последний все же уцелел, много лет пролежав в губернаторском саду, переименованном в Парк пионеров. Важнейшими элементами мифологизации недавнего революционного прошлого через праздничную культуру являлись директивное закрепление в качестве праздничных новых революционных дат истории и постепенное упразднение религиозных традиций путем конфискации церковных зданий и репрессий в отношении священнослужителей.

Обращает на себя внимание использование идеологически нейтральных «старых символов», призванных при организации торжеств закрепить в памяти населения новые постреволюционные мифы. В числе таких символов широко использовались прежние приемы оформления праздников: гирлянды, цветы, флаги, вечерние фейерверки и т. п. Оказался востребованным и древнеримский опыт сооружения триумфальных арок. Этот символ являлся частью культуры дореволюционной эпохи: триумфальная арка, увенчанная лозунгом «За Веру, Царя и Отечество» в 1914 г. украшала общественную пристань Петрозаводска⁵³.

По наблюдению петербургского историка К.В. Годунова, украшение городского пространства, распространенное в дореволюционной культуре, продолжало использоваться и после 1917 г., оставаясь важной приметой советского политического стиля. Арка с лозунгом «Да здравствует Совет народных комиссаров!» была построена в Петрозаводске у здания горсовета на Площади 25 октября (бывшая Петровская, переименованная к первой годовщине революции). 7 ноября н. ст. 1918 г. под ней парадным строем прошли воинские части и демонстранты⁵⁴. Празднование первой годовщины Октября в Петрозаводске и уездах (в селах Кузаранда и Горнее Шелтозеро Петрозаводского уезда, Видлицы и Большие горы Олонецкого уезда, Поросозеро Повенецкого уезда) стало поводом как для усиленной пропаганды новых идеалов и ценностей, так и для низвержения прежних авторитетов⁵⁵.

Как вспоминает С.С. Ракчеев, в вепском с. Бережное Шелтозеро в день первой Октябрьской годовщины на зданиях волостного Совета, штаба красноармейского отряда, школы и клуба также развешивались красные кумачовые полотнища. В центре села, возле помещения Совета, «воздвигли большую арку, украшенную еловыми ветками, кумачом», поодаль у школы устроили небольшую трибуну. «На кроне арки в особую раму был вдет портрет народного вождя В.И. Ленина, а немного ниже на красном полотнище во всю арку была сделана надпись: “Да здравствует Ленин!”». В селе соорудили еще одну арку,

⁵² Известия Олонецкого губсовета. 1918. 6 ноября; Годунов К.В., Волохова В.В. Локальный культ революционного героя: память о террористе А.М. Кузьмине в Петрозаводске // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. № 7 (176). Октябрь 2018. С. 54–62.

⁵³ Сады и парки в истории Петрозаводска. Петрозаводск, 2003. С. 150.

⁵⁴ Годунов К.В. Петрозаводск... С. 100.

⁵⁵ Борьба за установление и упрочение... С. 493–499.

украшенную кумачовым транспарантом «Да здравствует Советская рабоче-крестьянская власть!»⁵⁶.

По свидетельству мемуариста, «величаво и нарядно выглядели сооруженные арки», которые «привлекали посмотреть своими глазами» не только крестьян этого села, но и других сел и деревень волости: «крестьяне приходили отовсюду, делая 10–25 верстовые маршруты». Увидев праздничное Бережное Шелтозеро, особенно пахнущую сосной трибуну из свежеструганных досок, а она «выглядела очень приглядной», была «разукрашена еловыми гирляндами и обтянута красной материей, реквизированной у бывших лавочников», крестьянин из д. Матвеева Сельга заявил «с оттенком гордости и радости»: «На новую жизнь душа и сердце просят любоваться, и мы хотим знать все новое, видеть своими глазами, как новый праздник надо проводить»⁵⁷. Подобные «триумфальные арки», по всей стране символизировавшие советский стой и врата, распахнутые в светлое будущее, в вожденное «завтра», сооружались и в канун революционных праздников последующих лет⁵⁸.

Программа мероприятий «мирового пролетарского праздника 1 Мая» 1919 г. в Петрозаводске, выработанная Особым совещанием представителей партий, профсоюзов, красноармейских частей, Онежской озерно-речной флотилии и «других революционных организаций», предписывала, чтобы в этот день все дома в городе были «украшены флагами и зеленью». Всем организациям, участвовавшим в торжествах, предлагалось «иллюминировать свои помещения и арки, где таковые имеются» и где для этого не требовалось «сложных приспособлений и особых затрат», зелень должна была украшать и петлицы демонстрантов⁵⁹.

Коллективное исполнение «Интернационала» и другие элементы революционной политической культуры (украшения зданий и арок кумачом, красные банты) создавали необходимый психологический эффект сопричастности новым ценностям. Использование хорошо известных символов позволяло участникам торжеств подчеркнуть свою солидарность с десакрализацией рухнувшей власти, разграничивая «своих» и «чужих» не по этнической принадлежности, а по отношению к новому общественному порядку, как это происходило в карельском Олонце или в вепском Шелтозерье.

С.С. Ракчеев в июле 1918 г. вернулся на родину с работ в Соловецком монастыре и на Иванов день (24.06 по ст. ст.) навесил «своих однокашников по обету» в д. Залесье, куда на деревенский праздник ходили и его родители. Встретившись с земляками, те смогли убедиться, что из монастыря подростков действительно отпустили, «а не удрали мы», воспользовавшись бурными переменами в жизни Поморья, – пишет автор воспоминаний⁶⁰.

⁵⁶ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 20. Д. 74. Л. 38–39.

⁵⁷ Там же. Л. 40.

⁵⁸ Сальникова А.А. От Казанских слобод к Казани социалистической: смена семантико-семиотического кода // Повседневность российской провинции: история, язык и пространство. Казань, 2002. С. 114–115.

⁵⁹ НА РК. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 83. Л. 103.

⁶⁰ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 20. Д. 74. Л. 16.

7 ноября 1918 г. к началу митинга в с. Бережное Шелтозеро собралось гораздо больше крестьян, чем обычно собиралось на традиционный сельский праздник «в день осеннего Георгия»⁶¹. Это упоминание о традиционном храмовом празднике села – Егорьевом дне (23.04 и 26.11 ст. ст.) – свидетельствует о соперничестве-диалоге двух праздничных систем и культур раннесоветского периода. По наблюдению исследовательницы советской праздничной культуры в провинции С.Ю. Малышевой, посредством участия в советских праздниках – «символического принуждения» – население огромной страны вовлекалось в орбиту новых социально-политических и исторических реалий. Однако в провинциальных празднествах «нередко выявлялись индивидуальные черты», обусловленные «спецификой местного праздничного ландшафта, национально-конфессиональным составом населения и укладом жизни, местными традициями и обычаями»⁶².

Освещая новшества самых различных сторон жизни земляков, С.С. Ракчеев неизменно подчеркивал события, происходившие впервые. В завершение рассказа о праздновании первой годовщины Октябрьской революции в Бережном Шелтозере он отметил, что крестьяне окрестных сел и деревень «явились сюда не из простого любопытства, а как на свой большой торжественный праздник, какого еще не знала история вепсского села»⁶³.

В период Гражданской войны победы, одержанные большевиками в их стремлении контролировать символы революции, значительно облегчали им задачу удержания завоеванной власти. К таким революционным символам преобразования действительности относятся как образы «нового» времени, так и новые праздники, проводившиеся в городах и селах Карелии. Они призваны были актуализировать память о российской революции 1917 г. и предшествующих ей событиях. Согласно «Правилам об еженедельном отдыхе и праздничных днях», утвержденным Совнаркомом в 1919 г., к последним относились даты, «посвященные воспоминаниям об исторических событиях»: 1 января – Новый год, День 9 января 1905 г. – годовщина расстрела мирной демонстрации жителей столицы перед Зимним дворцом (22 января н. ст.), 12 марта по н. ст. – День низвержения самодержавия, 18 марта – День Парижской Коммуны, 1 Мая – День Интернационала и 7 ноября – День пролетарской революции. В качестве неоплачиваемых дней отдыха сохранялись пасхальные и большинство двунадесятых праздников⁶⁴.

Церковные праздники в первые годы после революции продолжали носить характер общенациональных. Праздничными оставались дни Крещения, Благовещения, Страстной субботы и второго дня Пасхи, Преображения, Рождества. В то же время власть стремилась противопоставить религиозным праздникам новые массовые мероприятия. В дни

⁶¹ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 20. Д. 74. Л. 41.

⁶² Малышева С.Ю. Указ. соч. С. 28.

⁶³ Ракчеев С.С. Вепсская деревня в 1918–1919 годах // За Советскую Карелию. 1918–1920. Воспоминания о гражданской войне. Петрозаводск, 1963. С. 486.

⁶⁴ Дубровская Е.Ю. Советские революционные праздники в Карелии (1918–1920 гг.) // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Тез. докл. Петрозаводск, 2011. С. 331–332.

церковных торжеств организовывались субботники и воскресники, проводились так называемые «красная пасха», «комсомольское рождество»⁶⁵.

Участники новых празднеств ориентировались на определенные образцы политического поведения и революционную традицию. Во время совместного освоения городского центра Петрозаводска, Пудожя, Олонца, Повенца в дни празднования Февральской и Октябрьской годовщин, Первомайских торжеств, праздника введения института Всеобуча 22 апреля 1919 г. и других дат нового календаря предполагалось использовать все знаковые средства политической культуры, включая язык жестов, пение, музыку, цвет.

Однако уже весной 1919 г. один из авторов заметки в красноармейской газете «Олонецкая звезда» жаловался на ставшую досадной заорганизованность праздничных мероприятий. Так, при проведении Первомайского праздника в г. Олонце он призывал учесть опыт Первой 1918 г. и отказаться от построения в колонны участников манифестации – горожан и военнослужащих, чтобы избежать «казенщины». Вместо этого на улицах города ему хотелось бы видеть «праздничную толпу», что, по его словам, больше соответствовало бы творческой, обновляющей атмосфере революционных торжеств. «Пусть в этом шествии не будет шаблона, который уже успел образоваться. До сих пор наши празднества были очень боевыми, они звали только к борьбе, а не к созиданию. Наша весна имеет право требовать, чтобы ее встретили не традиционные шеренги, а толпы празднично возбужденных людей», – настаивал автор заметки, скрывшийся за инициалами Н.С., и продолжал: «Нужно ли заранее заботиться о каких-нибудь церемониалах? Первое и единственное условие – как можно больше искусства и красоты должно быть брошено на улицу в этот день. У провинции силы не велики, но пусть каждое селение использует все, что у него есть под руками. Нужно расшевелить жажду творчества в людях», чтобы праздник показался «еще ярче, еще полновочнее, чем октябрьские торжества»⁶⁶, омрачившиеся тревогой за положение на фронтах.

Стремление новой власти контролировать народную стихию, которая неизбежно прорывалась во время проведения как традиционных, так и революционных праздников, наглядно обозначилось к 1921 г. Вместо ставших уже привычными в годы Гражданской войны празднеств «красного календаря» с их неизменными митингами, манифестациями, шествиями, с бесплатными вечерними спектаклями для красноармейцев и гражданского населения, поставленными силами местных театральных и самодеятельных трупп, циркуляр губкома партии большевиков в апреле 1921 г. предписывал иное.

⁶⁵ Дианова Е.В. Религиозные праздники в Карелии в 1920-е гг. // Православие в Карелии. Петрозаводск, 2008. С. 127–136. Позже, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. под давлением государства в Петрозаводске прервалась традиция проведения массовых церковных праздников, так как были закрыты и переоборудованы под мирские нужды практически все городские храмы, взорван Святодуховский кафедральный собор, большинство священнослужителей подверглось арестам, ссылкам, расстрелам (Филимончик С.Н. Петрозаводск в 1920–1930-е гг. // История Петрозаводска: власть и горожане. Петрозаводск, 2008. С. 176–177).

⁶⁶ К 1 Мая // Олонецкая звезда. 1919. 20 апр.

При подготовке Первомайского праздника в Петрозаводске руководители губернской организации рекомендовали «избегать каких-либо расходов на украшения». Они сослались на то, что подобные траты могли выглядеть кощунственно в то время, когда в Поволжье свирепствовал голод⁶⁷. Помимо угрозы собственному авторитету, который при таких обстоятельствах рисковал рухнуть окончательно, отказ от проведения шумного и многолюдного праздника, вероятно, объяснялся и другой причиной.

Партийное руководство рекомендовало, как и прежде, проводить вечера, собрания и митинги, но отказаться от манифестации якобы из-за того, что «при малочисленности населения» в городах и сельской местности такие манифестации выглядели бы «очень казенными» и тем подрывали бы престиж советской власти. Думается, что причина запрета на манифестации кроется не в опасении угрозы имиджу власти, а в тех обстоятельствах, которые совпали с подготовкой Первомая 1921 г. Только что произошло восстание в Кронштадте, жестоко подавленное правительством, и проведения многолюдных манифестаций опасались, поскольку они могли перерасти в новые открытые выступления.

Кардинально изменилась символика праздничного пространства. Для утверждения социальных представлений власть, как и в древности, использовала места захоронений. В годы Гражданской войны в Карелии в Петрозаводске появилась новая святыня – городской некрополь. В июне 1919 г. Олонецкий губком РКП(б) вместе с ревкомом приняли решение устроить вблизи Площади 25 Октября братские могилы коммунистов, «павших смертью храбрых в боях с белыми»⁶⁸. В 1922 г. на этом месте установят первый советский памятник. В дни праздников по окончании митинга колонны демонстрантов шли к братским могилам, чтобы под звуки траурного марша, склонив знамена, почтить память защитников советской власти.

Церемония захоронения вне традиционных кладбищ была уникальна для Петрозаводска, но вписывалась в контекст новой общероссийской городской культуры. Практика массовых захоронений, ставшая фактом фронтовой повседневности участников Первой мировой войны в условиях иноконфессионального окружения не на «своей» территории, повлияла на готовность вернувшихся на родину фронтовиков создавать новое сакральное пространство. Посещение братских могил «новых мучеников» вошло в ритуал революционных праздников и предполагало отдавание долга памяти погибшим соратникам. Гибель «за революцию», «за народ» и «за идею» выступала финалом любого биографического повествования о героях и придавала ему структурную законченность и завершенность фабулы. «Озверелая белогвардейская свора здесь же около пулеметов расстреляла молодых и преданных делу революции пулеметчиков. Могилы героев не должны быть забыты»⁶⁹, – напоминал собравшимся Г. Пономарев, выступая на конференции бывших красных партизан в 1930 г.

⁶⁷ НА РК. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 138. Л. 10.

⁶⁸ Пашков А.М., Филимончик С.Н. Указ. соч. С. 52, 77; Филимончик С.Н., Гольденберг М.Л. История Петрозаводска: учебное пособие. Петрозаводск, 2003. С. 158–159.

⁶⁹ Пономарев Г. Могилы героев не должны быть забыты // В боях за Советскую Карелию. С. 110.

Подводя первые итоги изучения вопроса о трансформации общественных настроений жителей Карелии в 1918–1922 гг., следует отметить, что мировая и Гражданская войны, как и российская революция 1917 г., сыграли особую роль в становлении советской идентичности. На Севере России в годы Гражданской войны особенно заметны стремление к общественному компромиссу, с одной стороны, и желание не только военных, но и оказывавшихся под их влиянием жителей губернских центров, уездных городов и даже карельской глубинки Олонецкой и Архангельской губерний утверждать свою правоту с помощью насилия – с другой. У руководителей преобразований, проводившихся в северной глубинке, возникало немало иллюзий относительно скорого успеха будущего коммунистического переустройства планеты. Романтические мечты о мировой революции и всемирной «заре социализма», ставшие приметой времени, не обошли как большевистских губернских лидеров, так и простых горожан и сельских жителей. Однако в российском обществе, непоправимо расколотом революцией, вынашивались и другие идеи насчет будущего родины и способов восстановления утраченного прежнего порядка. Выражаясь образно, возвратившиеся из окопов солдаты Первой мировой приносили в родные места «войну на сапогах».

Разумеется, официальный праздничный дискурс, отраженный в основном в документации «властного» происхождения, материалах печати, плакатах, выпускавшихся к праздникам, способствовал закреплению отдельных дат первой российской революции, рабочего движения, революции 1917 года и Гражданской войны в качестве национальных, государственных праздников и дней поминовения. Вместе с тем огромную роль в мифологизации и закреплении «снизу» культурной памяти о событиях «переломного времени» и формирования общественных настроений, свойственных раннесоветскому периоду в истории Карелии, сыграл «неофициальный» дискурс «рассказов о Гражданской войне», связанный с повседневной жизнью населения края в экстремальных условиях гражданского противостояния. Смерть и образ смерти, угроза смерти, неизбежные в чрезвычайных обстоятельствах военного времени, – важнейший элемент в механизмах запоминания/воспоминания отдельных социальных групп и обществ во всех культурах и конфессиях – присутствуют в большинстве использованных текстов, основанных на свидетельствах очевидцев драматических событий. Однако анализируемые воспоминания неизбежно несут на себе печать последующих времен, тех, когда они были написаны мемуаристами или записаны собирателями «Рассказов о Гражданской войне».

Коммеморативный нарратив о Гражданской войне в Карелии, ставший репрезентацией вооруженного противостояния на Севере России, отразил процесс формирования коллективной памяти населения края, а также ее противоречия и столкновения с персональным опытом отдельных свидетелей происшедшего. Коллективная (коммуникативная и культурная) память населения Карелии о событиях Гражданской войны и международной интервенции является интересным объектом анализа, а выявленные «живые свидетельства» прошлого позволяют обратиться к «человеческому измерению» времени, увидев его в историко-антропологическом ракурсе. Несмотря на трафаретный во многом характер изложения, мемуарные тексты содержат

значимый материал для исследования политических символов и политической культуры раннесоветского периода в целом, языковых клише, а также индивидуальных описаний, в которых фиксировались восприятие и оценка событий их участниками и очевидцами.

Посадский Антон Викторович

доктор исторических наук

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

**ИЗ ИСТОРИИ ПАВЛОВКИ И ПАВЛОВСКОЙ ДРУЖИНЫ
(ХВАЛЫНСКИЙ УЕЗД САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918 г.)**

Гражданская война – всегда соревнование за население, за привлечение его в ряды войск, за лояльность, за терпение, за готовность отдавать ресурсы, надеяться и ждать. При ее изучении важны сюжеты, связанные с добровольчеством, мобилизацией, организацией власти на местах. Среди этих сюжетов есть весьма масштабные, а есть частные, но показательные. Текущий состав вооруженных формирований, добровольческий или вербовочный способ комплектования вкупе с насильственными мобилизациями заставляют рассматривать историю конкретных частей или подразделений в их развитии с тем, чтобы увидеть новации, ошибки, открытия в способах формирования, мотивации и страхи участников гражданской войны.

Один из подобных сюжетов мы и ставим в центр нашего внимания. Речь идет о судьбе волостного села Павловка Хвалынского уезда Саратовской губернии. Оно располагалось в 75 верстах от уездного центра по дороге на Кузнецк – соседний уездный город той же губернии. Ныне село находится на территории Ульяновской области. Село не самое крупное из окрестных – 2800 жителей к началу века. В уезде известны села по 4-5 тысяч жителей¹.

Исследуемые события развивались с исхода зимы до начала осени 1918 г.

Общий очерк первого года революции в уезде читатель может найти в книге саратовского краеведа А.В. Кумакова². События в районе собственно Павловки обрисованы в краеведческом материале советских лет³. О Павловке в годы революции есть несколько мемуарных работ в коллекции саратовского истпарта⁴. Они использованы и в указанной работе А.В. Кумакова.

¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова и под общим руководством П.П. Семенова и акад. В.И. Ламанского. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901. С. 461.

² Кумаков А.В. Хвалынский. Начало «красной эпохи». Саратов, 2020.

³ Русяев В.Ф. Наш Павловский край. Рукописное издание. Павловка Ульяновской области, 1975.

⁴ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 199. Оп. 3. Д. 59. Л. 2; Д. 162. Л. 2–6; Д. 467. Л. 3; Д. 730. Л. 14; Ф. 3288. Оп. 12. Д. 52. Л. 11–14, 17–18; Д. 61. Л. 10–13.

Первые месяцы после большевистского переворота описываются в основном мемуарно-краеведческими источниками, что дает хронологически не очень точную картину. Отметим главные вехи революционного пути Павловки и ее окрестностей.

Павловка была крупным кожевенным центром. Многие сапожники в годы Первой мировой войны имели освобождение от мобилизации как работавшие на оборону. Это обстоятельство добавляло напряжения после возвращения односельчан-фронтовиков. С декабря 1917-го началась организация красной гвардии. Записавшиеся утром отказывались на другой день, дело шло трудно. В красную гвардию принимали с 16 и до 50 лет, с окладом в 150 рублей. В красногвардейской дружине насчитывалось 90 человек. Оружие искали на месте, много оружия привозилось с фронта. Одним из лидеров в борьбе за создание советов в Павловке был А.И. Гусев, член РСДРП, имевший опыт политической борьбы в среде бакинских нефтяников. Вооруженные дружинники стали представлять собой внушительную силу, и земская управа подчинилась их требованиям созвать собрание граждан, чтобы провести выборы в совет депутатов. Но члены управы сманеврировали: созвали на собрание зажиточную верхушку села, поэтому в избранный совет им удалось провести всех членов прежней управы. От бедноты или «бедноты» оказалось лишь двое – в том числе А.И. Гусев.

22 января 1918 г. очередное собрание граждан волости объявило себя первым волостным съездом советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Съезд избрал волостной исполнительный комитет под председательством Гусева. При исполкоме был создан продовольственный отдел, который начал конфискации хлебных запасов для их перераспределения.

Население запротестовало после отделения церкви от государства. Священник стал собирать еженедельные «беседы». Из Хвалынска приехали красногвардейцы, пробовали спорить, но прихожане встали на защиту священника. Еще один отряд начал безобразничать, был обезоружен и выставлен из села. В конце февраля 1918 г. в Павловку прибыл отряд красноармейцев, направлявшийся из Хвалынска в Кузнецк. По просьбе командира 18 бойцов были расквартированы на ночлег. «Торговец» Мунин и «царский офицер» (пользуемся языком советской литературы) Ждаркин собрали большую толпу, утверждая, что красногвардейцы грабят. Последних обезоружили и начали расправляться. Затем толпа пошла к волисполкому, чтобы арестовать и расстрелять А.И. Гусева, но он успел собрать фронтовиков. Возглавители возмущения скрылись, а за Павловкой утвердилось репутация контрреволюционного гнезда, так как это был первый мятеж в уезде.

События весны – лета 1918 г. весьма сильно окрашивал продовольственный вопрос. Из-за неурожая 1917 г. южная и юго-восточная часть Хвалынского уезда не имела даже семян на весну. Хлеб был на самарском берегу Волги, напротив, в Николаевском уезде. Хвалынцы стали ездить на левый берег, Николаевский совдеп выставил посты и не разрешал вывозить хлеб. Кордоны от николаевских властей отбирали хлеб, сопротивлявшихся били плетью. Хвалынский исполком протестовал перед Николаевским, требовал разрешить провоз хлеба, однако получил отказ. Тогда последовал ультиматум от

имени хвалынского уездного съезда силой разоружить заградительные отряды. Все эти угрожающие переговоры шли по телеграфу. Николаевск (с ноября 1918 г. в советской юрисдикции стал называться Пугачев) выслал своего представителя, которого съезд встретил весьма недружелюбно. Он предложил отпустить хлеб в обмен на щепной товар, керосин и нефть. На этом согласие было достигнуто, и организован обмен.

Хвалынский исполком решил также взять хлеб у «зажиточных» в западной и северо-западной части уезда, где имелись «излишки». 20 красногвардейцев отправились в Поселок, но были разоружены и выпровожены восвояси. Крестьянская секция хвалынского исполкома предложила сформировать для изъятий отряд из добровольцев рабочих и служащих и бедноты ближайших селений. Рабочая же секция предложила вызвать из Николаевска отряд красной гвардии в 200 человек. Этот отряд под руководством Перфила Баулина прибыл, стал обрастать местными добровольцами и учинил бесчинства при реквизициях в селах. В этих обстоятельствах важные события развернулись в Павловке.

29 марта – 7 апреля происходил поход по селам уезда николаевского отряда Баулина. В Павловке по предложению командования отряда собрание граждан вынесло постановление: установить норму хлеба в размере одного пуда на едока в месяц, излишки хлеба выдать отряду для отправки голодающим Петрограда, Москвы и других городов. Баулинцы «реквизировали» много обуви и кожаного сырья – у каждого из них образовался сундук с добром. Впоследствии комендант в Хвалынске начал было отбирать награбленное, но сам угодил под арест. Баулинцы объявили обувь трофеем и благополучно увезли с собой за Волгу. Уже 8 апреля баулинцы были в кузнецком Неверкино на «подавлении контрреволюции», с немалыми жертвами.

Такое поведение пришедших красногвардейцев и очередной «учет» хлеба вызвали возмущение. Это послужило причиной нового восстания, которое началось на следующее утро после постановления. В советской версии речь идет о кулацком мятеже, организованном некоей «контрреволюционной организацией». Организаторы разослали гонцов к соседям (Баулин противодействовал заслонами на дорогах), но активной поддержки не получили. Мятеж был подавлен, «заговорщики», в лице братьев Земсковых, священника Пиксанова и других, расстреляны. Известный уже нам Ждаркин скрылся. Есть сведения о двух убитых баулинцах и гибели семерых или расстреле более чем десяти мятежников. Хвалынский совдеп докладывал саратовскому 5 апреля 1918 г. о подавлении в Павловке «контрреволюции». Погибло 4 красноармейца, несколько было ранено, «павловская белая гвардия погибла в бою, некоторые расстреляны». Как всегда в таких случаях, соседствовали смена «кулацких» советов, учет хлеба и сбор контрибуции⁵. Хвалынский военком Степин докладывал 9 апреля саратовскому совету о движении значительных сил для восстановления советской власти в Мариновке, Неверкине Кузнецкого уезда. Павловка очищена от контрреволюции, главари погибли в бою, часть

⁵ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 521. Оп. 1. Д. 181. Л. 65.

бежала⁶. Баулин наложил на участников второго мятежа в Павловке контрибуцию в сумме 500 000 рублей.

Наиболее подробно события изложены в епархиальном издании и касаются они обстоятельств смерти местного священника о. Владимира Пиксанова. «За несколько времени до убийства – в Павловку прибыли несколько человек красногвардейцев, которые были обезоружены местными жителями. Это дало повод думать, что в селе организована так называемая белая гвардия. А так как в селе был священник, любимый и уважаемый приходом, то естественно явилось предположение, что и этот священник – о. Владимир Пиксанов – состоит, если не во главе, то в числе белой гвардии. Для наказания жителей с. Павловки за обезоружение красногвардейцев в Павловку был прислан отряд красногвардейцев в 650 человек, увеличенный потом подкреплением до 800 человек, – и начались репрессии». Вечером несколько красных пришли в дом священника. Он их угостил, по русскому обычаю, после чего был ими арестован и уведен в правление. Вернулся ночью, избитый плетью. Утром священника вновь забрали и повели в волостное правление. Раздавшийся выстрел спровоцировал расстрел о. Владимира. С него были сняты сапоги и галоши. Отпевание в церкви было запрещено, отпевали священника на дому⁷. Священник Пиксанов в 2016 г. канонизирован, указанная публикация является основой позднейших житийных описаний. Эти события разворачивались 2–3 апреля 1918 г.

Трудно сказать, был ли заговор в военном смысле слова. Очевидно, было недовольство, и возникла мятежная вспышка, непонятно, насколько организованная. Священник был убит как социальная мишень, походя, в испуге от начавшейся палубы.

Даже в 20-е годы уже было трудно идентифицировать всех погибших при разных обстоятельствах. Естественно, речь идет только о сторонниках советской власти. Так, в 1928 г. при подъеме расстрелянного белыми за селом односельчанина были обнаружены останки трех человек. Они были торжественно похоронены у районного исполкома с установкой памятника с надписью: «Борцам за Советскую власть в 1918 г.» Интересно, что в списках участников гражданской войны в Павловке (с красной стороны) всего 13 человек.

Баулину предстояло стать создателем и командиром 4-го Николаевского полка и погибнуть в августе 1918 г. А отряд из местных красногвардейцев под руководством Пудовочкина двинулся для восстановления советской власти в соседнем Кузнецке. Военком Хвалынского уезда Степин сообщал, что отряд послан хвалынским исполкомом для точного учета хлеба, водворения советской власти, уничтожения «контрреволюционных гнезд». Попутно был дан отряд и для Неверкино, из которого обратились «со слезами» бедняки Павловки, бежавшие из родного села от кулаков. Там якобы хозяйничали какие-то «солдаты» и «кулаки». Степин приехал в Павловку и телеграфировал в Саратов, что отрядами руководят комиссары Пудовочкин, Кузин, Митрофанов, Шалкинский, Шевелев⁸. Павловцам также пришлось участвовать, выделив

⁶ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 181. Л. 73–74.

⁷ Саратовские епархиальные ведомости. 1918. № 16–18. 1–11–21 июня. С. 217–218.

⁸ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 181. Л. 83–86.

25 человек в отряд Пудовочкина. Результатом стали бесчинства Пудовочкина в Неверкино и затем в самом Кузнецке и избиение его отряда кузнечанами на Пасху 11 мая. Данный сюжет довольно хорошо известен⁹.

Есть указание и на недолгое присутствие в Павловке чехов. От их рук погиб крестьянин, противившийся отбору продуктов.

Главный советский деятель Павловки Гусев любил выпить. На одном из базаров летом, будучи уже председателем волисполкома, он устроил дебош с криками и попыткой стрелять из револьвера. Гусев был схвачен толпой и спасен от самосуда только благодаря находчивости начальника милиции, который его «арестовал» и увел с базара.

В начале июля прервалась связь Павловки с уездным городом. Действительно, 14 июля отряд Народной армии, в значительной степени из восставших жителей богатого села Балакова на левом берегу Волги, занял Хвалынск. В Кузнецке некоторое время была неопределенная ситуация. Вольск оказался в руках антибольшевистских повстанцев в результате успешного восстания 1 июля и был ими покинут 12-го. Небольшие силы, подвижный фронт и попытки государственного строительства – так выглядели усилия антибольшевиков в районах Хвалынска и Вольска в июле – сентябре 1918 г.

А.И. Гусев создал партийную ячейку; было решено послать три разведгруппы в Хвалынск, Вольск и Кузнецк для выяснения обстановки. Коммунисты узнали, что павловцы Мунин, Ждаркин и Горелов попросили помощь у белого Хвалынска, поэтому 12 членов партии решили временно уйти в лес.

Действительно, утром 21 июля белогвардейский офицер Е. Сироткин привел в Павловку отряд. Собрание жителей восстановило земскую управу во главе с П. Гореловым. Милиционеры и активный большевик с женой попали под арест и, видимо, были расстреляны.

Ждаркин и Сироткин начали запись в белую армию, записалось якобы 13 человек. Как и везде под властью КомУча, была объявлена мобилизация молодежи, двух возрастов. Однако уже через неделю вернулись красные.

В июле 1918 г. в павловском совете состояло три офицера или, согласно другим воспоминаниям, – два, и еще один жил частным человеком или даже нелегально. Возможно, их усилиями и возникла на постоянной основе Павловская дружина. В советских воспоминаниях упоминается численность Павловской дружины примерно в 200 человек, комиссия-трибунал из ее состава, решением которой были расстреляны 6 милиционеров и 1 женщина. Идет речь о «черных знаменах», неких листовках и плакатах этой дружины. 7 дружинников были захвачены и расстреляны красными. Части красной Пензенской дивизии в бою с дружинниками захватили 5 револьверов и 75 винтовок. Характерный

⁹ *Геслер М.* «Чистая дева, радуйся...» (Кровавая пасха 1918 г. в г. Кузнецке) // Саратовские известия. 1928. № 100. 14 апреля; *Посадский А.В.* История в зеркале литературы: к проблеме источниковедения // Междисциплинарные связи при изучении литературы. Сб. науч. тр. / Под ред. проф. А.А. Демченко. Саратов, 2003; мемуарно-художественная интерпретация: *Гергенрёдер И.А.* Комбинации против Хода Истории / Комбинации против Хода Истории. Сборник. Verlag Thomas Beckmann, Verein Freier Kulturaktion e. V., Berlin – Brandenburg, 1997.

штрих: когда дружина вступала в родное село, бабы вышли с молоком и пышками: «Наши идут!» Данные события могли происходить между приходом белого отряда Сироткина и серединой августа, когда к Павловке двинулся более крупный белый отряд.

Поход этого отряда Народной армии хорошо документирован, что позволяет получить довольно точную картину развития событий. 14 августа начальник штаба Хвалынского отряда Народной армии капитан Руссет отдал приказ штабс-капитану Касаткину: 15 августа выступить в Поселок с отрядом в составе инструкторской роты, хвалынской роты, взвода казаков-оренбуржцев при 2 пулеметах и 2 кухнях. Там принять командование Павловской дружиной штабс-капитана Обухова и отрядом прапорщика Айрапетова¹⁰. Имелись в виду самодеятельные формирования, возникшие в районе Павловки. Эстонец полковник Розенбаум вступил в командование Хвалынским полком в стадии формирования 23 июля. «Начало было положено 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й ротам. Первая рота была большая и сильная, и поэтому в самом полку ее не было, Махин отправлял ее то в одно, то в другое место для выполнения разных заданий. Эту роту я так и не увидел»¹¹. Очевидно, именно эта, лучшая, рота и пошла к Павловке. Инструкторскими же в Народной армии именовались офицерские роты, служившие также для разворачивания новых частей.

Утром 15 августа отряд вышел на Павловку, но сведений о взаимодействии его с наступающими сызранскими частями еще не имелось¹². Затем отряд Касаткина достиг Шиковки и готовился выступить на Павловку¹³.

16 августа Руссет передавал Касаткину решение командующего Хвалынским отрядом подполковника Ф.Е. Махина: Павловку освободить, из павловцев и окрестных добровольцев создать регулярную Народную армию, а отряду поскорее вернуться в Хвалынск¹⁴. 17 августа последовало уточняющее приказание взять Павловку – в случае, если это не вызовет слишком больших потерь. Далее следовало «попытаться организовать из местных крестьян какую-либо часть регулярной Народной армии, оставить их у Павловки и самим возможно скорее вернуться в Хвалынск». Из приписки на документе следует, что в отряде Касаткина состояло 520 «ртов» – весьма внушительная сила по масштабам военных действий в районе Хвалынска¹⁵. Вот из кого эта сила составила. «Правый отряд Хвалынского района» штабс-капитан Касаткин принял 15 августа в составе инструкторской и 1-й рот Хвалынского полка, орудия 5-й батареи, отделения казаков-оренбуржцев. 16 августа к отряду присоединилась Павловская группа штабс-капитана Обухова в составе дружины прапорщика Прокудина-Ждаркина, разведческой команды прапорщика Айрапетова, роты мобилизованных поручика Денисенкова и санитарного

¹⁰ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 39548. Оп. 1. Д. 17. Л. 239.

¹¹ *Розенбаум Я.* Письма о Гражданской войне в России. Первое письмо с обращением: «Милый брат!» 31 декабря 1919 г. Пер. с эстон. Частное собрание.

¹² РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 6. Л. 99, 100.

¹³ Там же. Л. 105.

¹⁴ РГВА. Ф. 39548. Оп. 1. Д. 17. Л. 240.

¹⁵ Там же. Л. 60.

отряда доктора Баевского. Начальником хозчасти был штабс-капитан Рыбаков. Обухов стал офицером для поручений при начальнике отряда. Обо всех этих событиях сообщал приказ №1, отданный только 20 августа. Приказ №2, отданный на следующий день, сообщал о взятии Павловки с боем 18 августа. Штабс-капитан Обухов стал начальником гарнизона. Дружина павловцев по взятии села вышла из состава отряда. Прокудин-Ждаркин был назначен для формирования из павловцев добровольческой роты. Рота мобилизованных (как можно понять, павловцами) была отправлена в Хвалынский и также из состава отряда выбыла¹⁶. Павловская добровольческая рота в 62 человека была объявлена сформированной в приказе №4 23 августа как служившая с 22 июля¹⁷. То есть была засчитана «дружинная» служба. Очевидно, ядро дружины и превратилось в роту.

Отряд Касаткина зажил жизнью отдельной части. Из состава отряда выбыла инструкторская рота в составе всего 20 человек, но появился взвод пулеметной команды Хвалынского полка, в Поселке был открыт этапный пункт под командованием прапорщика Скинотворцева. Два поступивших в отряд телеграфиста позволили с 23 августа занять при отряде телеграфное отделение из двух аппаратов. Прапорщик Айрапетов с казаками произвел удачную разведку, штабс-капитан Обухов переместился на должность коменданта Поселка¹⁸.

20 августа Касаткин развернуто докладывал начальнику штаба войск Хвалынского района из Павловки. Граждане села на волостном сходе 19-го и собраниях сотских 20-го по вопросу об организации дружины ни к какому мнению не пришли «и потом о сем донесли даже бумагою». Офицер был категоричен: «Дружину создать не удастся никак». И разворачивал более подробное объяснение: «При уходе моем отсюда здесь никто не станет села защищать и многие потянутся за мной и запишутся добровольцами, но сейчас запись не идет. Я обладаю, следовательно, тем количеством штыков, с которым вышел из города и вдвое меньшим того, с которым брал Павловку. При чем мною на сходе еще было сказано, что черта ли Вы звали нас сюда, ежели теперь сами Павловки защищать не хотите и в дружину не идете. Они же говорили, “что же Вы Павловку бросаете, что Вам она не Россия”, и предлагали содержать меня на свои средства. Полагаю, что так получилось самое лучшее, ибо дружина Павловку все равно не удержит, теперь же мы по крайней мере получим добровольцев, когда будем отходить (конечно, без боя), и винтовки вывезем. Павловки же нам все равно моей силой не удержать. Шалкино и Калмантай представили заключения обществ, что категорически отказываются дать новобранцев. Я заявил, что сегодня если к вечеру не будут, то я атакую села, и завтра попытаюсь, ибо наверняка новобранцы не явятся. Из Озерок они все разбежались к красным, и село поставило лишь одного. Вследствие малочисленности отряда не только активных действий производить не могу, но при скверной позиции сейчас едва только охраняю Павловку»¹⁹.

¹⁶ РГВА. Ф. 39548. Оп. 1. Д. 17. Л. 216, 217.

¹⁷ Там же. Л. 219, 219 об.

¹⁸ Там же. Л. 218, 219, 219 об., 221.

¹⁹ Там же. Д. 18. Л. 61–61 об.

21 августа штабс-капитан Касаткин докладывал о составе отряда. В нем состояло: 212 пехотинцев, 2 исправных и 1 неисправный пулеметы при 16 человеках прислуги, 18 артиллеристов при орудии, 14 кавалеристов, 47 дружинников, 30 нестроевых, 15 связистов и 4 чина штаба. Лошадей наличествовало 40, а также две у дружинников²⁰.

Утром 22 августа Касаткин докладывал о подготовке к отходу. Все дружинники перешли в добровольцы, их 45 человек и едва ли они останутся при уходе отряда. Касаткин просил разрешения взять эту роту с собой в Поселок, «ибо оставить не удастся». Возникал вопрос о судьбе телеграфного аппарата²¹.

Разговор Махина и Руссета добавляет такие штрихи. Два бежавших из Москвы офицера пять дней прожили в Калмантае, в котором не было ни красных, ни белых. В Колояре стояло 40–50 «своих красных», то есть местных же крестьян. Обухов со взводом отправился в Илюшкино и Шалкино для производства мобилизации. В местной дружине 45 человек. Необходимо перейти в Поселок, собрать винтовки, а также отправить 35 подвод кож, мобилизованных и захваченного в бою имущества. Дружину решено оставить в Павловке заставой. В случае отступления она захватит и телеграфный аппарат²².

Командир Павловской добровольческой роты прапорщик Прокудин (Ждаркин) 23 августа докладывал из Поселка начальнику отряда: «Доношу, что вновь сформированная дружина повстанцев решила перейти на состояние Народной армии, почему прошу выписать все виды довольствия (жалованье, суточные, семейные) с 22 июля сего года, с какого времени она была сформирована первый раз, и была все время в действиях против красно-армейцев. Для сего прилагаю список роты»²³.

23 августа прапорщик Тюмкин получил распоряжение отдела формирования доставить военнообязанных Самодуровской волости. Касаткин должен был собрать военнообязанных Горюшинской и Покурлейской волостей и под конвоем препроводить в Хвалынск²⁴. Касаткин докладывал о мобилизации в Покурлее с помощью казаков и советовал этих мобилизованных разбить поодиночке. При проводах были выкрики: «Помните, товарищи, что вам теперь делать. Вас за буржуев гонят умирать». Кричавших не нашли. Среди мобилизованных особенно противился и горланил некий А. Хайдуров. Противник тем временем занял Павловку²⁵.

Штабс-капитан Касаткин, обер-офицер для поручений штаба Хвалынского отряда, только в эти дни, уже после оставления Павловки, приказом Хвалынскому отряду №44 24 августа 1918 г., объявлялся командиром Павловского отряда с 12 августа²⁶.

26 августа в Горюши для производства мобилизации пошли Павловская и инструкторская рота со взводом казаков и орудием²⁷. В тот же день Касаткин докладывал

²⁰ РГВА. Ф. 39548. Оп. 1. Д. 18. Л. 27.

²¹ Там же. Д. 17. Л. 247.

²² Там же. Д. 18. Л. 136, 136 об., 137.

²³ Там же. Д. 17. Л. 164.

²⁴ Там же. Л. 67.

²⁵ Там же. Л. 204.

²⁶ Там же. Д. 2. Л. 49.

уездному воинскому начальнику о проведении мобилизации в Горюшах и отправке мобилизованных. В селе не оказалось всего двоих призванных, их приказывалось арестовать²⁸. Того же числа Касаткин донес, что в Покурлее находятся собранные большевиками у населения золотые и серебряные вещи на 25 фунтов 77 золотников и золотые монеты на 257 рублей 50 копеек. Не имея возможности выяснить их принадлежность, офицер отправлял все в распоряжение особоуполномоченного КомУча Каменского²⁹.

В конце августа Касаткин доносил в штаб, что один взвод стоит на караулах, другой отправлен в Шалкино и Калмантай для производства мобилизации. «Дружина кое-как собирается. И соберется лишь если я уйду, а до этих пор пока стою, то сидят по домам. При моих силах могу выставлять лишь караулы. Прошу сообщить цель моего сидения, что же мне в конце концов предпринять: настроиться на сидение или на уход»³⁰. В советской интерпретации поход на Шалкино выглядел так. Чтобы припугнуть население, по селу дали несколько выстрелов из орудия. На сельской площади собрали крестьян и объявили мобилизацию. В случае отказа пригрозили вновь обстрелять село. Срок для исполнения приказа назначили 10 часов. Председатель сельского исполкома Т.И. Карташев послал надежных людей в соседнее село Колояр, чтобы предупредить находившийся там отряд красноармейцев. До истечения срока ультиматума в село влетела красная конница, и белые поспешно отошли в Павловку. Видимо, удачный налет совершили колоярские «свои красные».

30 августа Касаткин приводил в приказе примеры весьма «домашнего» способа несения службы в отряде: телефонисты ушли с дежурства пить чай, к телефону имели доступ посторонние лица, некий мотоциклист (курьер?) шутки ради скомандовал по телефону батарею открыть огонь и т. п.³¹.

30 августа штаб ориентировал Касаткина на переход через Болтуновку и Акатную Мазу в Поселок. Собранные было горюшинские военнообязанные бежали в Горюши, их надлежало собрать и под конвоем препроводить в город. Отказались от мобилизации и жители Самодуровской волости, их также следовало призвать и доставить. В окрестных селах было изъято 56 винтовок – 14 в Поселке, 10 в Андреевке и т.д. У красных захвачено 7³².

По взятии Вольска, 8 сентября, в расписании частей Хвалынского отряда фигурировал Посельский отряд прапорщика Ждаркина в составе Павловской роты и полуроты 4-й роты 1-го Самарского полка³³.

10 сентября штабс-капитан Касаткин получил приказание немедленно выступить с Павловским отрядом в Хвалынк³⁴. Уже, очевидно, по пути он получил ориентировку с

²⁷ РГВА. Ф. 39548. Оп. 1. Д. 17. Л. 247.

²⁸ Там же. Д. 18. Л. 235.

²⁹ Там же. Д. 17. Л. 170.

³⁰ Там же. Л. 70.

³¹ Там же. Л. 223–223 об.

³² Там же. Л. 71, 75.

³³ Там же. Л. 224.

требованием принять меры: по агентурным данным, из Донгуза на Барнуковку вытребовано красными 100 подвод для перевозки войск, в Донгузе стояло 120 «своих красных»³⁵.

13 сентября о своем прибытии в Юловую Мазу с полуротой самарцев и Павловской ротой донес уже поручик Арбенев. Последняя была непригодна к бою ввиду поголовного заболевания инфлюэнцей. Арбенев просил распоряжений о дальнейших перемещениях³⁶. В Хвалынске Павловская рота в 100 человек располагалась в I мужском училище³⁷. Далее последовала эвакуация Хвалынска, и больше Павловской роты в белых частях не встречается.

Итак, локальный сюжет ярко иллюстрирует нам несостоявшуюся возможность. Богатое промысловое село рано раскололось, выделило активных противников советской власти. Сама советская власть давала основания себя не любить, как в лице местных ее представителей, так и, тем более, пришлых. В селе не раз пролилась кровь, и возникла самостоятельная вооруженная антибольшевистская сила.

И вот в августе 1918 г. укрепившаяся в Хвалынске военная власть КомУча в лице энергичнейшего подполковника Ф.Е. Махина шлет в павловском направлении отряд с задачей сформировать части Народной армии на базе имевшихся добровольцев, оставить их на данном направлении и вернуться в город. Казалось бы, благоприятные предпосылки для этого были налицо. Однако в условиях подвижного фронта обнаружилась совершенная невозможность не только сформировать новые части в благожелательной к белым среде, но и оставить в самой Павловке местную дружину, – самосформировавшуюся месяцем ранее! Напротив, в условиях неопределенности дружина пожелала стать строевой ротой и уйти с войсками.

Механизмы сдерживания политической активности в условиях неопределенности можно проиллюстрировать следующим примером. Александр Павлович Георгиевский, священник (и сын священника), служил в соседнем с Павловкой Илюшкино с 1885 г. В 1890 г. у него родился сын Павел. Он, уже как офицер Народной армии, явился в родное село с десятком конных казаков, арестовал и увел в Шаховское 13 человек из сельского и волостного актива. Волостной военком П.Н. Захаров, избежавший ареста, собрал соратников и захватил священника. К офицеру послали работника Георгиевских с требованием отпустить арестованных и угрозой расстрелять всю семью Георгиевских и сжечь их усадьбу. Арестованные оказались на свободе. Относится ли этот характерный эпизод к июльскому или августовскому приходу белых в павловские края, установить не удалось³⁸.

³⁴ РГВА. Ф. 39548. Оп. 1. Д. 17. Л. 137.

³⁵ Там же. Л. 163.

³⁶ Там же. Л. 44.

³⁷ Там же. Л. 208.

³⁸ В 1930 г. о. Александр жил в Кадышевке, арестован тройкой ОГПУ по СВК 8 мая 1930 г. по статье 58-10. Получил 5 лет, реабилитирован в январе 1989 года. Данные С.А. Бондаря (Саратов).

Вместо разворачивания добровольческих сил Павловскому отряду выпало принудительно собирать мобилизованных, торговаться с самими павловцами об участии в борьбе и в конце концов отходить к Хвалынску. Замысленные новые части Народной армии реализовались лишь в виде немногочисленной добровольческой роты, ушедшей из родных мест. В прифронтовой полосе быстро сымпровизировать регулярные части, как задумал Ф.Е. Махин, оказалось невозможно. Между тем, советский мемуарист писал, что и к середине 20-х годов многие «контрреволюционеры» Павловки скрывались в Сибири и Бухаре. Однако антибольшевистский потенциал жителей в конкретных обстоятельствах не удалось претворить в устойчивую и значительную боевую силу.

Землянский Вадим Леонидович

*Информационный историко-научный центр – Военная историческая библиотека
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации*

ПЕРЕВОРОТ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ И КРУШЕНИЕ ВЛАСТИ КОЛЧАКОВСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ПРИМОРЬЕ В ЯНВАРЕ 1920 г.

Верховная власть в Приморской области в период гражданской войны на российском Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. сменялась более десятка раз. Только в 1920 г. жители Владивостока успели пожить при режимах генерал-лейтенанта С.Н. Розанова, Приморской областной земской управы и Дальневосточной республики. И если в Сибири при крушении власти А.В. Колчака сразу же восстанавливалась советская власть, то в Прибайкалье, Забайкалье и на Дальнем Востоке ситуация осложнялась наличием войск интервентов, в первую очередь – японской армии. Поэтому в этих регионах смена колчаковской администрации проходила по разным сценариям.

Переворот во Владивостоке в начале 1920 г. советская историография рассматривала как событие, организованное местными большевиками, не уделяя внимания роли других социалистических партий. Исключение – вышедшее в конце 1920-х гг. исследование участника гражданской войны на Дальнем Востоке П.С. Парфенова (Алтайского), где автор упоминает о совместной работе левых партий при подготовке переворота¹. Л.И. Беликова в монографии, посвященной деятельности партии большевиков на Дальнем Востоке в годы революций и гражданской войны, уделив внимание подготовке коммунистов к восстанию против главного начальника Приамурского края генерал-лейтенанта С.Н. Розанова, указала на исключительную роль С.Г. Лаза в подготовке восстания во Владивостоке 30–31 января 1920 г.² Один из крупнейших советских исследователей гражданской войны на Дальнем Востоке доктор исторических наук А.И. Крушанов рассмотрел дискуссии среди дальневосточных большевиков в период подготовки к свержению колчаковской администрации в Приморье и подробно осветил подготовку восстания во Владивостоке³. В современной российской историографии события начала 1920 г. рассматриваются в

¹ *Парфенов (Алтайский) П.С.* Борьба за Дальний Восток 1920–1922. Б.м., 1928.

² *Беликова Л.И.* Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (Приморская организация РКП(б) в 1917–1922 гг.). Хабаровск, 1967.

³ *Крушанов А.И.* Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1920 гг.). Книга 2. Разгром объединенных вооруженных сил империалистических держав и российской контрреволюции в Сибири и на Дальнем Востоке (апрель 1919 – март 1920 г.). Владивосток, 1984.

монографиях Ю.Н. Ципкина⁴, В.Ж. Цветкова⁵, академическом издании «История Дальнего Востока»⁶. Состав войск Приамурского военного округа на конец 1919 г. и анализ первых приказов Никольск-Уссурийского Военно-революционного штаба приводятся в исследовании Г.Г. Левкина⁷.

Воспоминания оставили участники и свидетели событий: большевик Г.А. Мучник, пленным вступивший в колчаковскую армию⁸, генерал-лейтенант В.Г. Болдырев⁹. Важный источник сведений о событиях в Приморье конца 1919 – начала 1920 г. – дневник А.П. Будберга, опубликованный в монографии А.В. Ганина¹⁰.

Цель статьи: изучить события в южном Приморье в конце января – начале февраля 1920 г., в результате которых власть перешла от С.Н. Розанова к Приморской областной земской управе. Задачи статьи: осветить военно-политическую ситуацию в Приморской области на январь 1920 г., дать анализ подготовки переворота и рассмотреть основные события перехода власти в Приморье к земской управе.

Военно-политическая ситуация в Приморье в начале 1920 г.

Точный анализ особенностей Приморья в период гражданской войны дал один из ее участников, П.С. Парфенов (Алтайский), в монографии, ставшей одним из первых исследований событий 1918–1922 гг. на российском Дальнем Востоке. Столица Приморья в 1918 – начале 1920 г. считалась самым свободным из городов Востока России, находившихся под властью антибольшевистских режимов. Этот факт объяснялся тем, что Владивосток «служил для всех белогвардейских правительств “окном в Европу”, откуда они показывали свой режим всем заграничным правительствам в самом лучшем для них виде». Также имело значение, что в городе находились оппозиционно по отношению к А.В. Колчаку настроенные иностранные военные представители и дипломаты, консульства разных стран¹¹.

Осенью 1919 г. во Владивостоке произошла попытка военного переворота, ставившего целью отстранение от власти генерал-лейтенанта С.Н. Розанова, назначенного А.В. Колчаком в июле 1919 г. начальником Приамурского края. 17 ноября 1919 г. во Владивостоке началось организованное эсерами и сибирскими областниками восстание во главе с бывшим командующим Сибирской армией Р. Гайдой. Оно было подавлено на

⁴ Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922 гг.). Хабаровск, 2012.

⁵ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1920–1922 гг. М., 2019.

⁶ История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1. Владивосток, 2003.

⁷ Левкин Г.Г. Было, но быльем не поросло... Хабаровск, 2006.

⁸ Мучник Г.А. Двадцать лет партийной работы в Сибири и на Дальнем Востоке. М., 1935.

⁹ Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты: Воспоминания (Из цикла «Шесть лет» 1917–1922 гг.). Новониколаевск, 1925.

¹⁰ Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018.

¹¹ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 105–106.

Сообщения и заметки

следующий день. Большевики поддержали восстание и приняли участие в работе штаба Р. Гайды, но позже призвали рабочих отказаться от участия в гайдовском выступлении¹².

По решению прошедшей в декабре 1919 г. подпольной конференции владивостокских большевиков Дальневосточный комитет РКП(б) создал Дальневосточный областной Военно-революционный штаб во главе с И.Г. Кушнаревым и его заместителем С.Г. Лазо. На штаб возлагалась задача «объединить все революционные силы и централизовать руководство борьбой трудящихся Приморья»¹³. Это событие можно считать началом целенаправленной подготовки приморских большевиков к восстанию против власти С.Н. Розанова.

Войска адмирала А.В. Колчака в Приморской области входили в состав Приамурского военного округа и подчинялись С.Н. Розанову¹⁴. В декабре 1919 г. многие солдаты колчаковской армии перешли на сторону партизан. 4 декабря 1919 г. командир партизанского отряда Н.К. Ильюхов сформировал из своих партизан и перешедших на их сторону колчаковцев 1-й Дальневосточный советский полк. 28 декабря восстал гарнизон Шкотово¹⁵. В начале января 1920 г. 35-й Сибирский стрелковый полк также перешел к партизанам. Объяснить такое состояние подчинявшейся Розанову армии можно как нежеланием продолжать борьбу за терпящую поражение власть, так и тем, что многие оказались в армии по мобилизации или же, как некоторые, перешли на сторону А.В. Колчака, будучи пленными.

Последний случай живо иллюстрируют воспоминания Г.А. Мучника. Арестованный в 1918 г., он вместе с остальными заключенными красноярской тюрьмы был эвакуирован на Дальний Восток. Эшелон с узниками прибыл в Иман в октябре 1919 г. В казарме, где они размещались, офицеры предложили заключенным (их передали не как партийных работников, а как пленных красноармейцев) вступить добровольцами в армию А.В. Колчака. Как отмечает Г.А. Мучник, «нам, партийным и советским работникам, привезенным в знаменитом “эшелоне смерти”, предстояло одно из двух: или быть отправленными в Новокиевский лагерь, где свирепствовал тиф, и там погибнуть, не принеся никакой пользы, или быть мобилизованными под видом “добровольцев” в ряды калмыковской “армии”»¹⁶. В итоге абсолютно все прибывшие согласились записаться добровольцами. Из общего количества 150 чел. решили уклониться от службы и сказались больными – их отправили в Новокиевские лагеря. Остальные 350 чел. вошли в состав Иманского гарнизона¹⁷.

¹² История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1. Владивосток, 2003. С. 336–339.

¹³ Беликова Л.И. Указ. соч. С. 172.

¹⁴ Левкин Г.Н. Указ. соч. С. 7.

¹⁵ Крушанов А.И. Указ. соч. С. 137.

¹⁶ Мучник Г.А. Указ. соч. С. 140.

¹⁷ В Имане располагались Отдельный Уссурийский казачий дивизион во главе с войсковым старшиной А.Г. Ширяевым и 2-й Отдельный стрелковый батальон из Отдельной стрелковой атамана Калмыкова бригады. См. об этом подр.: Левкин Г.Г. Указ. соч. С. 9.

Стремясь заручиться поддержкой общественности, С.Н. Розанов 17 января 1920 г. распорядился бесплатно предоставить нуждающимся жителям Владивостока земельные участки под огороды и посевы. За считанные дни до переворота, 23 января 1920 г., главный начальник Приамурского края издал приказ, согласно которому объявлялась амнистия всем партизанам, из тюрем должны были быть выпущены политические заключенные, а из лагерей – красноармейцы, за которыми не числились уголовные преступления¹⁸. Идею объявить амнистию С.Н. Розанову предложили приехавшие из Никольска-Уссурийского председатель военно-следственной комиссии при начальнике гарнизона А.Е. Маковкин и командир 33-го Сибирского стрелкового полка А.А. Евецкий. Последний даже заявил, что если амнистия будет дана, он ручается за свой полк, как за самого себя, а если нет – наоборот, ни за что не ручается и опасается самых нежелательных последствий¹⁹.

Приказ об амнистии взбудоражил наиболее правых офицеров. И.П. Калмыков потребовал немедленно его отменить, а самого С.П. Розанова вызвали в Читу к атаману Г.М. Семенову. Атаман планировал упразднить Приамурский военный округ и разделить его на крепостной район под началом коменданта крепости Владивосток генерал-майора Л.В. Вериги и Уссурийский фронт под командованием войскового атамана Уссурийского казачьего войска генерал-майора И.П. Калмыкова²⁰. Приказ об амнистии буквально через пару дней был отменен, но дальнейшие события помешали осуществлению планов Г.М. Семенова.

Подготовка к перевороту

Нахождение на Дальнем Востоке интервентов заставило коммунистов рассматривать варианты переворота, при которых иностранные войска сохраняли бы нейтралитет. Этот вопрос вызвал среди местных большевиков бурную дискуссию.

На подпольной общегородской конференции по вопросу об отношении к организации восстания владивостокские большевики разделились на несколько групп. Часть говорила о невозможности восстания при нахождении в городе интервентов. Высказывалось предложение о перевороте под лозунгом передачи верховной власти в области земской управе под большевистским влиянием. Конференция приняла решение организовать восстание под лозунгом перехода власти к советам, избрала революционный штаб из 9 человек. Во время переворота планировалось создать Дальневосточный комиссариат советского правительства²¹. Впрочем, на совещании в штабе партизанских отрядов переход Приморья под власть Советов был формально закреплен еще 2 января 1920 г.²²

12 января 1920 г. во Владивосток приехал сибирский эсер М.Я. Линдберг с целью ускорить переворот в Приморье. По его инициативе состоялось совещание представителей

¹⁸ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 801–802.

¹⁹ Ганин А.В. Указ. соч. С. 688.

²⁰ Там же. С. 692.

²¹ Цыпкин С.А. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке: хроника событий 1917–1922 гг. Хабаровск, 1933. С. 153

²² Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 93.

Сообщения и заметки

левых партий. Участники поддержали необходимость вооруженного выступления против власти С.Н. Розанова, но не смогли договориться, под какими лозунгами его проводить. М.Я. Линдберг предложил готовить восстание для поддержки иркутского Политцентра и принять его программу, указывая, что выступлению окажут помощь чехи и американцы. Эсеры и меньшевики согласились проголосовать за предложение М.Я. Линдберга только при вхождении большевиков в планируемое правительство²³. Коммунисты отказались форсировать события и предложили отсрочить выступление.

В воззвании к рабочим, крестьянам и партизанам от 22 января 1920 г. дальневосточный областной комитет РКП(б) призвал сплотиться вокруг коммунистической партии и созданного Военно-революционного штаба²⁴. Большевики велели партизанским командирам подтянуть отряды к городам Приморской области и подготовиться к их захвату. Командующему партизанскими силами в Приморье С. Лазо комитет приказал вернуться во Владивосток и принять на себя организацию восстания²⁵. Присутствие в центре Приморской области иностранных войск повлияло на решение 24 января 1920 г. Дальневосточного областного комитета РКП(б) провести восстание под лозунгом временной передачи власти земской управе и организовать объединенный революционный штаб с вхождением в его состав максималистов²⁶.

26 января 1920 г. во Владивостоке был избран Объединенный оперативный штаб Военно-революционных организаций Владивостока и его окрестностей во главе с М.Я. Линдбергом. В состав штаба вошли И.Г. Кушнарев, А.А. Краковецкий, С.Г. Лазо и А.С. Гервас. Штаб обратился к консульскому корпусу с запросом об отношении иностранных держав к сложившейся ситуации. Отдельные представители чехословаков и американцев выступили за передачу власти земству. Именно под лозунгом передачи власти земству и стали готовить выступление²⁷. В оперативный штаб вошли, кроме большевиков, сибирские эсеры и эсеры-максималисты²⁸. Таким образом, не имея постоянной связи с Москвой, владивостокские коммунисты самостоятельно приняли решение об отказе от взятия власти под лозунгом восстановления Советов²⁹.

После объявления Розановым амнистии улучшился режим содержания заключенных в Новокиевском лагере военнопленных, где находились более 700 чел. По лагерю можно было ходить свободно, а заключенные избрали комиссию для эвакуации. Спустя несколько дней, 30 января 1920 г. администрация вновь ввела военный режим. После событий во

²³ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 108

²⁴ Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф. П-44. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

²⁵ Никифоров П.М. Записки премьера ДВР: Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке. (1917–1922 гг.). М., 1963. С. 158.

²⁶ Цыпкин С.А. Указ. соч. С. 153; ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 39. Л. 2.

²⁷ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 109. П.М. Никифоров указывает, что штаб был создан 26 января и его председателем стал Лазо, а также в состав его членов вошли эсеры. См. об этом подр.: Никифоров П.М. Указ. соч. С. 162.

²⁸ Цыпкин С.А. Указ. соч. С. 144.

²⁹ Крушанов А.И. Указ. соч. С. 128.

Владивостоке японцы обезоружили гарнизон Новокиевского. Объединенный оперативный штаб передал заключенным пароход для организации эвакуации на Русский остров³⁰.

Переход власти во Владивостоке к земской управе

26 января произошло восстание в Никольске-Уссурийском. В тот же день в город вошли партизаны. Командующим революционными русскими войсками стал бывший эсер А.Ф. Андреев (Копылов). Эсер И.Г. Булгаков-Бельский возглавил Военно-революционный штаб. Штаб объявил город на осадном положении, обозначил воинские части от села Раздольного до станции Пограничная революционными войсками и приказал выполнять только распоряжения штаба и делегировать в него по 2 представителя от каждой части³¹. Одновременно восстал гарнизон станции Океанской. Солдаты гарнизона присоединились к партизанам.

24–26 января 1920 г. во Владивостоке произошло восстание состоявшего из бывших красноармейцев Егерского батальона, спровоцированное намерением властей его разоружить. При попытке разоружения егеря, располагавшиеся в здании Коммерческого училища, арестовали офицеров и выставили караулы с пулеметами. 25 января они сформировали батальонный комитет. 26 января юнкера и гардемарин подавили восстание. Батальон отправили на Русский остров³². К 25 января все части Владивостокского гарнизона, за исключением гардемарин Морского училища и других мелких частей, сохранивших верность С.Н. Розанову, были оповещены о выступлении егерского батальона и призваны Военно-революционным штабом поддержать выступление. Штаб приказывал всем частям, где еще не были вынесены резолюции о признании власти Приморской областной земской управы, немедленно принять таковые. В частях образовывались комитеты, принимавшие на себя управление частью³³. Позже представители Военно-революционного штаба охарактеризовали выступление егерей как преждевременное³⁴.

Революционные войска постепенно расширяли свое присутствие в Приморье. После прибытия представителей гарнизона Спасска и выяснения мнения японцев 27 января партизаны вошли в Спасск. В городе создали революционный комитет, который избрал командующим Спасско-Иманским районом И.М. Певзнера³⁵.

В Имане, где с 19 по 26 января 1920 г. проходил VIII круг Уссурийского казачьего войска, ночью с 29 на 30 января начальник гарнизона войсковой старшина А.Г. Ширяев и генерал-майор Ю.А. Савицкий с 25–30 сподвижниками на бронепоезде отправились в Хабаровск. Восставший гарнизон, состоявший в том числе и из «добровольцев» с эшелона смерти, пытался задержать их, но потерпел неудачу. Также не удалась попытка взорвать

³⁰ Красное знамя. [Владивосток], 1920. 12 февраля.

³¹ Левкин Г.Г. Указ. соч. С. 11–12.

³² Цыпкин С.А. Указ. соч. С. 153–154.

³³ Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922 гг.). Сборник документов. Владивосток, 1955. С. 322–323.

³⁴ Крушанов А.И. Указ. соч. С. 140.

³⁵ Военный Набат. [Владивосток], 1920. 13 февраля.

Сообщения и заметки

путь около моста, так как этому помешали находившиеся рядом с ним китайские солдаты³⁶. Г.А. Мучник вступил в переговоры с японцами и китайцами и добился их разрешения на вход в Иман партизан. 31 января партизаны вступили в город.

Началась активная работа Объединенного оперативного штаба во Владивостоке. 27 января он издал приказ о порче и разрушении железнодорожного транспорта с целью не допустить перевозки розановских войск. На следующий день штаб приказал 1-й роте 35-го Сибирского стрелкового полка выступить 29 января и расположиться на 55-й высоте, где находилась 1-я Амурская батарея³⁷. В это время революционные войска во главе с И.Г. Булгаковым-Бельским, заняв Раздольное и включив в свои ряды Приморский драгунский полк и Артиллерийское училище, направлялись к Владивостоку³⁸.

Узнав о событиях в Никольске-Уссурийском, во Владивостоке власти арестовали двух членов земской управы. Под домашним арестом оказался и прибывший 19 января 1920 г. из Японии генерал-лейтенант В.Г. Болдырев. 25 января при разговоре с В.Г. Болдыревым С.Н. Розанов заявил, что он видит «только два выхода из создавшегося положения: или большевики, или “Боже, царя храни” и что он всецело за второе»³⁹. Утром 26 января по распоряжению коменданта крепости Владивосток генерал-майора Л.В. Вериги В.Г. Болдырев оказался под домашним арестом. В тот же день ему нанес визит Л.В. Вериги, объяснивший арест «предупреждением возможных неприятностей со стороны юнкеров Инструкторской школы, недовольных посещениями [Болдыревым – В.З.] земской управы», после чего генерал-лейтенант был освобожден⁴⁰. 28 января С.Н. Розанов объявил крепость Владивосток на военном положении⁴¹. Спешно сформировали две офицерские роты, но из прошедших регистрацию 700 человек в роты явились менее 200⁴².

29 января объединенный оперативный штаб военно-революционных организаций выпустил воззвание к гарнизону Владивостока, сообщив о событиях в Никольске-Уссурийском, восстании егерей, заявив о намерении штаба передать власть в области земской управе и необходимости воздержаться от столкновений с иностранными войсками⁴³. Основное внимание агитаторы уделили частям, располагавшимся на Русском острове. С 29 января практически весь гарнизон Владивостока подчинялся приказам революционного штаба⁴⁴.

На следующий день начальник штаба Приамурского военного округа генерал-лейтенант А.П. Будберг предложил С.Н. Розанову и другим участникам совещания в штабе

³⁶ Мучник Г.А. Указ. соч. С. 148–149.

³⁷ ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 39. Л. 4–5.

³⁸ Левкин Г.Г. Указ соч. С. 14.

³⁹ Болдырев В.Г. Указ. соч. С. 300.

⁴⁰ Там же. С. 300–301.

⁴¹ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 802.

⁴² Ганин А.В. Указ. соч. С. 702.

⁴³ Цыпкин С.А. Указ. соч. С. 154.

⁴⁴ Карпов Л. Переворот // Борьба за Советы на Дальнем Востоке. Вып. 1: сборник Дальневосточного землячества при музее РККА. М., 1932. С. 90

Сообщения и заметки

округа, в том числе Л.В. Вериго, вследствие отсутствия средств к сопротивлению просить союзное командование гарантировать, что в течение следующих 48 часов партизаны не войдут в город. За это время, по плану А.П. Будберга, следовало эвакуировать семьи офицеров и верные С.Н. Розанову части. Все участники совещания поддержали предложение. После того как А.П. Будберг договорился с японским командованием, комендант крепости Л.В. Вериго отказался от первоначального плана и решил оборонять Владивосток, считая, что японцы его поддержат. Эвакуация была остановлена. Утром 31 января А.П. Будберг, прибыв в штаб крепости, не смог обнаружить Л.В. Вериго, который к этому времени спрятался в японской жандармерии⁴⁵. Спустя некоторое время оставшиеся верными С.П. Розанову офицеры отправились в японский штаб под защиту японского командования.

31 января Объединенный оперативный штаб опубликовал в бюллетене № 1 обращение к военным и политическим представителям Англии, Америки, Франции, Чехословакии, Японии, в котором просил их направить военных делегатов к революционным войскам и войскам С.Н. Розанова⁴⁶. Объединенный оперативный штаб, признав единственной законной властью земство, сообщал, что «в виду создавшегося безвластия в крае и вытекающей из этого анархии, а также принимая во внимание, что войсковые части гарнизона Владивостока находятся в его распоряжении, он вынужден занять город для охраны государственных и общественных учреждений и восстановления порядка»⁴⁷. Дипломаты передали меморандум междусоюзному военному совету, который большинством голосов проголосовал за строгий нейтралитет. Узнав о решении иностранных держав, штаб приказал войскам готовиться к занятию учреждений Владивостока.

В 6 часов утра 31 января 1920 г. в городе началось восстание. Повстанцы обезоружили личную охрану Розанова и особый батальон при штабе войск. Остальные части гарнизона перешли на их сторону. В 12 часов город оказался в руках восставших. Во время переворота не погиб ни один человек. В 17.00 в город вошли части с Русского острова: Инструкторская школа, артиллерийский дивизион и др. Вечером городская дума признала власть земства и послала приветствие штабу. 1 февраля 1920 г. в город вошли партизаны во главе с Г.М. Шевченко, а через два дня они отправились на расположение в Никольск-Уссурийский и Гродеково⁴⁸.

Итоги переворота во Владивостоке и свое видение дальнейших событий большевики обозначили в статье «Наша позиция» в органе РКП(б) «Коммунист». Осуществленный местным гарнизоном «розовый переворот» характеризовался как удачный и бескровный. Коммунисты сообщали о поддержке земской власти, намерении участвовать в работе экономических учреждений, но отказе войти в состав политических органов нового

⁴⁵ Ганин А.В. Указ. соч. С. 704–711.

⁴⁶ ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 39. Л. 6.

⁴⁷ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 110

⁴⁸ Там же. С. 110–111.

Сообщения и заметки

правительства. Особо оговаривалось, что земское правительство – переходная ступень к советской власти, и следовательно, население призывали к спокойствию с целью не дать японцам повод вмешаться во внутренние дела края⁴⁹. Главной причиной ухода большевиков на вторые роли было наличие в Приморье японских войск, не желавших установления в крае советской власти.

Первым приказом Объединенный оперативный штаб Военно-революционных организаций сообщал, что он временно, «до конструирования власти», взял на себя всю полноту военной и административной власти в районе крепости Владивосток. Следующими приказами штаб назначил комендантом и начальником крепости Владивосток А.А. Краковецкого, объявил ее на военном положении. Отдельным приказом «По охране порядка и спокойствия» повелевалось всем штабам, управлениям, учреждениям и заведениям военного и гражданского ведомств, а также частным предприятиям принять все меры к сохранению общественного порядка и спокойствия⁵⁰. Штаб указывал, что попытки нарушить порядок в городе будут подавлены вооруженной силой, а виновников предадут военно-революционному суду. В последнем параграфе приказа говорилось о запрете продажи спиртных напитков и указывалось, что торгующие оными также будут преданы военно-революционному суду.

На следующий день после взятия власти штабом к А.А. Краковецкому прибыли командиры всех войсковых частей. Комендант крепости обратился к ним с призывом служить интересам единой России и оставаться на своих местах. Только один офицер попросил приказа об освобождении его от военной службы⁵¹. 5 февраля Оперативный штаб посетили корреспонденты газет «Владиво-Ниппо» и «Осака-Майничи». Представители штаба заявили журналистам, что штаб был создан за 5 дней до переворота и руководил восстанием во Владивостоке. В штаб вошли представители всех воинских частей, располагавшихся в городе и его окрестностях. Выполнив свою задачу, штаб расформировывался, а его военные функции переходили к Военному совету⁵².

Стоит отметить, что некоторые части в этих условиях оставались нейтральными. После получения известий о бегстве С.Н. Розанова гарнизон Раздольного решил разоружить 1-е Артиллерийское училище. Начальство училища во главе с Н.А. Герц-Виноградским заперлось в офицерском флигеле. При приближении пехоты юнкера зарядили картечью батареи, после чего солдаты отошли от училища, а юнкера отправились в конном строю во Владивосток, где начальника училища арестовали⁵³.

⁴⁹ Коммунист. [Владивосток], 1920. 5 февраля.

⁵⁰ Бюллетень Информационного отдела Объединенного оперативного штаба военно-революционных организаций. [Владивосток], 1920. 1 февраля; Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922 гг.). Сборник документов. Владивосток, 1955. С. 339–340.

⁵¹ Бюллетень Информационного отдела Объединенного оперативного штаба военно-революционных организаций. [Владивосток], 1920. 2 февраля.

⁵² Военный Набат. [Владивосток], 1920. 8 февраля.

⁵³ Аничков В.П. Екатеринбург – Владивосток (1917–1922). М., 1998. С. 287–288.

Распространение власти Приморской областной земской управы

Когда сведения о событиях во Владивостоке достигли Хабаровска, в 36-м Сибирском стрелковом полку начались волнения. Полк был разоружен, руководителей мятежа расстреляли, а 700 человек заперли в бараках. 3 февраля 1920 г. Калмыков выпустил воззвания к казакам, крестьянам и интеллигенции, в которых сообщил о намерении продолжить борьбу с большевиками, которые препятствовали «русскому народу осуществить свои права и созвать Учредительное собрание»⁵⁴.

4 февраля 1920 г. Калмыков подписал приказ № 11, согласно которому управляющий Хабаровским уездом в семидневный срок должен был организовать гражданское управление Хабаровского района. В его состав входили представители Хабаровского и Иманского уездных земств по выбору земских управ (один человек от управы), Хабаровского и Иманского городских самоуправлений (один человек от каждой думы), городских кооперативов Хабаровска и Имана, торгово-промышленной палаты (один человек), профессиональных союзов Хабаровска (один человек). Гражданскому управлению предоставлялось право решения вопросов гражданской сферы. Представителем Калмыкова в гражданском управлении стал генерал-майор И.П. Суходольский⁵⁵. Хабаровская общественность в состав гражданского управления войти отказалась.

Революционные формирования продвигались в сторону Хабаровска. На пути их движения находились японские войска. Состоялись переговоры, и было заключено соглашение, согласно последним пунктам которого «3. Революционные русские войска продвигаются по железной дороге беспрепятственно, о продвижении сообщают японским и китайским властям. 4. Станции, охраняемые японскими войсками, могут заниматься революционными войсками по условиям боевой обстановки»⁵⁶. Движение отправленного для установления земской власти отряда И.Г. Булгакова-Бельского замедлялось из-за сильного разрушения железной дороги⁵⁷. 5 февраля революционные войска заняли станцию Вяземскую, а 7 февраля к 9 часам утра подошли к Хабаровску⁵⁸.

12 февраля 1920 г., после неудачи с созданием гражданского управления, Калмыков принял на себя всю полноту военной и гражданской власти в Хабаровском военном районе. Атаман сформировал отряд численностью 300 человек и в ночь на 13 февраля вместе с 36 пудами золота покинул Хабаровск, отправив перед этим телеграмму А.А. Краковецкому, председателю Временного правительства Приморской областной земской управы А.С. Медведеву «и компании» с обещанием их «перевешать». Начальником гарнизона и заместителем атамана в Хабаровске стал полковник М.А. Демишхан⁵⁹.

⁵⁴ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 122–125.

⁵⁵ Там же. С. 126–127.

⁵⁶ Бюллетень Информационного отдела Объединенного оперативного штаба военно-революционных организаций. [Владивосток], 1920. 3 февраля.

⁵⁷ Красное знамя. [Владивосток], 1920. 12 февраля.

⁵⁸ Военный Набат. [Владивосток], 1920. 8 февраля.

⁵⁹ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 128.

Сообщения и заметки

В тот же день Хабаровская городская дума и земская управа объявили о временном взятии власти. Явившийся полковник М.А. Демишхан согласился передать власть на следующих условиях: неприкосновенность калмыковцев, гарантия, что самоуправление не передаст власть Совету и т.д. Члены думы и земства отправились к японскому представителю, который предложил им договориться с полковником. В итоге условия М.А. Демишхана были приняты, и полковник объявил о передаче власти земству⁶⁰.

Земство обратилось к японцам с просьбой связаться по прямому проводу с Владивостоком и пустить для защиты Хабаровска от грабежей отряд И.Г. Булгакова-Бельского и партизан Д.И. Бойко-Павлова. Японские представители сослались на перегруженность прямого провода и отказали земцам в соединении с Владивостоком. Также они не пожелали пускать в город прибывшие отряды, считая, что калмыковцев для поддержания порядка достаточно. После трехдневных неудачных переговоров земцы связались с отрядом И.Г. Булгакова-Бельского и с его представителем вернулись в Хабаровск. В городе делегацию под конвоем доставили в японский штаб. 16 февраля 1920 г. японцы подписали соглашение о пропуске в город войск земского правительства (партизаны не получили такого права) и в тот же день отряд Булгакова-Бельского вошел в Хабаровск⁶¹. Как и в Никольске-Уссурийском, в Хабаровске был создан Военно-революционный штаб во главе с И.Г. Булгаковым-Бельским⁶². Не зная о взятии Хабаровска, из Владивостока 16 февраля 1920 г. на помощь революционным войскам отправили артиллерию⁶³.

Приамурские партизаны поначалу приняли отряд И.Г. Булгакова-Бельского за земские войска, а некоторые из партизан даже считали, что они шли с Калмыковым. Только после конференции партизанских отрядов, на которой большевики разъяснили политическую ситуацию в Приморье, и обсуждения этого доклада на закрытом заседании конференции в течение целого дня, партизаны приняли решение признать земское правительство и командующего войсками И.Г. Булгакова-Бельского⁶⁴.

Власть Приморской областной земской управы признали все органы власти Приморской области. В конце марта 1920 г. земское правительство объявило о распространении своей власти на всю территорию Дальнего Востока, но фактически так и осталось областным органом.

Январский переворот во Владивостоке готовился силами приморских большевиков при помощи сибирских эсеров (союза сибирских социалистов-революционеров) и эсеров-

⁶⁰ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 129.

⁶¹ Там же. С. 130. Г.Г. Левкин указывает, что в Хабаровск вошли войска во главе с Булгаковым-Бельским и партизанским командиром Ф.А. Петровым-Тетериным. Партизаны же Хабаровского уезда вошли в город только через месяц – в середине марта 1920 г. См. об этом подр.: Левкин Г.Г. Указ. соч. С. 26.

⁶² Левкин Г.Г. Указ. соч. С. 27.

⁶³ Красное знамя. [Владивосток], 1920. 14 февраля.

⁶⁴ Красное знамя. [Владивосток], 1920. 28 февраля; Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922 гг.). Сборник документов. Владивосток, 1955. С. 361.

Сообщения и заметки

максималистов. Другие левые партии и общественность отрицательно относились к режиму С.Н. Розанова. Первоначально среди большевиков не было единства в вопросе об отказе от советизации после отстранения от власти ставленника А.В. Колчака. Международная обстановка повлияла на их решение отказаться от немедленной советизации и способствовала приведению к власти Приморской областной земской управы.

С декабря 1919 г. начался переход воинских частей Приморья на сторону партизанских отрядов. К 20-м числам января революционный штаб установил связь практически со всеми воинскими частями крепости. С.Н. Розанову удалось собрать для обороны Владивостока лишь несколько сот офицеров. Главной причиной того, что переворот обошелся без кровопролития, стало решение союзников придерживаться нейтралитета.

Цыганова Яна Михайловна

кандидат исторических наук

Самарская областная универсальная научная библиотека

САМАРА-КУЙБЫШЕВ В ПУТЕВОДИТЕЛЯХ ПО ВОЛГЕ 1920–1930-х гг.

В последние десятилетия в отечественных исторических исследованиях заметное место стала занимать проблема образов: эпохи, региона, города, отдельных исторических деятелей и т.д. Минувшее десятилетие отметилось всплеском интереса историков, культурологов к такому жанру популярной литературы, как путеводители. Причём на данный момент наиболее изучены путеводители второй половины XIX – начала XX в. Главной особенностью этих изданий было то, что они служили своеобразными энциклопедиями региона, которые, в зависимости от объёма, включали самые разнообразные сведения: подробные исторические очерки, сведения об экономическом и культурном развитии, достопримечательностях и т.д.

Неоднократно изучалась исследователями тема образов регионов России в дореволюционных путеводителях, в том числе Самары и Самарского края¹. Вопрос же о том, каким предстал город на страницах путеводителей более позднего времени – 1920–1930-х годов – поднимался в исследованиях Е.Я. Бурлиной, Л.Г. Иливицкой, Ю.А. Кузовенковой и Е.В. Лебедевой, посвящённых историческому развитию образа Самары в дореволюционную, советскую и постсоветскую эпохи². Внимание исследователей привлекали, как правило, путеводители и справочники, изданные в Самаре (позднее Куйбышеве) и посвящённые непосредственно этому городу.

Однако в 1920–30-е гг. (причём в 1930-е годы практически ежегодно) также издавались справочники-путеводители по Волге. Данный факт не может не вызывать

¹ *Руцинская И.И.* Путеводитель как феномен массовой культуры. Образы российских регионов в провинциальных путеводителях второй половины XIX – начала XX века. М., 2014; *Город и время: в 2 т. Интернациональный научный альманах «Life sciences», тематический выпуск 2012 г.* Издание предпринято в рамках проекта «Города – страна – Волга. Региональная культура и имидж города» / авторы проекта: Елена Бурлина, Лариса Иливицкая, Юлия Кузовенкова. Самара, 2012; *Лопатина Е.А.* Самарский край в русских путеводителях (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения: сб. статей.* Тольятти, 2019. Вып. 3. С. 37–45.

² *Бурлина Е.Я., Иливицкая Л.Г., Кузовенкова Ю.А.* Волга и Самара: образы разного времени // *Город и время: в 2 т. Т. 1.* С. 8–17; *Кузовенкова Ю.А.* Три образа Самары – три эпохи города // Там же. С. 107–109; *Лебедева Е.В.* «Лицо» Самары: путеводители и фотоальбомы // *Гротовские чтения: материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции.* Самара, 2016. С. 210–218.

Сообщения и заметки

исследовательского интереса к проблеме трансформации образа Самары на страницах туристических изданий в период тех колоссальных перемен, которыми ознаменовались первые послереволюционные десятилетия в нашей стране. В связи с этим в данном исследовании предпринята попытка выявить, какой образ Самары-Куйбышева транслировался широкой публике на страницах путеводителей по Волге и Поволжью в 1920–30-е гг., и проследить, как он менялся на протяжении этого периода.

Принципиальным отличием советских изданий от дореволюционных является скудность представленных в них сведений о том или ином городе или регионе, в частности, об истории, достопримечательностях. Практически полностью отсутствуют личные впечатления авторов от города, которые нередко встречались в дореволюционных изданиях. Так, если в путеводителях конца XIX – начала XX в. авторы нередко описывали города, исходя из собственных впечатлений, то в ранних советских путеводителях, особенно 1930-х гг., отсутствовало разнообразие оценок внешнего облика города и уровня его экономического и культурного развития, а любые изменения в городской среде позиционировались в исключительно позитивном ключе. И если в путеводителях 1920-х гг., наследующих традиции прежних изданий, ещё встречались краткие описания истории города и его достопримечательностей, появившихся в прежние эпохи, то издания 1930-х гг. носили ярко выраженный идеологический революционный окрас. Связано это было с формированием новой мемориальной культуры: создавался новый советский «пантеон» героев – революционеров, пролетарских деятелей, новый «набор» достопримечательностей – в первую очередь мест, связанных с жизнью и деятельностью революционеров, а также с народными волнениями и т.п. Так, к 1930-м годам в текстах путеводителей окончательно утвердилась исключительно революционная тематика. Эти отличительные особенности советских путеводителей 1920–1930-х гг. отмечают и другие исследователи³.

Тем не менее стоит учитывать, что в отличие от дореволюционных путеводителей, рассчитанных на образованную и состоятельную публику, которая могла себе позволить путешествие по Волге, издания 1920–30-х гг. были адресованы гораздо более многочисленному пролетариату. Кроме того, в советскую эпоху создавались экскурсионные организации и проводились экскурсии по городам, на которых желающие могли подробно узнать о крае, городе, его прошлом, достопримечательностях, экономическом и культурном развитии. В связи с чем путеводители конца 1920–1930-х гг. являлись лишь одним из звеньев туристической культуры Советского Союза, главной целью которой провозглашалось самообразование трудящихся.

Значительная часть путеводителей, которые переиздавались почти ежегодно в 1930-х годах, была написана, как правило, небольшим коллективом авторов. Среди них чаще всего

³ Фетисова Т.А. И.И. Ручинская. Путеводитель как феномен массовой культуры // Культурология. 2015. № 4(75). С. 213–214; Шульгина О.В., Шульгина Д.П. Феномен «пролетарского туризма» в 30-е годы XX века: объекты посещения, информационное обеспечение, идеология // Исторический журнал: научные исследования. – 2018. – № 5. – С. 99–113. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26932 (дата обращения: 19.02.2021).

Сообщения и заметки

встречались имена Г.Г. Ситникова, И.И. Феденко, А.С. Инсарова. Описания туристических маршрутов и городов на Волге, принадлежали перу И.И. Феденко, который также ежегодно выпускал справочники-путеводители по рекам Волжско-Камского бассейна, Крыму, Кавказу⁴. Неудивительно, что тексты путеводителей повторялись из года в год. Новая же информация о городах вносилась по мере того, как происходили значимые перемены в самих городах. Именно эти колоссальные перемены, особенно в крупных городах, которые происходили в 1930-х гг., и становились главным предметом внимания авторов путеводителей, в то время как прошлое освещалось крайне скудно.

Так, история Самары, особенно в справочниках-путеводителях 1930-х гг., излагалась по определённой схеме, в рамках которой степень подробности зависела от объёма издания.

В первую очередь, указывалась дата основания крепости – 1586 год. В редких случаях уточнялось, что крепость основана как опорный пункт для борьбы с кочевниками и понизовой вольницей⁵. Следующим важным событием в истории Самары считалась сдача города Степану Разину в 1670 г. После чего почти два века выпадали из поля интереса авторов путеводителей. В редких случаях упоминалось об учреждении Самарской губернии в 1851 г., о быстром росте города с середины XIX в., что связывалось прежде всего с проведением через Самару железной дороги. Также говорилось о строительстве Сызранского моста через Волгу, при этом не упоминалось его первоначальное название – Александровский. Заметим, что для изложения каждого из вышеперечисленных фактов из истории Самары авторам путеводителей, как правило, достаточно было одного небольшого предложения.

Гораздо более подробно освещалась история революционного движения в Самаре с конца XIX в., Первой русской революции 1905–1907 гг., Революции 1917 г. и Гражданской войны. Также упоминалось о голоде, охватившем Поволжье в 1921 г., как тяжело отразившемся на экономическом развитии Самары.

В целом сведения о прошлом различных городов в советских путеводителях 1930-х гг. были чрезвычайно скудными. Показательно, что в путеводителе 1933 г. и вовсе вся историческая справка свелась лишь к жизни В.И. Ленина в Самаре и дате основания крепости⁶.

Примечателен в плане подачи информации об истории города справочник 1936 г., посвящённый непосредственно городу Куйбышеву⁷. В отличие от путеводителей по Самаре

⁴ Феденко И.И.: 1) Справочник-путеводитель отпускника: Волга, Крым, Кавказ. М., 1932; 2) Москва-Уфа: справочник-путеводитель по Москве-реке, Оке, Волге, Каме, Белой. [М.], 1934.

⁵ Поволжье: природа, быт, хоз-во: путеводитель по Волге, Оке, Каме, Вятке и Белой. Л., 1926. С. 348; Волга: справочник-путеводитель. М., 1938. С. 194.

⁶ Ситников Г.Г. Волга-Кама: справочник-путеводитель по Волге и Каме в пределах маршрутов Горький-Астрахань и Горький-Пермь. М., 1933. С. 46–47.

⁷ Весь Куйбышев: Справочник-путеводитель по г. Куйбышеву. Куйбышев, 1936.

Сообщения и заметки

1920-х гг.⁸, в которых присутствовали содержательные и идеологически вполне нейтральные краеведческие очерки, в издании 1936 г. нет отдельного очерка о прошлом города, как стоило бы ожидать. Об истории Самары в определённом ключе читатель мог узнать из небольших очерков о В.И. Ленине, В.В. Куйбышеве, а также из очерков о дачах в окрестностях Самары, принадлежавших ранее самарским купцам и состоятельным горожанам, а в советское время переоборудованных под дома отдыха для трудящихся.

Показателен справочник-путеводитель по Средней Волге 1939 г., в котором говорилось, что «Куйбышев имеет свою революционную историю»⁹, при этом никакой другой истории Самары в данном издании не было представлено.

Именно с революционной историей связаны были имена людей, образы которых с 1920–30-х гг. стали играть ключевую роль в мемориальной культуре Самары-Куйбышева на протяжении всей советской эпохи, и о которых обязательно должны были узнать приезжающие в город туристы.

В первую очередь это, конечно же, Владимир Ильич Ленин. В путеводителях 1920-х годов ещё не освещалась подробно история его пребывания в Самаре. Одно из первых упоминаний о жизни Ленина в Самаре встречалось в справочнике-путеводителе 1930 г., однако указывалась ошибочная дата – с 1891 г.¹⁰ Во всех последующих путеводителях 1930-х гг. В.И. Ленин представал ключевой фигурой прошлого Самары. Подчёркивалось, что после Ульяновска (бывшего Симбирска) и Казани Самара – третий город на Волге, с которым связана жизнь Владимира Ульянова¹¹. Соответственно главным «местом памяти», на которое обращалось внимание читателей, становился дом, где жили Ульяновы и где в 1930-е гг. располагалась библиотека¹² (в путеводителях её называли «Ленинской»¹³).

Не менее важным героем революционной истории Самары был Валериан Владимирович Куйбышев. После переименования города В.В. Куйбышев даже отчасти «затмил» Ленина. Показателен в этом отношении справочник-путеводитель по городу «Весь Куйбышев» 1936 г., текст которого предварялся портретом В.И. Ульянова в годы пребывания в Самаре, однако ему был посвящён лишь небольшой очерк с фотографией и описанием дома-музея на полстраницы. В то же время о жизни и деятельности

⁸ Путеводитель по Самаре на 1925 и 1926 гг.: для приезжих и экскурсантов. Самара, 1925; Вся Самара и губерния на 1926 г.: адресно-справочная книга. Самара, 1926.

⁹ Средняя Волга: справочник-путеводитель. Куйбышев, 1939. С. 41.

¹⁰ Поволжье: справочник-путеводитель по Волге, Каме, Оке и их судоход. притокам на 1930 г. М., 1930. С. 170.

¹¹ Ситников Г.Г. Указ. соч. С. 46; Путеводитель по Волге и судоходным рекам Волжского бассейна на навигацию 1937 г. М., 1937. С. 163.

¹² В 1940 г. здесь был открыт Дом-музей В.И. Ленина. Библиотека просуществовала до 1960 г., после чего, по свидетельству сотрудников музея, была расформирована.

¹³ Справочник-путеводитель по внутренним водным путям СССР. М., 1932. С. 340; Справочник-путеводитель по Волге, Каме, Оке и их судоходным притокам на 1932 г. 4-е изд., испр. и доп. М., 1932. С. 214; Ситников Г.Г. Указ. соч. С. 46–47; Маршрутный путеводитель по Волжско-Камскому бассейну: маршруты: Москва-Уфа. Горький-Астрахань. Горький-Пермь. М., 1937. С. 12.

Сообщения и заметки

В.В. Куйбышева был представлен более подробный очерк на семи страницах, хотя и после Ленина¹⁴.

В более объёмных путеводителях второй половины 1930-х гг., где давалась более подробная информация о городах, упоминалось также о жизни в Самаре А.М. Горького и организации музея его имени. Кроме того, упоминалось, что в Самарской губернии родился А.Н. Толстой и что в Самаре похоронен герой Гражданской войны Н.А. Щорс¹⁵. Также авторы путеводителей коротко писали о М.Ф. Фрунзе, а дома на улице его имени (бывшей Саратовской), в которых в годы Гражданской войны размещался штаб южной группы восточного фронта, рекомендовались туристам к посещению¹⁶.

Авторы путеводителей 1930-х гг. отмечали привлекательный внешний вид города, «амфитеатром спускающегося к Волге»¹⁷. Такое сравнение с медленно спускающимся к реке амфитеатром, вероятно, унаследовано от дореволюционных путеводителей, в которых присутствовали менее лаконичные, но более изящные описания панорамы Самары: «Живописно она улеглась амфитеатром над рекой, выставив прелестное здание собора на вершине своего холма, как богатую корону»¹⁸.

Именно в описании, а точнее в подаче описания города, принципиальное отличие советских путеводителей от дореволюционных. В большинстве путеводителей конца XIX – начала XX в. не без укора отмечалось, что Самара, хоть и красивая с Волги, но не очень благоустроенный, грязный и пыльный город. Не изменилась ситуация и в первой половине 1920-х гг.: «Как город преимущественно сырьевой торговли <...> он не получил еще надлежащего развития и в культурном отношении, что выражается в слабо развитых образовательных средствах, в его шаблонной архитектуре построек, грязи, пыли и т. д.»¹⁹. В советских справочниках-путеводителях 1930-х гг. самарская пыль оставалась как будто в прошлом: «В когда-то пыльной Самаре имеется уже 60 га зеленых насаждений»²⁰, а город советской эпохи характеризовался исключительно положительно и с точки зрения его архитектурного облика, благоустройства, промышленного роста, культурного развития и т.д. Подчёркивалось, что Куйбышев «становится одним из красивейших, благоустроенных и чистых городов Советского Союза»²¹, который постепенно озеленяется и «одевается в

¹⁴ Весь Куйбышев: Справочник-путеводитель по г. Куйбышеву. С. 5, 9–15.

¹⁵ Путеводитель по Волге и судоходным рекам Волжского бассейна на навигацию 1937 г. С. 163; Волга: справочник-путеводитель. С. 194.

¹⁶ Волга: Путеводитель по рекам Волжского бассейна на навигацию 1940 г. М., 1940. С. 137.

¹⁷ Путеводитель по Волге и судоходным рекам Волжского бассейна на навигацию 1937 г. С. 162; Волга: справочник-путеводитель. С. 192; Волга: Путеводитель по рекам Волжского бассейна на навигацию 1940 г. С. 130.

¹⁸ Сидоров В.М. По России: путевые заметки и впечатления. От Валдая до Каспия. СПб., 1894. Кн. 1. С. 250.

¹⁹ Усов Н.А. Волга и ее притоки: путеводитель. [Нижегород], 1923. С. 104.

²⁰ Путеводитель по Волге и судоходным рекам Волжского бассейна на навигацию 1937 г. С. 164; Маршрутный путеводитель по Волжско-Камскому бассейну: маршруты: Москва-Уфа. Горький-Астрахань. Горький-Пермь. С. 12.

²¹ Путеводитель по Волге и судоходным рекам Волжского бассейна на навигацию 1937 г. С. 164.

бетон и асфальт»²². Иные оценки вряд ли были бы возможны в изданиях этого периода. Как отмечается современными исследователями, в справочниках-путеводителях 1930-х гг. любые изменения «носили исключительно позитивный характер, описывались словами "рост", "улучшение", "расширение", "развитие"»²³. Однако трансформация прежнего образа Самары на страницах путеводителей советской эпохи не была только лишь идеологической установкой. Город действительно менялся, особенно ярко это проявилось в архитектурном отношении.

Интересен и набор достопримечательностей, о которых упоминали авторы путеводителей и на которые обращалось внимание читателей – потенциальных путешественников в изучаемый период, и соответственно, как этот набор менялся на протяжении 1920–30-х гг.

Ещё в путеводителе 1923 г. в качестве достопримечательности упоминался «красивый Александро-Невский собор»²⁴ – кафедральный собор на бывшей Соборной площади, разрушенный в 1930–1932 гг. Однако в последующих путеводителях по Волге религиозные сооружения уже не упоминались. В путеводителях 1920-х гг. помещались фотографии городского театра (ныне Самарский академический театр драмы им. А.М. Горького), а в изданиях 1930-х гг. страницы путеводителей иллюстрировались преимущественно фотографиями революционных «мест памяти»: памятника В.И. Чапаеву, дома, где жила семья Ульяновых, памятника В.В. Куйбышеву (с конца 1930-х гг.).

Советские путеводители с 1930-х гг. предлагали экскурсионные маршруты по городу, на которых располагались предлагаемые к осмотру улицы и достопримечательности. Поскольку все рассматриваемые в данном исследовании путеводители рассчитаны были, в первую очередь, на путешествующих по Волге, для посещения рекомендовались улицы и достопримечательности, находящиеся поблизости от волжских пристаней: улицы Куйбышева и Фрунзе, площади Революции и Чапаева. Обращалось внимание, в первую очередь, на места, связанные с жизнью и деятельностью М.В. Фрунзе и В.В. Куйбышева, а также новые крупные здания, появившиеся в старой части города в 1930-е гг.²⁵

Именно последние и становились главным архитектурным украшением Самары-Куйбышева, согласно авторам путеводителей 1930-х гг., в частности, второй половины десятилетия. Среди таких новых сооружений здания в стиле конструктивизма и сталинского ампира, которые в наши дни воспринимаются как неотъемлемая часть архитектурного облика старой части Самары: Дом Красной армии, Дом советов, Дом промышленности, Дом связи. Особый восторг вызывал Дворец культуры (ныне Самарский академический театр оперы и балета), о котором авторы путеводителей писали ещё в период строительства. Дворец культуры описывали как величественное здание на самом возвышенном месте города и одно из лучших в Поволжье²⁶. Ирония в том, что Дворец

²² Волга: Путеводитель по рекам Волжского бассейна на навигацию 1940 г. С. 133.

²³ Фетисова Т.А. Указ. соч. С. 213.

²⁴ Усов Н.А. Указ. соч. С. 104.

²⁵ Волга: Путеводитель по рекам Волжского бассейна на навигацию 1940 г. С. 137.

²⁶ Волга: справочник-путеводитель. С. 194.

Сообщения и заметки

культуры был построен на месте разрушенного кафедрального собора, который ещё в путеводителях конца XIX – начала XX в. называли одной из главных достопримечательностей Самары и к которому относилась метафора «богатая корона» города²⁷. О существовании собора в справочниках-путеводителях второй половины 1930-х гг. уже не упоминалось, а для подчёркивания преобразования Куйбышевской (бывшей Соборной) площади говорилось, что раньше она была унылым пустырьём²⁸, теперь же благоустраивалась, обрамлялась новыми зданиями и украсилась памятником В.В. Куйбышеву.

Другими достопримечательными объектами того времени являлись промышленные предприятия. В справочниках-путеводителях 1930-х гг. упоминались такие крупные новые заводы того времени, как станкостроительный, карбюраторный, завод киноаппаратуры, завод Народного комиссариата путей сообщения, а кроме них два элеватора и паровые мельницы²⁹.

Развитие промышленности было напрямую связано с развитием города в целом во всех сферах жизни. Ещё в начале 1920-х гг. отмечалось, что в Самаре из промышленности было развито только мукомольное дело, а в культурном отношении ещё не имелось надлежащего развития³⁰. В середине 1920-х гг. уже прослеживались более позитивные тенденции. В путеводителе по Поволжью 1926 г. акцентировалось внимание как на наиболее значимой для города мукомольной и пищевой промышленности, так и на наличии множества других предприятий, а также на усиленной образовательной работе³¹. В начале 1930-х гг. также отмечалось, что Самара – крупный хлебный центр³². Позднее уже подчёркивалось, что после образования Средневолжского края в 1929 г. и упрочения своего положения Самара стала быстро расти и развиваться как в промышленном, так и в культурном отношении. В 1930-е гг. в путеводителях закрепился исключительно позитивный образ города.

«Наличие крупных заводов и фабрик, богатство революционных и культурных исторических памятников делают город исключительно интересным для туристов», – утверждалось в путеводителе конца 1930-х гг.³³ В этой цитате чётко и лаконично обозначалось всё то, что могло и должно было интересовать советского туриста. Самара-Куйбышев, будучи городом, с которым связано имя В.И. Ленина, в котором происходили одни из самых драматичных событий в годы революций и Гражданской войны и в котором развивалось промышленное производство, отлично вписывался в эту формулу «исключительно интересного для туристов». С другой стороны, в эту формулу во всём Советском Союзе вписывался не один только Куйбышев. Как отмечает Ю.А. Кузовенкова,

²⁷ Сидоров В.М. Указ. соч. С. 250.

²⁸ Волга: Путеводитель на навигацию. М., 1939. С. 100.

²⁹ Путеводитель по Волге и судоходным рекам Волжского бассейна на навигацию 1937 г. С. 163.

³⁰ Усов Н.А. Указ. соч. С. 104.

³¹ Поволжье: природа, быт, хоз-во: путеводитель по Волге, Оке, Каме, Вятке и Белой. Л., 1926. С. 350.

³² Справочник-путеводитель по внутренним водным путям СССР. М., 1932. С. 338; Ситников Г.Г. Указ. соч. С. 46.

³³ Средняя Волга: справочник-путеводитель. Куйбышев, 1939. С. 43.

Сообщения и заметки

уникальный образ купеческой Самары изменился на типовой образ советского промышленного города³⁴, а таких в СССР было немало.

Можно заключить, что Самара (затем Куйбышев) на страницах путеводителей по Волге 1920–30-х гг., причём особенно 1930-х гг., представала городом интересным, в первую очередь, своей революционной историей, в чём немалую роль сыграло пребывание в городе В.И. Ленина и его семьи, а также быстрым промышленным ростом, что позволяло оценивать город исключительно позитивно практически во всех отношениях. Объяснялось это прежде всего спецификой самих изданий того времени, в которых прослеживается стремление показать развитие не только отдельных городов, но и страны в целом.

³⁴ Кузовенкова Ю.А. Указ. соч. С. 109.

Панкратова Людмила Александровна

Самарский областной государственный архив социально-политической истории

МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945–1955 гг.

Охрана здоровья населения являлась одной из важнейших социальных функций государства, возведенной в ранг государственной политики в Советском Союзе. Победное завершение Великой Отечественной войны позволило нашей стране перейти к восстановительному периоду, мирному строительству, ликвидации последствий многолетних боевых действий. Несмотря на то, что Куйбышевская область не находилась на линии фронта, негативные последствия военного периода отразились в том числе и на системе здравоохранения области. Послевоенный период ставил перед медицинскими учреждениями задачи повышения качества медицинского обслуживания населения, уменьшения общей заболеваемости и смертности, снижения инфекционных заболеваний, улучшения профилактической и санитарной работы.

Основными источниками изучения состояния медицинских учреждений в 1945–1955 гг. являются официальные опубликованные сборники приказов министерства здравоохранения СССР¹ и решения местных органов власти². Также в этот период опубликованы тезисы докладов медицинских специалистов³ и отдельные работы по разнообразным заболеваниям⁴. С сожалением приходится констатировать, что состояние медицинских учреждений области не изучено в необходимой мере: мало использованы

¹ СССР. Министерство здравоохранения. Учет централизованного снабжения в учреждениях здравоохранения: сборник приказов, инструкций и разъяснений Министерства здравоохранения СССР. М., 1952.

Куйбышевский городской Совет депутатов трудящихся. Решение Куйбышевского городского Совета депутатов трудящихся от 20 декабря 1951 года. О состоянии и мерах улучшения работы медицинских учреждений города: проект. Куйбышев, 1951.

² Куйбышевский городской Совет депутатов трудящихся. Решение Куйбышевского городского Совета депутатов трудящихся от 20 декабря 1951 года. О состоянии и мерах улучшения работы медицинских учреждений города: проект. Куйбышев, 1951.

³ Съезд патологов Поволжья (1; 1948; Куйбышев). Тезисы и рефераты докладов / Куйбышевское областное общество патологов, Куйбышевский медицинский институт. Куйбышев, 1948; Куйбышевская областная научная конференция врачей. [Тезисы докладов]. Куйбышев, 1955.

⁴ Аминев А.М. Перитонеоскопия. Куйбышев, 1948; Дубровинский С.Б. Лабораторная диагностика дифтерии. Куйбышев, 1949; Добина С.Г. Дизентерия. Куйбышев, 1954.

Сообщения и заметки

документы местных архивных учреждений, за редким исключением⁵ период 1945–1955 гг. не представляет интереса для исследователей.

Проблема послевоенного восстановления медицины в регионе не изучена в достаточной степени, поэтому целью работы является анализ состояния медицинских учреждений Куйбышевской области и меры, предпринятые руководством государства и Куйбышевской области для восстановления медицинских учреждений в 1945–1955 гг.

Военные годы оказали негативное воздействие на техническое состояние и благоустройство медицинских учреждений. На декабрь 1946 г. в Куйбышевской областной психиатрической больнице не отремонтировано ни одно отделение, не утеплены оконные рамы и двери, в части палат и, особенно, в коридорах прогнили полы. Из-за отсутствия дров палаты отапливались не ежедневно, температура очень низкая – в отделении № 6 всего 4 °С, в отделении № 7 – 8 °С, в отделении инвалидов Отечественной войны – 12 °С⁶.

Неудовлетворительное положение с врачебными кадрами и младшим обслуживающим персоналом после завершения Великой Отечественной войны сложилось в сельской местности: ряд врачебных должностей замещены были фельдшерами. В г. Сызрани на 188 должностей приходилось всего 85 врачей, в г. Чапаевске на 177 должностей – 60 врачей, в г. Куйбышеве – на 1 230 должностей лишь 687 врачей⁷.

В 1945 г. госпитали, подведомственные Куйбышевскому межобластному управлению госпиталями всесоюзного центрального совета профсоюзов не были укомплектованы врачами в должной мере: вместо 21 врач по штатному расписанию, фактически работало 16 специалистов. Средним медицинском персоналом госпитали также не укомплектованы, вместо 69 работало 50 сотрудников⁸.

Задача увеличения количества лечебных учреждений в Куйбышевской области стала одной из основных в первое послевоенное десятилетие. Уже в 1946 г. в г. Сызрани была открыта хирургическая больница на 150 коек, родильный дом в г. Чапаевске на 30 коек, в общей сложности коечный фонд вырос на 379 коек по сравнению с 1945 г.⁹

За период 1953–1955 гг. органами и учреждениями здравоохранения Куйбышевской области проделана некоторая работа по расширению и улучшению работы сети лечебно-профилактических учреждений. В 1953 г. 152 больницы с 6 427 койками, в 1955 г. – 184 больницы с 7 290 койками. За указанный период в г. Новокуйбышевске открыт новый родильный дом на 80 коек, расширен стационар существующей медсанчасти с 220 до 230 коек. В 1953 г. открыта горбольница на 150 коек, которая в 1954 г. доведена до 200 коек; при ней в 1955 г. построено 2-х этажное каменное здание и введена в действие хорошо

⁵ Горшенин А.В. К истории деятельности Куйбышевского областного научного общества терапевтов под руководством профессора Н.Е. Кавецкого в 1940–1950-е годы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12–1(51). С. 26–28.

⁶ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 10. Д. 133. Л. 9.

⁷ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 10. Д. 50. Л. 10.

⁸ СОГАСПИ. Ф. 9414. Оп. 2. Д. 12. Л. 6.

⁹ СОГАСПИ. Ф. 9532. Оп. 1. Д. 14. Л. 19.

Сообщения и заметки

оснащённая поликлиника. Во временно предоставленном и приспособленном здании открыт противотуберкулезный диспансер на 20 коек¹⁰.

В г. Похвистнево в 1953 г. открыт трахоматозный диспансер на 15 коек, в 1954 г. – кожвендиспансер на 10 коек и в 1955 г. – противотуберкулезный диспансер на 20 коек; все диспансеры хорошо оснащены как хозяйственным инвентарём, так и медицинским оборудованием. Существующая больница расширена со 125 до 150 коек¹¹.

В р. п. Отрадное расширена существующая больница с 15 до 100 коек. В 1955 г. построено 2-этажное каменное здание и введена в эксплуатацию поликлиника. В р. п. Тимашево больница расширена с 50 до 75 коек. В Безенчукском районе выстроен больничный городок, и в 1955 г. введена в действие 1 очередь новой больницы нефтяников на 25 коек. В г. Сызрани – в пос. Середовино – открыта новая больница на 35 коек, расширен стационар медсанчасти нефтеперерабатывающего завода с 25 до 50 коек и стационар медсанчасти Кашпиррудник с 35 до 75 коек. Заканчивается строительство больничного городка на 150 коек при медсанчасти гидротурбинного завода. В Промышленном районе выделено новое здание, в котором открыта поликлиника. В г. Чапаевске построено детское туберкулезное отделение на 20 коек, что позволило расширить существующую детскую больницу с 50 до 70 коек. В медсанчасти п/я № 6 количество коек увеличено с 50 до 75. В г. Куйбышеве организована новая больница № 2 на 15 коек для обслуживания советского партактива. В сельской местности в 1953–1955 гг. открыто 25 новых больниц (в 1953 г. – 9, в 1954 г. – 8, в 1955 г. – 8; из них преимущественно в совхозах и МТС 16 больниц)¹².

Основное внимание в деле развития и улучшения медицинского обслуживания уделялось работникам механизации сельского хозяйства. Так, для медобслуживания тружеников целинных земель открыта больница на 25 коек в совхозе «Южный» области, число фельдшерско-акушерских пунктов увеличено с 540 в 1952 г. до 635 в 1955 г.¹³

В 1947 г. с целью повышения квалификации амбулаторно-поликлинических врачей и улучшения медицинского обслуживания населения проведена большая работа по объединению больниц с поликлиниками, родильных домов и родильных отделений с женскими консультациями, объединены все стационары. Данные мероприятия позволили к 1949 г. расширить число врачебных участков с 97 до 119, охватить большее количество населения врачебной помощью на дому, повысить качество обслуживания населения в поликлиниках, что повлекло за собой уменьшение количества диагностических ошибок: врачи повысили свою квалификацию в больничных условиях¹⁴.

Работа с кадрами в послевоенный период также получила развитие. С целью повышения квалификации медицинского персонала в 1945 г. в госпиталях Куйбышевского межобластного управления госпиталями всесоюзного центрального совета профсоюзов проведена работа: по госпиталю № 2 772 проведено 12 научно-практических врачебных

¹⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 130. Д. 138. Л. 85.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 87.

¹³ Там же.

¹⁴ СОГАСПИ. Ф. 9532. Оп. 1. Д. 28. Л. 4.

Сообщения и заметки

конференций с демонстрацией на них наиболее интересных случаев и разбором врачебных ошибок, новых методов лечения и ряда других актуальных вопросов. На этих конференциях заслушаны следующие доклады: методика ЛФК при повреждениях периферических нервов, острый живот и дистрофия, диафрагмальная грыжа. Для повышения квалификации среднего медицинского персонала проведены курсы, на которых проработаны дисциплины: военно-полевая хирургия, ЛФК и физиотерапия, инфекционные болезни, фармакология, внутренние болезни, трудотерапия. Занятия проводились 4 раза в месяц, всего 18 занятий¹⁵.

В 1955 г. область хорошо пополнилась средними медицинскими работниками из выпуска своих медучилищ и других областей. Из Сызранского медучилища – 140 фельдшеров – акушеров, из Куйбышевского медучилища – 27, из Чкаловского – 27, из Борского – 62, из Кинель-Черкасского – 57, из Рокковских школ – 280 чел.¹⁶

С сожалением приходится констатировать, что принимаемые меры не смогли удовлетворить возросшие потребности населения области. Количество штатных должностей за этот период значительно возросло с 1 618 в 1953 г. до 1 838 в 1955 г. Но число не занятых врачебных должностей продолжало оставаться значительным – без учёта совместительства в области не хватало 506 врачей¹⁷.

Одним из основных направлений работы городских медицинских учреждений было шефство над сельскими учреждениями. В 1954–1955 гг. коллективы лечебных учреждений г. Куйбышева оказывали шефскую помощь в обслуживании сельских жителей. Так, городская больница г. Чапаевска шефствовала над Чапаевской МТС, где проведена диспансеризация работников МТС; выявленные больные взяты на учёт и лечатся в городской больнице. В поликлиническом отделении городской больницы на работников МТС заведена отдельная картотека. МСЧ п/я шефствовала над совхозом «Маяк». Квалифицированные специалисты: хирург, терапевт выезжали в совхоз 8 раз. Проведена диспансеризация механизаторских кадров. Новокуйбышевская городская больница шефствовала над Колдыбанской МТС. Бригада врачей специалистов провела диспансеризацию работников МТС в количестве 103 чел., одновременно было проведено обследование полевых станов и условий быта и труда работников МТС. Медсанчасть Новокуйбышевского нефтеперерабатывающего завода шефствовала над Утевской МТС. Квалифицированные специалисты провели диспансеризацию учащихся школы механизации и трактористов МТС (150 чел.).¹⁸

Применение передовых методов лечения (использование антибиотиков, гемотерапия, внутривенное введение лекарственных средств) позволило добиться улучшения результатов больничного лечения, снижения летальных случаев. В основном хирургическая помощь стала оказываться на местах. О повышении качества

¹⁵ СОГАСПИ. Ф. 9414. Оп. 2. Д. 12. Л. 6 об.

¹⁶ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 130. Д. 138. Л. 91.

¹⁷ Там же. Л. 89.

¹⁸ СОГАСПИ. Ф. 9532. Оп. 1. Д. 75. Л. 2.

Сообщения и заметки

специализированной помощи говорит анализ работы областной санитарной авиации: число выездов уменьшилось с 1 140 в 1953 г. до 531 в 1955 г., из них количество экстренных уменьшилось со 736 в 1953 г. до 295 в 1955 г.¹⁹

В послевоенное десятилетие перед органами здравоохранения региона были поставлены задачи: снижения заболеваемости, повышения качества медицинского обслуживания, увеличения количества медицинских учреждений, обеспечения всемерного улучшения медицинского обслуживания населения Куйбышевской области. Для достижения поставленных задач была проведена масштабная работа, о чем свидетельствуют архивные материалы из фондов СОГАСПИ. В первую очередь следует отметить увеличение количества лечебных учреждений и ремонт существующих, объединение больниц с поликлиниками, родильных домов и родильных отделений с женскими консультациями, объединение стационаров, применение передовых методов лечения, что позволило улучшить качество медицинского обслуживания. Шефство городских учреждений над сельскими, диспансеризация сельского населения повысили качество медицинского обслуживания сельских жителей. К сожалению, проблема нехватки кадров в 1945–1955 гг. не была решена.

¹⁹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 130. Д. 138. Л. 102.

Морозов Вячеслав Юрьевич

кандидат исторических наук

Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина

ПАМЯТНИКИ ФАЛЕРИСТИКИ КУЙБЫШЕВСКОГО ОБЛАСТНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ОТРЯДА

В советский период истории памятники фалеристики были обычным атрибутом жизни каждого гражданина страны, более того, естественным атрибутом. И от этого времени, особенно из 1950–1991 гг., в музейных и частных коллекциях и пока ещё просто в забытых уголках большинства квартир сохранились миллионы их экземпляров. Сколько вариантов было выпущено – из-за децентрализованности производства – никому точно не известно, поэтому каталогизация этого типа исторических памятников будет завершена ещё очень не скоро.

К памятникам фалеристики относятся ордена, медали и разные виды нагрудных знаков. Самыми массовыми из них были знаки, или «значки», как жители СССР называли их в обиходе. Главной причиной массовости, в условиях Советского Союза, была традиция ношения, начавшаяся, вероятно, с Всемирного фестиваля молодежи и студентов, проводившегося в 1957 г. в Москве, и, кроме того, большая идеологизация советских памятников фалеристики, выражавшаяся как в их художественно-информационном оформлении, так и в гордости принадлежности их носителей к СССР либо к какой-то его части – определенному городу, заводу, общественной организации и т.д.

Движение студенческих строительных отрядов как раз яркий пример последнего. Более того, постепенно добровольные студенческие отряды были преобразованы в своеобразную «трудовую армию», в которой, конечно же, были командиры, комиссары, штабы, фронты работы, ударные атаки и – что для нас важнее всего – форменный костюм бойца отряда, включавший обязательные шевроны и нагрудные знаки. То есть, если обычный житель страны мог носить или не носить значки, то бойцы ССО были обязаны это делать. И, как и в армии, появились четкие предписания: что именно можно было бойцу отряда прикреплять к форме, на каком месте и в каком порядке.

Среди основных знаков, разрешенных к ношению, были три уровня: знак принадлежности к ежегодному всесоюзному ССО (обычно выдавался каждому бойцу перед, во время или после трудового семестра – насколько расторопны были командиры и штабы), знак принадлежности к областному отряду (обычно выдавался областным штабом в месте дислокации отряда), знак принадлежности к вузовскому, сводному, региональному

или даже конкретному линейному отряду, если данные отряды имели возможность организовать выпуск подобных значков. Обязательно на форме должен был быть только всесоюзный значок, но и штабы низших уровней старались «соответствовать», в том числе негласно соревнуясь друг с другом. Ну и, кроме того, на всесоюзном уровне были, а на других – могли быть, наградные значки – ударнику, отличнику, лучшему отряду или бойцу и т.д. Но награждали далеко не всех.

Куйбышевский областной штаб ССО по разнообразию выпуска значков для своих нужд можно поставить в середину списка подобных штабов. То есть, штаб организовывал выпуск почти всех типов значков: чего-то похожего на ежегодники для бойцов, наградных, значков, посвященных слетам и юбилеям отряда, но делал это не постоянно, а эпизодически. Собственно, оценка деятельности штаба в этом направлении и является одной из задач данного исследования, а каталогизация данных памятников фалеристики весьма актуальна в настоящий период оценки исторических источников советского периода.

Движение ССО, в период его пика, было своеобразным «братством» – с своими традициями, слетами, песнями. Ничего удивительного, что среди людей, постоянно носивших значки (и видевших их большое разнообразие), сильнее развивалась страсть к коллекционированию. Именно коллекционеры из среды ветеранов ССО, в итоге, и занялись каталогизацией памятников фалеристики студенческих отрядов¹. К сожалению, эти каталоги являются в большей степени не научными изданиями, а пособиями-определителями для коллекционеров, опускающими, по разным причинам, ряд характеристик опубликованных в них памятников фалеристики.

На местном уровне ряд памятников фалеристики Куйбышевского областного штаба был как приложение опубликован в составленной ветеранами движения летописи студенческих отрядов Куйбышевской области². В этом издании по ряду памятников есть краткая информация о целях их выпуска, но научное описание памятников полностью отсутствует. Данная статья должна исправить этот недостаток, являясь в каком-то смысле продолжением исследования местных памятников фалеристики ССО, начатого на опыте значков студенческих отрядов Куйбышевского политехнического института³.

Автором избран определенный порядок материала: наградные, затем ежегодные, после этого юбилейные значки, и завершают мини-каталог значки слетов областного ССО. Для каждого значка сначала дается информация о самом памятнике фалеристики: описание значка, технология и история его изготовления. Потом информация о событии, отображенном на значке, либо обстоятельствах, приведших к его выпуску.

¹ Белозерцев Е.И., Костин А.Д., Чижов В.С. Фалеристика Всесоюзного студенческого отряда (1959–1992 годы). Ч. 1. СПб, 2009; Ч.2. Екатеринбург, 2014.

² Кириленко В.Н. Летопись движения студенческих отрядов Куйбышевской области. 1956–1991 гг. Самара, 2015.

³ Морозов В.Ю. Студенческие отряды Куйбышевского политехнического института (по материалам фалеристики) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2018. № 6. С. 132–144.

Сообщения и заметки

Размер значка указывается в миллиметрах, «d» означает диаметр, если форма значка не круглая, то сначала определяется наибольшая величина по горизонтали, затем наибольшая величина по вертикали значка. Надписи на значке указываются в квадратных скобках. Если надпись на значке идет в несколько строчек, строчка от строчки в описании отделены косой чертой.

1. «Отличник КССО» представляет собой знак треугольной формы (24x22), похожий на косой парус, изготовлен методом штамповки на алюминии (есть экземпляры на анодированном алюминии). Использована красная холодная эмаль. Изготовитель, предположительно, Куйбышевское моторостроительное производственное объединение (КМПО) им. М.В. Фрунзе, время изготовления – 1969 г. Тираж – 200 экз⁴. Без изображения логотипа изготовителя. Крепление: латунная булавка в зажиме. Автор эскиза и гравер неизвестны.

Длинная сторона треугольника чуть вогнута, остальные чуть выпуклы, стороны треугольника не соотносятся со сторонами света. Большая часть знака, за исключением левой небольшой части треугольника, имеет вдавленный фон, так что бортик по краю вдавления, а также рисунки и надписи на вдавленной части знака получаются выпуклыми, но не выдаются за общую высоту поверхности знака. Фон покрыт красной эмалью, весь знак дополнительно покрыт тонким слоем прозрачного лака. Общая четкость эскиза и выполнения знака, особенности его окраски позволяют предполагать, несмотря на отсутствие логотипа, что знак был изготовлен на КМПО им. М.В. Фрунзе⁵.

Верхнюю часть знака занимает строительный мастерок, расположенный острием влево, полупрофиль, взгляд сверху. Ниже две горизонтальные строки надписи [Отличник/КССО].

Это единственный существовавший наградной знак для бойцов студенческих строительных отрядов Куйбышевской области, официальное название «Отличник Куйбышевского ССО»⁶. Был учрежден Куйбышевским областным комитетом ВЛКСМ в 1969 г., вручался с удостоверением. Первоначальный тираж – 200 экз., уже к концу года 116 таких значков были вручены лучшим бойцам⁷. Редкость знака в настоящий момент является подтверждением того, что данная награда не стала традицией, а применялась, вероятно, не более двух лет.

Скорее всего, выпуск этого знака был личным проектом Владимира Михайловича Череповского, который являлся командиром Областного штаба ССО с момента его создания в 1967 г. и по 1969 г., после чего ушел на работу в Центральный штаб ССО в Москву.

⁴ Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 83.

⁵ Морозов В.Ю. Фалеристика на примере местного производства значков в Куйбышевской области в 1957 – 1991 гг. // Вояджер: мир и человек. 2018. № 11. С. 139.

⁶ Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 83.

⁷ Там же. С. 470.

2. «ССО 68 Куйбышев» представляет собой знак прямоугольной формы (21x13), изготовлен методом штамповки на алюминии в 1968 г. Без логотипа изготовителя. Крепление – стальная булавка без колечка в зажиме. Общая кустарность внешнего вида встречавшихся экземпляров позволяет предположить, что большинство знаков заказчик получил в виде полуфабриката – без окраски и без крепления – и доделывал вручную. Встречались экземпляры, покрытые прозрачным

бесцветным лаком, либо белой холодной эмалью, либо черной нитроэмалью, но не исключены и другие варианты окраски. Хотя место изготовления полуфабриката точно установить нельзя, некоторые признаки – булавка без колечка и специфические следы от пресса, оставшиеся по бокам от крепления при его зажиме на тех экземплярах знаков, где крепление осуществлялось прямо на заводе, указывают на возможное изготовление на заводе «Гидроавтоматика» (г. Куйбышев)⁸. Правда, на реверсе знаков нет надписи с ценой. Автор эскиза и гравер неизвестны. Предположительный тираж – до 500 экз.

Основу композиции знака представляет строительный мастерок, острием влево, показанный в полупрофиль, взгляд сверху. Ручка мастерка зажата в ладони. В левом верхнем углу знака над мастерком надпись [ССО], буквы которой расположены треугольником – крайние выше, средняя ниже. Под мастерком, вдоль всей нижней стороны знака горизонтальная надпись [куйбышев 68]. Шрифт цифр нижней надписи значительно крупнее шрифта букв, кроме того, он специфичен тем, что нижние части цифр утолщены. Знак имеет вдавленный фон, так что бортик по краю знака, а также рисунки и надписи не выдаются за общую высоту поверхности знака. У знаков окрашен только фон.

Хотя знак по надписям выглядит как обычный ежегодник, получаемый бойцами перед или после завершения трудового семестра, ветераны куйбышевских ССО вспоминают, что вручался он только активистам⁹. Это вполне возможно, так как знак сейчас довольно редок. В трудовом семестре – 1968 принимало участие около 1900 куйбышевских бойцов¹⁰. Если бы знак был ежегодником и был выпущен тиражом 2000 (учитывая выдачу ещё и бойцам ССО других регионов, что трудились на строительстве Волжского автомобильного завода), то он встречался бы чаще.

3. «ССО 69 Куйбышев 1» представляет собой знак квадратной формы (17x17), изготовлен методом штамповки на алюминии в 1969 г. Существует как минимум два варианта цветовой окраски: с использованием либо черной, либо красной холодной эмали. Без логотипа изготовителя, но специфическая полоса на реверсе вдоль

⁸ Морозов В.Ю. Фалеристика... С. 136, 142.

⁹ Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 469.

¹⁰ Там же. С. 76.

зажима крепления указывает на изготовление знака на Куйбышевском машиностроительном заводе «Прогресс»¹¹. Крепление: стальная булавка с колечком в зажиме. Автор эскиза и гравер неизвестны. Предположительный тираж – до 500 экз.

Композиционно знак по горизонтали и вертикали делится на четыре части. Левая верхняя часть – горизонтальная надпись в две строки [ССО/69]. Шрифт надписи округлый. Правая верхняя часть – строительный мастерок, острием влево, показанный в полупрофиль, взгляд сверху. Левая нижняя часть: яхта на волнах, на которую из центра значка падают солнечные лучи. Правая нижняя часть – горизонтальная надпись одним словом, разделенным на три строчки [КУЙ/БЫ/ШЕВ]. У всех надписей равнение строчек по центру. Как и предыдущий, знак имеет вдавленный фон, бортик по краю знака, рисунки и надписи не выдаются за общую высоту поверхности знака. У знаков окрашен только фон.

Этот знак тоже выглядит как ежегодник и тоже называется ветеранами как вручавшийся активистам Куйбышевского областного ССО «Жигули»¹². Редкость знака этому воспоминанию не противоречит.

4. «ССО 69 Куйбышев 2» представляет собой знак почти квадратной формы (17x16), изготовлен методом штамповки на алюминии в 1969 г. Существует как минимум три варианта цветовой окраски: с использованием либо черной, либо красной, либо голубой холодной эмали. Без логотипа изготовителя, но, как и в предыдущем случае, дополнительные признаки указывают на изготовление знака на Куйбышевском машиностроительном заводе «Прогресс». Крепление: стальная булавка с колечком в зажиме.

Автор эскиза и гравер неизвестны. Предположительный тираж – до 200 экз.

Композиция у этого знака та же, что и у «ССО 69 Куйбышев 1», но хорошо видно, что штамп другой. Шрифт надписей угловатый, надписи равняются по ширине, рисунки детализацией тоже отличаются.

Данный знак значительно реже предыдущего, в летописи движения ССО Куйбышевской области вообще не приведен, личные беседы с В.М. Череповским тоже не дали ясности. Можно только предполагать, что его выпуск – дополнительный тираж предыдущего знака, когда штамп уже вышел из строя и пришлось резать новый. Возможно, когда областной штаб первоначально заказывал знак, он был заказан по тиражу 1968 г., но в 1969 г. бойцов в областном отряде было более 4000¹³, и первого тиража для награждения активистов не хватило.

¹¹ Морозов В.Ю. Фалеристика... С. 138, 143.

¹² Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 470.

¹³ Там же. С. 83.

5. «Студенческие отряды Жигули 1971» представляет собой знак круглой формы (d 22), изготовлен методом штамповки на алюминии в 1971 г. Заказчик предусматривал использование красной и белой холодных эмалей и анодирование алюминия, однако к изготовлению знака оказались причастны коллекционеры, поэтому встречаются знаки на не анодированном алюминии, а также с использованием зеленой, синей, черной и других эмалей. Без логотипа изготовителя, но с надписью [ц 15к] на реверсе под зажимом. Крепление: стальная булавка с колечком в зажиме. Изготовитель знака: Куйбышевский металлургический завод им В.И. Ленина. Автор эскиза неизвестен, но как образец использован знак участника I Всесоюзного слета ССО в 1966 г. Гравер – Н. Львов. Предположительный (официальный) тираж – 3000 экз.

Центром композиции знака является строительный мастерок острием вниз, как бы плывущий под парусом (взгляд сверху), ручка мастерка является мачтой паруса. Мастерок с парусом на штампе как бы наложен на розу ветров. На мастерке горизонтальная вогнутая надпись [1971]. Острие мастерка, верхние углы паруса, верхний луч розы ветров доходят до широкого кольца-бортика по краям знака, а боковые лучи розы ветров, выдаваясь над бортиком и разделяя две строки надписи на нём, доходят до края знака. Надпись на бортике вогнутая [СТУДЕНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ / КУЙБЫШЕВ ЖИГУЛИ], при этом слова нижней строчки разделены жирной точкой. Знак по профилю многоуровневый: самый нижний, это вогнутый фон внутри кругового бортика, под рисунком, у «штатного» знака фон, как и буквы всех надписей, покрыт красной эмалью. Второй уровень – роза ветров. Третий уровень – мастерок, его ручка на фоне паруса и края паруса. Внутренность паруса вогнута, у «штатного» знака покрыта белой эмалью.

По воспоминаниям ветеранов, этот знак вручался ветеранам и активистам областного отряда¹⁴, но, так как гравер знака был коллекционером-фалеристом и работником завода-изготовителя, а штамп остался в его распоряжении... сейчас этот знак является самым частым представителем знаков Куйбышевского областного ССО в частных коллекциях.

6. «Жигули ОСО» представляет собой знак в форме равнобедренного треугольника (23,5x21,5), изготовлен методом штамповки на заготовке из медно-никелевого сплава (нейзильбер?) в 1988 г. Используются черная холодная эмаль и чернение. Без логотипа изготовителя. Крепление – стальная булавка под припаянным круглым креплением. Знак изготовлен РПО народных художественных промыслов «Дайльраде», Рига. Автор эскиза и гравер неизвестны. Тираж – 900 экз.

Композиция знака ориентирована на треугольник, расположенный углом вниз, символизирующий строительный мастерок без ручки. Все углы знака закруглены. Вдоль верхней стороны знака идет широкая лента, на которую помещена

¹⁴ Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 471.

Сообщения и заметки

горизонтальная вогнутая надпись [ЖИГУЛИ], выполненная стилизованным под церковнославянский шрифтом. Буквы надписи покрыты черной эмалью. Основой композиции нижней части знака является челн под парусом на волнах, челн показан носом вправо (в полупрофиль, вид сбоку) на фоне круга встающего или закатывающегося солнца. Между кругом солнца и верхней лентой с надписью по горизонтали размещена надпись [ОСО¹⁵], буквы которой сильно стилизованы в связи с разной площадью для их размещения. Буквы нижней надписи, край круга солнца, челн и вода под челном кажутся выпуклыми, но на самом деле это фон надписи и рисунка вогнут, при этом для всех вогнутых частей композиции применено чернение.

Ветераны Куйбышевского ССО через более чем 25 лет после выпуска знака утверждают, что он вручался активистам областного отряда с 1983 г.¹⁶, но по дате это не так. Автором статьи сам знак и информация о изготовителе и тираже были получены сразу после его получения Куйбышевским областным штабом ССО в 1988 г., хотя термин ОСО вместо ОССО Всесоюзным движением студенческих отрядов действительно стал использоваться с 1983 года.

7. «ССО Куйбышева 10 лет» представляет собой знак в форме прямоугольника (26x37), изготовлен методом фотохимгравюры на пластине из типографского сплава в 1975 г. Иногда встречается вариант значка в виде прямоугольника с выпуклыми сторонами (25x35), который доработан путем выреза только центрального изображения. Палитра цветов: коричневый, оставшийся на выступающих частях, не подвергшихся травлению, и серый на травленых участках. Изготовитель – типографское предприятие (либо Куйбышевская областная типография им. В.П. Мяги, либо Куйбышевская типография «Волжская Коммуна»). Без логотипа изготовителя. Крепление знака монтировалось вручную: припаянная булавка либо иголка. Автор эскиза неизвестен. Предположительный тираж – до 2000 экз.

Основой композиции знака является овал с изображением челна под парусом (показан носом влево, в полупрофиль, взгляд сбоку). Под и за челном стилизованное изображение волн. Челн с парусом и линии волн вытравлены на поверхности знака. Парус – стоящий острием вниз строительный мастерок, над которым выдается ручка в виде мачты. На фоне мастерка оставшиеся не вытравленными буквы надписи в две строки [10 / ЛЕТ]. Надпись расположена почти горизонтально, со скосом в нижний правый угол, буквы разновеликие из-за разного места на парусе. Овал рисунка окружен вытравленной широкой сплошной овальной лентой, на которой по верхней и нижней стороне овала двумя строчками расположена надпись [ССО / КУЙБЫШЕВА]. Буквы не вытравлены, шрифт

¹⁵ Областной студенческий отряд.

¹⁶ Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 474.

Сообщения и заметки

стилизован. Внешний овал с надписью вписан в вертикальный прямоугольник, состоящий из двух уровней. Ближе к овалу уровень не вытравленной поверхности с неполным закруглением каждого угла прямоугольника (как писалось выше, одиночные знаки выпущены с обрезом как раз по этому уровню). Второй уровень прямоугольника – окончание каждого угла, где поверхность вытравлена.

По воспоминаниям ветеранов движения ССО Куйбышевской области, знаки, выпущенные в честь юбилея областного отряда, вручались активистам в 1975 г.¹⁷

8. «XX лет ВССО» представляет собой знак круглой формы (d 22), изготовлен методом штамповки на латуни не ранее 1978 и не позже 1984 г. Использовано чернение. Без логотипа изготовителя. Крепление – припаянная латунная булавка. Знак изготовлен на Волжском автомобильном заводе им. 50-летия СССР (ВАЗ) в Тольятти. Автор эскиза и гравер неизвестны. Предположительный тираж – до 10 экз.

Значительную часть площади левой и центральной части знака занимает погрудное изображение бойца ССО анфас в строительном шлеме, который перед грудью держит левой рукой мастерок острием вверх. Боец стоит на фоне начатой кирпичной стенки и строительного крана. Вдоль внешнего края круга от верха почти до низа по правой стороне идет надпись [XX ЛЕТ ВССО]. Для оттенения основного рисунка и надписи использовано чернение фона и рисунка заднего плана.

Собственно, по смыслу легенды знака он относится не к областному, а к Всесоюзному студенческому строительному отряду. Не имеет отношения Куйбышевский областной штаб ССО и к выпуску этого значка. Однако знак выпущен в области. Вероятно, инициатива выпуска знака принадлежит граверу штампа – работнику ВАЗа. Дело в том, что в 1978 году на ВАЗе почти однотипные знаки заказали два вузовских отряда: «Альтаир» Тольяттинского политехнического института и «Коммунар» Куйбышевского государственного университета. Для изготовления нижней части того и другого знака отряда и был создан штамп с надписью «XX лет ВССО». А затем кто-то имеющий доступ к штампу – гравер или вырубщик – изготовил какое-то незначительное количество пробных, а по сути – фантастических знаков. Автору статьи такой знак попался лишь раз, от коллекционера – работника ВАЗа.

9. «ССО Куйбышева 20 лет» представляет собой знак прямоугольной формы (31,5x20), изготовлен методом штамповки на анодированном алюминии в 1984 г. Используются красная холодная эмаль и коричневый прозрачный лак. Без логотипа предприятия-изготовителя, но он известен: Куйбышевский авиационный завод (КуАЗ). Однако неизвестны автор эскиза и гравер. Крепление: стальная булавка с колечком в зажиме. Предположительный тираж – до 1000 экз.

¹⁷ Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 472.

Сообщения и заметки

Композиция знака примитивна: левую сторону занимает мастерок острием вниз, взгляд сверху. На мастерке двустрочная надпись [20 / ЛЕТ]. Вся правую часть знака занимает надпись крупными буквами [ССО]. Под этой надписью и мастерком вдоль нижней грани прямоугольника на всю длину надпись [КУЙБЫШЕВ-84]. Для того чтобы бортик знака, рисунок и надписи были выпуклыми, фон знака углублен. Мастерок покрыт красной эмалью, весь знак покрыт коричневым прозрачным лаком.

Знак имел статус памятного, вручался активистам областного отряда и делегатам юбилейного слета Куйбышевского областного студенческого отряда, который состоялся 12 апреля 1985 года¹⁸.

10. «4 слет ССО» представляет собой знак четырехугольной неправильной формы (20x22), изготовлен методом фотогравюры на алюминиевой пластине на Куйбышевском заводе «Экран» в 1970 г. Для надписей и изображений использован черный лак. Без логотипа изготовителя, но изготовитель установлен по креплению. Крепление: булавка без колечка, держащаяся на значке под приклеенной овальной пластинкой, которая и является атрибутирующим признаком¹⁹. Автор эскиза неизвестен. Предположительный тираж – до 500 экз.

Большую часть композиции знака (центр и левая часть) занимает изображение руки, сжимающей ручку факела. Пламя факела в верхней части знака как бы прибито сильным ветром в правую сторону. На фоне пламени двустрочная надпись [ССО / г. Куйбышев], буквы верхнего слова разновеликие в связи с разной площадью для размещения. Слова надписи с правой стороны ограничены ручкой мастерка. Сам мастерок занимает правую часть знака, расположен острием вниз, взгляд сверху. На фоне мастерка двустрочная надпись [СЛЕТ / IV]. Изображение на знаке в виде позитива.

Знак вручался участникам IV слета ССО Куйбышевской области, проводившегося в 1970 г.²⁰

11. «5 слет ССО» представляет собой знак прямоугольной формы (21x34), изготовлен методом фотогравюры на алюминиевой пластине в 1973 г. Для надписей и изображений использован черный лак. Без логотипа изготовителя. Предприятие-изготовитель и автор эскиза неизвестны. Крепление: кустарно приклеенная иголка. Предположительный тираж – до 800 экз.

Знак имеет довольно сложную композицию. Почти в центре значка расположен мастерок острием вниз, взгляд сверху. Стилизованная ручка мастерка (по образцу знака №5) частично показана на фоне мастерка,

¹⁸ Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 474.

¹⁹ Морозов В.Ю. Фалеристика... С. 137, 143.

²⁰ Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 471.

частично выдается за его верхний край. Ручка на мастерке разделяет надпись [1973] группами по две цифры, при этом надпись расположена горизонтально, но две левые цифры скошены вправо, а две правые – влево, в соответствии с ближней стороной мастерка-треугольника. Мастерок изображен на фоне полосы в виде кирпичной стенки в два слоя кирпичей. И мастерок, и кирпичная стенка, в свою очередь, показаны на фоне рисунка из двух частей.

В левой вертикальной части фонового рисунка изображен Монумент Славы, возведенный в Куйбышеве в 1971 г. Левая грань монумента показана контуром, а правая грань и сам памятник на вершине монумента затемнены.

Правая, гораздо большая, часть фонового рисунка, символизирует, скорее всего, красный флаг, показанный вертикально (знак черно-белый, но по всему флагу идут многочисленные вертикальные линии, что графически показывает красный цвет). В верхней части флага на его фоне надпись [V].

Весь трехслойный центральный рисунок сверху и снизу ограничен лентами, на которых горизонтально расположены надписи: верхняя [слет ССО] и нижняя [КУЙБЫШЕВ]. Изображение на знаке в виде позитива.

Знак вручался участникам слета в 1973 г., но номер слета на знаке указан неверно, на самом деле в этом году проходил не V, а VI слет ССО Куйбышевской области²¹. Дело в том, что эти слеты проводились с перерывами, отсюда и ошибка в нумерации.

Собранный материал показывает, что, несмотря на наличие устойчивой традиции ношения значков на целинках бойцами отрядов СССР, следовательно, спроса на эти атрибуты среди бойцов, Куйбышевский областной штаб ССО пошел по другому пути, организовывая выпуск знаков не для общей массы участников движения студенческих строительных отрядов области, а только для активистов этого движения. По сути, каждый из знаков, описанных выше, был своеобразной наградой, которую бойцы получали уже после сезона – на слетах или других мероприятиях движения – за активную работу по профилю отряда или за активную общественную работу в отчетный период. Даже если знак представлял собой знак участника слета, он выполнял ту же роль поощрения актива, так как на слеты делегировались лучшие представители отрядов.

Кроме, несомненно, осознанной позиции штаба в отношении роли значков, в Куйбышеве и области была и объективная причина сложности выпуска знаков с многотысячными тиражами, которых хватило бы всем бойцам движения. В области не было предприятий, для которых выпуск знаков был бы плановым производством, то есть ни одно предприятие не считалось официальным производителем знаков, хотя целый ряд предприятий технологически мог осуществить такое производство²². Следовательно,

²¹ Там же.

²² Подробнее см.: Морозов В.Ю. Атрибутирование памятников фалеристики по изготовителю // Морозов В.Ю. Нумизматика. Фалеристика. Сборник статей. Saarbrücken, 2014. С. 53.

выпуск каждого знака был своеобразной «операцией» с привлечением административного ресурса, связей, а часто и наличных средств²³.

Главный недостаток организации выпуска знаков ССО областного уровня в г. Куйбышеве – отсутствие системы. Официальный наградной знак «Отличник КССО» использовался недолго и не стал традицией. И знаки для активистов ССО определенного года, и знаки слетов и юбилеев, в отличие от ряда других регионов СССР, тоже были скорее случайны, чем традиционны. По сути, всё зависело от инициативы тех или иных руководителей областного движения ССО.

²³ При этом большую роль на предприятиях в выпуске знаков часто играли конкретные производители, особенно граверы штампов, которые в итоге могли оставить штампы в своем распоряжении (и это приводило к неучтенным новым тиражам), либо ещё в процессе производства основного тиража организовать появление излишков заготовок (списав на брак), которые потом «доводились до ума» в расчете на коллекционеров. Подобные схемы привели к появлению знака №8 и значительному увеличению выпуска знака №5, хотя практика многолетнего общения автора данной статьи с производителями знаков с значительной долей уверенности позволяет утверждать, что и остальные упомянутые в статье знаки, скорее всего, были выпущены с неким дополнительным тиражом сверх официального.

Поляков Валерий Борисович

*Почетный архивист РФ
Государственный архив Липецкой области*

МИНИСТР ЦАРСКОЙ РОССИИ Д.С. ШУВАЕВ И ЛИПЕЦКИЙ КРАЙ

В настоящее время всё более актуальным становится обращение исследователей различных отраслей знания к изучению человека и его роли в жизни общества и в разных научных пространствах. Историческая наука также не обходит данный аспект стороной, т. к. исследование исторических личностей является одной из её важных задач.

Историками создано огромное количество биографий, жизнеописаний от знаменитых и всем известных императоров до малоизвестных представителей провинции. Усиление внимания исследователей к изучению региональной истории приводит к выдвиганию на первый план человека, связанного с той или иной местностью, что свидетельствует об осознании значимости отдельной личности в конкретном историческом и географическом пространстве.

В этой связи представляется интересным изучение жизни и деятельности Дмитрия Савельевича Шуваева - генерала от инфантерии, с 15 марта 1916 г. по 3 января 1917 г. занимавшего пост военного министра Российской империи. Актуальность темы определяется прежде всего её недостаточной изученностью. Информация о Д.С. Шуваеве имеется в изданиях преимущественно справочного характера¹, вследствие чего его имя известно лишь определенному кругу исследователей и читателей. Обобщающего же труда о Дмитрие Савельевиче Шуваеве, построенного на выявленных источниках, нет. Настоящую работу можно рассматривать как шаг в этом направлении.

Связь Д.С. Шуваева с Липецким краем нашла отражение в публикациях липецких архивистов постсоветского времени², когда на хранение в Государственный архив

¹ См., напр.: Шуваев Дмитрий Савельевич // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1978. Т. 29. С. 511; Липецкая энциклопедия / ред.-сост. Б.М. Шальнев, В.В. Шахов. Липецк, 2002. Т. 3. С. 525; Календарь знаменательных и памятных дат «События и даты Липецкой области на 2004 год». Липецк, 2003. С. 9, 142–143.

² Жуковина Е.А., Поляков В.Б. «И стал министр липчанином...» // Липецкая газета [Липецк; центральная ежедневная газета города Липецка и Липецкой области], 11 октября 2014 г.; Поляков В.Б. Судьба генерала // Липецкий вестник архивиста. Липецк, 2008. С. 73–86; *Его же*. Бывший военный министр Российской империи жил в Липецке // Информационно-справочный портал СМИ Липецкой области. URL: <http://Lipetskmedia.ru> (дата обращения: 12.01.2021); *Его же*. Военный министр в Липецке // Материалы Пятых Панюшкинских чтений. Липецк, 2015. С. 16–21, и др.

Липецкой области из Управления ФСБ по Липецкой области поступили архивно-следственные дела репрессированных, в том числе Д.С. Шуваева.

Источниковой базой статьи стали документы Государственного архива Липецкой области – фондов Липецкой уездной земской управы Тамбовской губернии (Ф.2) и Управления ФСБ по Липецкой области (Ф.Р-2210).

Целью данной работы является попытка раскрыть значимость личности Дмитрия Савельевича Шуваева в истории нашего Отечества; рассмотреть её влияние на ход исторического процесса.

Дмитрий Савельевич Шуваев родился 12 октября 1854 г. в г. Уфе. Его отец – Савелий Венедиктович – был солдатом царской армии, потомственным почетным гражданином Уфы. Имел титул коллежского регистратора, служил писцом Оренбургской казенной палаты. Мать – Прасковья Федоровна – домохозяйка.

Окончил Оренбургскую Неплюевскую военную гимназию (1870), 3-е Военное Александровское училище (1870–72) по 1-му разряду³ и Николаевскую академию Генерального Штаба (1876–78) по 2-му разряду⁴.

В 1892 г. был причислен с женой, Елизаветой Петровной Сахаровой, к дворянству Области войска Донского.

Подпоручик Шуваев начал службу во втором туркестанском саперном батальоне. Участвовал в хивинском походе, за что получил сразу два ордена – Святого Станислава 3-й степени и Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость»⁵.

³ С выходом Положения о военных училищах в 1867 г. юнкера старшего класса по окончательному экзамену делились на 3 разряда: к 1-му разряду принадлежали получившие в среднем выводе из всех предметов преподавания не менее 8 баллов, причем средний балл по военным наукам и математике должен был быть не менее 6, в поведении и знании строевой службы – не менее 9 баллов. Юнкера 1-го разряда выпускались из училища подпоручиками в армейскую пехоту, а лучшие удостоивались начальником училища, по сношению с гвардейским начальством, прикомандирования к гвардейским полкам. Юнкера, окончившие полный курс и подлежащие по успехам в науках и хорошему поведению к производству в офицеры, в случае неспособности к военной службе, награждались при выпуске гражданскими чинами: принадлежащие к 1-му разряду – чином XII класса. В 1884 г., с упразднением чина прапорщика, юнкера выпускались в офицеры подпоручиками. В 1887 г. были изменены требования в баллах за знание строевой службы: для выпуска по 1-му разряду – не менее 10 баллов и для прикомандирования к гвардии – не менее 11 баллов. С введением нового Положения в 1894 г. эти требования остались без перемены. С 1885 г. соответственно делению на три разряда, окончившим курс юнкерам присваивались при выпуске права: причисленные к 1-му разряду выпускались подпоручиками, со старшинством одного года в чине; получали пособие на обмундирование в размере 300 руб. (до 1899 г. – 225 руб.).

⁴ В академию могли поступать офицеры не моложе 18 лет и в чинах не старше капитана армии и штабс-капитана гвардии, артиллерии и сапёров. По окончании курса офицеры прикомандировывались на 1 год к образцовым частям для ознакомления со службой. Выпуск производился в октябре. Окончившие по 2-му разряду – выпускались тем же чином.

⁵ С 1829 года офицерам, награждаемым 4-й степенью за боевые отличия, вводилась дополнительно надпись «За храбрость» на эфес холодного оружия, а сам орден официально стал именоваться *Орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость»*.

8 августа 1909 года генерал-лейтенант Шуваев назначается начальником Главного Интендантского управления и главным интендантом военного министерства, иными словами - начальником тыла армии, и остается на этой должности в течение 7 лет⁶.

При Шуваеве впервые с научной точки зрения подошли к определению суточного солдатского рациона. Специально созданная комиссия разработала рацион в 4245 килокалорий, куда, в частности, входило 307,5 граммов мяса и 1 230 граммов ржаного хлеба. Что касается алкоголя, то выдавать водку нижним чинам в мирное и военное время разрешалось теперь только в лечебных целях.

Не без участия Дмитрия Савельевича была введена новая полевая форма одежды: серая шинель, гимнастерка и шаровары защитного цвета, полевая фуражка, усовершенствованный вещевой мешок, сапоги и полевое снаряжение. По отзывам иностранных специалистов, эта форма была одной из лучших в мире.

Николай II отметил труды Шуваева по совершенствованию интендантской службы, присвоив ему в 1911 г. звание генерала от инфантерии.

В 1916 г., когда положение на фронте и в стране продолжало обостряться, в высших эшелонах власти, как это часто бывает в подобных обстоятельствах, начались кадровые перестановки. Военный министр, генерал от инфантерии А.А. Поливанов в марте 1916 г. был вынужден покинуть министерское кресло. Верховный главнокомандующий, император Николай II решил отдать Военное министерство в руки человека, не связанного с теми или иными придворными кругами, то есть нейтрального, но в то же время знающего военное дело и нужды армии. По его мнению, этим требованиям на тот момент отвечал Дмитрий Савельевич Шуваев – человек, может быть, лишенный аристократического лоска и связей в высших кругах империи, но, безусловно, знающий и честный. Так интендант, пусть и главный, стал 15 марта 1916 г. военным министром Российской империи и занимал этот пост до января 1917 г.

Писатель Валентин Пикуль в романе «Нечистая сила» так описывает назначение Д.С. Шуваева: «Постничал в Ставке только один генерал – главный полевой интендант Дмитрий Савельевич Шуваев, честный старательный работяга. Старик не понимал, за что ему выпала такая честь – сидеть подле самого императора. Царь огорошил его словами:

– Сегодня вы уже мой военный министр...

Постный груздь скатился с вилки на скатерть.

– Ваше величество, – взмолился Шуваев, – да, помилуйте, какой же я министр? Сын солдата, иностранных языков не знаю, даже за вашим столом сидеть не умею. Вот служил верой и правдой по разным медвежьим углам, да ни одной всеночной не пропустил со своей старухой... Ну какой я, к черту, министр!

– Не спорьте со мною, – отвечал царь. – В том, что армия стала одета и накормлена, ваша заслуга. Вы искоренили взяточничество и умеете разговаривать с простым народом...»⁷.

⁶ Государственный архив Липецкой области (далее – ГАЛО). Ф. Р-2210. Оп. 1. Д. 19061. Л. 118–118 об.

⁷ Пикуль В.С. Нечистая сила. М., 1991. Т. IV. С. 602.

Личность в истории

К приведённому выше отрывку из романа хочется добавить, что художественная литература часто дает представление о той или иной личности, которое не всегда могут дать традиционные исторические источники. И хотя В. Пикуль часто произвольно обращался с историческими фактами, есть основания считать, что в данном сюжете он точно отразил черты Шуваева.

А вот как описывает Шуваева протопресвитер (высшее звание православного белого духовенства в России. – *В.П.*) армии и флота о. Г.И. Шавельский: «Скромный, честный, аккуратный и бережливый, старик Шуваев был прекрасным военным экономом и совершенно не годился для поста военного министра. Он был слишком прост и сер для этого. По своему внешнему виду, манере говорить и вообще по всему своему складу он, по тогдашней шутке, более годился в каптенармусы, чем в военные министры»⁸.

При Дмитрии Савельевиче был осуществлен «Брусиловский прорыв» – наступление войск Юго-Западного фронта.

В январе 1917 г. в связи со сменой кабинета министров Дмитрий Савельевич сам подал прошение об отставке. Его уход с поста военного министра не сопровождался гонениями или резкой критикой. Наоборот, еще в конце 1916 г. он был награжден Бриллиантовыми знаками к ордену Святого Александра Невского, а сразу после отставки стал членом Государственного Совета. Так что вся биография Шуваева свидетельствует о том, что он по праву был причислен к выдающимся сановникам дореволюционной России. Утверждения же, что в Государственной Думе чуть ли не глумились над «простоватым» военным министром, вряд ли стоит принимать на веру. Как следует из стенограммы заседания Думы от 4 ноября 1916 г., наоборот, его выступление сопровождалось аплодисментами и криками «Верно! Bravo!»⁹. А ведь Шуваев в Думе вместе с морским министром И.К. Григоровичем как бы отчитался за работу, проделанную не только его ведомством, но и промышленностью страны по обеспечению действующей армии всем необходимым.

Как уже отмечалось выше, судьба Дмитрия Савельевича Шуваева была связана с уездным городом Липецком, относящимся тогда к Тамбовской губернии (в настоящее время – административный центр Липецкой области). В Государственном архиве Липецкой области выявлены документы, позволяющие дополнить биографию военного министра.

В фонде Липецкой уездной земской управы обнаружен доклад о деятельности Липецкого военно-промышленного комитета, представленный Липецкому чрезвычайному земскому собранию. В докладе содержатся сведения, что 12 мая 1916 г. военный министр России Дмитрий Савельевич Шуваев посетил Сокольский завод Тамбовского анонимного горного и металлургического общества и завод г-на Милованова, выполнявшие военные заказы. После краткого ознакомления с деятельностью завода Шуваев обратил внимание

⁸ Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 1996. Т. 2. С. 53.

⁹ Государственная Дума. 04 (17) ноября 1916 года. URL: https://nik191-1.ucoz.ru/publ/istorija_sobytija_i_ljudi/istorija_sobytija_i_ljudi/gosudarstvennaja_duma_04_17_nojabrja_1916_goda/7-1-0-6674 (дата обращения: 14.01.2021).

Личность в истории

на то, что часть заказов, взятых предприятием, выполняются очень медленно, а к другим даже не приступали.

Вот что говорится в упомянутом докладе: «Господин Военный Министр заявил директору завода, чтобы все военные заказы были выполнены, в особенности на заказ 48 линейных фугасных снарядов, в которых ощущается нужда. 12 мая в 10 часов вечера Господин Военный Министр, прибыв в уездную управу с председателем Липецкого военно-промышленного комитета М.М. Трунцевским, вызвал директора Сокольского завода – инженера А.С. Саркисьянца и земского инженера В.П. Яковлева и отдал им строгий приказ выполнить означенные военные заказы, поручив г-ну председателю комитета оказывать всевозможное содействие для более быстрого выполнения заказов и еженедельно уведомлять Господина Военного Министра о выполнении данного им задания администрации Сокольского завода. Земскому инженеру поручено производить самый строжайший контроль за деятельностью завода в связи с работой на государственную оборону. Господину директору Сокольского завода – исполнить во чтобы то ни стало принятые им военные заказы. В случае невыполнения приказа Господина Военного Министра, как перечисленные лица, так и весь состав местного Военно-промышленного комитета понесет строгое наказание»¹⁰.

После этого срочно было созвано экстренное заседание военно-промышленного комитета, на котором принято постановление: «Запросить от господина Директора завода письменное объяснение, почему военные заказы, принятые им от нескольких областных комитетов не выполнены в срок, поручить земскому инженеру не менее 3-х раз в неделю посещать Сокольский завод, работающий на государственную оборону и давать самые точные сведения о выполнении задания Господина Военного Министра».

Приказ военного министра был выполнен. Из вышеприведенного доклада видно, что было «изготовлено к сдаче 1994 штуки 58-миллиметровых мин. Отлито из доменного чугуна, переплавленного в вагранке, 10 штук чугунных 48 линейных фугасных снарядов без проволочного каркаса, отливаются еще 10 штук таких же снарядов, но с проволочным каркасом».

На заводе г. Милованова, заарендованного Тамбовским анонимным обществом, изготовлено 2000 штук чугунных стаканов с крышками для 9-ти сантиметрового бомбомета и таких же стаканов без крышек в количестве 3000 штук»¹¹.

Кроме служебных инспекций, Дмитрия Савельевича Шуваева связывает с Липецком и значительный период жизни. Ему понравился тихий, уездный городок, и он решает купить там дом, чтобы жить в нем после ухода в отставку.

Он был уволен в отставку по возрасту в 1926 г., и с 1927 г. утвержден персональным пенсионером. Но уже в «Списках домовладельцев г. Липецка, имущества которых подлежат обложению земельным сбором на 1916 год» значится жена военного министра,

¹⁰ ГАЛО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1001. Л. 21 об.

¹¹ Там же. Л. 21 об., 22.

Личность в истории

Елизавета Петровна, которая владела деревянным домом с каменными надворными постройками»¹².

В справке Бюро технической инвентаризации Липецкого городского отдела коммунального хозяйства от 16 апреля 1963 г. находится запись: «На основании документов технической инвентаризации, составленных до 1932 года, домовладение № 43 по улице Ленина принадлежало Шуваевой Елизавете Петровне».

На плане земельного участка имеется запись: «копию получил в 1932 г. 31 мая Д.С. Шуваев...»¹³. «...Дом деревянный, построенный до 1917 года, состоящий из 15 комнат, жилая площадь 316,8 кв. м.»¹⁴.

Семья Шуваевых сдавала часть комнат жителям города, сыгравшим в дальнейшем трагическую роль в их жизни.

8 августа 1937 г. военный министр был арестован. Обвинение – 58–10 ч.1 УК РСФСР – антисоветская агитация¹⁵.

После ареста Дмитрия Савельевича свидетель, проживающий на квартире в доме Шуваевых, бывший офицер царской армии, секретарь 16-го участка военно-строительных работ г. Липецка, показал, что в разговорах с ним генерал якобы говорил о скором крахе СССР: «Сталину царствовать немного осталось, скоро и ему свернут голову, как свернули Николаю II»; «В СССР сейчас диктатура. Гитлер готовит серьезный удар по коммунизму, и я уверен, что в предстоящей войне настанет крах СССР»¹⁶. Другой свидетель на допросе сказал, что будто бы слышал от Шуваева такое: «Фашизм распространяется во всех странах, и напрасно Советская власть мечтает быть победительницей в предстоящей войне, ибо с Германией не справится»¹⁷.

На допросе 9 сентября 1937 г. квартирантка генерала утверждала, что Д.С. Шуваев заявлял: «Мероприятия Советской власти в области труда, снабжения и политики на селе неверны»¹⁸.

Что правда, в этих показаниях, что нет – неизвестно. Только вряд ли Шуваев, служака и патриот, хотел поражения России. Просто власти не нашли более легкого способа расправиться с ним, чем обвинить в антисоветской агитации и пропаганде, которая, по их мнению, подразумевала симпатии к фашизму.

Приговор поражал своей мягкостью, особенно по сталинским временам. «За преклонностью возраста и болезнью дело в отношении Шуваева Д.С. прекратить и из-под стражи освободить»¹⁹ – вынесла постановление тройка УНКВД по Воронежской области 19 октября 1937 г.

¹² ГАЛО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1008. Л. 31 об.

¹³ ГАЛО. Ф. Р-2210. Оп. 1. Д. 190б1. Л. 14б.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 1.

¹⁶ Там же. Л. 26 об.

¹⁷ Там же. Л. 24 об.

¹⁸ Там же. Л. 28 об.

¹⁹ Там же. Л. 50.

Личность в истории

Однако 5 декабря Дмитрий Савельевич был вновь арестован по обвинению в проведении антисоветской агитации.

Выписка из протокола заседания тройки Управления НКВД по Воронежской области от 15 декабря 1937 г.:

«Шуваева Дмитрия Савельевича – расстрелять.

Личное принадлежащее имущество конфисковать.

Дело сдать в архив»²⁰.

19 декабря 1937 г. в местной тюрьме раздались выстрелы двух младших лейтенантов госбезопасности и сержанта. Карьера 83-х летнего генерала была завершена²¹.

Правда восторжествовала спустя почти двадцать лет. Этому способствовал сын Д.С. Шуваева, Пётр Дмитриевич Шуваев. В письме на имя Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко он писал: «По свидетельству всех знавших отца, он был человек кристальной честности, горячий патриот, преданный, верный гражданин СССР.

К моменту ареста отцу было 83 года, на один глаз он ослеп. Даже при самой богатой фантазии невозможно предположить, чтобы этот одноглазый, дряхлый старик, всю жизнь славившийся своей прямоотой, исключительной честностью, благородством, горячим патриотизмом, никогда во всю жизнь незамеченный в чем-нибудь предосудительным – затеял преступную деятельность.

Кто в состоянии этому поверить?

Справедливость требует, чтобы Шуваев Дмитрий Савельевич и по смерти не имел бы клейма преступника – врага народа»²².

22 декабря 1956 г. президиум Липецкого областного суда отменил несправедливый приговор в отношении бывшего военного министра. Дмитрий Савельевич Шуваев был полностью реабилитирован²³.

В заключение следует ещё раз подчеркнуть, что изучение личностей, верно служивших Отечеству на своих постах, в современном обществе должно являться примером, уроком и вдохновением.

Поэтому изучение судьбы Дмитрия Савельевича Шуваева и других преданных своему делу военнослужащих продолжает сохранять свою актуальность.

²⁰ ГАЛО. Ф. Р-2210. Оп. 1. Д. 19061. Л. 52.

²¹ Там же. Л. 55.

²² Там же. Л. 133–133 об.

²³ Там же. Л. 130–130 об.

**«ЗАЛОЖЕННОЕ В РЕБЕНКЕ С ДЕТСТВА, РАСТЕТ С НИМ И ДАЛЬШЕ...»
(Рукописи и фотоматериалы о деятельности первого организатора дошкольного
воспитания в Ярославле О.И. Нечаевой за период с 1906 по 1945 г.)**

Публикация подготовлена:

Кузнецова Ольга Владимировна, Государственный архив Ярославской области

Изучение документов фондов личного происхождения позволяет, с одной стороны, глубже понять особенности эпохи, представить во всей полноте поступательное развитие общества, а с другой, выявить черты субъективного, личного отношения к тем или иным событиям, а также персоналиям.

Среди имеющихся на хранении в ГКУ ЯО ГАЯО фондов личного происхождения представляют интерес еще неопубликованные материалы.

К ним относятся и документы о педагоге О.И. Нечаевой, стараниями которой в Ярославле в первой половине XX в. была организована система дошкольного воспитания. В ее личном фонде сохранились материалы биографического характера; документы, характеризующие трудовую деятельность; рукописи статей, очерков, докладов; переписка с родственниками и коллегами по работе; фотографии.

Из двух сотен дел фонда заслуживают внимания материалы о становлении и развитии дошкольного образования в Ярославле. Трудовой путь педагога длиною в полвека вобрал в себя дореволюционный период, первые годы Советской власти и Гражданскую войну, свершения первых пятилеток, Великую Отечественную войну и послевоенное время.

О том, что оставалось традиционным, как менялись цели и содержание воспитания подрастающего поколения, рассказывают рукописи О.И. Нечаевой. В сохранившихся, дошедших до нас материалах отражается добрый, вдумчивый, инициативный и неравнодушный человек. И, что самое главное, многие из размышлений автора до сих пор остаются актуальными.

Ольга Ивановна Нечаева (1876–1967) родилась в г. Пензе, в многодетной семье чиновника¹. Родители умерли рано, и в 1880 г. девочка осиротела². По решению родственников она была привезена в Москву и устроена в приют³. В 1896 г. Ольга окончила Московский Николаевский Сиротский педагогический институт⁴, получив документ о присвоении звания домашней наставницы с правом преподавания русского языка,

¹ Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

² Там же. Д. 1. Л. 20.

³ Там же. Л. 7, 15.

⁴ Там же. Л. 3, 4.

Свидетельства и документы

словесности, математики, географии, истории, физики, педагогики, французского и немецкого языков⁵.

В 1906 г. вместе со своей приятельницей А.Н.Надеждиной девушка уехала в Ярославль⁶. Согласно свидетельству, выданному управляющим Московского учебного округа 16 июня 1906 г., Нечаевой было разрешено открыть в городе частную подготовительную школу под названием «Детский сад»⁷. Среди предметов в учебном плане значились: закон Божий, русский язык, арифметика, французский и немецкий языки, рисование, чистописание, музыка, гимнастика, пение, рукоделие, танцы⁸.

Заведующей и руководительницей частного детского сада Нечаева работала с 1906 по 1918 г.⁹ В учреждение принимались ребята 5–7 лет. В зависимости от индивидуального развития воспитанники посещали разные группы. В 1-й проводились занятия по вышиванию, рисованию, началам словесности; во 2-й дети начинали читать и писать, знакомиться со счетом; в 3-й – изучать арифметику, основы ботаники, географии. В детском саду ребята проводили половину дня, с 9.30 утра до 14.30 дня, а по субботам находились в учреждении до 13 часов¹⁰.

В 1910–1911 гг. Ольга Ивановна приняла участие в поездках общества распространения технических знаний при учебном отделе комиссии образования г. Москвы. Она посетила Берлин, Прагу, Женеву, Люцерн, Венецию и Милан, где, кроме учреждений культуры, для гостей были организованы экскурсии и в детские сады¹¹.

По постановлению отдела просвещения Ярославского городского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов от 10 сентября 1918 г. Нечаева была утверждена руководительницей бывшего частного детского сада, который продолжала возглавлять до 19 февраля 1919 г.¹² Затем Ольга Ивановна была назначена заместителем заведующего дошкольным подотделом Ярославского горюездного отдела народного образования¹³, а согласно решению того же отдела народного образования от 6 июля 1919 г. – инструктором по дошкольному воспитанию¹⁴.

Ольга Ивановна Нечаева. 1910 г.

⁵ Там же. Д. 2. Л. 8.

⁶ Там же. Д. 1. Л. 8, 9.

⁷ Там же. Д. 2. Л. 9.

⁸ Там же. Л. 9 об.

⁹ Там же. Д. 1. Л. 1, 3 об.

¹⁰ Там же. Д. 2. Л. 11.

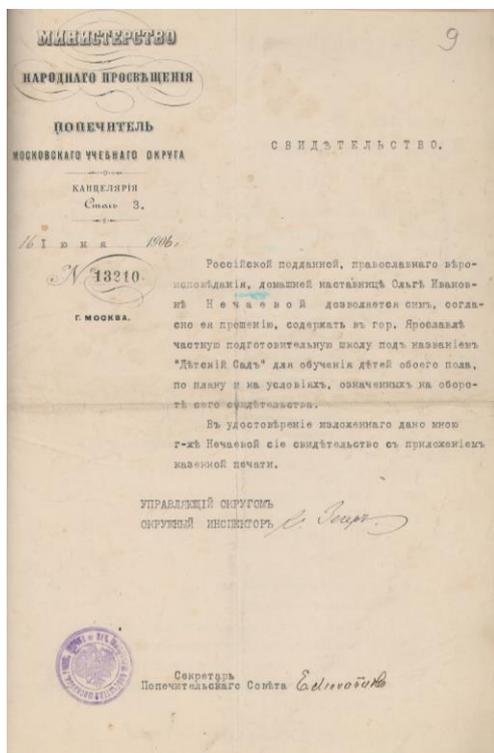
¹¹ Там же. Д. 1. Л. 3, 21.

¹² Там же. Д. 2. Л. 13; Д. 1. Л. 1, 3 об.

¹³ Там же. Д. 1. Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 2. Л. 16; Д. 1. Л. 1, 3 об.

Свидетельства и документы

Свидетельство О.И. Нечаевой на право содержать в г. Ярославле частный детский сад. 16 июня 1906 г.

Нечаева являлась делегатом съезда по дошкольному воспитанию, состоявшегося в 1921 г. в Петрограде¹⁵.

В 1921–1922 гг. Ольга Ивановна работала инструктором Ярославского губернского отдела народного образования¹⁶.

В 1922–1925 гг. она возглавляла детский дневной санаторий «Светлячок» Ярославского горно¹⁷, в 1925–1930 гг. – детский сад № 12 при Урочском вагоно-ремонтном заводе¹⁸, в 1930–1934 гг. – детский сад «Красная Звездочка» Ярославского горно¹⁹, в 1934–1940 гг. – детский сад № 2 Ярославского резино-асбестового комбината²⁰, в 1940–1944 г. – детский сад кордной фабрики²¹. В 1944–1953 гг. она работала методистом Ярославского облоно²².

О.И. Нечаева была награждена значком «Отличник соцсоревнования химической промышленности» (1940)²³, почетной грамотой Наркомпроса РСФСР (1942)²⁴, значком «Отличник народного просвещения» (1944)²⁵, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.» (1946)²⁶.

Рукописи статей, очерков и докладов, сохранившиеся в фонде О.И. Нечаевой, в основном относятся ко второй половине 1940-х гг. Тем ценнее те материалы, которые датированы более ранним периодом.

Публикуемые документы представлены в хронологическом порядке.

¹⁵ Там же. Д. 2. Л. 20, 21.

¹⁶ Там же. Л. 24.

¹⁷ Там же. Л. 26; Д. 1. Л. 1, 3 об.

¹⁸ Там же. Д. 2. Л. 25, 27; Д. 1. Л. 1, 3 об.

¹⁹ Там же. Д. 2. Л. 30; Д. 1. Л. 1.

²⁰ Там же. Д. 2. Л. 29, 44; Д. 1. Л. 1. Построенный в 1930-е гг. Ярославский резино-асбестовый комбинат являлся крупнейшим предприятием в Европе.

²¹ ГАЯО. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 2. Л. 44, 45; Д. 1. Л. 1, 3 об. В 1940 г. кордный завод вышел из состава резино-асбестового комбината.

²² ГАЯО. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 2. Л. 45, 46; Д. 1. Л. 1, 3 об.

²³ Там же. Д. 4. Л. 1.

²⁴ Там же. Л. 12–13.

²⁵ Там же. Л. 2.

²⁶ Там же. Л. 4.

№ 1

Из записок О.И. Нечаевой «Частное учебное заведение для мальчиков и девочек»

[1906 г.]

Учебное завед[ение] состоит из I. Детского сада и II. Подготовит[ельной] школы.

...Детский сад – переходная ступень для ребенка от детской²⁷ к школе. Этот переход должен быть для чуткой²⁸, впечатлительной души ребенка незаметным и вполне естественным.

Детский сад имеет главную цель, сохранив за ребенком его неотъемлемое право [на] потребность в движении, песке и игре, постепенно направить его природное стремление к деятельности так, чтобы заложить в его чуткой душе любовь и бережное внимание ко всему его окружающему и положить начало к сознательному труду.

Детский сад можно назвать преддверием школы.

...Есть дети школьного возраста, но недостаточно развитые и окрепшие физически и умственно для школы.

Таким детям детский сад особенно приходит на помощь. Он приучает их к наблюдательности, развивает их речь и расширяет умственный кругозор в непринужденной, свободной беседе, а целый ряд игр под руководством опытной учительницы способствует развитию сообразительности и находчивости, что также облегчает и освещает их дальнейший школьный путь.

Детский сад приходит на помощь и семье.

С самого раннего возраста ребенок проявляет любознательность, засыпая мать или отца целым рядом вопросов, ожидая на них немедленного ответа, требует внимания к себе.

По тем или иным причинам старшие не всегда могут уделить достаточно времени на удовлетворение духовных запросов ребенка. В детск[ом] саду ребенок, в обществе себе равных по возрасту, под руководством воспитательницы находит подходящие своему возрасту занятия, привыкает к общественности, к постороннему руководству²⁹ и распределению своих занятий по времени.

Детям необходимо общество сверстников для того, чтобы развитие их шло правильно. Ребенок, одинокий в семье, или не имеющий братьев и сестер, равных себе по возрасту, находит в д[етском] саду товарищей игр, сотрудников в дружной совместной работе, собеседников по бесчисленным вопросам, интересующим пытливым умом ребенка.

В деле воспитания, опять-таки, детский сад помогает ребенку. Капризы, слезы, жалобы почти не находят себе место в детском саду. Ребенок, из самолюбия перед товарищами, не позволит себе покапризничать, сказать или сделать то, что дома являлось,

²⁷ Так в документе.

²⁸ Это слово в рукописи зачеркнуто.

²⁹ Так в документе.

Свидетельства и документы

может быть, и привычкой. Таким образом, нередко дурные наклонности и навыки, под могучим влиянием среды детей, сначала ослабевают, а затем и совсем проходят, уступая место другим: сдержанности, терпению, уступчивости, чуткому отношению к маленькому горю товарища и др.

...Примерная программа детского сада.

Деятельность ребенка проявляется различно: то он смирно сидит, занимаясь чем-нибудь, то бегают и шумно резвятся с другими детьми, то поет или кричит, подражая кому или чему-нибудь.

Сообразно с таким проявлением деятельности ребенка, занятия в д[етском] с[аду] делятся на 1) усидчивые и 2) подвижные.

Усидчивые занятия состоят в следующем:

1. Наклеивание разноцветных бумажек различных форм и составление из них фигур. Раскрашивание картинок. Вышивание цветными шерстями³⁰ и нитками. (Ребенок знакомится с формами, цветами, очертаниями предметов).

2. Постройка из кубиков, кирпичиков, палочек. Вырезание и наклеивание. (Развитие воображения ребенка, а также умение управлять своими движениями).

3. Рисование и лепка. (Развитие художественных задатков и способности к творчеству).

4. Пение хоровое под аккомпанемент рояля и без него при подвижных играх. Маршировка под музыку. (Развитие слуха, музыкальности и чувства ритма).

5. Подвижные игры. (Кроме физического развития игры служат незаменимым средством для развития общечеловеческой, сообразительности).

6. Беседы, рассказы по картинкам, чтение детям доступных их возрасту и развитию сказок и рассказов. Разучивание стихов и песен. (Общее развитие. Развитие памяти и речи).

Каждая работа продолжается не более 1/2 часа и чередуется с пением, играми...

ГАЯО. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 8. Л. 9–11. Подлинник. Рукопись.

№ 2

Из программы проведения елки в детском саду, составленной О.И. Нечаевой

1908–1909 гг.

II елка.

I отд[еление].

1. В лесу родилась елочка.

2. Елка, елка, прелесть, диво.

3. Марш (раздача флагов, [раздача] хлопушек).

II отд[еление].

³⁰ Так в документе.

Свидетельства и документы

Галоп около елки.

Пение:

1. Ледяная гора.

2. Бобер.

3. Грибы.

4. Речка.

5. Месяц.

III отд[еление].

Живые картины:

1. Бабушка и внучек.

2. Любопытство.

3. Кукушка и петух.

4. Стрекоза и муравей.

Фея с декламац[ией].

Старый и новый год.

Стих[отворение] «Сон под Рождество».

Волшебный фонарь.

ГАЯО. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 10. Л. 11. Подлинник. Рукопись.

Воспитанники детского сада О.И. Нечаевой на посадке деревьев у больницы в Загородном саду. Начало 1910-х гг.

Свидетельства и документы

Группа воспитанников детского сада О.И. Нечаевой на занятиях лепкой. 1910-е гг.

О.И. Нечаева в группе воспитанников детского сада. 1910-е гг.

Свидетельства и документы

№ 3
Доклад О. Нечаевой на совещании
Ярославского горюездного отдела народного образования

17 сентября 1921 г.

Социалистическая революция дала народу возможность приступить к полному переустройству всей государственной и общественной жизни страны.

Воспитание свободного гражданина – одна из важнейших задач этого переустройства.

Придавая большое значение воспитанию свободного гражданина, государственная комиссия по просвещению признала необходимым включить дошкольное воспитание в общую систему народного образования.

Организовался дошкольный отдел Комиссариата народного образования, целью отдела является организация специального воспитания подрастающего населения России, развитие правильных представлений о деле воспитания.

Средствами отдела являются: 1) распределение правильных сведений о деле воспитания, 2) насаждение по всей России сети дошкольных учреждений: ясли, дневные очаги, детские сады, колонии, площадки.

Чтобы данные учреждения соответствовали своему назначению, необходимы подготовленные лица в качестве руководителей детским воспитанием и инструкторов по самой организации дошкольных учреждений.

Ближайшая задача отдела привлечь всех полезных в этой деятельности, способствовать организации отделов по дошкольному воспитанию при местных Советах, а также способствовать организации курсов по подготовке руководителей.

Чтобы подготовка лиц, проходящих курсы, была полнее, необходимо организовать при курсах образцовые очаги и детские сады и музеи как пособие по дошкольному воспитанию и гигиене детского возраста.

Для распространения среди населения правильного представления о духовном и физическом развитии ребенка необходима организация лекций и бесед.

Необходимо выработать общие нормы видения детского сада и других видов учреждений.

Наиболее распространенные виды дошкольных учреждений – детские сады и очаги, об организации которых я и буду говорить.

В возрасте 3–7 лет устанавливается характер ребенка, накапливается наибольшее количество наблюдений, приобретает опыт и навыки, развиваются все заложенные в нем способности и поэтому возраст раннего детства с 3–7 лет следует считать важнейшим периодом формирования личности.

В основу дошкольного воспитания должен быть приложен³¹ принцип свободного

³¹ Так в документе.

Свидетельства и документы

проявления детской самостоятельности и посильный труд.

В раннем возрасте ребенка закладывается начало общественного трудового воспитания, когда ребенок в детском саду и очаге приучается к самообслуживанию и коллективному труду.

Таким образом, дошкольное воспитание осуществляет не только педагогическую, но и общественную идею.

В силу социально-экономических условий, заставляющих мать-работницу отсутствовать в течение всего рабочего дня из дома, необходимо в фабрично-заводских районах организовать дневные очаги; детские же сады следует открывать в тех районах, где условия местной жизни иные, где мать возвращается домой после своей службы часам к 5.

В очаге увеличивается состав руководительниц, которые распределяют между собой работу так, чтобы она не превышала 5-ти часов.

В целях педагогических лучше устраивать немногочисленные детские очаги и сады.

Согласно резолюции, принятой на I-м Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию, количество детей на одну руководительницу не должно превышать 20 человек, но т.к. детских учреждений у нас еще очень мало, а число детей, нуждающихся в посещении их заметно возрастает, т.к. социально-экономические условия жизни заставляют почти в каждой семье мать идти на работу, то количество детей на руководительницу превышает норму, доходит до 25 человек.

Дети, поступающие в очаг или сад, должны подлежать периодическому медицинскому осмотру и наблюдению врача за правильным физическим и психическим развитием ребенка. По мере надобности должна оказываться и медицинская помощь.

Горячая пища необходима как в очаге, так и в саду, причем в очаге количество приемов пищи должно быть больше.

Помещение детского сада должно состоять [из] не менее 4–5 комнат. 3 комнаты для занятий каждой группы со своей руководительницей, 4-я – для отдыха. Желательна отдельная столовая и кухня, где дети более старшего возраста под руководством руководительницы могли бы вести хозяйство: накрывать на стол, убирать со стола, помогать руководительнице в раздаче тарелок с пищей, мыть и вытирать посуду.

Помещение для очага должно быть более просторное, число комнат больше, т.к. дети младшей группы должны пользоваться отдыхом среди дня, то для них следует приспособить кровати или тюфячки, которые находятся в особой комнате зимой и на воздухе летом. Лежа на них отдыхают и, по мере возможности, спят.

Большое значение в воспитательном отношении имеет обстановка, светлые стены, цветы на окнах (которые дети поливают сами), на стенах картины, соответствующие детскому пониманию или рисунки самих детей, цветы летом, ветки деревьев весной, засушенные травы, собранные самими детьми зимой, – все это радует детский взгляд и должно быть необходимой принадлежностью каждой детской комнаты. Мебель должна быть приспособлена к росту и силам детей, гигиенична, проста и хорошо, красиво исполнена.

Свидетельства и документы

По стенам – полочки для хранения детских работ. Необходим шкаф по росту детей с делениями, лучше выдвижными ящиками для каждого ребенка, откуда он мог бы сам достать все, что ему необходимо, не прибегая к помощи руководителя; тут же ребенок приучается в порядке держать свои вещи. Для хранения материала для занятий необходим еще один шкаф с полками.

В столовой и на кухне столы, скамейки, табуретки должны быть под рост детей.

Аптечка, состоящая из необходимых медикаментов, должна быть в каждом детском учреждении.

В очаге и саду должен быть некоторый запас игр и игрушек. Некоторые из них могут быть сделаны самими детьми, например, куклы, мебель для куклы, посуда из глины.

Кубики, кирпичики, пирамидки должны быть в достаточном количестве. Большой передвижной ящик с влажным песком необходим. Песок дает возможность устраивать все, что они видят на поверхности земли.

Они изображают целые ландшафты, с прудами, реками, городами, лесами. Он является началом введения в географию. Песок податливее кубиков, дает большой простор детскому творчеству, особенно если присоединить к песку камешки, мох, палочки, ветки, кукол и животных.

Не следует лишать детей этого огромного и полезного удовольствия из-за боязни сора, т.к. работы, созданные фантазией детей, дают руководительнице много тем для бесед с детьми.

Библиотека детских книг и для руководительницы должна быть хорошо подобрана.

Все занятия очага и детского сада должны объединяться идеей общественности, самостоятельности и общения с природой.

Большое значение труда, влияющего на умственное и физическое развитие ребенка, можно признать только тогда, если постановка его соответствует природе ребенка, его силам, его интересам. Необходимо труд этот обставить так, чтобы ребенок занимался им добровольно.

В целях педагогических необходимо, чтобы ребенок работу свою доводил до конца, а потому работа должна даваться ему понятная и посильная. Весь материал, имеющийся в руках руководительницы, должен даваться ребенку с разборчивостью; необходимо присматриваться к настроению ребенка, чтобы не вызывать в нем переутомленности.

Малышей 4–5 лет вначале вполне удовлетворяет строительный материал: кубики, брусочки, обрезки дерева, песок и глина, затем позднее бумага и сухие краски, разведенные на легком клею, причем дети увлекаются больше процессом, чем производением своей работы.

Более старшим детям дается тот же материал, а также ножницы для вырезания, иголки и нитки для шитья куклы, лоскутки разных цветов (причем привлекают самих детей, по возможности, приносить лоскутки из дома). Мальчикам постарше необходимо дать простейшие инструменты, обрезки дерева. Работа с деревом – любимая работа мальчиков; она требует напряжения мускулов, поэтому очень полезна и важна, т.к. приучает ребенка к инструменту, развивает выдержку, терпение, аккуратность, глазомер, ловкость.

Свидетельства и документы

Так называемый бросовый материал: пустые катушки, спичечные коробки, пробки, коробочки, собираемые в особый ящик самими детьми, имеет для них большую ценность своей простой и разнообразием.

Этот материал дает детям возможность самим пользоваться тем, что в данную минуту находят необходимым для своей работы, дает детям чувство свободы, самостоятельности, не зависеть от взрослого. Каких только игрушек не наделает ребенок из этого бросового материала!

Идя навстречу большой потребности ребенка делиться своими мыслями, впечатлениями, необходимо дать ему возможность свободно высказываться, но беседы с детьми на определенную тему, близкую к настроению и интересам ребенка, необходимы.

Свободное рисование и лепка необходимы, они развивают самостоятельность и творчество ребенка, а руководительнице дают необходимый материал для наблюдения за развитием индивидуальных способностей каждого ребенка.

Ведение дневника, в который заносятся наблюдения, необходимо для каждой руководительницы, которая желала бы вести правильно воспитание ребенка.

В основу детской жизни входит игра. Ребенок только тогда и живет, только тогда растит душу и тело, когда играет. Детям не только нельзя препятствовать играть – надо помогать им играть, надо направлять игру, устранять лишний шум, который утомляет самих детей.

После оживленной игры с каким удовольствием садятся дети вокруг своей руководительницы послушать сказку. Полный и здоровый отдых для возбужденного организма, живая доступная речь более доступна детям, потому чтение сказок желательно заменить рассказыванием.

В очаге и в саду должно быть обязательно уделено место музыке. С каким удовольствием и с какой радостью играют, маршируют, делают гимнастические движения и поют под аккомпанемент рояля или пианино, а потом и сами распевают дома, у себя в детском саду, где придется, свои любимые песенки.

Не говоря про то, что звуки пения и музыки развивают слух ребенка, музыка дисциплинирует детей, вызывает [у] них хорошее настроение, облагораживает душу ребенка.

Устройство детских праздников с пением, живыми картинками, маленькими сценками, вносят в детскую душу искреннюю радость, приучают ребенка к общественности, отучают его от застенчивости и навсегда оставляют в душе ребенка светлые воспоминания о своем родном детском саде.

Инструктор школьного подотдела О. Нечаева

ГАЯО. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.

Свидетельства и документы

Группа воспитанников детского сада О.И. Нечаевой на празднике елки. Начало 1920-х гг.

№ 4

«Анкета о работе площадки», разработанная инструктором О. Нечаевой

[1924–1925 гг.]

I. Внешняя организация

1. Наименование площадки и адрес.
2. По чьей инициативе организована площадка.
3. Как и³² при чьей помощи оборудовалась.
4. Общий вид площадки; была ли уборная.
5. Имелось ли место для игр, ручного труда; сад, огород.
6. Какие были недочеты в оборудовании.
7. Была ли мебель приспособлена к дошкольному возрасту.
8. Была ли площадка снабжена песком.

II. Питание

1. Готовилась ли пища на площадке, если не на площадке, то где.
2. Были ли затруднения в получении продовольствия и какие.
3. Удовлетворительно ли было питание качеством и количеством продуктов.
4. На чьей обязанности лежала поставка продуктов.

III. Организация

³² Оба слова вычеркнуты.

Свидетельства и документы

1. Была ли площадковая³³ комиссия, состав ее.
 2. Как часто она собиралась.
 3. Принимали ли участие в жизни площадки родители детей и в каком виде.
 4. Какие заявления и сообщения были со стороны родителей.
 5. Как было оповещено население об открытии площадки.
 6. Выказано ли было родителями сожаление по поводу закрытия площадки.
 7. Была ли площадка смешанного типа или для детей только дошкольн[ого] возраста.
 8. Была ли возможность принять на площадку всех желающих детей.
 9. Были ли случаи отказа в записи и почему.
 10. Сразу ли принимали записанных детей или постепенно и почему.
 11. Число записанных мальчиков, девочек при поступлении.
 12. Число записанных мальчиков, девочек при закрытии площадки.
 13. Число детей, правильно посещавших площадку: мальчиков, девочек.
 14. Число детей, неправильно посещавших площадку: мальчиков, девочек.
 15. Велась ли ежедневная запись посещаемости детей.
 16. Средняя посещаемость в начале, середине и конце существования площадки.
 17. Ск[олько] времени функционировала площадка.
 18. Ск[олько] часов дети проводили на площадке и какие часы.
 19. Были ли систематические дежурства детей и в каких случаях.
 20. Было ли групповое деление детей.
 21. Как дети относились друг к другу.
 22. Бывали ли часто ссоры между детьми, из-за чего, как они разрешались.
 23. Бывали ли случаи удаления детей с площадки: разовые или окончательные.
 24. Сказывалось ли влияние среды и в чем.
 25. Применялись ли наказания и в каком виде.
- IV. Характер работы на площадках
1. Как был распределен день.
 2. Каким занятиям дети отдавали предпочтение и чем это объясняется.
 3. Какие игры, песни дети внесли³⁴ из дома.
 4. Какие игры, песни и занятия дети предпочитали.
 5. Отношение детей к праздникам.
 6. Присутствовали ли на праздниках посторонние, родители детей.
 7. Экскурсии – цель и результаты; прогулки.
 8. Был ли медицинский надзор и в чем он выражался.
 9. Производилось ли купанье и где.
- Приложение
- Были ли разговоры между детьми о современной жизни (примеры).
- Были ли тормозы в работе и какие. Кем из руководителей велись дневники и записи

³³ Так в документе.

³⁴ Так в документе.

Свидетельства и документы

наблюдений над детьми, если нет, то почему.

Число руководительниц площадки (имя, отчество, фамилия, образование).

Что побудило руководительницу работать на площадке.

Приложить список игр,³⁵ проведенных на площадке по степени их последовательности.

Удовлетворена ли руководительница своей работой на площадке, и если нет, то почему.

Инструктор О. Нечаева

ГАЯО. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 15. Л. 3, 3 об. Подлинник. Машинопись.

№ 5

Из записей О.И. Нечаевой о работе с детьми

13–23 февраля 1934 г.

...Подготовка к празднику игровых уголков и стен комнаты.

Большой красивый пароход, построенный детьми из строит[ельного] материала, занимал большую часть строительного уголка, нарядно украсили яркими флажками³⁶. 3 мишки в матросских костюмах заняли видные места, один из них – у руля. В кукольном уголке дети одели кукол во все чистое и хорошо выглаженное, посадили за приготовленный по-праздничному стол. Угощение – семена растений и ягоды рябины, разложены на крупных раковинках. Яркие лоскуты украсили полочки с посудой...

...Музыкальное занятие...загадки; отгадывание 3 знакомых песенок, проигранных на патефоне (впервые). Упражнение с веревочкой: перешагивание через нее. Игра с веревочкой «Карусель».

...Занятие проводила я. Музык[альный] работник давала музыку и вела наблюдение за занятием. Дети с большим удовольствием шли маршем под новые для них звуки патефона. Слушали песенки-загадки до конца, и только прослушав их, называли их веселым хором. Перешагивание через веревочку, натянутую в руках детей, пока трудновато детям; при перешагивании многие из них покачивались и выпускали веревку из рук. Я чувствовала себя еще недостаточно уверенной вести занятие самостоятельно. При анализе проведенного занятия это было мною отмечено и мною было высказано пожелание довести свою роль до вполне самостоятельной работы.

ГАЯО. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 16. Л. 2, 3. Подлинник. Рукопись.

³⁵ Последующая фраза предложения вписана от руки.

³⁶ Предложение так в документе.

Свидетельства и документы

О.И. Нечаева со старшей группой воспитанников детского сада № 2 Кордной фабрики. 1934 г.

№ 6

Записка О.И. Нечаевой «Подготовка к очередному рабочему дню»

16 февраля 1939 г.

Я накануне продумываю каждый момент следующего дня, представляю себе, как он может пройти.

Я предполагаю провести с детьми утренние 1/2 часа на воздухе в случае благоприятной погоды. Намечаю себе обычную прогулку около дома. Дети возьмут 1–2 саночек, по желанию они будут катать друг друга, не удаляясь от всех.

Обычный детский разговор, рассказы на разную тему будут мною поддерживаться и объединят группу детей. Буду поддерживать веселое настроение детей своим бодрым настроением.

Обращу большее внимание на разговорную речь Фани, Дели, Веры, построение речи которых еще очень неправильно и запас слов незначителен.

Воспользуюсь случаем вызвать в детях наблюдение в природе, если они сами не выявят их.

Приветливая встреча каждого ребенка послужит установкой его бодрого настроения, в чем особенно нуждаются Вова, Юра В., Римма Д., в семьях которых бывают невеселые минуты.

При входе в помещение послежу, чтобы дети лучше вытирали ноги о половики, а саночки поставили бы сами на место, предварительно очистив их метелкой от снега, если будет снежная погода. Так же обметены будут и валенки детей.

Свидетельства и документы

Наташа еще накануне говорила: «Завтра я буду за своим столом накрывать». И она не забудет. Несколько избалованная в домашней обстановке, Наташа точно выполняет все, что связано с жизнью в детском саду. Наташа, вероятно, напомним еще и другим об их очередном обязательстве – приготовить к завтраку стол для детей своей группки. Послежу, чтобы Стасик не забыл вытереть стол чистой тряпочкой перед тем, как ставить посуду. Проверю, правильно ли дети накрыли на стол и не забыли ли чего? Аля часто еще забывает положить вилки, чтобы брать хлеб с тарелочки, а завтра ее очередь накрыть стол. Помогу детям положить хлеб на общие тарелочки...

На гимнастику группу детей поведет в зал Броня. Он рад будет... Вчера он не был в детском саду и не знает об этом. Надо будет напомнить Броне, чтобы он в конце коридора, перед входом в зал, не забыл остановиться, чтобы дать возможность подойти всем детям, сзади Аля, Стасик, Тома, Вера, они не успевают скоро сойти с нескольких ступенек при входе в коридор. Юра В. все еще не улавливает ритм марша, он делает лишние шажки, надо будет ему помочь: пойду маршем рядом с ним, это ему помогает. Во время выполнения гимнастических движений помогу Гете, она давно не была и они для нее новы. Очень послежу, чтобы держались прямо во время гимнастики, не сутулились Наташа, Тома, Аля, Стасик. Во время бега не все дети бегут ровной линеечкой, Юра Н., Вера, Римма Н., Стасик, Деля части отбегают в сторону.

За завтраком обращу внимание на Юру Н., Броню, Римму Д., они много разговаривают, что мешает им кушать пищу еще теплой. За завтраком будет молочная каша, надо будет Юре С. уменьшить порцию, он плохо ее кушает... Послежу за посадкой Юры Н., Доны, они не ставят обе ноги под стол. Тома, Римма Д., Вова, Юра Н. ставят часто локти на стол, многие дети сидят сгорбившись.

В конце завтрака соберу посуду со стола вместе с детьми, им так хочется поскорей расположиться за столами с рисованием, играми.

Накануне дети играли набором игрушек «Поезд» и «Пожарные». Играли с увлечением, неохотно оставили игры, чтобы идти гулять. Конечно, дети и завтра захотят взять эти же игрушки. Надо клеить новые шпеньки, при помощи которых скрепляются части игрушек; вчера их не было и сторонки моста держались при помощи маленьких приспособлений, придуманных самими детьми. Предполагаю, что надо будет детям помочь организовать при начале игры, желающих играть найдется много.

Если большинство детей будут играть сидя за столом, то предоставлю им несколько времени для³⁷ игр с частыми передвижениями; предстоит занятие сидя.

Тема для рассматривания фотокартин в журнале «СССР на стройке» «Дальний Восток» взята мною по следующим соображениям: предстоящий праздник День Кр[асной] Армии дал много разговора о наших доблестных красноармейцах, дети много знают о пограничниках. Это дети выявили при рассматривании картинок в книжках, через свои рассказы в нашем тесном кружке, в разговоре среди дня в подходящую минутку. Выявился у детей большой интерес к нашему смелому бойцу-защитнику и охране нашей Родины.

³⁷ Далее фраза предложения вписана от руки.

Свидетельства и документы

«Дальний Восток» еще с прошлого года был близок детям, а в нынешнем году особенно. Эпопея с нашими героинями-летчицами захватила в свое время детей. События на озере Хасан были хорошо известны детям. Полеты, поездки на Дальний Восток были частой и захватывающей детской игрой. В рисунках дети нередко отражали смелые полеты на Д[альний] В[осток].

Подготавливаясь к занятию, я внимательно просмотрела весь журнал «СССР на стройке», содержанием которого был Д[альний] В[осток]. Я остановилась на 6–7 картинах, внимательно, вдумчиво прочла текст к ним, продумала, как повести беседу с детьми, чтобы они ярко почувствовали мощь нашего отдаленного края, его богатства и защиту его нашими смелыми, отважными, беззаветно преданными и любящими нашу Родину пограничниками. Мне хочется, чтобы дети пережили, почувствовали эти глубокие черты, присущие только нашим бойцам, только нашим пограничникам.

...Дети умеют слушать рассказы, очень внимательно их слушают, поэтому отпадает забота о том, как их рассадить во время занятия. Надо только расставить стулики так, чтобы дети не загоразивали головами друг друга, для чего они сядут полукругом.

Каждая картина журнала будут постепенно проходить перед глазами детей, чтобы все могли ее хорошенько рассмотреть.

ГАЯО. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 43. Л. 10–16. Подлинник. Машинопись с рукописными правками.

№ 7

Заметка «К родителям», посвященная предстоящему празднованию годовщины Великой Октябрьской социалистической революции

1939 г.

Т[оварищи] родители! Наступает Великая годовщина Октября. Великий праздник народов!

Большого праздника мы не знаем. Не только взрослые, но и дети чувствуют всю силу, всю глубину значения Великих Октябрьских дней.

Не найдется уголка в нашей необъятной Родине, где бы не готовились радостно встретить этот праздник из праздников.

Мы, взрослые, должны помочь нашим детям встретить и провести эти праздничные дни с особым настроением. Надо, чтобы дети чувствовали, что радостным чувством охвачена вся наша страна, каждый город, каждая семья. Каждый ребенок с такой радостью рассказывает о том, как готовятся в семье: «Мне мама новое платье сшила, с горошками!...», «А мне мама ленту купила новую, голубую, на головку повяжет...», «И мне папа ботинки купил, черные, блестящие...», «А мне мама с папой автомобильчик купили, как настоящий, с фонариками...»

Звонят детские голоса. Глазки детские горят, как огоньки, а сияющая улыбка... ее и не опишешь.

Свидетельства и документы

Т[оварищи] родители, детская радость – это ценнейший вклад в жизни ребенка. А радость, связанная со значением Великого праздника, оставляет неизгладимый след в душе и сердце ребенка.

В детском саду ребенок охвачен радостным чувством приближения праздника. Каждый ребенок в детском коллективе чувствует и свое активное участие.

Т[оварищи] родители, вы, конечно, хотите, чтобы ребенок и дома глубоко и радостно прочувствовал, что и в своей семье он участвует в подготовке к празднику. Пусть он поможет своей маме вымыть комнатное растение, повесить на стену флажок к портрету любимого Сталина. Посмотрит, как мама постелит чистенькую кровать, поставит на стол цветущее растение. Каждая мать сумеет сделать своему ребенку маленький сюрприз, придумав, как она подарит своему ребенку давно ожидаемую им игрушку. Радость вашего ребенка будет и вашей радостью.

О. Нечаева

ГАЯО. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 46. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

№ 8

Из отчета о работе воспитательницы детского сада № 2 Кордной фабрики О.И. Нечаевой за 1943/1944 учебный год

Весна 1944 г.

Переживаемое нами суровое время Великой Отечественной войны, когда силы всех трудящихся направлены на напряженную работу в помощь фронту для скорейшего окончательного одоления врага, возлагает на нас, воспитателей детей героических борцов, ответственную задачу: еще крепче взяться за дело воспитания наших детей.

Мы должны напрячь все свои мысли и чувства для осуществления поставленной перед нами партией и Правительством задачи – зорко охранять жизнь и здоровье детей, воспитать их стойкими, крепкими духом и телом, жизнерадостными. Мы должны сберечь наших детей, вернуть их вернувшимся с фронта отцам здоровыми, веселыми, культурными.

Ответственность за воспитание детей увеличивается еще и тем, что мы с нынешнего года передали наших детей 7-ми летнего возраста в школу. Мы должны подготовить детей так, чтобы им легче было перешагнуть на следующую, новую для них ступеньку их детской жизни...

Одним из мероприятий к выполнению этих глубоких и ответственных задач является организация жизни детей.

Организация детского коллектива – фундамент, на котором строится вся работа воспитателя над личностью ребенка. Этапы проведения в жизнь этой многогранной задачи требуют в своем выполнении большой продуманности и постепенности...

Свидетельства и документы

...Организация жизни. Приступая к работе с детьми в довольно сложных условиях, мы поставили перед собой задачу устанавливать во всем порядок с привлечением самих детей, вовлекая и мало активных; приучать детей к сознанию необходимости порядка, чувствовать его удобство и пользу, и быть участниками коллективного труда в его налаживании. Нами велась в этом направлении настойчивая, неослабная работа, сознавая, что здоровье ребенка находится в теснейшей зависимости от порядка, от соблюдения его каждым ребенком. В каждом отдельном случае ребенок получал разъяснение, как и почему надо сделать так, а не иначе. Это помогало ему постепенно становиться активным участником налаживания своего здоровья и своего жизненного благополучия. В то же время ребенок привыкал к труду осмысленному, понятному для него.

Весь день, проведенный ребенком в детском саду, насыщен требованиями режима. В нем сочетаются и охрана здоровья детей, и установление тех правил поведения, из которых складывается нормальная жизнь ребенка в детском саду, и которую мы стремимся перенести и в семью, проводником чего, прежде всего, является сам ребенок. Мы знаем, как часто ребенок, привыкший к порядку во всем, своей настойчивостью подводит свою мать к выполнению того, к необходимости чего подвела его воспитательница и довела до сознательного отношения к тому, что строго необходимо...

Сон. Дневному сну, как отдыху, необходимому для детей, проведенных уже несколько утренних часов в многолюдстве, мною отводилось большое внимание...

...Мы замечали, что дети, особенно в начале года, были часто возбуждены, крикливы, шумливы. Это волновало нас, опасаясь за здоровье детей, за их нервную систему³⁸...

...Условия военного времени, нарушившие нормальную жизнь детей, не могли не отразиться на детской психике. Сложные, подчас хаотические впечатления, которые дети, всматриваясь и вслушиваясь, получали извне, возбуждали их...Надо было помочь детям разобраться в новых впечатлениях.

Взвесив все это, мы поставили перед собой задачу: еще усиленнее наблюдать за детьми, еще внимательнее относиться к их играм, занятиям, разговорам и обратить особое внимание на легко возбуждавшихся Витю, Женю, Вову Цыганова, Юру Савина, на шумливых Зину и Гету. Продумать организованные занятия с детьми; чаще вносить³⁹ тихие, спокойные, усилить внимание детей к творческим⁴⁰ играм, просмотреть и подобрать материалы для чтения и рассказывания, чтобы они были более систематичны, более связаны с детскими интересами и с тем, что, по мнению воспитателя, могло бы способствовать расширению и углублению детской мысли по тому или иному вопросу. Принимая участие в детских разговорах, можно было многое объяснить детям, направлять их мысль на правильное понимание из окружающего...

...Какой же основной целью задавалась я, воспитывая детей? Я создавала себе образ человека нашей страны, с его отличительными чертами. Он должен быть здоровым,

³⁸ Предложение так в документе.

³⁹ Слово вписано от руки.

⁴⁰ Слово вписано от руки.

Свидетельства и документы

дисциплинированным, с сильной волей, правдивым, не только способным к труду, но любящим труд, участником широкой общественной жизни.

Заложенное в ребенке с детства, растет с ним и дальше, а крепко заложенное остается неизгладимым на всю его жизнь. Основываясь на этом положении, я прилагаю все свои усилия, чтобы вести каждого ребенка по этому пути...

ГАЯО. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 30. Л. 1, 3, 4, 5, 18. Подлинник. Машинопись.

**ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА «БРИТАНСКИЙ СОЮЗНИК»,
ИЗДАННАЯ НА ТЕРРИТОРИИ КУЙБЫШЕВА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Публикация подготовлена:

Черникова Марина Павловна, Самарская областная универсальная научная библиотека

В фонде Самарской областной универсальной научной библиотеки есть номера еженедельной газеты «Британский союзник» за период с октября 1942 г. по август 1950 г.

16 августа 1942 г. в Куйбышеве вышел первый восьмистраничный номер газеты тиражом 20 000 экземпляров. В первый год газета распределялась по подписке и для розничной продажи, была организована номенклатурная подписка. В Куйбышеве сохраняли 400 экземпляров по подписке и 2000 экземпляров в рознице. В дальнейшем тираж газеты составлял 50 000 экземпляров, частично распространяемых по подписке, частично – свободно¹.

«Британский союзник» стал единственным периодическим изданием на территории Советского Союза, издававшимся иностранным государством. Возглавлял газету пресс-атташе Британского посольства в Москве Джон Лоуренс. Газета издавалась в Куйбышеве до июля 1943 г., затем после возвращения из эвакуации дипломатических ведомств печаталась в Москве. В сентябре 1950 г. «Британский союзник» перестал издаваться, что связано с ухудшением политических отношений между СССР и Великобританией².

Основу публикации составляют документы из фондов Самарской областной универсальной научной библиотеки. Данная подборка отражает тематику выпусков еженедельника: действия британской армии на линии фронта, технические изобретения и военная техника, освещены события культурной жизни, опубликованы списки рекомендуемых книг для чтения, важную роль играли публикации о вкладе женщин – работниц тыла в поддержку фронта и победу над врагом

Публикуемые материалы показывают позиционирование Великобритании верным союзником Советского вопроса, как в военных, так и в идеологических вопросах. Еженедельник подчеркивает роль Великобритании в войне против фашистской Германии.

Статьи публикуются с сохранением стилистических особенностей.

¹ Цит по.: *Котеленец Е.А., Лаврентьева М.Ю.* Еженедельник «Британский союзник» – инструмент информационной кампании против СССР в годы Второй мировой войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 3. С. 486–498. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-3-486-498>

² Там же.

№1

Статья «Грозная» в газете «Британский союзник»

16 августа 1942 г.

Ряды женщин склонились над станками в огромном цехе английского танкового завода. Двести метров в длину, тридцать – в ширину: таковы размеры цеха. Весь он затянут серой пленкой пыли, наполнен гулом машин.

Яркий свет падает на береты, черную спецодежду и проворные руки, которые сверлят, обтачивают, шлифуют, формуют. Работники устанавливают броневые платы, производят сборку деталей, навешивают дверцы люков. Они делают танки, двадцативосьмитонные «Матильды» для Великобритании и ее союзников.

Плакаты на стенах призывают к еще более напряженному труду. На одном изображено ожесточенное сражение в Ливии. Надпись гласит: «Помоги покончить с этим фронтом!» На заводе недавно побывали офицеры, приехавшие с полей сражения в Ливии. Они рассказали о великолепных свойствах грозных «Матильд».

Двадцать восемь тонн превосходной боевой стали для встреч, для схваток, для побед над немцами на всех фронтах! На новом танке надпись, сделанная рукой женщин: «Еще один – для Сталина». Еще один в ряды многочисленных танков, сражающихся на советско-германском фронте.

Совсем недавно эти женщины были заняты домом, кухней, воспитывали детей. Они умели красиво причесываться, одеваться, ходить по магазинам – и только. Лишь немногие из них были знакомы с легким фабричным трудом. Теперь они успешно выполняют работу, которая раньше удавалась только мужчинам.

Айрин Ларкин занята сверловкой роллеров-колес, на которые укрепляется гусеница танка. Двадцатичетырехлетняя Энни Дэффи управляет электрическим краном. Она работает быстро, точно.

Перед поступлением на заводы женщины проходят четырехнедельное обучение в технических школах, где их знакомят с основами машиностроения, с работой конструкторского бюро, модельного, литейного и других цехов.

Сейчас в британской танковой промышленности около одной трети рабочих – женщины. Число их, по мере призыва рабочих в армию и расширения танковой промышленности, все время увеличивается.

Британский союзник. [Куйбышев], 1942. 16 августа. № 1. С. 3.

№2

**Статья «Пятьдесят книг о Советском Союзе» А. Люкоум Уайта
в газете «Британский союзник»**

4 октября 1942 г.

Британские школьники должны больше знать о Советском Союзе: его историю, стремления, жизнь населяющих его народов, большие достижения Союза. Министерство просвещения, в чьем ведении находятся школы, недавно издало специальный меморандум, в котором рекомендует школьным учителям пятьдесят книг, освещающих различные стороны жизни Советского Союза. Рекомендуя эти книги, Министерство просвещения указало, что цель их издания, как и лекций, и курсов, организованных министерством для учителей – дать объективную картину жизни Советского Союза, его крупных достижений в различных областях и помочь положить основание для взаимного ознакомления наших двух народов.

Список рекомендуемой литературы включает различные книги, начиная от набранных сочинений Ленина (изданных на английском языке в двенадцати томах) и кончая трехпенсовой брошюрой о советской системе просвещения, изданной Союзом дружбы британской и советской молодежи. Сюда входят текст Сталинской Конституции и известная книга Беатрисы и Сиднея Уэбб «Советский коммунизм». Среди других работ, рекомендуемых учителям для изучения: «Основы ленинизма» И.В. Сталина, «Краткий курс истории ВКП(б)», «Социалистическая шестая часть мира» настоятеля Кентерберийского собора, «Биография Ленина» Ральфа Фокса, «Поход Челюскина» и произведения Льва Толстого, Тургенева, Шолохова и Алексея Толстого.

Еще в апреле этого года наше Министерство просвещения приняло обширную кампанию под названием «Познакомьтесь с Советами». Эта кампания началась организацией четырехдневных курсов. Их посещали триста учителей Лондона и близлежащих районов. Специалисты читали лекции на различные темы, например: история СССР, его конституция, география, наука, сельское хозяйство, планы пятилеток, музыка и поэзия. Рассказывали о впечатлениях путешественников, побывавших в СССР. Учителя слушали эти лекции с живейшим интересом: лекции сопровождалась оживленными дискуссиями. Демонстрировались советские фильмы.

Курсы открыл советский посол в Великобритании г-н Майский. «Мне хотелось бы», – заявил он: «Высказать благодарность главе Министерства просвещения г-ну Бутлеру, по чьей инициативе организованы эти курсы. Он безусловно заслужил всяческих поздравлений». Коснувшись различных сторон в жизни СССР, г-н Майский продолжал: «Эти курсы, вероятно, откроют новую эпоху в преподавании знаний о моей стране в английских школах. И это теперь необходимо более, чем когда-либо. От нашего взаимного понимания в очень большой степени зависит возможность тесного сотрудничества между нашими двумя странами во время войны и после, – когда общий враг будет разбит и уничтожен».

Британский союзник. [Куйбышев], 1942. 4 октября. № 8. С. 7.

№3

**Статья «Совместно бороться и работать» чрезвычайного и полномочного посла
Великобритании в СССР сэра Арчибальда Кларка Керра
в газете «Британский союзник»**

30 августа 1942 г.

Уже год прошел с тех пор, как народы Британского Содружества наций в СССР сражаются бок о бок в войне за освобождение от тирании гитлеровской Германии. Представляя в Москве это великое Содружество свободных людей, я могу сказать, что народные массы Великобритании всем сердцем со своими союзниками.

Из цехов и арсеналов, с полей и из своих контор они с искреннейшей симпатией и величайшим восхищением наблюдали за тем, как в течение всего года, под вдохновляющим руководством господина Сталина, советские народы с непоколебимой силой духа и беспримерным героизмом встретили и задержали на суше главный напор яростного нападения немцев и их вассалов, которых Гитлер насильно втянул за собой в войну.

На море, в воздухе и пустынях Северной Африки силы Британского Содружества наносят беспрестанные удары по немцам. В этом же могли убедиться в еще более полном и еще более мощном сотрудничестве в целях общей победы, которая нам предстоит.

Ни одного товарищества по оружию, каким бы прекрасным и необходимым оно ни было, еще недостаточно. Разумным и дальновидным договором оба народа обязались, с помощью народа США в течение целого поколения, совместно работать в деле восстановления мира. Поэтому в высшей степени важно, чтобы они поняли друг друга и доверяли друг другу, узнали образ жизни друг друга, одинаково думали бы и чувствовали бы для того, чтобы могли согласно действовать на благо того нового мира, который им предстоит построить. В связи с этим, поскольку дело касается населения Великобритании, прекрасным вкладом явился уже выпускаемый в Лондоне еженедельник «Советские военные известия». Этот журнал имеет широкое распространение и читается с увлечением. Я надеюсь, что здесь, в СССР, «Британский союзник» будет играть ту же роль для советских граждан и будет читаться с таким же увлечением. Если он достигнет этой цели, – все усилия, которые в него вкладываются, будут всецело оправданы.

Британский союзник. [Куйбышев], 1942. 30 августа. №3. С. 1.

№4

Статья «Три года войны» в газете «Британский союзник»

30 августа 1942 г.

Третьего сентября 1939 года, через час после того, как Великобритания объявила войну Германии, британское правительство опубликовало обращение ко всему миру, в котором было сказано: «Эта война будет продолжаться три года, а может быть и больше».

Таков был трезвый ответ Великобритании на хвастливые заявления Гитлера, что в борьбе за мировое господство он одержит молниеносную победу. Это фантастическое представление Гитлера о ходе Второй мировой войны было основано на надежде, что рядом молниеносных нападений ему удастся покончить с каждым противником в отдельности. Он предполагал, что тактика вооруженной агрессии в соединении с предательской, разлагающей работой его агентов внутри каждой страны позволит ему закончить войну в один год.

Не первый раз в своей истории Великобритания преградила путь агрессору. Британский народ не скрывал от себя ни величины поставленной перед ним задачи, ни размеров жертв, которые ему придется принести. Он заранее предвидел тернистый путь, который придется пройти до того дня, когда солнце свободы вновь засияет над измученным миром.

Победить во что бы то ни стало

Первая зима прошла в напряженном ожидании. Враг притаился, готовясь к нападению. Великобритания была еще не вполне готова, она постепенно копила силы. Каковы бы ни были ошибки, сделанные в области политики, стратегии, организации производства, – в сознании всего британского народа была одна мысль: «Во что бы то ни стало довести дело до победного конца».

Мы не могли предвидеть, как будет протекать война, не знали, что наши союзники сдадут, не выдержат, что их, обманутых, превратят в рабов. В одном мы были уверены: что мы выстоим до конца, что рано или поздно все свободолюбивые народы примкнут к нам и победа будет достигнута общими усилиями.

3 сентября 1942 года застают народы Великобритании, наконец, объединенными с великими и свободолюбивыми народами США и СССР и всецело посвятившими себя последнему наступлению для окончательной победы над фашизмом.

Месяцы борьбы и страданий

Оглядываясь назад, на прошедшие три года, мы видим, что наши жертвы не были напрасны, и сейчас мы полны решимости пойти на любые жертвы и в будущем, чтобы разгромить врага.

1940 год начался спокойно. Но вскоре раздался первый раскат грома – предшественник великой бури: немцы заняли крошечную Данию, вслед за ней, несмотря на отчаянное сопротивление норвежских войск и британского экспедиционного корпуса, несмотря на тяжелые потери в кораблях и в людях, Гитлер занял Норвегию.

Свидетельства и документы

Без передышки, всей силой четырех тысяч тяжелых танков и всей авиацией он обрушился на Бельгию, Голландию и Францию, сея смерть в незащищенных городах и по дорогам, переполненным беженцами.

Полной катастрофы еще не было, а новый лидер Великобритании – Черчилль, 10 мая сформировавший свой кабинет, уже вполне осознал всю опасность положения, он заявил тогда:

«Перед нами тяжелые испытания, перед нами многие месяцы борьбы и страданий. Вы спрашиваете, какова наша политика? Всеми силами воевать на море, на земле и в воздухе, вести войну против чудовищной тирании, еще непревзойденной в мрачном, прискорбном свитке человеческих преступлений».

С того памятного дня Черчилль, олицетворяя волю британского народа, ни разу не допускал возможности капитуляции перед злом.

14 мая храбрые армии Нидерландов сложили оружие перед превосходящей силой противника. На другой день немцы перешли Мезу, на следующий – они вошли в Брюссель.

За право и свободу

Как только началась битва за Францию, Черчилль, предвидя страшную волну ненависти, которая должна была вскоре разразиться против Великобритании, заявил:

«Когда ослабнет борьба во Франции, начнется борьба за наш остров».

Призывая напрячь все усилия до последнего предела, он сказал:

«Интересы собственности, количество рабочих часов – ничто в сравнении с борьбой за жизнь и честь, за право и свободу, которой мы посвятили себя».

В последующие страшные дни этого прекрасного жаркого лета начали сгущаться грозные тучи. В нескольких пунктах немцы достигли побережья Ла-Манша. 28 мая сложил оружие бельгийский король. Британской армии грозили уничтожение или плен. На другой день началось историческое отступление из Дюнкерка.

Британский союзник. [Куйбышев], 1942. 30 августа. № 3. С. 1.

№5

«Рассказ о двадцати» в газете «Британский союзник»

27 сентября 1942 г.

В ночь на субботу из Адмиралтейства позвонили на военный завод. Директору заявили, что в воскресенье утром к нему пришлют грузовики за новыми секретными боеприпасами. Этот груз предназначался для военного корабля, стоящего в порту в нескольких сотнях миль от города и готового к отплытию. На карту поставлена безопасность транспорта с оружием.

К работе приступили немедленно. Все сильно волновались, так как до этого завод еще не вырабатывал боеприпасов такого типа. Начались обычные в таких случаях затруднения. Смена работала всю ночь напролет.

Свидетельства и документы

В субботу, в три часа пополудни, директор позвонил в Адмиралтейство: «Обеспечить полный заказ невозможно. Мы изготовим, сколько сможем». Из морского ведомства ответили: «Корабль должен сняться с якоря, – он сопровождает морской транспорт».

Заведующий производством с директором пошли в цеха. Они обратились к бригаде из двадцати рабочих и попросили остаться их на работе на всю ночь, чтобы выполнить заказ. Все согласились.

Водители грузовых машин вызвались ездить в порт всю ночь. Прибыли два офицера: они увидели, как заведующий производством и директор, засучив рукава, проверяли, измеряли, упаковывали и переносили боеприпасы и грузовики.

В ночь на воскресенье случилось несчастье. Обнаружили технический дефект. Пришлось проверить весь технологический процесс выработки, чтобы исправить ошибку. На деле это означало – начинать все сначала. И двадцать человек начали все сначала. Теперь они работали быстрее. Заводская лавка уже была закрыта. Директор нашел где-то еду. Люди ели, не прекращая работы. Им отчаянно хотелось курить. Но курить – значит уйти из цеха. Они обошлись без курения.

В воскресенье, в три часа утра, работа была закончена. Последнюю партию проверили, упаковали и погрузили! Грузовики уехали как раз вовремя, чтобы поспеть к отплытию корабля. Транспорт ушел под надежной охраной благодаря этим двадцати рабочим.

Раньше, чем уйти домой, они прибрали цех, чтобы воскресная дневная смена могла сразу же приступить к работе.

Британский союзник. [Куйбышев], 1942. 27 сентября. № 3. С. 1.

№6

«Заметки о новых книгах» в газете «Британский союзник» Джона Лемана

4 июля 1943 г.

Недавно в Лондоне опубликована книга «Младший лейтенант», написанная Людовиком Кеннеди, сыном капитана знаменитого торгового крейсера «Равалпинди».

Кеннеди рассказывает об узах любви, связывавших его с отцом, о последнем героическом подвиге «Равалпинди». Однако большая часть книги посвящена описанию впечатлений младшего лейтенанта Кеннеди, описанию учебы и службы на море.

Кеннеди был свидетелем многих интересных боев, в том числе рейдов на Лофотенские острова и Шпицберген. Он плавал на эсминце, принимавшем участие в морском сражении, которое закончилось потоплением «Бисмарка». Книга представляет особый интерес, как один из немногих очерков о войне на море, написанных молодыми людьми, поступившими добровольцами в военно-морской флот.

Свои впечатления Кеннеди суммирует следующими словами: «Война многому научила меня и моих современников, она показала мне жизнь в ином свете. Возьмем,

Свидетельства и документы

например, опасность, угрозу смерти. Я не могу сказать, что сейчас уже так привык к звуку боевой тревоги, что он не волнует меня. Страх – это естественное чувство в минуту опасности.

Я убежден, что если мне придется взглянуть в лицо смерти, то я буду подготовлен к ней лучше, чем до войны».

На австралийском книжном рынке

В прошлом австралийский книжный рынок питался почти исключительно книгами британских и американских изданий. Однако за время войны в Австралии наблюдается огромный рост издательского дела.

Цифры, недавно опубликованные в Канберре, раскрывают замечательную особенность австралийской литературы последних лет. Число книг, посвященных истории, путешествиям, биографиям выдающихся людей, поэзии и художественной литературе, непрерывно растет.

В штате Нью-Саут-Уэльс в 1941 году опубликовано 318 книг против 215 книг, опубликованных в 1939 году. За ним следует штат Виктория, где в 1941 году была опубликована 331 книга против 148 в 1939 году.

Всего в Австралии в 1941 году было опубликовано 636 книг: 114 из этих посвящены истории описаниям путешествий и биографиям.

Тем не менее британские и американские издания продолжают доминировать на книжном рынке Австралии и прибывать в больших количествах вопреки транспортным трудностям и риску, связанному с атаками подводных лодок держав оси³.

«Кекстон-пресс»

«Кекстон-пресс» – одно из самых прогрессивных независимых новозеландских издательств. Директор этого издательства, Денис Гловер, заканчивает в настоящее время свое обучение в одной из морских школ на южном побережье Британии. Много месяцев он провел в море, сопровождая караваны, доставлявшие военное снаряжение в СССР.

Денис Гловер издал до войны книги многих молодых новозеландских авторов, в том числе Франка Сарджесона, Алена Керноу, А. Р. Д. Фейрберна, Г.Р.Джилльберта.

Новые антологии

Большим спросом в Великобритании пользуются такие антологии, как «Романтики» Джофри Григсона, «Английский дух» и второе издание «Новой антологии современных стихов» Сессили Дей Люиса и Леонарда Стронга.

Антология «Романтики» представляет собой исключительно хорошо подобранное собрание отрывков и стихов, прозы, мемуаров и писем, иллюстрирующих рост и упадок романтизма в Британии за период между 1780 и 1840 годами.

Взросший интерес к нашему культурному наследию придал особое значение нескольким недавно опубликованным книгам очерков или введений в творчество

³ Державы оси – ось: Берлин–Рим–Токио, страны нацистского блока или гитлеровской коалиции, военный и экономический блок Германии, Италии и Японии, противостоявший странам антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны.

Свидетельства и документы

известных писателей. Книги эти пользуются большим спросом со стороны серьезно читающей публики.

Посмертное издание очерков Вирджинии Вульф «Смерть мотылька» по-прежнему пользуется большой популярностью.

Критика и библиография

Реймонд Мортимер, редактор литературного отдела газеты «Нью Стейтсмен», недавно опубликовал сборник своих критических статей, написанных примерно за 20 лет. Его работы посвящены произведениям многих английских и французских писателей. Особенно интересны очерки, посвященные историку Макулею, английским поэтам Лендор и Браунинг, Бальзаку, Маларме и генералу Буланжер.

Появилась новая биография Бернарда Шоу, написанная Гескет Персон в «Введение в творчество Джеймса Джойса» – сборник отрывков из важнейших прозаических произведений Джойса. Составитель сборника Т.С. Эллиот прекрасно проиллюстрировал цельность творчества этого своеобразного, высокоодаренного ирландского писателя, его идеалы, его творческий путь от «Дублинерс» и «Портрета молодого артиста» к сложным, полным внутреннего содержания монологам «Улиссез» и мечтаниям «Финнеганс Уэйк».

Британский союзник. [Куйбышев], 1943. 4 июля. № 27 (47). С. 1.

№7

«Они пришли со всех концов мира» в газете «Британский союзник»

13 июня 1943 г.

Они пришли со всех концов земного шара и их посылают служить во все части мира. Это относится ко многим храбрым летчикам Королевских воздушных сил – представителям различных районов огромной Британской империи.

Например, летчики, совершающие налеты против японских баз в Бирме, – уроженцы Британии, Индии, Австралии. Многие прибыли сюда за 19 000 километров, чтобы сражаться за родину.

Все время идет и обратный процесс. Люди, призванные в Королевский Воздушный Флот в Англии, едут на тренировку в Канаду, Южную Африку, Родезию, Австралию, Новую Зеландию, Америку, Вест-Индию.

Эти базы находятся за три тысячи километров от Великобритании, вне досягаемости врага, в районах, где нет затемнения и других затруднений, вызванных войной. Тренировка протекает в идеальных климатических условиях.

Благодаря этому Королевский Воздушный Флот имеет возможность быстро и эффективно обучать десятки тысяч пилотов, что было бы невозможно сделать на таком небольшом, почти всегда окутанном туманом и затемненным в ночное время острове, как Великобритания.

Свидетельства и документы

Молодые люди, прибывающие из Великобритании, всех ее доминионов и колоний, из союзных стран, днем и ночью обучаются летному и штурманскому делу, радио, механике и стрельбе из орудий.

Недавно в одной из этих школ были представители девяти разных национальностей.

В школах Южной Африки готовят кадры для Южно-Африканского Воздушного Флота и для Королевского Воздушного Флота, тогда как в Родезии тренируются летчики только для Королевского Воздушного Флота.

В Индии также обучаются летные кадры – как для индийских воздушных сил, так и для частей Королевского Воздушного Флота, оперирующих в Индии и на Дальнем Востоке.

Ньюфаундленд, Вест-Индия и другие колонии, и зависимые страны тоже вносят свой вклад в дело Объединенных наций. До вступления США в войну происходил постоянный поток американской молодежи в Канаду. Это были добровольцы, стремившиеся под флагом Канады принять участие в великой освободительной войне.

В одной только Канаде, которую Черчилль назвал «аэродромом демократии», имеется 150 летных школ.

Соединенные Штаты Америки также оказали значительную помощь организации различных летных курсов при военных, морских и гражданских школах, которые увеличили выпуск летных кадров для Королевского Воздушного Флота в тот период, когда в Канаде только создавалась сеть школ.

Обучиться летать – этого недостаточно. Надо еще уметь сражаться.

К концу обучения будущие пилоты истребительной, бомбардировочной и береговой авиации усваивают все основы воздушной тактики, стратегии и военного боя.

Преподают в этих школах самые опытные и лучшие пилоты.

Днем и ночью по всей Британской империи ведется подготовка новых летных кадров, для того чтобы приблизить день окончательной победы над фашизмом.

Британский союзник. [Куйбышев], 1943. 13 июня. № 24 (44). С. 11.

№8

Статья «Патриот» в газете «Британский союзник»

11 апреля 1943 г.

Слово «саботажник» звучит обычно как ругательство. Дезертир – человек, игнорирующий свои обязанности, дезорганизуемый производство, помогает врагу.

Но люди, взорвавшие днепропетровскую плотину, ДнепрогЭС, люди, оставившие за собой, согласно категорическому приказу своего вождя Сталина, выжженную землю, чтобы ничего не досталось врагу, не дав врагу человечества захватить в свои гнусные лапы бесценные сокровища советского народа, навсегда вошли героями в историю.

К такого рода героям следует отнести и Вальтера Лесли Форстера, сумевшего успешно осуществить крупнейший акт саботажа в нефтяном районе Бирмы.

Свидетельства и документы

Будучи служащим нефтяной компании, Форстер уничтожил 600 нефтяных вышек в тот момент, когда враг находился от них всего лишь на расстоянии 70 километров. Были преданы огню миллионы галлонов нефти, которые могли попасть в руки неприятеля. Артиллерийским огнем были уничтожены нефтехранилища, резервуары, наполненные бензином.

Руководимые Форстером отряды солдат, вооруженные кузнечными молотками, разбили вдребезги все оборудование: трансформаторы, генераторы.

Разрушение нефтяных источников, вышек, оборудования, машин и прочего было проведено с такой тщательностью, что врагу ничего не удастся восстановить и спасти для дальнейшей эксплуатации скважин.

Форстер – ученый, и свое дело он выполнил по всем правилам науки. Он получил звание бакалавра в 1922 году в университете в Лидсе. В течение ряда лет он работает в нефтяной промышленности.

Когда началась война, Форстер служил в нефтяном центре в Румынии – Плоешти. Там он был окружен шпионами из пятой колонны.

Ему удалось одурачить немцев, убедив их заплатить огромные деньги за нефтяное оборудование, почти лишенное какой-либо ценности. Он был арестован агентами гестапо. Вырвавшись из лап гитлеровцев, Форстер уехал на Дальний Восток.

Форстер – высокий, крепкий мужчина, со смуглым лицом. Недавно он побывал в СССР. Рассказывая о русских, с которыми ему пришлось столкнуться, он с восторгом отмечает глубокое знание ими своего дела и благородство их характера.

Форстер знает русский язык, и ему так же свойственно чувство юмора, как и его русским друзьям.

Вольтер Лесли Форстер знает, что, когда фашизм будет сметен с лица земли, саботаж уступит место великому строительству, в котором он и примет активное участие.

Британский союзник. [Куйбышев], 1943. 11 апреля. № 15 (35). С. 8.

**ТЕАТРАЛЬНО-КЛУБНАЯ РАБОТА НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(редкие культурно-просветительские издания периода Гражданской войны в фондах Самарской областной универсальной научной библиотеки)**

Публикация подготовлена:

Гнётова Людмила Александровна, Самарская областная универсальная научная библиотека

В ходе работы с каталогами и фондами Самарской областной универсальной научной библиотеки были выявлены редкие издания периода первых лет Советской власти. Уникальность этих изданий в том, что они отсутствуют в фондах Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) и Российской государственной библиотеки (Москва). Они были напечатаны в Самаре в типографиях при воинских штабах и политотделах Туркестанского и Восточного фронтов в 1919 г. Штаб Южной группы Восточного фронта находился в Самаре.

Политико-просветительная работа становится одним из приоритетных направлений в действиях Советской власти и молодой Красной армии¹. Потребность в печатных изданиях была очень велика и многие воинские подразделения выпускали свои газеты, бюллетени, листовки и даже брошюры. В свободное от боевых действий время широко организовывался солдатский досуг. В составе политотделов фронтов имелись секции театрально-клубной работы, а в политотделах армий – культурно-просветительской, что требовало литературы этого направления. В фонде отдела редких книг хранятся две песенные брошюры 1919 г.: «Боевые песни красноармейца» А. Дорогойчикова и сборник пролетарских песен «Первое мая», составленный В. Егерем.

Сборник пролетарских песен «Первое мая» включает в себя справку «История празднования 1 мая» с подзаголовком «Вместо предисловия» и стихи пролетарских поэтов. Перед публикацией стихов Владимира Кириллова², Демьяна Бедного³, Самобытника⁴,

¹ См.: *Маринов А.А.* В строю защитников Октября: Военно-политическая книга. 1918–1925. М., 1982; *Катков Н.Ф.* Агитационно-пропагандистская работа большевиков в войсках и тылу белогвардейцев в период 1918–1920 гг. Л., 1977; *Сбитнев А.А.* Красноармейская книга в годы гражданской войны // Книга: Исследования и материалы. М., 1977. Сб. 35. С. 149–159; *Издательское дело в первые годы Советской власти (1917–1922): Сборник документов и материалов.* М., 1972. и др.

² Кириллов Владимир Тимофеевич (1889/90–1937), поэт. Родился в семье крестьянина. Писать стихи начал в 1910 г. в ссылке. С 1917–18 гг. участвовал в журналах «Грядущее», «Пламя», «Товарищ», «Кузница», «Русский современник», «Звезда», «Рабочий журнал», «Красная Новь», «Новый Мир» и др. Состоял в Пролеткульте с 1918 г., сперва в петроградском, а затем в московском.

³ Бедный Демьян (1883–1945), псевдоним поэта и публициста Ефима Алексеевича Придворова, родившегося в крестьянской семье. Первый стихотворный опыт (в 3-м классе) – сатирический стих на четвероклассников, за который его «здорово поколотили». В годы революции объездил все фронты, был на «Нижегородской

В. Сорокина⁵, И. Ионова⁶ приведен текст «Интернационала». Сборник был предназначен для подготовки к празднованию Первомая. Среди стихов есть и положенные на музыку некогда известные революционные песни – «Похоронный марш» и «Варшавянка».

Тексты публикуются с сохранением стилистических особенностей.

Первое мая: сборник пролетарских песен⁷

Первое мая – праздник весны,
Мощный прибой пролетарской волны.
Гимн вдохновенный могучим борцам,
Клич дерзновенный усталым сердцам...⁸
Празднуйте первое мая!

«Долой тиранов, прочь оковы,
Не нужно рабских старых пут.
Мы путь земле укажем новый,
Владыкой мира будет труд».

«Гремят раскаты боевые»...
... В пыль разлетается строй буржуазный
Сгнивший, проклятый, чудовищный строй.
Громче, товарищ, громче на празднике
Песнь первомайскую – славнопобедную,
Песню великую пой.

Б. Вакс

ярмарке», в «Дымовке» на процессе убийцы селькора Малиновского и т.д. (Примеч. авт.).

⁴ Самобытник – псевдоним поэта Алексея Ивановича Маширова, родившегося в 1886 г. в Санкт-Петербурге в семье ремесленника. Начал писать с 1912 г. В 1913 г. участвовал в сборниках стихов «Наши Песни», конфискованных полицией, а также помещал стихи в «Звезде» и «Правде». После 1917 г. активно работал в Пролеткульте. В годы революции стихи С. печатались в большинстве ленинградских газет и журналов («Грядущее», альманах «Стройка», «Литературный Альманах» и др.) (Примеч. авт.).

⁵ Сорокин В. – информация не найдена. (Примеч. авт.)

⁶ Ионов Илья Ионович (1887–1942), псевдоним Бернштейна И.И., российского революционера, поэта и издательского работника, пролетарского писателя. После Октябрьского переворота сотрудник Пролеткульта. В 1918 г. председатель правления издательства Петросовета, редактор журнала «Пламя». В 1919–1923 гг. заведующий Петрогосиздатом. (Примеч. авт.).

⁷ Первое мая: сборник пролетарских песен / сост. Егерь В. Самара: Политотдел Южной Группы, 1919. 29, [1] с. (Отдел редких книг ГБУК «СОУНБ». Инвентарный номер: ОРК 38277).

⁸ Здесь и далее отточия документа.

История празднования 1 мая. (Вместо предисловия)

30 лет прошло с тех пор, когда на международном съезде рабочих в Париже было постановлено объявить день первого мая всемирным праздником освобождения труда.

В день первого мая, 1919 г., когда под алыми стягами выступят все пролетарские силы следует оглянуться назад на период времени, промелькнувший со дня возникновения этого великого праздника.

Для выявления солидарности трудящихся всех стран и, главным образом, для объединения действий пролетариата Второй Интернационал⁹ (международный союз рабочих) на съезде в 1889 году постановил организовать на следующий год (1890) в день первого мая демонстрацию (шествие) пролетариата. По этому вопросу была вынесена следующая резолюция: «В установленный день (т. е. первое мая) организуется великая международная манифестация таким образом, чтобы одновременно рабочие всех стран и городов предъявляли общественным властям требования об утверждении законом 8-часового рабочего дня и осуществление всех других постановлений интернационального конгресса. Принимая во внимание, что подобная манифестация уже была назначена союзом американских рабочих на конгрессе в С. Луи в декабре 1888 г. на 1 мая 1890 – день этот и выбирается для международной манифестации».

В 1891 году было решено, чтобы праздник перенести на первый воскресный день после первого мая.

До этого времени пролетариат не имел своих праздников. То, что, обыкновенно, именовалось праздником в феодальном и капиталистическом обществе, было чуждо ему по духу.

Правда в древней Греции за 400 лет до Рождества Христова, ежегодно, в городе Афинах в конце октября справлялся «Праздник Кования меди» – великий праздник всего Афинского рабочего люда.

Процессии рабочих обществ, с председателями, выборными советами во главе ходили весь день по улицам города со значками, венками и песнями; к ним присоединялись бедняки, рабочие-чужеземцы, рабы. Вечером происходили большие собрания с публичными обедами и с застольными речами; говорили о великом значении и общеобязательности труда; о золотом веке Кронуса, когда на земле был мир и изобилие, общее братство и равенство; говорили о том, что этот золотой век вернется, и тогда не будет ни бедных, ни богатых, ни господ, ни рабов, – все станет общим – и земля, и деньги, и

⁹ Второй интернационал, также Социалистический интернационал, или Рабочий интернационал – международное объединение социалистических рабочих партий, созданное в 1889 г. Продолжил традиции Первого интернационала, однако в нём с 1893 г. не участвовали анархисты. Для постоянной связи между партиями-членами в 1900 г. было учреждено Международное социалистическое бюро, находившееся в Брюсселе. Принятые Интернационалом решения не были обязательными для входящих в него партий. (Примеч. авт.).

всякое имущество, а все судебные издания, портики, публичные залы обратятся в открытые для всех даровые столовые.

Но в те далекие времена не было еще рабочих, как особого класса; в заводах того времени работали преимущественно рабы.

Праздник пролетариата – это подсчет сил, собрание их воедино и высший подъем для борьбы, победы и осуществления идеалов социализма. Таким праздником и стал 1 мая. В этот день из края в край земли проносится могучий единый клич борьбы, верный залог победы: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»! С тех пор, как только пролетариату необходимо было заявить о своем отношении к тому или иному вопросу, выставить или подчеркнуть то или другое требование, он приурочивал все это к 1 мая.

С 1889 г. до 1914 г. (начало мировой войны) ежегодно 1 мая рабочие всех стран напоминали своим сытым эксплуататорам, что мир угнетенных, мир работников общими усилиями борется за свои права, неуклонно и грозно двигаясь к освобождению. До 1914 г. первое мая было днем забастовок, восстаний, днем подведения итогов прошлого и выработки плана дальнейшей борьбы с тиранами.

В 1891 году особенно внушительны были шествия горнорабочих в Бельгии, рабочих города Фурми во Франции и демонстрация анархистов в Риме.

В 1896 году в городе Вене, в столице Австрии, в день 1-го мая были крупные беспорядки. В этом же году выступили с протестом и русские рабочие против оков царизма, давивших страну. С тех пор русские рабочие каждый год праздновали 1-е мая по всей России. В этот день пелись революционные песни, произносились горячие речи, в громадном количестве распространялись прокламации (воззвания).

В 1901 году в Петербурге на Выборгской стороне на Обуховском заводе много рабочих было рассчитано за участие в празднестве, семьи их остались без куска хлеба, рабочие завода объявили забастовку. Во время собрания рабочих на них налетели казаки. Началась жаркая битва, в которой принимали участие даже женщины и дети; рабочие построили баррикады и оборонялись целых 9 часов; казаки зверски расстреливали безоружных рабочих, женщин и детей.

Вот почему этот день был страшным днем для ожиревших эксплуататоров, предчувствовавших, что зарождение и развитие этого нового празднества повлечет за собою разрушение одряхлевшего капиталистического строя – строя, усиленно практиковавшего расправу штыками, нагайками, расстрелы из ружей и пулеметов всех нарушителей «порядка». Но ни стоны бойцов, ни свист плетей и звуки выстрелов не могли заглушить могучий клич борьбы. Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Этот могучий зов рабочих грудей¹⁰, разносясь по всему миру, поднимал новых борцов за царство свободы.

Но вот в 1914 г. разразилась великая мировая война и кровавые волны этой войны размывали Второй Интернационал. Социал-патриоты Самбо¹¹, Шейдеманы¹², Вандервельдэ¹³

¹⁰ Так в документе.

¹¹ Марсель Самба (1862–1922) – французский политический и государственный деятель Третьей республики, адвокат, журналист, один из самых видных реформистских лидеров и парламентариев французской социалистической партии. (Примеч. авт.).

и др. предали интересы трудящихся и повели за собой обманутые массы на кровавый пик империализма. Во имя победы национальной буржуазии эти предатели отказались от празднования интернационального праздника 1 мая.

Однако и в этот период патриотического угара были вожди, звавшие массы к протесту против мировых хищников и бандитов.

Знамя международного социализма, брошенное в грязь иудиними руками социал-предателей и лакеев буржуазии, было поднято верными вождями пролетариата. Первого мая 1916 г. К. Либкнехт¹⁴ организовал манифестацию на улицах Берлина и шел сам во главе ее, за что был арестован и предан суду.

Следственным властям он говорил: «Начиная с 1889 г. Первомайский праздник пролетариата посвящался пропаганде великих идей социализма, идей солидарности рабочих масс всех стран и в этот день раздавался протест против порабощения и насилия. Война не уничтожила солидарности пролетариев всех стран, а, наоборот, усилила ее во имя борьбы за мир и против войны. Во время войны празднование 1 мая и вышеупомянутая пропаганда являются вдвойне святой обязанностью всякого социалиста».

В мае того же года заседала Кинтальская конференция социалистов, оставшихся верными идеям международной солидарности. Эта конференция осудила поведение социалистов, вроде Плеханова¹⁵, Шейдемана, Геда¹⁶ и Реноделя¹⁷, изменивших делу пролетариата.

В воззвании этой конференции между прочим говорилось: «Существует одно лишь

¹² Филипп Генрих Шейдеман (1865–1939) – немецкий политик, социал-демократ, провозгласивший Германию республикой 9 ноября 1918 г. (в результате Ноябрьской революции), первый премьер-министр Веймарской республики (канцлер). (Примеч. авт.).

¹³ Эмиль Вандервельде (1866–1938) – бельгийский государственный деятель, министр иностранных дел Бельгии (1925–1927). (Примеч. авт.).

¹⁴ Карл Пауль Фридрих Август Либкнехт (1871–1919) – немецкий политик, адвокат, антивоенный активист, теоретик марксизма, деятель германского и международного рабочего и социалистического движения, один из основателей (1918) Коммунистической партии Германии. (Примеч. авт.).

¹⁵ Георгий Валентинович Плеханов (псевдонимы *Н. Бельтов*, *А.С. Максимов-Дружбинин* и др.; 1856–1918) – теоретик и последователь марксизма, философ, видный деятель российского и международного социалистического движения. К Октябрьской революции отнёсся отрицательно, так как считал, что Россия к социалистической революции не готова: «Русская история ещё не смогла той муки, из которой со временем будет испечён пшеничный пирог социализма». Считал, что захват власти «одним классом или – ещё того хуже – одной партией» может иметь печальные последствия. [Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. М., 1997]. (Примеч. авт.).

¹⁶ Жюль Гед (настоящее имя и фамилия – Матьё Базиль; 1845–1922) – французский политик-социалист. В августе 1914 г., с началом Первой мировой войны, занял социал-шовинистические позиции и даже вошёл во французское правительство в качестве министра без портфеля в кабинетах Рене Вивиани и Аристида Бриана. Отрицательно отнёсся к Октябрьской революции. Когда Социалистическая партия в 1920 г. распалась на две (Социалистическую и Коммунистическую), Гед с меньшинством остался в Социалистической партии. (Примеч. авт.).

¹⁷ Пьер Ренодель (1871–1935) – деятель французского рабочего движения. В годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. социал-шовинист. В 1919–1920 гг. противодействовал присоединению Социалистической партии (СФИО) к Коминтерну. (Примеч. авт.).

единственное средство помешать будущим войнам – это завоевание власти рабочим классом и отмена капиталистической собственности. *Прочный мир будет плодом победы социализма*».

Эти идеи, пропагандированные К. Либкнехтом, Лениным¹⁸ и др. воплотили в жизнь слова Либкнехта: «Не гражданский мир, но гражданская война – вот наш пароль».

И вот, когда на западе империалистическая война была в полном разгаре, когда буржуазия отчаянно боролась за свои гнусные прибыли, когда во благо капитала нагромождались все новые и новые горы трупов, пролетариат России покончил с самодержавием и начал постепенно выходить из разрушительного огня империалистической бойни. К первому мая 1917 года на улицах городов России не было уже ни жандармов, ни полицейских; по ним не гремел уже огонь из ружей, направленных в пролетарскую грудь; демонстрантами не заполнялись кутузки и тюрьмы, их не избивали нагайками, но... и только. Коалиционное правительство буржуазии и их лакеев и прислужников старалось использовать власть для изготовления новых цепей пролетариату. За спиной меньшевиков и эсеров стояли кадеты и вертели этими политическими недоумками¹⁹ так, как им хотелось.

Поучительно, как эта «демократическая» власть отнеслась к тем лозунгам, которые пролетариат 28 лет чертил на своих первомайских знаменах?

- 1) Лозунг о 8 час. рабочем дне подвергся отчаянной критике со стороны этой власти.
- 2) Фабрики, заводы, банки и дворцы – считались неприкосновенной собственностью капиталистов.
- 3) Земля продолжала находиться в руках помещиков.
- 4) Земельные комитеты разгонялись, члены арестовывались.
- 5) Во имя интересов капиталистов, банкиров и ростовщиков Англии, Франции и России, трудящиеся массы снова были двинуты в грабительскую бойню.

Но недолго смогли обманывать прозревших рабочих и крестьян слуги капитала. Трудящиеся массы поняли, что меньшевики и эсеры способны только продавать пролетарские интересы. И руководимые истинными вождями социализма – большевиками-коммунистами – русский пролетариат снова поднял восстание и вслед за самодержавием рухнула власть буржуазии и их холопов. В октябрьские дни 1917 г. пролетариат России взял власть в свои руки.

¹⁸ Владимир Ильич Ленин (Ульянов, также известен под двойной фамилией Ульянов-Ленин; 1870–1924) – российский революционер, крупный теоретик марксизма, советский политический и государственный деятель, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 г. в России, первый председатель Совета народных комиссаров РСФСР и Совета народных комиссаров СССР, создатель первого в мировой истории социалистического государства. Военный историк С.В. Волков посчитал, что позиция Ленина в период Первой мировой войны по отношению к собственной стране наиболее точно может быть охарактеризована как «государственная измена» [Волков С.В. «Земшарная республика» вместо «Единой и Неделимой» // Почему РФ – ещё не Россия. Невостребованное наследие империи. 1-е. Москва, 2010. (Русский вопрос)]. (Примеч. авт.).

¹⁹ Так в документе.

И вот в России в 1918 г. праздник 1 мая не был похож на все предшествовавшие Первомайские праздники. Впервые во всем мире пролетариат справлял свой праздник в стране, где окончательно были сняты цепи рабства, впервые праздновалась победа эксплуатируемых над своими эксплуататорами.

1 мая 1918 г. пролетариат России справлял свой праздник как хозяин своей собственной судьбы.

С этого года первое мая становится праздником социалистической революции.

Но в 1918 году пролетариат России был одинок в своей борьбе. Через головы отовсюду обступивших его империалистов, раздавался в этот день мощный клич: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»! «Да здравствует социалистическая революция»!

И этот клич долетал до тех, кому было дорого международное единение трудящихся.

Но пролетарии Европы были еще слабы и не могли прийти на помощь. Но, все-таки, они шли и... пришли.

В настоящем году мы встречаем первое мая уже более сильными и грозными. Мы уже не одни. Рука об руку с нами пролетариат Венгрии, Баварии и Сербии, и недолго, совсем недолго до того времени, когда с нами будет и пролетариат Турции, Австрии, Германии.

Волны революции вздымаются все выше и выше, все громче и громче становится их грозный рокот.

Пролетариат Европы уже имеет и свой боевой руководящий центр: Исполнительный Комитет 3-й Интернационала, заседающий в Москве.

В эту весну наш праздник 1 мая, первый вестник близкого мира, *вечного мира всех народов*. Первое мая 1919 г., будем надеяться, это последний Первомайский праздник, когда меч империализма еще угрожает свободе трудящихся.

В этот день из края в край пусть гремит железным эхом – Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Этот клич будет поднимать все новые и новые рати на борьбу за царство коммунизма, этот клич вселит бодрость и уверенность в победе в сердцах уже уставших борцов.

В день первого мая – выше красные знамена над железными батальонами пролетариата.

Пусть сильнее и громче вырываются из тысяч и миллионов грудей мощные песни труда и свободы и сотрясают почву под ногами капитала.

Да здравствует мировая коммунистическая революция!

Долой кровавый империализм и его прислужников!

Да здравствует Всемирная Социалистическая Советская Республика!

В этот день пусть сильным пламенем разгорится жажда борьбы за коммунистическое отечество.

Да здравствует 1 мая – вечный праздник социалистической революции!

Вперед же! На последнюю борьбу с угнетателями!

Вперед, к социализму!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**Интернационал
(Международный гимн рабочих)**

Вставай проклятем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов.
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, – а затем
Мы наш, мы новый мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем.
Это будет последний
И решительный бой, –
С Интернационалом
Воспрянет род людской.
Никто не даст нам избавленья –
Ни Бог, ни царь и не герой,
Добьемся мы освобожденья
Своей лишь собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
Отвоевать свое добро, –
Вздувайте горн и куйте смело
Пока железо горячо...
Это будет последний
И решительный бой, –
С Интернационалом
Воспрянет род людской.
Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда,
Владеть землёй имеем право,
Но паразиты – никогда.
И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей, –
Для нас все так же солнце станет
Сиять огнем своих лучей...
Это будет последний
И решительный бой, –
С Интернационалом
Воспрянет род людской.

Первомайский гимн

Славьте Великое Первое Мая,
Праздник Труда и паденья оков,
Славьте Великое Первое Мая —
Праздник Свободы, весны и цветов.
С фабрик, заводов и дымных окраин
Все выходите наш праздник встречать:
Шествуй, земли полновластный хозяин,
Ты, пролетарская честная рать.
Громче – оркестры, выше – знамена!
Славьте великий рабочий союз,
Славьте всемирных борцов легионы,
Армию синих замасленных блуз.
Славьте Великое Первое Мая,
Праздник Труда и паденья оков,
Славьте Великое Первое Мая —
Праздник свободы, весны и цветов.

Владимир Кириллов

Трудовая годовщина

Братья-рабочие! В мире труда
В этом стихийном горниле кипучем,
Грозно-великом, победно могучем,
Где раскаляется медь и руда,
Где не смолкают станки никогда,
Есть годовщина для нас трудовая:
Это рабочее первое мая.
Первое мая падение оков,
Гимн вдохновенный борцам и свободе,
Песня о светлой заре, о восходе,
Радостный пир пролетарских рядов,
Дерзостный вызов насилью врагов...
Праздник труда – наша воля святая
– Празднуйте первое мая.
В день этот, точно по знаку руки,
Смолкнут в заводах везде, без изъятия,
Стоны и ропот, мольбы и проклятья.

Смолкнут фабричные звуки-гудки,
Домны, машины, котлы и станки,
Дрогнет вся сила врагов роковая...
– Празднуйте первое мая.

Первое мая

Да здравствует первое мая –
Светлый гимн мирового труда.
Пусть солнце грядущего Рая
Пылает над нами всегда.

Как вольные горные птицы,
Взовьемся в лазурную даль,
Сотрем все черты и границы
И долгого рабства печаль.

Погасим вражду вековую
И темную злобу племен,
Сольемся в семью мировую
Под сенью победных знамен.

Да внемлют угрюмые своды,
Утратив свой гнет навсегда,
Могучую песню свободы,
Великую песню труда.

Да здравствует первое мая,
Светлый праздник труда и машин
Пусть братство, как солнце, сверкая,
Нам блещет с безгранных вершин.

Самобытник

Праздник труда

Громкие крики несутся – «Свобода»
Улицей движутся массы народа,
Солнца лучи оживляюще греют,

Кровью знамена над ними алеют.
– Это справляет семья трудовая
Первое мая...

В. Сорокин

На 1-е мая

Снова встречаем мы Первое мая,
Песни великой Свободе поем,
Кровью залитое Красное Знамя
Перед собою высоко несем.
Смело, товарищи, вновь перед нами
Солнце желанной свободы взойдет,
Гордое алое знамя над нами
Свежие силы рабочих зовет.
В бой за свободу и лучшую долю,
Молодость, сила и воля вперед,
Сбросим тяжелые цепи неволи,
Царство насилья, бесправья падет.
Не устрашат нас тиранов оковы,
Сами низвергнем господство врагов,
В битву великую снова готовы
Дети погибших в неволе отцов.
Мстить паразитам, нас долг призывает,
Смертью за смерть палачам воздадим,
Первое Мая рабочий встречает,
Силам итоги подводит своим.

«Праздник 1-ое мая»

Первое мая – праздник весны,
Мощный прибой пролетарской волны...

Празднуйте первое мая.

Гимн вдохновенный могучим борцам,
Клич дерзновенный усталым сердцам

Празднуйте первое мая

Все, кто готов в беспощадном бою
Грудью стоять за свободу свою –

Празднуйте первое мая

Словно по взмаху рабочей руки,
Смолкнут машины, котлы и станки...

Празднуйте первое мая

Дрогнут все темные силы кругом
Перед своим ненавистным врагом...

Празднуйте первое мая

Дерзостный вызов рабочих полков
Миру насилья, цепей и штыков...

Празднуйте первое мая.

Первомайская песнь.

Пусть майское солнце заблещет над нами,
Пусть плещут на солнце полотна знамен,
Добыли мы волю своими руками...
Так пусть же победно гудить над рядами
Наш вольный труда перезвон.

Недаром наш молот стучал в наковальни,
Недаром точили мы острую сталь, –
Внимайте, как отзвук напева хрустальный,
Призыв к нам ответный доносится дальний
И заревом красится даль.

В едином порыве сомкнутся, мы знаем,
Сольются, как братья, народы земли.
Мы в день первомайский привет им бросаем
И наши знамена над всеми склоняем,

В чью память мы славу вплели.

В наш праздник народный нет места печали.
Греми марсельеза над гулом людским.
Мы звонкие песни железа и стали
На плитах скрижалей навеки вписали
Трудом и упорством своим.

И. Ионов

В день Первого Мая вожди
К победе зовут батальоны,
Как буря шумят впереди,
Алея на солнце знамена...

Коммунистическая марсельеза

Мы пожара всемирного пламя,
Молот, сбивший оковы с раба.
Коммунизм – наше Красное Знамя,
И священный наш лозунг – борьба.
Против гадов, охрипших от воя,
Пожиравших все наши труды,
Для последнего страшного боя
Мы сомкнем трудовые ряды.

Кто честен и смел, пусть оружие берет.
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет иль смерть, иль победа,
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Наших братьев погибших миллионы,
Матерей обездоленных плач,
Бедняков искалеченных стоны
Скажут нам, где укрылся палач.
Пусть же знают, укрывшись в палаты,
Кто служил золотому тельцу,
Что настал час жестокой расплаты
Кулаку и банкиру-дельцу.

Кто честен и смел, пусть оружие берет!
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет иль смерть, иль победа,
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Всем насильникам воли народной,
Всем, кормившимся нашим трудом,
Всем, кому был статьею доходной
И завод и молитвенный дом,
Всем, чьих прибылей ради разбойных,
Наша кровь и текла и течет, –
Умиравшие, гнившие в войнах,
Неоплатный предъявим мы счет.

Кто честен и смел, пусть оружие берет,
Свергай кабалу мироеда,
Нас ждет иль смерть, иль победа.
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Нам грозят еще гнусные гады,
Но уж пробил последний их час,
И не будет в бою им пощады,
Им, не знавшим пощады для нас.
Пусть не знают бойцы сострадания,
Чтобы враг обмануть нас не мог.
На развалинах старого зданья
Возведем мы наш светлый чертог.

Кто честен и смел, пусть оружие берет,
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет иль смерть, иль победа.
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Никакая на свете работа
Для мозолистых рук не страшна,
Но ничья от народного пота
Не разбухнет уж больше мошна.
Хищный плут будет жадничать втуне,
Не набьет он своих сундуков.
В трудовой пролетарской коммуне

Нет богатых и нет бедняков!

Кто честен и смел, пусть оружие берет.
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет иль смерть, иль победа,
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Против общего злого вампира,
Против шайки попов и господ,
Встаньте все, пролетарии мира,
Обездоленный черный народ!
Встаньте, рыцари нового строя!
Встаньте, дети великой нужды!
Для последнего страшного боя
Трудовые смыкайте ряды!

Кто честен и смел, пусть оружие берет,
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет иль смерть, иль победа.
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Демьян Бедный

Пролетарская марсельеза

Мы марсельезы гимн старинный
На новый лад теперь споем –
И пусть трепещут властелины
Перед проснувшимся врагом.
Пусть в песне мощной и свободной
Их поразит, как грозный бич,
Могучий зов, победный клич,
Великий клич международный:

Пролетарии всех стран,
Соединяйтесь в дружный стан.
На бой, на бой,
На смертный бой
Вставай, народ-титан!

Веками длится бой упорный...
Не раз мятежною рукой
Народ платил за гнет позорный
И разрушал за строем строй.
Но никогда призыв свободный
Такою мощью не дышал,
Такой угрозой не звучал,
Как этот клич международный:

Пролетарии всех стран,
Соединяйтесь в дружный стан.
На бой, на бой,
На смертный бой
Вставай, народ-титан!

Силен наш враг – буржуазия,
Но вслед за ней на грозный суд,
Как беспощадная стихия,
Ее могильщики идут...
Она сама рукой беспечной
Кует тот меч, которым мы,
Низвергнув власть позорной тьмы,
Проложим путь к свободе вечной.

Пролетарии всех стран,
Соединяйтесь в дружный стан.
На бой, на бой,
На смертный бой
Вставай, народ-титан!

Не утрашит нас бой суровый:
Нарушив ваш кровавый пир,
Мы потеряем лишь... оковы,
Но завоюем – целый мир.
Дрожите ж, жалкие тираны,
Уже подхвачен этот зов:
Под красным знаменем борцов
Уж поднимаются все страны.

Пролетарии всех стран,
Соединяйтесь в дружный стан.

На бой, на бой,
На смертный бой
Вставай, народ-титан!

Похоронный марш

Вы жертвою пали в борьбе роковой,
Любви беззаветной к народу,
Вы отдали все, что могли за него,
За жизнь его честь и свободу,
Порой изнывали вы в тюрьмах сырых...
Свой суд беззаконной над вами
Судьи-палачи уж давно изрекли:
«Пойдете гремя кандалами» (2 раза).

Идешь ты усталый и цепи звенят...
Закованы руки и ноги,
Спокойно, но грустно свой взор устремил
Вперед по пустынной дороге.
А знойное солнце нещадно палит,
И дышится трудно от пыли,
И живо дорогой вы вспомните тех,
Кто прежде, как вы, проходили...
Нагрелися цепи от знойных лучей,
И в тело впелися змеями,
И каплет на землю горячая кровь
Из ран, растравленных цепями. (2 раза).

Но ты молчаливо оковы несешь,
За дело любви ты страдаешь,
За то, что не мог равнодушно глядеть,
Как брат в нищете погибает,
В душе твоей вера святая живет,
Что правда сильнее булата,
Что время настанет – оценят ту кровь,
Которую льешь ты за брата. (2 раза).

А деспот пирует в чертоге златом,
Тревогу вином заливая.
Но грозные буквы давно на стене

Чертит уж рука роковая!
Падет произвол, и восстанет народ,
Великий, могучий свободный!
Прощайте-же, братья, вы честно прошли
Свой доблестный путь, благородный! (2 раза)

**Красноармейская звезда
(Марш)**

Не Марс нам светит с вышины,
Не кровожадный бог войны, -
Не ради подлых барышей
Попов, дворян и торгашей
Сомкнув ряды, мы в бой идем.
Мы бой с насилием ведем!
Как в чистом поле алый мак,
Наш боевой сверкает знак,
Свидетель связи вековой
Семьи всемирной, трудовой,
Символ победного Труда –
Красноармейская Звезда!
Вся мироедская орда,
Все угнетатели труда,
Все пауки, все кулаки,
Завидя красные полки,
Злой поднимают крик и вой:
Псы чуют час конечный свой!
Как в чистом поле алый мак,
Наш боевой сверкает знак,
Свидетель связи вековой
Семьи всемирной, трудовой,
Символ победного Труда –
Красноармейская Звезда!
Все, кто влачил судьбу раба,
Вся трудовая голытьба,
Все бедняки, все батраки,
Увидя красные полки,
Спешат приветом встретить их,
Освободителей своих!
Как в чистом поле алый мак,

Наш боевой сверкает знак,
Свидетель связи вековой
Семьи всемирной, трудовой,
Символ победного Труда –
Красноармейская Звезда!
Через деревни, города,
Под алым знаменем Труда,
Мы все идем плечом к плечу,
Неся погибель палачу,
Всем, кто питался ряд веков,
Кровавым потом бедняков!
Как в чистом поле алый мак,
Наш боевой сверкает знак,
Свидетель связи вековой
Семьи всемирной, трудовой,
Символ победного Труда –
Красноармейская Звезда!
Мы – лишь отряд передовой
Всемирной рати трудовой.
Вся рать идет за нами вслед
Для сокрушительных побед.
Уж слышит в страхе стан врагов
Железный гул ее шагов!
Как в чистом поле алый мак,
Наш боевой сверкает знак,
Свидетель связи вековой
Семьи всемирной, трудовой,
Символ победного Труда –
Красноармейская Звезда!

Демьян Бедный

Красное знамя

Слезами залит мир безбрежный.
Вся наша жизнь – тяжёлый труд.
Но день настанет неизбежный –
Неумолимо грозный суд.

Лейся вдаль, наш напев, мчись кругом...

Над миром знамя наше реет
И несет клич борьбы, мести гром
Семя грядущего сеет, –
Оно горит и ярко рдеет:
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем.

Пусть слуги тьмы хотят насильно
Связать разорванную сеть:
Слепое зло падет бессильно,
Добро не может умереть.

Лейся вдаль, наш напев... и т.д.

Бездушный гнет, тупой, холодный,
Готов погибнуть, наконец,
Нам будет счастьем труд свободный,
И братство даст ему венец.

Лейся вдаль, наш напев... и т.д.

Вперед, друзья! Идем все вместе,
Рука с рукой и мысль одна.
Кто скажет буре: «Стой на месте!»?
Чья власть на свете так сильна?

Лейся вдаль, наш напев... и т.д.

Долой тиранов! Прочь оковы!
Не нужно старых рабских пут!
Мы путь земле укажем новый,
Владыкой мира труд.

Лейся вдаль, наш напев... и т.д.

Мщение царям (Варшавянка)

Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут,

В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас еще судьбы безвестные ждут.

Но мы подыдем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу.

На бой кровавый
Святой и правый,
Марш, марш вперед,
Рабочий народ! (Весь куплет 2 раза).

Мрет в наши дни с голодухи рабочий,
Станем ли, братья, мы дольше молчать?
Наших сподвижников юные очи
Может ли вид эшафота пугать?
В битве великой не сгинут бесследно
Павшие с честью во имя идей,
Их имена с нашей песнью победной
Станут священны миллионам людей...

На бой кровавый... и т.д. (2 раза)

Нам ненавистны тиранов короны.
Цепи народа-страдальца мы чтим,
Кровью народной залитые троны
Мы кровию наших врагов обагрим.
Месть беспощадная всем супостатам,
Всем паразитам трудящихся масс,
Мщенье и смерть всем царям-плутократам,
Близок победы торжественный час!

На бой кровавый... и т.д. (2 раза)

На баррикады!

«На баррикады! На баррикады!»
Звучит повсюду призыв могучий.
Знамена вьются, спешат отряды,

Весь город полон тревоги жгучей –
Час битвы близок! День близок мщенья!..
Разбиты тюрьмы, дрожат основы,
Народ поднялся в одном стремленьи –
Добыть свободу, разбить оковы.
В знаменах красных дома, балконы...
Борцы сраженью, как дети, рады:
Ведь миг наступит, и рухнут троны...
И клич несется: «На баррикады!...»
Час битвы близок! Сегодня грозно
Враги сойдутся померить силы;
Пусть трус уходит, пока не поздно;
Ведь скоро многих снесут в могилы.
Земли и воли кто страстно хочет,
В борьбе тот сломит врагов преграды...
Чу! Выстрел слышен? И залп грохочет –
Идут!.. Уж близко!.. «На баррикады!»

Боевые песни красноармейца²⁰

Оглавление.

- 1) Красная Армия
- 2) Завет коммунара
- 3) Походная песня
- 4) Молитва красноармейца
- 5) ***
- 6) Знамя Коммуны (на мотив «Дружно, товарищи, в ногу»)
- 7) Гимн обновления
- 8) Соглашатель
- 9) Пусть сильнее буря грянет

Красная Армия

Чудо – Жар-птица ты, Армия Красная!
Очи – Пожаром Всесветным горят,

²⁰ *Дорогойченко А.Я.* Боевые песни красноармейца: [Стихи]. Самара: Политода [!] Туркест. фронта, 1919. 16 с. (Б-ка красноармейца; № 50). (Отдел редких книг ГБУК «СОУНБ». Инвентарный номер: ОРК 32596).

Крылья – Восстанья знамен атласные,
Сердец – Страданья и Гнева заряд.

Огненно-красные крылья прорезали
Черные тучи и белый туман.
Не о тебе-ль угнетенные грезили
Национальностей разных и стран?

Птица восстаний – Комета Коммуны
Красно, победно над миром летишь.
Криком великим, бестрепетно-юным
Будишь уставшую рабскую Тишь.

Сердце на крыльях Борьбы распинаешь,
Раны роняешь на землю росой.
Мощная, Красная – ты ли не знаешь:
Мир загорится сплошной полосой!

Красная Армия, чудо – Жар птицей
Реет, свершая вселенский полет.
Ей улыбается Мир краснолицый,
Солнце ей гимны Победы поет.

Завет коммунара

Я знаю и верю: к Коммуне иль к смерти –
Есть два лишь прямых и достойных пути.
Иною, окольной дорогой, поверьте –
Нельзя нам – крестьянам, рабочим – идти.

Лишь Гнев и Восстание, Гнев и Свобода –
Два слова стихийно слилися в одно.
Добьюсь я с народом Восстанья народов,
Иль с ним – его сын – я умру заодно.

Умру – обо мне молодом не тужите:
Я счастлив, отважен и горд был в бою.
Мне Красное знамя на грудь положите –
Победный венок и награду мою.

На смену погибшему в битве герою
Идут миллионы всех новых борцов.
Трудящийся! Смело к последнему бою –
Весь Мир загорелся с различных концов!

Я знаю и верю: к Коммуне иль к смерти –
Есть два лишь прямых и достойных пути.
Иною, окольной дорогой, поверьте –
Нельзя нам – крестьянам, рабочим – итти²¹.

Походная песня

В ряды угнетенные, голые, бедные!
Сюда, с чердаков, из подвалов, углов.
Лавиной несметною в битву победную
С господством банкиров, попов, кулаков!..

Выше знамя! Выше знамя!
И теснее красный строй. –
Строим с боем. Строим сами
Храм Коммуны Мировой!

Мы мезтью и Гневом великим объаты –
Забитый, ограбленный люд трудовой.
С врагом ненавистным и трижды проклятым
Мы рвемся в отчаянный пламенный бой.

Выше знамя! Выше знамя!
И – теснее красный строй.
Строим с боем. Строим сами
Храм Коммуны Мировой!

Растут каждый миг наши красные силы...
И скоро, и скоро заполним весь мир.
Мы роем, мы роем повсюду могилы
Для всех, кто пирует грабительский пир...

Выше знамя! Выше знамя!

²¹ Так в документе.

И – теснее красный строй.
Строим с боем. Строим сами
Храм Коммуны Мировой!

Молитва красноармейца

В семье рабочих и крестьян
Хочу свободным вечно жить...
За пролетариев всех стран –
Иду, чтоб победить...

Я сын Труда – и трон банкира
Обязан разом я разбить.
За свет немеркнущего мира –
Чтоб войны в корне прекратить –
Иду я победить...

Я вестник бурь – и гнет буржуя
Обязан свергнуть и сломить.
Мир обездоленных бужу я:
Порвите всюду рабства нить.
Проснитесь: – время победить!..

Средь пролетариев всех стран
Свободным вечно буду жить
За власть рабочих и крестьян
Иду, чтоб победить...

Я, смело, гордо ринусь в битву
И буду беспощадно бить,
Пусть сгинет все, что должно сгнить!
Бросаю вызов и молитву –
Победить.

* * *

Твердыню Советов воздвигли мы сами,
Отняли – подняли на красном штыке,
Всемирной Коммуны мятежное знамя

Алеет в рабоче-крестьянской руке.
Рассеяли по миру семя советов
И в прах раздробили гнетущий гранит.
Щитом ограбили Республику Света –
Винтовка и Молот и Правда наш щит...
Богам буржуазным не стали молиться
И нас не страшили ни Бог, ни герой.
Творец Коммунизма, стирая границы,
Взметнул пятикрылою красной звездой.
Упорно идут и идут коммунары
За Красную Волю в решительный бой,
А буйное пламя советских пожаров
Могуче объемлет весь мир трудовой.
Испуганно мечется враг у могилы.
Развеем остатки разбойничьих банд!
Исполнен дерзаний и знаний и силы
Коммуну возводит рабочий – гигант.
Отточим наш штык на породе змеиной –
Могилы достоин наш классовый враг.
Мы спаяны новой стальной дисциплиной –
Умрем, но не выпустим солнечный стяг!
На приступ несметной лавиною хлынем –
Ура... красный воин, в атаку – вперед!

Знамя коммуны

(На мотив «Дружно, товарищи, в ногу»)

В Мире борьбы небывалом,
Спаяны общим трудом,
В битву с врагом – Капиталом
Стройной колонной идем...
С черным врагом – Капиталом
Красные – в битву идем.
Мы идем...

Смелы, сознательны, юны –
Красным взмахнули крылом.
Стяг лучезарной Коммуны
Гордо над миром несем...
Знамя всемирной Коммуны

В мир угнетенных несем –
Мы несем.
Знаем – победу добудем,
Жизнь засияет огнем –
Всех обездоленных будим
К свету, к Восстанью зовем...
Всех пролетариев будим,
В битву с врагами зовем –
Мы зовем.

Встань, исполин-пролетарий!
Встань, заколдованный сном,
Выйди в советские дали –
С нами, товарищ, идем!
Вон засверкали нам дали:
Мир и Коммуна – идем.
К ним идем.

Жить без Коммуны нельзя нам –
Спин пред царем не согнем.
Землю навеки крестьянам!
Фабрики – все отберем!..
Землю, именья – крестьянам,
Фабрики, власть отберем –
Отберем.

Цепи банкирского гнета
Молот везде раскует,
Меч коллективного взлета
Всех буржуа разобьет...
Силой победного взлета
В прах Капитал разобьем –
Разобьем.

Сгинут страданья и слезы.
Радостью землю зальем,
В храм светозарнейшей грезы
Бурным потоком войдем.
В царство Коммуны и грезы
Мир угнетенный введем –
Мы введем.

В свете немеркнувшем, алом,
Спаяны братским трудом,
В битву с врагом Капиталом
Дети Коммуны – идем...
С злейшим врагом Капиталом
Красные – в бой мы идем.
Мы идем!..

Гимн обновления

Я светел, искренен и молод.
Жизнь – необычна так вокруг.
В моих руках могучий молот,
В моих руках тяжелый плуг.

Крестьянин я. Мой брат рабочий.
Пади на грудь горюн-земли!
Приникни ухом: гул... Грохочет...
То – Вал Восстания Внемли!..

Чу!.. Слышишь бьет могучий молот.
Рвет целину тяжелый плуг.
То – мысль разбила мрак и холод.
То – Мысль отбросила испуг...

Смотри, смотри: – сверкают дали,
Поля поют победный гимн.
Он смел и бодр – как клинок стали, –
В нем – клич могучий: победим.

«Познай, трудящийся, друг друга.
Вглядись в сияние зари!
Из Мысли, Молота и Плуга –
Жизнь обновленную твори...

Победа близко! В самом корне
Мир ненавистный нам расколот.
Бушуй же, пламя, в красном горне
И бей сильнее, могучий молот!».

Соглашатель

Черный рыцарь в эполетах,
В ржавых латах – и седой.
Красный гений весь в рассветах –
Весь мятежно-молодой.

Грудь о грудь сошлись Титаны
Коммунизм и Капитал –
В буре пламенной и рдяной
Шар земной затрепетал.

Бьются в море и на суше –
Бой решительный, великий!
Под ногами в затхлой луже
Пресмыкается безликий

Желто-серый,
Черно-белый,
Посинелый
Соглашатель –
Хамелеон.

Капиталу лапу лижет,
Умоляет: пусть он выжжет
Большевицкую заразу.
Шепчет красному в пожаре:
–Эй, товарищ-пролетарий!
Тише... Стой... нельзя... не сразу...

С ними-ли он?
С нами-ли он?
Жарко, жутко
Проститутке
Юлит, скулит:
– Примиритесь...

Все стремительней и выше
Пролетариев полет...
Кто брюзжит, на ладан дышит,
Кто колеблется – падет...

Жизнь брюзжения не слышит –
Битва ширится, идет!

В объятиях
Блуда,
Жутью спаян
Мечется, злится
Соглашатель.

Красным заревом горит
Пламя буйного посева –
Пролетарий жизнь творит
И кричит багров от гнева:

– Проклятье...
Иуда...
Каин...
Братоубийца...
Предатель!..

Пусть сильнее буря грянет

Нечисть всюду точит жало...
Виснут стаи черных туч...
Но блестит, как сталь кинжала,
Мировой Коммуны луч!

Перед смертью Капитала
Движет банды враг на бой...
Будут бури... И немало.
Так тесней сомкнемте строй!

В корне троны Капитала
Мы разрушим, разобьем –
Нам Коммуна заблестала
Миром, счастьем и огнем!

Пусть сильнее буря грянет.
Пусть обьет Мир огнем!..
В этой Буре Мир воспрянет,
К этой Буре всех зовем!..

ИЗ ПОСТУПЛЕНИЙ

В САМАРСКУЮ ОБЛАСТНУЮ УНИВЕРСАЛЬНУЮ НАУЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ

Альтернативы Советской власти: листовки Гражданской войны из фондов ГПИБ России: каталог выставки / сост. А.Ю. Морозова, И.Ю. Новиченко, Е.Н. Струкова. М.: ГПИБ России, 2018. 136 с.

Каталог выставки «Альтернативы Советской власти» включает в себя более 100 изображений и 200 описаний листовок времен Гражданской войны из фондов Центра социально-политической истории ГПИБ России. Документы свидетельствуют о неоднородности противостоящих большевикам сил в 1918–1921 годы. Проект подготовлен при поддержке фонда «История Отечества».

Беляков С.С. Весна народов: русские и украинцы между Булгаковым и Петлюрой. М.: Редакция Елены Шубиной: АСТ, 2020. 743 с.

Весной народов назвали европейскую революцию 1848–1849 гг., но в империи Габсбургов она потерпела поражение. Подлинной Весной народов стала победоносная революция в России. На руинах империи появились национальные государства финнов, поляков, эстонцев, грузин. Украинцы создали даже несколько государств — народную республику, Украинскую державу, советскую Украину...

Брумн И.М. Исповедь добровольца. Кинель: [б. и.], 2020. 103 с.

Весной, накануне 9 мая 2020 года, в администрацию города Бузулука поступило письмо из Самарской области от Иосифа Моисеевича Брумина, который во время войны вместе с семьей был эвакуирован в Бузулук. Во вложении – небольшая рукопись, которая предварялась такими словами: «Накануне войны мне исполнилось 11 лет. И все беды военных лет выпали на мои детство и юность. Моих ровесников осталось мало. И мне подумалось важным оставить память о переживании миллионов советских ребят на примере хотя бы одного мальчишки. Это не сочинение, это – память».

Годовова Е.В. Повседневная жизнь российского казачества во второй половине XIX – начале XX вв.: [монография] / научный редактор: Кабытов П.С.; Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева (Самарский университет) [и др.]. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. 462 с.

Монография посвящена исследованию повседневной жизни российского казачества во второй половине XIX — начале XX в. На основе комплексного использования разнообразных видов источников изучены две сферы повседневности казачьего социума в целом — «военная» и «гражданская», проанализирована трансформация традиционной казачьей жизни под воздействием модернизационных процессов. При этом в структуре повседневности гражданской жизни рассмотрены взаимоотношения казаков с властью, экономические и трудовые отношения, быт, религиозно-культурные действия, формы проведения будней, досуга и праздников.

XX век в судьбе России: монография / Анфертьев И.А., Анфертьев А.И., Антипин Л.Н. [и др.]. М.: Русайнс, 2020. 361 с.

В монографии «XX век в судьбе России» на основе обширных фактических данных с учетом новейших исследований рассмотрены теоретико-методологические основы Октябрьской революции и ее последствия, участие армии и флота в завоевании большевиками власти, основные события первой

мировой и гражданской войн, политическая биография большевистской партии в 1920–1930 годы в отечественной историографии XX века.

Жильцов С.С. Каспийская стратегия России: [монография] / Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России. М.: Аспект Пресс, 2020. 300 с.

Монография посвящена исследованию политики России на Каспии с древнейших времен до начала XXI в. Рассмотрены основные этапы ее формирования в этом регионе. Проанализированы причины соперничества России с Персией, Турцией, среднеазиатскими ханствами и европейскими государствами за лидирующие позиции на Каспии. Большое внимание уделено анализу внешней политики России в Каспийском регионе после распада СССР. Рассмотрены основные этапы реализации российской внешней политики на Каспии в новых геополитических условиях. Прослежено влияние внешних факторов на каспийскую политику России.

Кантор Ю.З. Прибалтика 1939–1945 гг.: война и память. М.: Росспэн, 2020. 359 с.

«Прибалтийская проблема» конца 1930-х – середины 40-х весьма противоречиво воспринимается в профессиональной среде и в широких слоях общества как в России, так и в государствах Балтии. Трагические, мифологизированные и, увы, во многом табуированные страницы предвоенной и военной истории нуждаются в прочтении, базирующемся на изучении первоисточников. В монографии Ю.З. Кантор использованы уникальные документы из архивов России, Латвии, Литвы и Эстонии. Они (вкуче с новейшими исследованиями российских и балтийских ученых) позволяют реконструировать картину происходившего в этом регионе в 1939–1945 гг.

Кеня И.А. Вклад предпринимателей и благотворителей в социокультурное развитие Крыма (вторая половина XIX – начало XX в.): научно-популярное издание. Брянск: Автограф, 2020. 191 с.

Научно-популярное издание представляет собой исследование актуальной темы, вызывающей интерес в современном российском обществе. В работе проанализированы основные тенденции, условия и особенности развития предпринимательской и благотворительной деятельности в России и ее проецирование на Крымский регион.

1929: "Великий перелом" и его последствия: материалы XII Международной научной конференции, Екатеринбург, 26–28 сентября 2019 г. / ответственный редактор Сорокин А.К. М.: Росспэн, 2020. 822 с.

События 1929 г. в СССР оказали значительное долгосрочное влияние на историю Советского Союза и России, а также имели важные международные последствия. Насильственная коллективизация и индустриальный скачок первой пятилетки, культурная революция, нацеленные на быстрое превращение преимущественно аграрной страны в индустриальную, разрушали традиционные социально-экономические структуры государства и уклад жизни большинства советского населения, прежде всего крестьянского.

Память о прошлом – 2020: сборник докладов и сообщений IX историко-архивного форума: Самара, 23–24 апреля 2020 г. / Федеральное архивное агентство, Российский государственный архив в г. Самаре; составители: Солдатова О.Н., Пашковская Г.С. Самара: РГА в Самаре, 2020. 399 с.

В ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и в связи с объявлением Президентом России 2020 г. Годом памяти и славы в РГА в г. Самаре прошел IX историко-архивный форум «Память о прошлом – 2020». В форуме приняли участие более 200 российских и зарубежных ученых, историков, архивистов, преподавателей вузов, работников библиотек и музеев,

студентов, представителей органов государственной и исполнительной власти и общественных организаций. Они представили четыре зарубежные страны (Казахстан, Узбекистан, Беларусь, Донецкую народную республику) и 13 регионов России. По итогам Форума оргкомитетом было отобрано 77 докладов и сообщений, которые вошли в сборник.

Хутарев-Гарнишевский В.В. Противостояние: спецслужбы, армия и власть накануне падения Российской империи, 1913–1917 гг. М.: Издательство Института Гайдара, 2020. 640 с.

В книге рассматривается деятельность политического сыска России по поддержанию государственной безопасности в оперативном взаимодействии с политическими и военными властями империи.